

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

A woman with long, dark, wavy hair is seen from the back, looking out over a balcony railing. She is wearing a dark, sleeveless dress. The background is a night scene with a large, bright full moon in a dark blue sky. In the distance, there are silhouettes of buildings and a body of water. The overall mood is romantic and atmospheric.

НЕВЕСТА
С ПОДОВОХОМ

Моя жизнь полетела псу под хвост, когда я узнала, что беременна, будучи девственницей. Прощай, универ. Привет, замужество! И не простое замужество... Теперь мне предстоит принять участие в отборе невест кронпринца демонов, который по странному стечению обстоятельств оказался отцом моих детей. А королевский дворец таит множество тайн и загадок... И неясно, кто друг, а кто враг... Смогу ли я выпутаться из паутины лжи и найти истину, а самое главное, узнать, как я, черт подери, забеременела?!

Глава 1

— Ты... Ты что? — переспросила Таня.

— Беременна, — покорно повторила я, вздохнув, и с безразличным видом сделала глоток из кружки.

Таня посмотрела на меня несколько скептически и поправила на шее шарф.

— Ты же знаешь, милая, что для того, чтобы забеременеть, нужно хотя бы заниматься сексом?

Я хмыкнула, но все еще довольно спокойно, и снова сделала глоток.

— Знаю.

— Что ты там глотаешь?

— Валерьянку, — ответила я, пожав плечами.

— Так, дай ее сюда. И начинай уже объяснять, как это ты смогла забеременеть, учитывая то, что ты девственница!

Это был хороший, разумный вопрос, который я много раз задавала себе во время вчерашней истерики, позавчерашней истерики, и поза-позавчерашней, и... Ну вы поняли. В общем, я истерила довольно долгое время и, не переставая, спрашивала себя о том, как я внезапно оказалась на третьем месяце беременности.

Нет, признаки, конечно, были и раньше. У меня были и тошнота по утрам, и прекращение нашествия великой «красной армии»... Но в первом случае я винила во всем ротавирусную инфекцию, а во втором — гормональные сбои. К их же проявлению я относилась и перепады настроения, и чрезмерное обжорство, и, наоборот, отсутствие аппетита.

Нет, ну вы сами подумайте, как я могла грешить на беременность, если искренне считала себя девственницей? И вот буквально неделю назад моя соседка по квартире в шутку предложила мне сделать тест на беременность, я шутку подхватила, сделала, и моя жизнь разрушилась двумя полосками «счастья». Я подумала, что вселенная тоже просто шутит, и сделала еще один тест. А потом еще один. И еще один, который плавно перетек в первую истерику.

— Судя по тому, что ты рассказала, секс у тебя был три месяца назад. Так?

— Так. Или просто непорочное зачатие, — пожалала я плечами, наблюдая, как маленький муравьишка перебегает столешницу.

— Ну, конечно, тоже мне Дева Мария! Не отходи от темы. Итак. Три месяца назад. Что ты делала три месяца назад?

Три месяца назад у нас был май. Что я могла делать в мае? Готовилась к экзаменам, ездила с мамой на выходных на дачу.

Нет, я бы понимала, если бы я была отпетой тусовщицей. Ну, знаете... Вот эти вот все клубы, море водки вперемешку со спрайтом и пустота в памяти на следующий день. Так нет же! Я и капли алкоголя в рот не брала с самого рождения! Я не пью, не курю и не употребляю наркотики. Поэтому совершенно невозможно, чтобы я, находясь под кайфом, или по пьяни с кем-нибудь провела ночь. Значит, что остается? Правильно, непорочное зачатие.

С другой стороны, в ход пошла уже вторая бутылочка валерьянки. Мне легко говорить.

— Этого просто не может быть! — наконец заявила Таня и, сев напротив меня, взяла

мою руку. — Стоило мне только улететь в Америку, как ты тут же вляпалась по самое не балуй!

Я кивнула. Это она верно подметила. Она и уезжала-то от меня всего один раз. И именно в этот раз я смогла влететь. *Дажезалететь*. Ох уж эти каламбуры.

— И что? Аборт?

— Поздно. Узнай я раньше...

— Ты делала УЗИ?

Я вытерла рукавом безразмерной кофты катящуюся по щеке слезу, шмыгнула носом и, поднявшись с табуретки, пошла в комнату за снимком. Видимо, валерьянка постепенно переставала действовать. Вернувшись на кухню, я протянула Тане снимок и снова забралась на табуретку.

Мой подруга поднесла его к свету лампы и застыла. Ее челюсть стала медленно падать.

— Это что...

— Двойня, — кивнула я и вытерла еще одну слезу.

Таня посмотрела на меня и отдала назад стакан, воду из которого я так безразлично поцеживала пару минут назад. Я улыбнулась ей уголками рта и сделала глоток.

— Да, мать, ты в полной...

Сказать, где я оказалась, ей не дал зазвонивший телефон. Таня подняла трубку и, бросив только «Я перезвоню», отключилась.

Я махнула рукой.

— Поговори со своим медвежонком. Я как-нибудь продержусь пару минут.

Таня качнула головой и убрала телефон в карман.

— Может быть, тебя изнасиловали?

— И мой мозг решил забыть это, дабы не травмировать мою психику? — Я потерла щеку и ткнула указательным пальцем в подругу. — Хорошая идея. Так и напишем в графе «отцовство» — маньяк.

Шутка показалась мне очень забавной, и я засмеялась. Таня с некоторой долей страха посматривала на меня и как-то слишком часто косилась на мой стакан. Но я его больше не отдам. Уж лучше буду ходить вареным овощем, чем не прекращающей рыдать истеричкой. Для ребенка, то есть детей, это полезнее.

— Перестань. Не придирайся к словам. Я просто кидаю варианты.

— Да какая разница, как это получилось? Главное, непонятно, что теперь делать.

— Нет, очень большая разница! Как-то же это получилось?!

На самом деле для меня тоже была разница. Было бы в некоторой степени приятно узнать, из-за какой такой причины моя жизнь разрушилась.

Я ходила на прием к гинекологу, и врач с усмешкой подтвердил, что я, так сказать, не девушка, а женщина. Поэтому шутка про непорочное зачатие оставалась только шуткой, зато возникал главный вопрос: «Когда?!».

Если бы я не помнила хотя бы один день в мае, я бы попыталась как-то смириться с этой мыслью или принять версию Тани про изнасилование, ведь и правда, на что только не способен наш мозг! Но я в общих чертах помнила каждый день, вот в чем была мистика!

— Слушай. Я понимаю, сейчас немного нетактично с моей стороны такое спрашивать, но... У тебя уже есть животик?

— Слава богу, пока нет.

— Ты сказала маме?

— Нет. Ты разве видишь локальный армагеддон в моей квартире? Нет? Значит, она еще ничего не знает.

— И когда ты ей расскажешь?

Таня подперла щеку кулаком и с жалостью посмотрела на меня. Я вздохнула, сделала очередной глоток воды с валерьянкой и пожала плечами.

— Я просто даже не знаю, с какой стороны к ней подступится. Как ты себе это представляешь: «Хей, мам. Я беременна. И да, я не знаю, кто отец ребенка, потому что банально думала, что девственница. Ну, оно как-то само, мам». Так, что ли?

Подруга неуверенно поправила челку и, вздохнув, посмотрела сперва на мой стакан, потом на меня.

— Ты хочешь отнять у беременной женщины ее законную валерьянку? — уточнила я.

Она улыбнулась и кивнула.

— Утро вечера мудренее, Ань. Иди-ка спать. Я дождусь твою соседку и уйду, чтобы она закрыла за мной дверь.

Я пожала плечами, сделала последний большой глоток воды и потопала в свою комнату, не переставая натягивать на живот кофту.

***

— Эй! Эй, проснись!

Я поморщилась от того, что кто-то усиленно теребил мое плечо. Мне на удивление было комфортно лежать, спину не ломило от некачественного дешевого матраса, шея не болела от старой, выдавшей лучшие времена подушки. В комнате витал странный терпкий аромат, который совсем не походил на обычный запах в моей комнатухе. Я резко распахнула глаза, пару раз моргнула, чтобы восстановить зрение, и тут же ощутила подступающую к горлу тошноту.

Сериал «Тайны и мистика» в главной роли с Аней Грозовой продолжается! В предыдущей серии: неожиданная беременность и ее последствия. В этой серии вы увидите, как ведет себя беременная девушка, которая проснулась в чужой постели.

Я лежала среди черных шелковых простыней на краю невообразимо огромной кровати. Стена напротив меня была полностью спрятана за черными бархатными шторами. На полу лежал мягкий на вид ковер. Из мебели — высокое зеркало, большой комод. Элегантно, вычурно, но со вкусом.

— Что ты тут делаешь? — услышала я голос за спиной.

Ну, конечно, у сей комнаты должен быть хозяин. И почему бы этому самому хозяину не обладать привлекательным голосом, да?

Я со вздохом повернулась на другой бок и увидела, что напротив меня, тоже на боку, лежал красивый худощавый парень. Нет, на самом деле он был *очень* красив. У меня внутри даже что-то екнуло, а внизу живота затянуло. Высокие четко очерченные скулы выглядели очень сексуально на худом овальном лице. Тонкий нос гармонично смотрелся в сочетании с чуть раскосыми желтыми глазами. Образ завершали тонкие губы, ямочка на подбородке и небольшая сережка в одном ухе. Черные волосы с пепельными прядками были в беспорядке после сна.

Да, видимо какие-то побочные эффекты у двух пузырьков валерьянки имеются. А иначе как я могу объяснить эту воплощенную мечту моих девичьих грез прямо перед собой? Ах, да, баллы нереальности происходящему добавлял хвост, который то и дело мелькал у него за спиной. Красивый хвост. Черный.

— Хотела бы я знать, что я тут делаю, — вздохнула я и перевернулась на спину, чтобы его не видеть. Как говорится, с глаз долой из сердца вон. — Хотя почему не знаю... Знаю. Ловлю глюки.

— Кого ты ловишь? — в голосе парня послышалась ирония.

— Глюки. Галлюцинации, — любезно повторила я. — Видишь ли, какая штука. Я тут вроде как немного беременна, а еще наглоталась успокоительного, вот. Поэтому, ты — глюк. Кровать — глюк. Комната — глюк. А еще лучше я не буду сильно ворочаться, а то моя-то кровать узкая.

— И что?

До парня явно не доходила моя идеально выверенная логическая цепочка.

— Как что? Если кровать — глюк, то мне только кажется, что она существует, такая большая и удобная. А на самом деле я лежу на своей маленькой скрипучей кроватке.

— Утро определенно перестает быть томным, — усмехнулся парень и сел, свята своим голым торсом с кубиками пресса. — Как ты сюда попала?

— Я не сильна в биологии и нейрологии. Я не знаю, как протекают все эти процессы в человеческом мозге, которые отвечают за галлюцинации.

— Так ты человек? — задумчиво переспросил мой собеседник.

— А ты нет? — отозвалась я.

Какая, однако, хорошая у меня фантазия. Надо же! Никогда бы не подумала! Мало того, что вообразила такого красавчика, так еще и придумала, что он принадлежит к другой расе. Все-таки была польза от тонны прочитанных мной любовных романов.

— Я демон. И ты тоже пахнешь, как демон.

— Может, потому что я вчера не приняла душ? — предположила я.

Внезапно лицо парня оказалось в паре сантиметров от моего, он пристально посмотрел мне в глаза и улыбнулся, отчего у меня внутри снова что-то екнуло.

— И, правда, человек. Странно.

Мгновение — и демон снова на своем месте.

— Ты говоришь, что беременна?

— Ага, — легко согласилась я.

А чего от правды-то бегать? Это еще никого до добра не доводило.

— И отец твоего ребенка демон?

Я хмыкнула.

— Ну, я думала только на бога, но такой вариант тоже можно рассмотреть.

— На какого бога? — тут же уточнил мой глюк.

Я чуть приподняла голову и удивленно посмотрела на него.

— Ну, не знаю. Он вроде как один.

— Если для тебя несколько тысяч — это один, то да, — усмехнулся демон.

Очень хорошая фантазия, я бы даже сказала болезненно хорошая. Нужно будет сходить к психотерапевту. Может быть, я получила какую-то психологическую травму на фоне всей этой беременности?

— Я не знаю, кто отец ребенка, — пошла на компромисс я.

— Весело живешь.

— Не то слово.

Демон посмотрел на меня еще пару мгновений, а потом одним гибким движением спрыгнул с кровати.

— Ты куда?

— В душ.

Он почти дошел до двери, обернулся и, подмигнув, спросил:

— Хочешь со мной?

Я вздрогнула и покачала головой.

— Боишься растаять что ли? — усмехнулся он.

— Боюсь увидеть живот, — честно призналась я, выискивая трещинки на идеально ровном потолке.

— Почему это?

Секунду спустя мой животик уже пристально рассматривали. И как парень умудрился так быстро переместиться? Хотя... Галлюцинации же. Не удивительно, что моя бедная фантазия не может продумать все до мелочей.

— И что тут страшного? — поинтересовался демон, взглянув на меня.

— Ничего. Страшно то, что живет внутри.

— Ребенок что ли?

— Дети.

— Он что, там не один?

Я качнула головой.

— Двое.

— Эм. Поздравляю?

Потерла щеку, шмыгнула носом и возразила:

— Более уместно: «Сочувствую».

Парень хмыкнул, снова посмотрел на мой живот и вдруг замер. Я безразлично наблюдала за его ступором, даже не желая спрашивать, что он там такого поразительного увидел. Учитывая масштабность моих галлюцинаций, вполне возможно, что там есть какая-нибудь бяка. Например, как в фильмах ужасов, на коже проступают детские ладошки, которые давят на живот с внутренней стороны. К такому зрелищу я точно не готова.

Он запустил руку в волосы, поднял брови и вздохнул.

— Ты не будешь против, если я...

Против чего я по идее должна быть «против», он не сказал, зато наглядно продемонстрировал. Очень осторожно и нежно демон коснулся пальцами моего живота. Я вздрогнула от прикосновения, по коже разлилось тепло.

— Да... — протянул он, не сводя взгляда с моего животика.

— Там что-то не так? — осторожно спросила я.

— Не знаешь, кто отец твоего ребенка, да? — совершенно не к месту вдруг уточнил этот красавчик.

— Нет.

— А что так?

Он посмотрел мне прямо в глаза, и было там что-то такое странное в этом его взгляде, как будто от моего ответа, как минимум, мир спасется от неминуемой гибели, ну или наоборот рухнет.

Нет, если ему так принципиально важен мой ответ, я скажу. Мне снова пожаловаться и посокрушаться не сложно, а ему будет приятно. Наверное.

— Видишь ли, какая штука, мой многоуважаемый глюк, — начала я. — Я не то, чтобы не знаю, какой из мужчин сделал мне такой подарочек, а банально не представляю, кто это

может быть, потому что искренне считаю, что ни с кем не... Ну, ты понимаешь...

Парень цокнул языком, взъерошил волосы и сел на кровать рядом с моими ногами.

— Да, неловко вышло.

— Ага... — вздохнула я, а потом нахмурилась. — Подожди. Ты сейчас о чем?

Приподняла голову и выжидающе посмотрела на демона, который сидел, прищурившись. Вид у него стал задумчивым. Он потер ладонями лицо и посмотрел на меня.

— Это я.

— Ты?.. — я приподняла брови, ожидая окончания фразы. — Ты что?

Он закатил глаза.

— Не строй из себя дурочку. Я отец ребенка. Детей.

Вот сейчас утро определенно перестало быть томным. Я осторожно села и, подвинувшись ближе к спинке кровати, привалилась к ней.

Нет, я, безусловно, слышала о том, что мозг в сложных, непонятных ситуациях придумывает какие-нибудь странные объяснения, но мой мозг превзошел все самые смелые ожидания. Это же надо нафантазировать такое, а потом еще заявить, что вот это чудо — отец моих детей.

Я потерла щеку и неуверенно посмотрела на демона, который выжидающе смотрел на меня в ответ.

— И... Как так получилось?

— Хотелось бы мне знать.

Мы сидели и молчали. Он думал о чем-то своем, я же просто пыталась представить, на что еще способна моя фантазия. Потом он повернулся ко мне, посмотрел в мои глаза, буквально завораживая, и спросил:

— И как же тебя зовут?

— Аня... — пробормотала я, прислушиваясь к своим ощущениям. Внутри поднялось непонятное волнение, и мне хотелось часто и глубоко дышать, чтобы избавиться от него.

— Очень приятно. Я — Ксавьен.

Он поднял мою руку, поцеловал, не отрывая от меня взгляда, а затем просто встал и направился к двери, которая, по его словам, вела в душ.

И вот так я, несчастная, сбитая с толку беременная девушка осталась в полном одиночестве в комнате с черными шторами.

Я сильнее натянула рукава кофты и, поймав их, сжала ладошки в кулачки. Неуверенно огляделась по сторонам, не зная, что мне делать. С одной стороны, вставать с кровати страшно. Вдруг и правда упаду и очнусь уже в больнице с переломом ноги и диагнозом «шизофрения»? С другой стороны, кто знает, сколько еще продлится моя галлюцинация, не век же мне здесь сидеть.

Ощупывая ладонью поверхность, я осторожно сползла с кровати и встала. Снова осмотрелась и решила, что первым делом нужно раздвинуть шторы, чем я и занялась. Ухватившись за край, я потянула плотную ткань и застыла от увиденной картины за панорамным окном.

Внизу была дворцовая площадь, по которой прогуливались дамы в длинных платьях, покачивая своими хвостами, а рядом с ними шли их кавалеры. Неподалеку в ряд стояли кареты. От парадных ворот дворца к главному ходу был выставлен караул. А впереди виднелся город, словно вышедший из фильма про старинную Францию.

Я протерла глаза, сделала шаг назад, а потом снова вернулась к окну, уткнувшись в него

носом. Это было так восхитительно странно! Я словно очутилась в волшебном сне! Сердце сильнее забилося в груди, а на глаза отчего-то навернулись слезы, и я шмыгнула носом. Не знаю, сколько бы еще простояла вот так, если бы не раздавшийся стук в дверь.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество, вы проснулись? Его Величество требует вас к себе! — послышался мужской голос за дверью.

Удивленно приподняла брови. Мало того, что моя красивая, обаятельная, привлекательная галлюцинация взяла на себя роль отца моих детей, так еще и оказалась не последним человеком, то есть демоном, в этой галлюциногенной стране. Неплохо.

— Ваше Высочество, могу я войти?

Вот интересно, а если я сейчас увижу еще одну галлюцинацию в виде человека, то есть демона, моя фантазия от перенапряжения не умрет? Это же все вообразить надо!

На всякий случай я тихонько подбежала к двери, за которой наглым образом скрылся от ответственности отец моих детей и постучала.

— Эм, Ксавьен? Там к тебе пришли...

Шум льющейся воды прекратился, и через секунду дверь приоткрылась, явив голый мокрый торс демона и его не менее мокрую голову.

— Кто?

Я старательно оторвала взгляд от капельки воды, которая стекала по кубикам пресса, и посмотрела в его смеющиеся желтые глаза.

— Эм, я не знаю, но он грозитя войти.

— Не зайдет. Это, скорее всего, мой камердинер. Так что не волнуйся. Дай мне еще пару минут, и я выйду, — он улыбнулся и скрылся за дверью, так ее и не закрыв.

— Камердинер, — повторила я, приподняв брови. — Да, почему нет? У меня тоже пару горничных имеется.

С некоторым страхом покосилась на входную дверь, в которую все еще стучали и просили Ксавьена явить свою персону. Ты смотри-ка, и правда, не заходит.

Я потеряла щеку и направилась назад в кровать, решив, что в ногах правды нет, а потому лучше сесть, а еще лучше лечь. Как-то совершенно незаметно для себя я подгрнула под щеку подушку и накрылась одеялом, а потом также незаметно провалилась в сон.

Глава 2

Я проснулась, ощущая привычный и до боли знакомый запах скромной двушки, которую мы снимали на пару с подругой. Зажмурилась, провела ладонью по лицу и тяжело вздохнула. Наверное, это все мне приснилось, но каким же замечательным был этот сон! Все мои проблемы решились, красиво переложившись на надежные демонические плечи отца моих детей.

Обняла ногами одеяло. В глазах защипало, и я всхлипнула.

Это нечестно! Лучше бы мой мозг вообще ничего не придумывал! Очень больно, знаете ли, падать с небес на грешную землю.

— Аня?

Я подняла голову и увидела, что в дверях застыла Наташа, моя соседка. Она, привалившись бедром к косяку, с беспокойством смотрела на меня.

— Ты в порядке? Принести чего-нибудь?

Я выдавила улыбку, вытерла щеку и, шмыгнув носом, ответила:

— Губозакаталку? Или, может быть, у тебя есть машина времени? Или камень, исполняющий желания?

Она кривовато мне улыбнулась:

— Такого у меня нет, зато я сбегала в аптеку и купила тебе витамины для беременных.

Закрыла глаза ладонью и застонала. Можно я сделаю вид, что она говорит это не мне, а какой-нибудь другой беременной девушке-невидимке, которая чудом уместилась у меня за спиной на скромной полutorке.

— Аня, хватит себя жалеть! Подумай, как это вредно для детей. Тебе же и придется с ними мучиться, если они с какими-нибудь психическими отклонениями родятся!

— Ты думаешь, я специально? — заныла я. — У меня просто сразу мозг взрывается, как только я об этом думаю.

Наташа вздохнула и села рядом со мной на кровать.

— Может тебе полазить по сайтам, найти тренинги типа «Как жить дальше, если ты залетела»? Или просто почитать истории женщин, у которых жизнь не разрушилась, после того, как они родили.

Я вздохнула.

— Да. Ты права. Так и наберу в поиске: «Непорочное зачатие. Что делать, куда бежать, кого мочить?». Не могу же я расклеиться и растечься по нашей квартирке.

Наташа улыбнулась и протянула мне снимок УЗИ, который я вчера показывала Тане.

— Держи, не потеряй, будешь потом деткам показывать, какими они были.

Я кивнула, взяла фото и посмотрела на него. Внезапно одна маленькая деталь привлекла мое внимание, и я приподнялась на локтях.

— Наташа...

— Что?

Подруга уже собралась вставать, но когда я ее окликнула, она повернула голову в мою сторону и наклонилась.

— Вот это что такое?

Я ткнула пальцем на снимок. Наташа присмотрелась, вырвала у меня из рук фотку и нахмурилась.

— Пуповина?

— Нет, пуповина — вот здесь.

— Ну не знаю, рука, нога, да что угодно. Ты боишься, как бы у них не было патологий?

— Да, патологий... — пробормотала я, вспоминая черный хвост из сна, который очень живо стоял перед моим взором. — Наташ, а ты не знаешь, я всю ночь до самого твоего прихода здесь была?

Она посмотрела на меня немного подозрительно и осторожно ответила:

— Не знаю, Ань. Я к тебе не заглядывала. Ты это... Постарайся до моего прихода из универа не сойти с ума. Все, я пошла.

Я кивнула и снова задумчиво посмотрела на снимок, оставленный соседкой на кровати. Потом встряхнула головой, выбрасывая из мыслей всякие глупости, и поднялась.

Наверное, мне тоже нужно было собираться в университет, но у меня не было никаких сил куда-либо идти прямо сейчас. Потерла щеку, вздохнула и поплелась в ванную комнату совершать утренние процедуры.

Вернувшись, снова завалилась на кровать и потянулась за книгой, которая обычно всегда лежала на полу, но ее там не оказалось. Я нахмурилась, сползла с постели и, встав на четвереньки, полезла под кровать, ища свое законное чтиво. Но вместо этого мои пальцы ощутили что-то маленькое и холодное. Я села и, посмотрев на свою находку, потеряла дар речи. На моей ладони лежала точная копия сережки, которая была вдеа в ухо Ксавьена из сна.

Похлопала себя по щекам, проморгалась, протерла глаза и снова уставилась на серьгу.

— Вот это да... — пробормотала я.

Здесь было всего одно логичное объяснение. Эта штучка просто принадлежит Наташе, которая по свойственной ей безалаберности посеяла ее у меня под кроватью. А так как я видела ее на подруге, то спокойно воспроизвела образ сережки во сне. Логично? Логично.

— Хорошо, с этим разобрались. Теперь нужно вспомнить, куда я дела свою книжку, забраться под одеяло и не вылезать из-под него до вечера.

***

Смачно размазывая слезы вперемешку с соплями, всхлипывая, я прерывисто вздохнула и перевернула страницу. Сотни раз читала «Призрак оперы» и ни разу слезинки не проронила, а сегодня устроила настоящий потоп. Шмыгнула носом и вновь сосредоточилась на расплывающихся из-за слез строчках, как вдруг телефон уведомил меня о входящем сообщении. Я потянулась за гаджетом.

«Буду через пару минут».

Мне снова захотелось разрыдаться. Боженька, какая же Танька все-таки заботливая! Я обожаю эту девчонку! Ее парню с ней невероятно повезло.

Решив, что себя надо хоть немного окучить к приходу друга, я зачесала руками волосы и завязала их в узел, передела кофту, натянула леггинсы и умыла распухшее и покрасневшее от слез лицо. Я хотела еще и постель заправить, но уже раздался звонок домофона, и я пошла открывать.

Таня встретила меня тортиком и объятьями — лучшая подруга на всем белом свете!

Она отстранилась и, обхватив мое лицо ладонями, участливо спросила:

— И чего режем?

— Эрика жалко, — вздохнула я.

— Ты опять эту книжку что ли читала? Не надоело еще?

— Нет.

Таня покачала головой и отпустила меня.

— Ну, как ты тут? Не считая скорби по Эрику.

Я дернула плечом.

— Нормально. У меня прошла стадия отрицания, и я постепенно вхожу в стадию смирения.

Она улыбнулась.

— Ну, это же хорошо!

— Так-то оно, конечно, так, — кивнула я головой, проходя на кухню и ставя чайник, попутно уместая на столе торт. — Но все же лучше бы вообще без всяких стадий и осложнений! Кстати, об осложнениях. Мне такой сон сегодня приснился, ты не поверишь!

Я достала из ящика ножик, сняла с обожаемой мной сладости крышку и принялась делить ее на кусочки.

— Да? И что же тебе приснилось? — поинтересовалась Таня, усаживаясь на табуретку.

— Мне приснилось, что я проснулась не дома, а где-то в совершенно другом месте, в каком-то старинном городе, который, скорее всего, находится не в этом мире.

— Интересное начало, — кивнула моя подруга, плотоядно поглядывая на торт.

— Да. И вот там вместе со мной был...

Договорить мне помешал раздавшийся где-то в районе моей комнаты шум. Моя рука замерла, не дорезав последний кусочек.

— Ты тоже это слышала? — шепотом спросила я.

Сердце в груди часто забилось, и я сглотнула. Нервы у меня, конечно, ни к черту.

Таня кивнула и быстро взглянула на меня.

— Может, ты что-то неаккуратно положила, и оно упало?

Я вытащила из тортика нож, перехватила его поудобнее и на дрожащих ногах пошла в комнату. Подруга двинулась следом. Распахнув дверь, я застыла уже не в первый раз за этот день. Пальцы онемели, и нож выпал из рук, пачкая пол кремом. Позади меня послышался шумный вздох Тани.

Ксавьен из сна стоял посреди крохотной комнатки, и, как ни в чем не бывало, осматривался. На нем был расстегнутый черный мундир с эполетами, который открывал светлую рубашку. Плотные штаны были заправлены в высокие сапоги. На руках — белые перчатки, которые по длине еле закрывали ладонь.

Видимо услышав нас, он обернулся.

— А эта комната меньше, чем я запомнил, — произнес он, усмехаясь мне.

— Ты тоже это видишь? — шепнула мне Таня.

Я кивнула, во все глаза таращась на неожиданного гостя.

— К-к-ксавьен? — заикаясь, спросила я.

Он чуть наклонил голову вбок и как-то по-мальчишески усмехнулся. Его хвост мелькнул за спиной и снова спрятался.

— А утром ты была посмелее.

— Утром я думала, что...

— Что ловишь глюки, — со смешком ответил он. — Да. Я помню.

— Аня! — в восклицании Тани явно чувствовались нотки приближающейся истерики. — Кто это, черт возьми?! И почему у него хвост?!

Демон чуть прищурился и глянул мне за спину. Потом он улыбнулся и представился:

— Мое имя — Ксавьен, если тебе станет от этого легче.

— Н-не стало, — проблеяла подруга.

Этому разговору определенно не хватало такого необходимого компонента, как ясность, которую я, собственно, и намеревалась в него сейчас внести.

— Так, — произнесла я, потирая виски, которые внезапно стали болеть. — Что здесь происходит?! Я думала, что ты... Что ты — сон!

Демон снова посмотрел мне за спину.

— Татьяна, зайдите навестить Аню позже.

Я оглянулась и увидела, что Таня покорно поворачивается и уходит, даже не прощаясь. Не дав мне обидеться, Ксавьен произнес:

— Она не в силах противостоять подчинению. Не злись на нее.

Моргнула.

Да уж, какая тут злость... Дай-то боже мысли в кучу собрать, а там уже и о эмоциональной составляющей моего бытия можно подумать.

Головная боль усилилась.

Жутко хотелось ущипнуть себя, и я, спрятав руки за спину, так и поступила. Искорка боли распространилась по нервам, но демон никуда не делся, а продолжил стоять, улыбаясь и глядя на меня. Мельком я заметила, как он что-то спрятал в кармане.

Я подняла брови, поражаясь сюрреализму ситуации, в которой оказалась, и пошла к кровати. Я сейчас представляла собой не очень устойчивую конструкцию, поэтому от греха подальше разместила свою тушку так, чтобы падать было не больно.

— Аня...

— Нет! Молчи! Дай мне еще минутку, чтобы собраться с мыслями. Иначе встретишься с проявлением моей истерики. Я еще не отошла от новости о беременности, как на меня обрушивается известие, что отец моих детей — демон!

Зря я произнесла это вслух. Очень зря. Перед глазами заплясали черные точки, стало трудно дышать, а руки задрожали. Ксавьен молниеносно опустился на корточки так, чтобы смотреть мне прямо в глаза. Он взял мои ладони в свои и успокаивающе произнес:

— Тише. Все хорошо. Дыши. Вдох. Выдох. Все в порядке. Тебе не о чем волноваться.

Сосредоточившись на его необычных желтых глазах, я сделала глубокий вдох. Некоторое время спустя паника прошла, и я закрыла глаза.

— Так... — начала я. — О чем ты хотел поговорить?

Он чуть насмешливо улыбнулся и сел рядом со мной.

— Нам многое надо обсудить.

Я согласно кивнула, все еще не вполне осознавая реальность происходящего.

— Давай начнем с того, как ты здесь оказался?

С его стороны раздался смешок.

— Я не буду нагружать тебя непонятными терминами. Скажем так, ты для меня что-то вроде маячка.

Брови сами собой взлетели.

— И как, позволь спросить, я им стала?

— Следующий вопрос.

— Что ты от меня хочешь?

— Следующий вопрос.

Я прищурилась и повернула голову в сторону Ксавьена, всматриваясь в его невозмутимый профиль.

— Тебе не кажется, что ты не можешь мне так отвечать?

— Нет, не кажется, — качнул он головой, улыбаясь.

По-моему, запахло наглостью. Даже если не брать во внимание тот факт, что из-за некоторых рядом сидящих я нахожусь теперь в очень интересном положении, эти «некоторые» совершенно чудесным образом материализовались в моей комнате и еще отказываются отвечать, как так получилось!

Я подавила стойкое желание дернуть рядом сидящих нелюдей за хвост.

— Может быть, ты мне ограничишь круг вопросов, на которые можешь ответить? — Я решила пойти дипломатичным путем.

Демон повернулся ко мне лицом и наши взгляды встретились. Внутри меня что-то екнуло и упало вниз.

— Наверное, я не могу ответить подробно ни на один твой вопрос.

— М-м-м, — протянула я, чуть приподняв подбородок. — Очень конструктивный у нас с тобой диалог... Познавательный! Столько информации сразу на меня еще никогда не выливалось. Даже и не знаю теперь, что с ней делать...

Он улыбнулся.

— Не злись. Чем меньше ты знаешь, тем лучше.

Вот никому не казалось странным, что эти слова обычно произносят те, кто знают все на свете? И с высоты своего чердака они милостиво решают, что нечего всякой шушере, вокруг них обитающей, головушку свою вопросами ненужными забивать.

Я потерла щеку и вздохнула.

Если я сейчас начну кричать о несправедливости и бросаться подушками, то точно ничего не добьюсь.

— Хорошо. Как я оказалась сегодня утром в твоей комнате?

Ксавьен на секунду прищурился и ответил:

— Подозреваю, что для детей я тоже маячок.

Стараясь не принимать услышанное близко к сердцу, я представила, что мы говорим о каких-то абстрактных малышах, и спросила:

— И что же им от тебя понадобилось?

Парень отвел взгляд, осматривая комнату.

— Поддержка, наверное.

— Поддержка? — переспросила я, приподняв бровь.

— Да. Ты сказала, что только недавно узнала о беременности и стала нервничать. Детям это не понравилось, и они решили унять твой эмоциональный фон подобным образом.

Я молча кивнула, стараясь переварить услышанное.

То есть, мало того, что я для этих двух козюков еще ближайшие шесть месяцев инкубатором работать буду, так если им что-то не понравится, они меня куда-нибудь переместить смогут! Вот уж веселая у меня жизнь началась!

— Да успокойся ты, — толкнул мое колено своим демон. — Это была исключительная ситуация. Похоже, что ты настолько распереживалась, что у тебя едва не случился выкидыш, и они так попытались выжить.

— И как ты все это узнал?

— Можно сказать, что я почувствовал их.

— Ясно.

Я стала рассматривать свои пальцы, не зная, что еще сказать.

— Аня, послушай. Сейчас мне нужно уладить некоторые вопросы, придумать план и все подготовить. Я вернусь через пару дней.

— Зачем?

Я посмотрела на него и немного отодвинулась, чтобы лучше видеть его лицо.

— Зачем тебе возвращаться?

— Ты носишь моих детей, — чуть наклонив голову так, что его челка упала на глаз, ответил он.

Сразу почувствовала себя кем-то вроде племенной кобылы. Стараясь избавиться от резко подступившей к горлу тошноты, я буквально вскочила с кровати и, отойдя в противоположный конец комнаты, потеряла лицо.

— Даже не представляешь, как мерзко это звучит для меня, — прошептала я. — Ты собрал самые ужасные слова в одном предложении.

И угадайте, что сделал демон в ответ на мои слова? Он рассмеялся.

— Ты очень интересная девушка, ты знаешь? При дворе каждая готова мать родную убить, чтобы услышать от меня эти слова.

Вот и пусть убивают кого угодно! А я о таком счастье не просила...

Покачала головой и повернулась к нему.

— Что ж, я очень рада за них. Но при мне старайся так не говорить и вообще даже не упоминать детей и все что с ними связано.

Ксавьен смотрел на меня, наклонив голову вбок. На его лице блуждала призрачная улыбка, а в глазах плескалась теплота, такая ласковая-ласковая. И внезапно из меня сам собой вырвался вопрос:

— Как это случилось?

Ему не нужно было уточнять, о чем я говорю. Я видела, что он понял, потому что парень опустил глаза, скрывая от меня их выражение, и широко улыбнулся.

— Я тебе уже говорил.

— Это был не ответ.

Мое лицо пылало, но я продолжала смотреть на него.

— Мне пора, — вдруг воскликнул Ксавьен, молниеносно оказался рядом со мной, чмокнул в щеку, коснулся ладонью живота и пропал.

Я даже рот открыть не успела и только сейчас поняла, что на кухне, надрываясь, что есть мочи, свистел чайник.

Я стояла перед дверьми в свою аудиторию и натягивала на живот свободную рубашку. Заметно ли со стороны, что я беременна? Наташа все утро уверяла меня, что ничего не видно и что мне не стоит беспокоиться. Я понимала, что слишком переживала из-за этого, но мне бы не хотелось отвечать на вопросы, на которые у меня даже ответов нет!

— Аня, привет. Может быть, ты уже зайдешь внутрь или отойдешь с прохода?

Я повернулась к своей однокласснице, поздоровалась с ней и с тяжелым вздохом зашла. У меня было странное ощущение. Я не ходила на занятия всю неделю с первого сентября, и мне казалось, что сейчас все накинется на меня с вопросами и подозрениями, но нет. Пара человек мне улыбнулись и помахали рукой. Я выдавила из себя ответную улыбку и села за парту, бессмысленным взглядом обводя помещение.

У меня не было хороших друзей в группе, я общалась со всеми нормально, но ни с кем — близко. А так как сегодня мне не хотелось подходить к разным кучкам людей и с широкой улыбкой вступать с ними в диалог, я могла просидеть время до начала лекции в одиночестве.

Я как раз выводила на бумаге различные узоры и кружочки, когда рядом со мной с шумом отодвинулся стул. Повернула голову и увидела, как незнакомая красивая девушка с приятной улыбкой смотрит на меня в ответ.

— Привет.

— Здравствуй, — ответила она мне.

Я решила быть дружелюбной и продолжила разговор.

— Ты новенькая?

Она усмехнулась.

— Нет, я старенькая.

Я неуверенно ей улыбнулась, не совсем понимая, как реагировать на ее слова. Что вообще это значило?

— Не беспокойтесь, Анна. Я здесь по делу.

Внезапно число вопросов выросло в геометрической прогрессии. И главным из них был: «Откуда она знает мое имя?!», который я и поспешила задать.

— О. Меня прислали Его Высочество кронпринц Ксавьен.

Та-а-ак.

— И зачем? — спросила я, потирая ладонью шею.

Девушка усмехнулась.

— Для вашей защиты разумеется. Я — один из лучших телохранителей нашего королевства. Меня зовут Альди.

Она протянула мне руку, которую я все еще с легким недоверием пожала.

— И от кого же меня защищать? Мне ничего не угрожает.

Альди пожала плечиком и улыбнулась.

— Я не раздумываю о целесообразности того или иного приказа, Анна. Я их выполняю, поэтому, пока я не услышу от Его Высочества: «Ты свободна», я никуда от вас ни денусь.

Очень интересно. Мне теперь что, до конца жизни придется с телохранителем ходить или как? И какие вообще у Ксавьена планы относительно моей персоны? Почему я это не спросила у него вчера?

Хотя ясно почему. У меня было прекрасное состояние, которое называется шоком. Сразу после ухода демона я упала на кровать и вырубилась. Мой мозг был слишком перегружен разными мыслями, вопросами и переживаниями.

— И он не говорил хотя бы примерно, насколько долго ты должна меня охранять?

— Нет.

Покосилась на нее и все же задала волнующий меня вопрос:

— А ты тоже... Демон?

— Нет. Я — человек, как и вы, — усмехнувшись, ответила она.

Вошел преподаватель и начал лекцию, во время которой я то и дело посматривала на свою новую спутницу. У нее была довольно обычная, но все же привлекательная внешность, главным достоинством которой были большие и выразительные глаза. Ее длинные светлые волосы были заплетены в косу. Одета она была тоже непримечательно. Обычные джинсы и футболка.

Никогда бы не подумала, что она телохранитель, хотя, наверное, на это и делался расчет.

И все же ее присутствие здесь было непонятно. От кого, скажите на милость, мое тело нужно было охранять?

— Скажите, — вдруг начала она разговор после довольно продолжительного молчания, — вам очень хочется здесь находиться?

Я с задумчивым видом посмотрела на нашего старенького преподавателя. Какой странный вопрос она задала! Найдите и ткните пальцем в того студента, который в действительности горит желанием присутствовать на парах, чудесным образом преодолев совершенно естественный инстинкт дать оттуда стрекоча. Я зевнула в ладошку и ответила:

— На самом деле нет. Но я стараюсь не прогуливать пары.

— То есть, если бы мы сейчас ушли, вы бы не расстроились?

— Ну, гипотетически нет... — осторожно ответила я, искоса поглядывая на Альди. Внезапно во мне проснулось запоздалое подозрение: неспроста она свой вопрос задала. Ой, неспроста.

Она широко улыбнулась, затем резко достала из-под парты мой рюкзак и засунула в него все вещи, что лежали на парте передо мной. Даже ручку у опешившей от удивления меня вырвала!

— Эй! — громким шепотом возмутилась я. — Ты что делаешь?

— Мы уходим.

Она встала и потянула меня за собой. Этим действием мы привлекли внимание преподавателя и одногруппников.

— Простите, ей стало плохо, — с извиняющейся улыбкой проговорила Альди и, дернув меня за руку, повела на выход.

Преподаватель проводил меня взглядом, недовольно поджав губы, поправил очки и продолжил лекцию. В том его взгляде как-то сами собой прочлись слова: «Отличной оценки не жди, даже если будешь знать предмет лучше меня». Хотелось начать подвывать.

Когда мы оказались в коридоре, я накинулась на Альди с обвинениями.

— Ты что делаешь?! Мне у него вообще-то еще экзамены сдавать! А он знаешь какой злопамятный?

Я вспомнила его взгляд и поежилась.

Телохранительница только усмехнулась и махнула рукой.

— Не переживайте об этом, Анна. Идемте.

— Куда?!

Ответа я так и не получила, меня снова взяли за руку и повели за собой. Пока мы выходили из здания, я не сопротивлялась, и пока к тротуару подходили — тоже. Но когда перед нами остановилась невероятная черная красавица марки «Porsche», из которой вышел водитель и, открыв заднюю дверь, замер, выжидающе глядя на нас, я забеспокоилась.

— Альди, что происходит?! — напряжено спросила я, делая шаг назад и пытаюсь вырвать руку из захвата девушки.

Она повернулась ко мне, узрела мою перепуганную мордашку и вздохнула.

— Успокойтесь. Никто не пытается вам навредить. Мы едем к вашей маме.

У меня глаза полезли на лоб. На секунду мне показалось, что я ослышалась.

— Мы едем... Куда?!

Не поймите меня неправильно, я была не против встреч с мамой. При любых других обстоятельствах я бы вопила от радости, узнай, что еду к ней. Но в свете моего нелегкого положения, которое пока остается засекреченным для мамочки, она — последний человек, которого я бы хотела видеть. Все дело в том, что я не могла ей врать. Совсем. И дело даже не в том, что я не пыталась, а в том, что у нее стоял какой-то внутренний детектор, безошибочно распознающий мою ложь.

— К Ксении Львовне. Вашей маме, — повторила Альди.

Я еще раз дернула руку и в страхе мотнула головой.

— Я не поеду!

Девушка вздохнула.

— Если вы пропадете без объяснений на очень долгое время, она забеспокоится.

Из меня вырвался нервный смешок.

— Она забеспокоится, если к ее дому подъедет порш, из которого выйдет ее дочь! К тому же я не собираюсь никуда пропадать.

— Я ей уже позвонила и предупредила, что вы приедете.

Я открыла рот, но сказать было нечего. Посмотрела на водителя, который с абсолютно ничего не выражающим лицом смотрел на нас, потом перевела взгляд на Альди, которая явно была готова силой впихнуть меня в машину.

И почему я такая доверчивая и легко поддающаяся давлению?

Вздохнула и забралась в автомобиль. Меня сразу же окружил запах дорогой кожи и мятных конфет. Альди вскоре оказалась рядом. Водитель закрыл дверь и, сев на свое место, завел эту красавицу. Она мягко заурчала, словно котенок, и мы поехали.

Немного подвинувшись, я заметила, что в подстаканнике лежит целая горстка леденцов. Бывает же.

— Я советую тебе поспать. Ехать еще долго, — сказала Альди, глянув на меня.

Потерла лоб и со вздохом откинулась на сидении, закрывая глаза. Я не была уверена, что усну, но попытаться все же стоило.

Резко открыла глаза, когда машина остановилась. Как оказалось, я все же вздремнула. Во рту была знакомая сухость, а в теле небольшая слабость. Я выглянула в окно и увидела родной дом с синим забором. Мы жили в пригороде, и раньше я всегда стеснялась об этом говорить.

— Здесь вы провели большую часть жизни? — спросила Альди.

— Да, — кивнула я, всматриваясь в знакомую улицу.

Последний раз я была дома на майских праздниках, почти четыре месяца назад, а здесь, казалось, ничего не изменилось.

— Его Высочество не смогли прибыть, у него возникли неотложные дела. Он просил извиниться перед вами.

Я нахмурилась и резко повернулась к девушке.

— Ксавьен? А ему зачем здесь быть?

Альди улыбнулась и вышла из машины. Передо мной открыл дверь водитель и подал руку. В этот момент я почувствовала себя, как минимум, королевой.

— Аня! — услышала я родной голос и повернулась.

Мама, улыбаясь, смотрела на меня, открывая калитку. Правда, на ее лице появились легкие морщинки, когда она перевела взгляд на машину и моих спутников.

Я подбежала к ней и обняла, вдыхая до боли знакомый горьковатый запах полыни.

— Ксения Львовна, здравствуйте. Я — Маша, помните? Я звонила вам.

— Да, я помню. Не ожидала только, что ваша компания предоставляет настолько выгодные предложения для студентов.

Я нахмурилась, не понимая, о чем они говорят, поэтому решила не отлипнуть от материнского плеча, дабы мамочка не распочухала, что я вообще не в курсе всего происходящего.

— Аня — очень перспективная студентка.

— Что ж, пройдемте в дом.

Мама отстранила меня, чмокнула в щеку и, взяв за руку, повела за собой. Я оглянулась на Альди и молча приподняла брови, как бы спрашивая, что собственно тут произошло. В ответ девушка выставила ладони, показывая, что все под контролем.

Усадив нас на кухне за стол, мама поставила чайник и принялась накладывать печенье и конфеты в вазочку.

— Итак, Мария, вы увозите мою дочь на год в этот закрытый университет... Не могли бы вы показать мне все соответствующие документы? — приступила мама к делу, когда села за стол вместе с нами.

Альди улыбнулась.

— Конечно.

Она сняла сумку, висевшую у нее на плече и, достав оттуда папочку, протянула маме.

Что еще за закрытый, мать вашу, университет?! Почему никто мне ничего не говорит?! Я вообще-то начинаю нервничать, а нервничать мне нельзя!

Некоторое время я просто хлебала чай, ожидая пока матушка прочитает все те листочки, что достала из папки.

— Что ж. Это просто невероятное предложение! На самом деле здесь все так хорошо... Даже не верится, что это не какой-то развод.

Моя телохранительница пожала плечиком и успокаивающе пожала мамину руку.

— Уверю вас, все в полном порядке.

— И вы выезжаете уже сегодня?

— Да. Мы заехали к вам потому, что это по пути. Как вы заметили, Аня уже все подписала.

Мне стоило больших усилий никак не отреагировать на это заявление. Нет, я понимаю, что у меня, очевидно, есть проблемы с памятью, учитывая, что я не помню, как

забеременела. Но чтобы все было настолько плохо! Может, на мне уже и пару кредитов весит, а я не знаю? Ну, мало ли...

А еще меня напрягало, что мама так поразительно легко согласилась, чтобы меня куда-то там увезли. Ведь если и есть воплощенная подозрительность, то это моя мама. Она даже фильмы через интернет не смотрит, считая, что пока она это делает, великие хакеры проникают в ее компьютер и забирают все важные данные, чтобы потом воспользоваться ими в целях личной выгоды. А тут такое откровенно сомнительное предложение, а у нее ни капли сомнений. Странно...

В общем, мы посидели еще немного. Мама расспросила меня, как я себя чувствую и действительно ли хочу поехать, я отделалась односложными «да» и улыбками. Наконец, Альди поднялась, сказав, что нам уже пора.

Последовала недолгая процедура прощания. Мы с мамой обнялись, и она со слезами на глазах сказала, чтобы я хорошо следила за собой в том далеком университете и не давала себя в обиду. Я улыбнулась, кивнула и ушла, чувствуя себя до ужаса неудобно.

Я вроде даже и не собиралась уезжать никуда... Для чего был весь этот фарс?!

Мы сели в машину, и я повернулась к Альди.

— Объясни сейчас же, что происходит? Что еще за элитный университет? Что еще за поездка на год? О чем ты вообще говорила? И вообще, я не могу уехать! А как же Ната, Таня?

Меня уже начинало трясти, я готова была сейчас же выбежать из машины и спрятаться в маминых объятьях. Хотелось рассказать ей обо всем, чтобы она погладила меня по голове, поцеловала в лоб и с заботливой улыбкой сказала, что со всем разберется.

— Я связалась с вашими друзьями и предупредила, что вы уезжаете, — телохранительница с сожалением посмотрела на меня и положила ладонь мне на колено. — Извините, Анна. Больше я не могу вам ничего рассказывать. Его Высочество сказали, что сделают это самостоятельно.

Что ж, это было ожидаемо. Вопросы в моей голове множатся, и ни один не получает ответ. Я усмехнулась.

— И когда же я смогу с ним встретиться?

— Скоро.

Я отвернулась от нее, больше не желая допытываться, что здесь и к чему. В моей жизни сейчас все так запуталось, что мне было просто лень разбираться, как я к этому вообще пришла. Буквально неделю назад все было ясно и определено, а сейчас я еду непонятно с кем, непонятно куда, непонятно зачем.

И все же один вопрос Альди я задала.

— А откуда ты знаешь русский язык? И откуда ты знаешь устройство нашего мира?

— Ваш мир неплохо изучен нашими учеными. И в некоторых академиях, таких как моя, студенты отправляются в этот мир на практику. Я где-то год жила здесь. Поначалу было сложно, учитывая, что мне приходилось руководствоваться лишь справочником, написанным сухим официальным языком. Но мне помогал куратор и другие студенты. А насчет языка... Пересекая проход, ты впитываешь знание языка той местности, в которой окажешься. Это последняя разработка лучших ученых.

Просто нет слов.

То есть в наш мир уже некоторое время приходят иномирные, обживают здесь и увозят знания о нашей культуре с собой. Довольно фатальная для моей еще не восстановившейся психики новость.

— А мама...

— Убеждение.

Я повернулась к Альди, которая удобно развалилась на сидении и переспросила:

— Что?!

— На документах было убеждающее заклинание. Такое запрещено в нашем мире, но в вашем-то нет.

— То есть вы еще и маму мою заколдовали? — возмутилась я.

— Простите, но это для ее же блага. А вы бы хотели, чтобы она изнывала от беспокойства, не в силах спать ночами, потому что не может найти свою дочь?

Я даже не стала спрашивать, куда это я должна исчезнуть. Просто снова отвернулась к окну, глядя на проносящиеся мимо деревья, и не заметила, как снова провалилась в сон.

— Нет, она еще не проснулась.

— Бедняжка! Видимо ее вымотал переход.

— Надеюсь, она не заболела. Его Высочеству это не понравится. Кстати, о Его Высочестве... Где кронпринц Ксавьен?

— Я получила от него письмо. Его Высочество сказали, что прибудут в ближайшее время.

Я открыла глаза, даже не удивляясь тому, что снова слышу незнакомые голоса, и тому, что снова очутилась непонятно где.

Моему взору предстала большая комната с высоким расписанным потолком. На стенах были панели со вставками полотен. Она напоминала будуар века этак восемнадцатого. Голубая с позолотой мебель, изысканность и непринужденность в интерьере.

Я лежала на софе, а неподалеку от меня в креслах сидели Альди и еще одна неизвестная мне женщина. На ней было элегантное закрытое платье красивого бордового цвета. Женщина была уже немолода, ее седые волосы были убраны в строгий пучок, а из-за спины выглядывал хвост, из чего я сделала вывод, что эта мадам — демоница. Моя телохранительница тоже облачилась в платье за то время, пока я спала. Оно выглядело менее дорого, чем платье другой женщины, но, в общем-то, тоже смотрелось неплохо.

Демоница повернулась ко мне и на ее лице тут же появилась улыбка.

— Ох, милочка, ты проснулась!

Я отметила, что ее глаза были фиолетовыми. Это было необычно, но в силу всего того безумия, что творится вокруг меня, цвет ее радужек не стал для меня событием года, месяца или даже дня. Просто фиолетовые глаза, с кем не бывает, да?

Женщина поднялась с кресла и, подойдя ко мне, села на краешек софы.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

Я потеряла лоб и вздохнула, раздумывая над тем, спросить, где я или же нет. Удивительно, но эта женщина решила дилемму за меня.

— Мое имя — Ирона деа Зиттани, княгиня Ащдэс. Ты находишься в загородном поместье виконта Ситро. Я приехала, чтобы помочь тебе подготовиться. Ты можешь обращаться ко мне «княгиня Ащдэс».

Я прокашлялась.

— Княгиня Ащдэс, к чему вы хотите меня подготовить?

Я кинула взгляд на Альди, но она молчала. Демоница тоже не желала говорить. Что ж, какая-то очередная невероятно тайная информация. Что за ерунда? Куда не плюнь, кругом сплошные тайны!

— Сюда должен приехать Ксавьен? — спросила я женщину и сразу отметила, что ей не понравилось, что я назвала демона по имени. Она не подала виду, но ее бровь на мгновение дернулась. Если бы я не присматривалась к ней, то и не заметила бы.

— Послушайте, Анна. Вы не должны обращаться к Его Высочеству по имени при посторонних. Такой привилегией обладают только ближайшие родственники принца и его жена. Если Его Высочество разрешили вам обращаться к нему по имени, сделайте это исключительно наедине.

Опаньки, этикет подъехал.

— Я поняла вас, княгиня Ашдэс, — слабо улыбнулась я.

— Я уже отдала модистке ваши мерки, в скором времени должен прибыть новый гардероб. Я также послала за лучшим цирюльником из столицы. Ваши волосы обладают интересным цветом, но находятся в ужасном состоянии. Мы должны что-то с этим сделать. К тому же, вы пребываете не в лучшей физической форме. У вас даже немного выделяется живот, нам необходимо это исправить.

Вряд ли это подлежит исправлению... Но мне интересно, как она попытается это сделать.

— А зачем нам делать все это? — даже не надеясь на ответ, спросила я.

Конечно же меня проигнорировали.

— Сразу после разговора с Его Высочеством вы примите ванну и вас сопровождают в ваши покои. Вы должны будете хорошо выспаться. С утра у вас уроки этикета, танцев и истории правящего рода. Вы умеете петь или играть на музыкальных инструментах?

— М-м-м... ну не то чтобы... — начала я.

Ирона качнула головой.

— Очень плохо, молодая леди. Вы за неделю не сможете в совершенстве освоить ни то, ни другое, но мы постараемся.

Я поперхнулась.

— Постараетесь научить меня играть на музыкальном инструменте и петь?

Недоверие так и сочилось в моем голосе.

— Разумеется, — немного высокомерно ответила женщина. — Ни у кого не должно быть и тени сомнения, что вы самая подходящая кандидатка!

— Кандидатка на что? — тут же зацепилась я за слово.

И все. Княгиня будто в рот воды набрала. Она мягко улыбнулась мне, потрепала по колену и произнесла:

— Я слишком много болтаю. Мне нужно отлучиться. Извините меня, Анна.

После этих слов женщина встала с кушетки, провела руками по платью, поправила пучок и ушла.

А во мне росло недовольство. Ну что это за безобразие?! Почему мне никто ничего не говорит? Так ведь и умереть от неизвестности можно!

Я посмотрела на Альди, которая под моим взглядом явно почувствовала себя неуверенно, а потому заерзала на своем месте и, по-моему, тоже стала искать предлог, чтобы уйти, но неожиданно вернулась княгиня.

— Анна, Его Высочество прибыли!

Моя телохранительница тут же вскочила со своего места. Я проследила за ее действиями и перевела взгляд на княгиню, которая почему-то смотрела на меня. Видимо поняв, что я не знаю, чего она от меня ждет, она на секунду прикрыла глаза и сказала:

— Встаньте, Анна! Это же Его Высочество!

— Ни к чему эти церемонии, леди Зиттани.

Сначала раздался его голос, а потом появился и сам Ксавьен собственной персоной, на этот раз в черном камзоле. И надо признать, он выглядел ослепительно хорошо.

Парень улыбнулся мне и, подойдя, сел на софу. От того, что все постоянно присаживаются ко мне, а я не меняю собственного положения, я почувствовала себя калеккой, а потому села и подтянула к себе ноги.

Спустя секунду мы остались в комнате одни.

— Привет, — немного нервно улыбнулась я и помахала рукой.

— Привет, — ответил он, чуть наклонив голову, рассматривая меня.

— Так... Может быть, хоть ты мне скажешь, что я здесь делаю? — перешла я к главному, не желая тратить время на хождение вокруг да около.

Он улыбнулся шире и, достав что-то из кармана, протянул мне со словами:

— Выходи за меня.

Бамц.

С таким звуком упала моя челюсть.

Я с глубочайшим удивлением смотрела на изящный перстень из белого золота, который держал в руках Ксавьен. Камушек кольца поблескивал в свете, льющемся из окна, и казался совершенно нереальным.

— Что? — переспросила я, переводя взгляд с кольца на демона.

На его лице была насмешливая улыбка, и я на секунду подумала, что он шутит, но в противовес моим мыслям принц повторил:

— Выходи за меня. Будь моей женой.

— Так.

Я приложила руку ко лбу, стараясь привести мысли в порядок, даже не смея взглянуть на кольцо.

Что тут вообще происходит, черт возьми?!

— Ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж. За демонического принца... — произнесенные мной слова показались настолько абсурдными, что я не выдержала и спросила, взглянув в глаза Ксавьена: — Ты издеваешься?

— Нет. Я спрашиваю абсолютно серьезно, — ответил он, не меняя выражения лица.

— Нет, ты абсолютно точно шутишь! — воскликнула я, вскакивая с софы и отходя к окну. — Я тебя видела от силы несколько раз! Зачем мне выходить за тебя замуж? Ну ладно, я... Тебе-то зачем на мне жениться?!

Я повернулась к нему.

— Для этого меня привезли сюда?! Вот почему все молчали? Нужно было не молчать, а морально готовить, если ты ожидал сразу внятного ответа!

Ксавьен положил кольцо на софу и, запустив пятерню в волосы, усмехнулся.

— Если ты выйдешь за меня, то вскоре станешь королевой. Разве этого мало?

— Если судить по истории нашего мира, то быть королевой не так уж и хорошо, — возразила я.

— Тогда как насчет этого? У тебя будет все, что пожелаешь. Ты будешь вольна заниматься чем душе угодно. У твоих детей будет отец и блестящее будущее. И при этом ты сможешь видеться с матерью и друзьями. Не так часто, как если бы ты была в своем мире, но будешь. Я обеспечу это. У тебя будут деньги и положение.

Глядя в его желтые глаза, я не могла поверить в то, что это происходит на самом деле. Неужели этот безумно притягательный демон на полном серьезе убеждает меня стать его женой?

Все, что он предлагал, было очень даже привлекательно. И если бы я узнала, что кому-то предложили такое, то удавилась бы от зависти. Но проблема в том, что мне это действительно предлагали. Здесь и сейчас. Выйти замуж. За принца.

Безумие!

— Ты сомневаешься, — кивнул он. — Это хорошо. Я бы разочаровался, если бы ты сразу согласилась. Но подумай вот о чем. Дети рождаются с хвостами. Как ты объяснишь это в своем мире? Ты не сможешь продолжить жить обычной жизнью после рождения детей. Что ты будешь делать, когда в них пробудится магия?

Господи, да я даже не думала об этом! Я даже не успела привыкнуть к мысли о том, что беременна, как мне говорят, что у меня чертята рождаются! Мамочка, роди меня обратно!

— А какая обратная сторона у этого?

— О чем ты? — улыбнулся Ксавьен.

— Минусы. Где же большие и жирные минусы того, что я стану твоей женой?

— Их нет, — пожал плечами он. — Разве что один. Но он скорее похож на маленькое препятствие, чем на минус.

Я покачала головой.

— И... Ты хочешь, чтобы мы жили как муж и жена?

— Для тебя это проблема? — усмехнулся он. — Ты меня привлекаешь, я тебя привлекаю. Это даже больше, чем имеют некоторые новобрачные.

— Что заставляет тебя жениться на мне?

— То, что ты беременна, не аргумент? — приподнял бровь он.

Я качнула головой.

— Нет. Даже при условии, что мне нельзя возвращаться назад на Землю, ты мог бы просто поселить нас где-нибудь здесь.

Принц склонил голову к плечу, будто рассматривая меня с другого ракурса. На секунду в его глазах появилось какое-то странное выражение, но затем оно пропало.

— Скажем так. Мне абсолютно точно нужна жена. И зачем мне искать кого-то, если уже есть ты? Поверь, лично для меня ты более выгодная партия, чем многие другие девушки нашего королевства.

Закрыла глаза и прижала пальцы к вискам, в которых с бешеным ритмом пульсировала кровь.

— Мне нужно подумать.

— Хорошо. Тебе хватит пяти минут?

— Что?! — воскликнула я, распахнув глаза.

Ксавьен рассмеялся и в одно мгновение оказался рядом.

— Зачем думать? — прошептал он, обхватывая мою шею руками, кладя большие пальцы на линию челюсти и склоняясь к уху. — Все очевидно.

По моему телу от такого контакта побежала дрожь, которая ударила прямо в низ живота.

— Мы идеально подходим друг другу, — продолжил шептать он. — Ты ничего не помнишь о той ночи. Но я помню.

Его губы уже касались моего уха, он прижался ко мне всем телом, и дышать стало значительно труднее.

— Ты была... Просто потрясающей.

Большими пальцами он заставил мою голову приподняться, и наши лица оказались в нескольких миллиметрах друг от друга.

— Как-нибудь я расскажу тебе, — тихо сказал он. — А еще лучше напомним.

Мгновение, мой вздох, и его губы обхватывают мои и нежно ласкают. Сами собой руки поднялись к его лицу. Он опустил ладонь на мою поясницу и прижал еще ближе к себе,

отчего я почувствовала все его тело, и определенно ощутила, как он отреагировал на наш поцелуй, который из невинного и легкого постепенно стал превращаться в нечто совершенно другое.

Ксавьен проник языком в мой рот и принялся неспешно ласкать, изучая, возбуждая, даря невероятные ощущения. Я ответила на неторопливые ласки, потянувшись своим язычком к его. И это было настолько правильно и настолько мощно, что я не сдержала тихого вздоха. Голова закружилась от прилива чувств и эмоций.

Я почувствовала его улыбку.

— Вот видишь.

Открыла глаза и встретилась с его взглядом. Он прислонил свой лоб к моему и погладил большим пальцем щеку.

— Ты еще сомневаешься?

— Да, — ответила я, слегка задыхаясь.

Он усмехнулся и снова поцеловал.

Каким-то невероятным образом я оказалась лежащей на диване и подумала, что для удобства было бы неплохо обхватить Ксавьена ногами. Он неспешно ласкал мои губы, одновременно с этим создавая трение между нашими телами, чем вывел мои эмоции на совершенно новый уровень. Демон провел рукой вверх по моему бедру и, достигнув ягодицы, сжал, заставив меня приподняться навстречу движениям его тела. И это обернулось очередной порцией новых ощущений. Я выдохнула.

Парень поцеловал мою верхнюю губу.

— И теперь сомневаешься?

Посмотрела в его глаза и убрала упавшие ему на лицо пряди.

— Я...

— Отлично. Потому что я не думаю, что в состоянии продолжать, оставляя на тебе такое же количество одежды, — усмехнулся он, исчез на мгновение, затем появился рядом с диваном и подал руку, помогая мне сесть.

Мою ладонь он назад не отдал, а вместо этого надел на палец перстень раньше, чем я смогла хотя бы открыть рот.

— И почему у меня подозрение, что он не снимается? — спросила я, задумчиво поглядывая на свое новое украшение.

— Интуиция, — усмехнулся Ксавьен, усаживаясь рядом со мной.

Было у меня какое-то странное ощущение, будто я ввязываюсь в довольно-таки сомнительную авантюру. И как я так быстро согласилась на брак? Может и ко мне убеждение применили? Хотя демон вроде бы говорил, что оно на меня не действует...

— А теперь о том самом препятствии, о котором я говорил.

Ну вот, началось. Как я и ожидала, не все тут так просто!

— Что за препятствие? — вздохнула я, поворачивая голову в сторону новоиспеченного жениха.

— Ты только выслушай меня сначала, а потом возмущайся, хорошо?

Я настороженно кивнула. Какое-то подозрительное начало. После такого начала ничего хорошего от продолжения рассказа не ждешь.

— Как я уже говорил, мне необходимо жениться. Это не мое желание, а настоятельная рекомендация советников отца. Так как у меня не было никаких предпочтений в этом вопросе, они решили устроить что-то вроде отбора невест, на котором определится самая

лучшая и подходящая кандидатка в королевы.

Тут же в голове всплыли слова княгини, и ситуация стала постепенно проясняться. Но я, как и обещала, молчала, не прерывая Ксавьена.

— Мы не можем отменить этот отбор, иначе будет очень много недовольных, а ситуация в стране и так нестабильна. Поэтому наилучшим решением будет просто включить в отбор тебя.

— А если я не пройду этот отбор? — тут же возник у меня вопрос.

Ксавьен щелкнул меня по носу.

— Последнее слово за мной, глупышка.

— То есть все это будет одним большим фарсом?

Демон кивнул.

— И как же ты объяснишь то, что взял в это общество элитных невест обычную землянку?

Он усмехнулся.

— А вот здесь начинается самое интересное.

Неделю спустя...

— Ваше имя?

— Анна альдеа Лишхас. Дочь виконта Ситро, — с уверенной улыбкой ответила я и подала свое приглашение в королевский дворец, который получили все «невесты».

— Добро пожаловать, леди Лишхас, — ответил уже немолодой мужчина после того, как проверил все документы, которые лежали у него на столе. — Прошу, проходите.

Я оглянулась на княгиню Ашдэс, которая стояла рядом с моим новоиспеченным отцом. Собственно, наверняка возникает вопрос, как я этим отцом обзавелась? А все очень просто.

Виконт Ситро имел неосторожность задолжать Ксавьену, и тот дал возможность выплатить долг весьма интересным способом — попросил его удочерить меня.

Самое паршивое в этой ситуации то, что я перенеслась в этот мир уже будучи леди Лишхас, дочерью виконта Ситро. Иными словами, жених пристроил меня еще до того, как получил мое согласие на брак. Хотя... Учитывая его самоуверенность, в этом не было ничего удивительного.

Из-за того, что сейчас я была беременна от демона, то и пахла, как демон — знать бы еще, что это значит. Поэтому вопросов о моей полукровской сущности до рождения детей быть не должно. Как-то так.

Княгиня помахала мне с присущей ей грацией, и я, улыбнувшись и качнув головой, последовала за ожидающим лакеем.

Он провел меня через анфиладу комнат, интерьер которых был выдержан преимущественно в белых и нежно-голубых тонах, что не могло не радовать глаз. Наконец, мы свернули в коридор, и юноша распахнул передо мной высокую белую дверь, которая вела в просторную светлую залу. Одна стена была полностью задекорирована цветочным панно, рисунок которого повторялся на плафоне потолка. Противоположная стена была отдана высоким стрельчатым окнам, которые украшали небесного цвета бархатные шторы, подвязанные золотыми кистями. Здесь было несколько белых будуарных диванчиков и пара пуфов, которые занимали уже пришедшие девушки. Беседа между ними текла вяло. Они больше присматривались друг к другу и к обстановке, чем поддерживали разговор.

Я сделала глубокий успокаивающий вдох и вошла. Пара голов повернулась в мою сторону.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Ответом мне стали несколько вежливых улыбок. Что ж, начало как-то не задалось.

Я высмотрела наименее пафосную, на мой взгляд, девушку и направилась к ней. Уместившись рядом, я повернулась к ней всем корпусом и дружелюбно улыбнулась.

— Мое имя — Анна. А как зовут тебя?

Демоница — судя по ярко-красным глазам, она принадлежала именно к этой расе — убрала от лица прядку своих темно-шоколадных волос и, посмотрев на меня, ответила:

— Диари.

— Красивое имя.

— Обычное, — пожала она плечом. — В отличие от твоего. Ты пахнешь, как демон, но мало похожа на нас. Полукровка?

Вау. Эта мадам, похоже, не ходит вокруг да около. Не знаю как в этом мире, но даже у

нас вот так сходу нельзя спрашивать о происхождении.

— Моя мама — человек, и она назвала меня в честь бабушки.

Как можно меньше лжи — вот залог успеха. Эту фразу повторяла княгиня Ашдэс на протяжении всей той недели, что я находилась в поместье виконта Ситро.

— Ты полукровка? — тут же обратилась ко мне другая девушка.

Было что-то такое поддевающее в этом вопросе, но я сохранила на лице дружелюбную улыбку и кивнула.

— Именно так я и сказала.

— Странно. Я слышала, что у полукровок иногда не бывает хвостов или же не передается демонический цвет глаз. Но чтобы не было ни того, ни другого... Бедняжка.

Я посмотрела на длинноногую красивую шатенку и подавила тяжелый вздох вместе с желанием обнять себя руками. Княгиня предупреждала, что уколы могут начаться даже на этом этапе, но все равно это было как-то неожиданно.

— Спасибо за сочувствие. Я справляюсь, — постаралась ответить максимально искренне, чтобы мои слова нельзя было принять, как повод продолжить словесную баталию.

Но, очевидно, я все же не дождала искренность.

— Мой отец говорит, что после того, как умерла королева Горделия, советники поклялись не допускать к трону полукровок, — она засмеялась. — Конечно, это все просто слухи. Тебе не стоит об этом переживать.

— Триана, ты здесь только пару минут, а уже прицепилась к бедной Анне, — подала голос Диари.

Вот, не зря я ее сразу из толпы выделила!

— Тебе сложно судить, Ди. Ты ведь совсем не хочешь замуж за Его Высочество, — тут же с милой улыбкой ответила шатенка.

Да, общаясь с такими людьми, то есть с демонами, нельзя давать им заводить себя на их же территорию, особенно если не уверен в остроте своего языка.

— О, и тебе тоже, Три. Не напомнишь, у кого вся спальня завешена портретами принца Ксавьена?

Я кинула косой взгляд на Диари и увидела, как ее красные глаза буквально светятся. Очевидно, у этой беседы есть история.

— Вряд ли любовь к будущему мужу можно считать недостатком, — усмехнулась Триана.

— Довольно-таки смелое заявление! — подала голос другая девушка. — Не забывайте, леди Биенто, помимо вас есть еще тридцать претенденток на это звание.

Поднялся шум, и я поняла, в каком гадюшнике оказалась. Это ж надо! По каким только местам меня жизнь не носила, но вот от подобных заведений до сего дня меня бог берег. Похоже, лимит везения к этому моменту истек.

Мало того, что девушки были знакомы друг с другом, так знакомы они были очень даже неплохо. Скажем, каждая «невеста» знала как минимум одну маленькую грязную подробность о жизни других. И здесь выражение «как минимум» следует подчеркнуть.

Из всех этих леди выгодно выделялась лишь одна. Длинные белокурые локоны, целомудренно убранные от лица лентой, белоснежная кожа, высокие скулы и маленькие пухлые губы в сочетании с большими ярко-синими глазами делали ее похожую на дорогую фарфоровую куколку. Даже ее платье было более закрытым, чем того требовала здешняя мода. А уж в этом вопросе после просмотра, кажется, сотни журналов, я разбиралась

неплохо.

Наши взгляды встретились, и она подарила мне неуверенную, мягкую улыбку. Я улыbnулась ей в ответ и придвинулась ближе к Диари, которая как раз что-то резко высказывала другой девушке.

Неизвестно, сколько бы еще продолжался весь этот абсурд, но открылась дверь — не та, через которую вошли мы — и появился лакей, за которым следовала немолодая женщина.

Всех невест в комнате будто подменили. Они чинно уселись по своим местам и даже целомудренно сложили ручки на коленях. Вот где дрессировка!

— Добрый день, леди, — проговорила женщина высоким громким голосом. — Для тех, кто не знает, меня зовут Длиана деа Сафтас, графиня Витра, виконтесса Доно. Я буду курировать вас на протяжении всего отбора.

Она посмотрела на нас, будто убеждаясь, что мы все ее слушаем, и продолжила:

— Начну с правил. Во время отбора вся ответственность за ваши жизни целиком и полностью лежит на королевской семье, поэтому настоятельно рекомендую выполнять все инструкции. Итак.

Вы не можете покидать пределы дворца без специального разрешения, которое я выдаю лично.

Вы должны выполнять все задания и следовать установленному распорядку дня. Мы поощряем дух здоровой конкуренции, но ни в коем случае не одобряем методы нечестной борьбы. Посему при малейшем подозрении, что какая-то девушка пытается подставить или оклеветать других, она будет тут же исключена из отбора и с позором отправлена назад в семью.

Не допускается наличие в ваших вещах, которые вы привезли из дома, ядов, отрав или особых травок. Если вы болеете, то это обнаружится при осмотре, который пройдет в ближайшие несколько дней, и наш врачеватель подберет вам лекарство из своего запаса. Мы не желаем, чтобы вы случайно отравились сами или отравили кого-то еще.

Королевская семья хочет гарантировать вашу безопасность, а потому к вам будут приставлены телохранители.

Леди Сафтас прервалась и посмотрела на девушку, которая что-то шептала своей соседке на ушко.

— Леди Индис, я понимаю, что то, чем вы хотите поделиться с леди Адиез, необычайно важно, однако я все же рекомендую вам послушать то, что говорю я.

— Извините, — пробормотала девушка и опустила голову.

Графиня величественно кивнула, сложила ладони перед собой и продолжила:

— Отбор будет длиться в течение трех недель. После первой недели треть из вас покинет королевский дворец. После второй недели уедет половина из оставшихся, и к концу третьей недели будет определена победительница, которая и станет женой Его Высочества и принцессой нашего королевства.

В этот период у вас будет возможность пообщаться с принцем Ксавьеном. Замечу, что голос Его Высочества является основным, поэтому если вам удастся сразить Его Высочество своей харизмой, у вас будет больше шансов выиграть. Сразу предупреждаю о том, что сегодня вечером состоится ужин со всей королевской семьей, поэтому прошу вас подготовиться, — она сделала паузу, во время которой снова обвела нас взглядом своих грозных очей. — Если у вас есть какие-то вопросы, вы можете задать их мне.

— У меня есть вопрос, — подняла руку Диари.

— Да, леди Нитша?

— Вы упомянули о телохранителях. Когда мы с ними познакомимся?

— На выходе из этой залы, когда вы пойдете в свои комнаты, они к вам присоединятся.

Еще вопросы?

Девушки переглядывались друг с другом, а я задумалась о том, что мы тут будем делать почти месяц? Неужели Ксавьен не мог все это немного сократить, зная, что надобности в тщательном отборе все равно нет?

— Поскольку вопросов нет, я попрошу вас отправиться в свои покои, дабы отдохнуть и подготовиться к предстоящему ужину. Принц Ксавьен тоже там будет, поэтому я надеюсь, что вы покажете себя с наилучшей стороны.

Леди Сафтас кивнула нам и вышла. Мы с девушками переглянулись, отчего-то не решаясь встать. Наконец та фарфоровая куколка поднялась.

— Что же мы сидим? — проговорила она мелодичным голосом. — Пойдемте же!

Все потихоньку оторвали свои аристократические попочки от мягких сидений и направились к двери.

— А ты не идешь? — обернулась ко мне Диари.

Я посмотрела на нее и неловко улыбнулась.

— Если честно, у меня, наверное, от волнения закружилась голова.

Она усмехнулась и развернулась ко мне всем корпусом.

— Неужели так хочешь выйти замуж за принца?

Я задумалась над этим, потирая щеку.

— Не скажу, что это самое главное желание всей жизни...

— И все же? Ты что, сомневаешься? Это же так просто. Принц Ксавьен — эгоистичный и самовлюбленный, он поступает только так, как сам захочет. Никто его не может контролировать, оттого даже советники его побаиваются. Он не сможет принести счастья в семейную жизнь. Скорее всего, придется столкнуться с чередой измен и безразличия к себе. Я не хочу такого.

Нахмурилась, пытаюсь сопоставить образ придурка, что описала мне девушка, с тем образом, что сложился в моей голове. И в мои мысли закрались сомнения о том, того ли принца Ксавьена я знала. Уж очень разнились эти два представления. Конечно, у Ксавьена присутствует доля самовлюбленности и самовольства, однако ж эти черты не доведены до абсурда. Да и в остальном...

— Подожди, — вновь сказала она, всматриваясь в мое лицо. — Ты что, думаешь, что он прекрасный принц из сказок, который будет любить и боготворить тебя? Думаешь, что он благородный, честный и добрый?

— Почему ты решила, что я так думаю?

— Сомнение на твоём лице увидел бы даже слепой!

Коснулась пальцами виска и поднялась.

— Пойдем? Головокружение уже прошло.

— Анна, ты знаешь, что наш благочестивый принц возглавлял в недавнем времени общество молодых аристократов-дебоширов? Они громили дома, в которые заходили, несанкционированно отправлялись в другие миры, и что творили там, никому не известно! Все они были обычными игроками! Из девушек, которых они оставили с разбитым сердцем, можно сформировать легионы!

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — спросила я.

Мне как-то стало не по себе от ее монолога. Особенно не понравилась та часть про путешествия в другие миры. Ведь обстоятельства, при которых я забеременела, так и остались не проясненными.

Она посмотрела на меня долгим взглядом, ее красные глаза блеснули, и Диари усмехнулась, но с какой-то злостью.

— Меня раздражает толпа вопящих девиц, которые готовы отдать своего первенца ради одной улыбки Его Высочества! Меня злит этот отбор и то, что девушки готовы перегрызть друг другу глотки, лишь бы выйти за него замуж! Что такого хорошего они видят в нем? Я не понимаю.

Я посмотрела на нее с некоторой долей подозрительности, которая похоже не укрылась от ее взгляда.

— Нет, я никогда не была влюблена в принца, а вот моя хорошая подруга — да.

— И что с ней стало?

Диари снова усмехнулась, шмыгнула носом и утерла внезапно набежавшую слезу.

— Что с ней стало?! Она мертва!

Я сидела на большой мягкой кровати в светлой комнате, выполненной в розоватых и золотых тонах, где витал слабый цветочный аромат.

Бездумно крутя на пальце перстень, я вспоминала слова Диари, и каждый раз меня бросало в дрожь.

Неужели это все правда? Неужели я согласилась выйти замуж за настоящего бесчувственного монстра? С другой стороны, был ли у меня выбор и есть ли он сейчас?

Он — отец моих детей, которых в одиночку я точно не подниму. Опять же, если верить Ксавьену, детки родятся демонятами, и как их растить и как с ними справляться мне неизвестно. Принц обещал дать мне все, что я пожелаю. Обещал обеспечить всем необходимым и даже позволить встречаться с семьей и друзьями. Может быть, я сошла с ума, но, по-моему, это лучшее, на что я могла рассчитывать в этой ситуации.

Да, я никогда не мечтала о браке по расчету. В моих потаенных мечтах всегда жил какой-то добрый и простой юноша, который полюбит меня и которого люблю я. Я не желала страсти и взрыва эмоций, а хотела лишь тихой любви, понимания и верности.

— И долго вы еще будете так сидеть? Мне связаться с княгиней? — спросила Альди, которая расположилась в кресле, что стояло у окна, и что-то читала.

— А что ты предлагаешь мне делать? — поинтересовалась я, стараясь вырваться из плена тяжелых мыслей.

— Вам нужно помыться, поспать и начать приготовление к ужину, — ответила она, не отрываясь от книги.

— Разве ты не должна с тревожным видом ходить и проверять все двери и углы?

— Я уже все проверила, Анна. Можете быть спокойны.

Качнула головой, спустив ноги на пол, спрыгнула с кровати и направилась к двери, за которой скрывалась ванная комната.

— Вы услышали то, что вас расстроило? — спросила телохранительница, когда я уже обхватила пальцами дверную ручку.

— Нет.

— А если честно?

Девушка подняла голову от книги и посмотрела на меня.

— Бросьте, Анна. Это видно, и если заметила я, заметят и Его Высочество.

— А разве ему есть дело до таких мелочей?

— Ясно, — с тяжелым вздохом девушка захлопнула книгу и, положив ее на кофейный столик, переменила свое положение так, чтобы лучше видеть меня. — И что вам о нем наболтали? Хотя нет, не отвечайте. Я представляю. Однако не разумнее ли оценивать его по тому, как он относится к вам, а не по тому, что о нем говорят?

— Разумеется, в этом есть смысл, — кивнула я и, зайдя в ванную комнату, захлопнула дверь.

Расстегнув пуговицы сбоку на платье, я почувствовала, как скользит по телу ткань. Переступив через нее и избавившись от нижнего белья, я подошла к ванной и открыла кран. Пока набиралась вода, я взяла бутылочки, которые стояли на бортике, и прочитала надписи. Обнаружив среди них пену для ванны, я добавила ее к водичке, закрыла кран и забралась внутрь.

Что ж, королевская ванна явно может посоперничать с ванной у меня дома. В ней было абсолютно комфортно лежать, голова удобно устроилась на подголовнике. Я ощущала, как расслабляется мое тело и как меня начинало клонить в сон. Глаза сами собой закрылись. Мне было очень приятно.

Звук тихонько закрывшейся двери вывел меня из легкой дремы, в которой я пребывала.

— Альди? — спросила я. — Я что, нахожусь здесь уже слишком долго?

— Нет, не угадала.

Узнав знакомый голос, тут же распахнула глаза и, повернув голову, увидела своего жениха.

— Ксавьен, — я инстинктивно прикрыла рукой грудь, хотя и знала, что пена скрывает мое тело, — что ты здесь делаешь?

Он усмехнулся и опустился на пол, согнув одну ногу в колене, выпрямив другую и прислонившись затылком к стене. На нем была кожаная куртка, на которой была заметна пыль, и темная рубашка.

— Я давно тебя не видел и захотел встретиться. Ты немного изменилась за эту неделю.

Ну да. Мне каким-то чудесным способом нарастили волосы и усилили рыжий цвет. А также всю неделю мне беспрестанно делали какие-то масочки, поэтому моя кожа заметно улучшилась.

— Ты мог бы увидеть меня на ужине, — заметила я.

Он закатил глаза.

— Ты же знаешь, что это не то. Там придется играть свою роль и тебе, и мне.

— Если так хотел увидеть, почему не навестил раньше? Я от тебя всю неделю ничего не слышала.

Каким-то образом в мои слова прокрались нотки обиды, и я сама подивилась этому. Откуда они там взялись? Разве я была обижена на него?

Ксавьен вздохнул, посмотрел мне в глаза и исчез. Неожиданно его руки опустились на мои плечи, не погруженные в воду, и легкий поцелуй коснулся моего носа. Он стал неторопливо массировать шею.

— Я был занят, Аня. К сожалению, у меня много дел, которые требуют пристального надзора. Не злись.

Запрокинула голову и посмотрела в его лицо, встречаясь взглядом с его желтыми глазами.

И почему он был таким красивым? Почему его лицо всегда приобретало такое странное выражение, когда он смотрел на меня, что у меня сердце замирало?

Я искренне понимала всех тех девушек, которым Ксавьен разбил сердце.

Эта мысль меня отрезвила, и я отвернулась.

— Я не знаю, какие отношения между нами сейчас, — решившись, начала я. — И я не знаю, какие отношения ты хочешь построить. Но сегодня я кое-что услышала, и это меня беспокоит.

— Странное начало разговора, — сказал он и, вновь исчезнув, оказался на прежнем месте у стены.

Я снова кинула взгляд на его куртку и спросила:

— Ты только что с дороги?

— Да, я ездил в соседнее королевство.

— Похоже, это было довольно выматывающе.

— Можно и так сказать. Так о чем ты хотела поговорить?

Правильно ли начинать разговор, когда он устал? Может сказать ему, что все хорошо, и отправить отдыхать?

— Я думаю, это может подождать, — пробормотала я, наблюдая, как лопаются пузырьки.

— Нет, так не пойдет. Ты уже раздражила мое любопытство. И это беспокоит тебя, а я не хочу, чтобы ты беспокоилась.

Я вздохнула и потерла щеку, оставляя на ней мыльный след.

— Если честно, мне не совсем комфортно вести разговор в подобных обстоятельствах... Не мог бы ты подождать меня в спальне?

— Хорошо, не задерживайся, — сказал он после недолгой паузы и исчез.

Я откинулась на подголовник и подумала о том, когда же все настолько усложнилось в моей жизни.

Запахнувшись в теплый махровый халат, я толкнула дверь и вышла в комнату. Альди там уже не было, а вот Ксавьен был. Он стоял у окна, чуть отодвинув двумя пальцами легкую штору, его губы беззвучно шевелились, он иногда кивал, откидывая прядки волос с лица. Его хвост пребывал в покое, лишь кончик забавно двигался.

Услышав звук закрывшейся двери, он посмотрел в мою сторону, сделал непонятное движение рукой, отчего я увидела блеснувший в его ладони свет, и улыбнулся мне. В его глазах зажглись огоньки, Ксавьен осмотрел меня с ног до головы и спросил:

— Как ванна?

— Спасибо, мне стало лучше, — отозвалась я.

Он чуть наклонил вбок голову и, насмешливо приподняв брови, спросил:

— Ты боишься меня?

Из-за его тона во мне сразу поднялась волна жаркого протеста. Я сложила руки на груди, чуть нахмурила брови и категорично ответила:

— Нет, не боюсь! Если честно, ты меня немного злишь.

Он исчез. Сперва я ощутила дыхание на затылке, от которого мурашки побежали по всему телу, затем услышала негромкий голос:

— Злость — это хорошо. С этим чувством можно работать.

— Да неужели? — пробормотала я, смущаясь, но стараясь не подавать виду.

— Да. Страх — мощный механизм воздействия, но не в семейной жизни. А злость...

Злостью невозможно управлять, в этом и заключается ее прелесть, да?

Я выдохнула. От того, насколько близко он стоял ко мне, у меня горела спина. Казалось, между нашими телами температура поднялась до двухсот градусов. Ситуацию отнюдь не спасал его низкий голос.

— Никогда не думала об этом.

— А о чем ты думала, Анна? — спросил он уже шепотом. Его губы коснулись моего уха, щеко́тав ушную раковину и породив теплую волну внизу живота.

Собрав остатки своих сил, которых с каждым мгновением становилось все меньше, я отошла от него и повернулась к нему лицом, увидев насмешливую улыбку.

— Зачем ты так делаешь? Ты постоянно отвлекаешь! — возмутилась я, старательно отводя взгляд от его глаз, которые будто заманивали в свои омуты.

— Предлагаешь мне быть серьезным? — в его голосе отчетливо слышалась ирония.

Наблюдая сейчас за Ксавьеном, я легко могла представить, что он возглавлял тот клуб бунтарей, что он игрок, которому совершенно не важны чувства девушек. В этом его образе он действительно не был способен на серьезность. Но ведь у него мелькала и другая сторона.

Я отвернулась от него, прошла по комнате и остановилась у кровати с высоким столбиком. Неспешно провела по нему ладошкой и спросила:

— У тебя есть любовница?

И прежде, чем он успел ответить, добавила:

— Только посмей перевести тему! — Я обернулась к нему, наблюдая за его выражением лица, в котором уже проявлялся подступающий смех. — Я кину в тебя подушкой!

Он приподнял брови.

— Что ж, это серьезная угроза, — поймав мой взгляд, кронпринц медленно произнес: — У меня нет любовницы.

Я даже не знала, радоваться мне этому известию или огорчаться. С одной стороны, в таком случае у него нет сердечной привязанности, с другой — он удовлетворяет свои потребности где-то на стороне. Воспоминания об утреннем разговоре снова всплыли в памяти.

— А ты планируешь ее завести после нашей свадьбы?

— Нет, — улыбнулся он.

И так мне не понравилась эта его улыбка, было в ней что-то такое дразнящее. Он смеялся надо мной!

— Конечно, зачем Его Высочеству любовница, если можно заполучить любую девушку, как в этом мире, так и в другом? Его Высочеству же совершенно неважно, что будет потом с той девушкой.

Ксавьен молчал, только смотрел на меня, улыбаясь. Его поза была расслабленной, он ничуть не был задет моими словами.

Я прищурилась.

— Тебе действительно все равно, ведь так? Девушка из-за тебя покончила жизнь самоубийством, ты разрушил мою жизнь, а тебе все равно!

Он качнул головой, опустив глаза и улыбаясь шире. А затем стал медленно приближаться ко мне со словами:

— Значит, ты наслушалась сплетен и расстроилась? Так не пойдет, Аня. Нельзя все принимать близко к сердцу.

Ксавьен встал напротив меня и наклонил голову.

— И неужели твоя жизнь так уж разрушена? Ты одета, обута, сыта, живешь во дворце, помолвлена.

Он приподнял брови и выжидающе посмотрел на меня. Я же первое время не могла говорить от подобной наглости.

— Ты ведь не понимаешь! — пораженно прошептала я. — Ты на самом деле не понимаешь! Ведь это был не мой выбор, вот в чем проблема!

Я ткнула ему в грудь.

— Это ты все навязал мне! Ты хоть думал о последствиях своих действий? Ты знаешь, что в моем мире некоторые вообще не хотят заводить детей? Откуда ты знаешь, может я из их числа? Откуда ты знаешь, может я хотела жить в своем мире? В своей съемной квартире. Может я вообще хотела в монастырь уйти! Это было мое право распоряжаться собственной жизнью, а ты это право у меня просто отнял!

Я уже начала бить ему в грудь ладонями, стараясь достучаться до его чувств. Его улыбка, вроде бы дружелюбная, но явственно демонстрирующая всю степень его безразличия, меня невероятно раздражала и злила. Хотелось стереть ее с его лица, хотелось заставить понять.

Ксавьен поймал мои ладошки и сжал их.

— Зато я дал тебе нечто новое, то, о чем многие и мечтать не могут. Я советую тебе сосредоточиться на этом, а не скорбеть об утраченной иллюзии выбора.

— Ты... Да ты... — от гнева у меня не нашлось подходящих слов.

Поняв, что я слишком сильно переволновалась и разнервничалась, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Сосчитав про себя до десяти, я процедила сквозь зубы:

— Ты просто невозможный... демон! И как я сначала могла посчитать тебя милым?

— Милым? — усмехнулся он. — Я не милый.

Молниеносно его рука оказалась на моей щеке, он провел большим пальцем по скуле, а затем, раньше, чем я успела среагировать, наклонился ко мне и, слегка закусив мою нижнюю губу, потянул ее на себя.

— Совсем не милый.

Принц поцеловал меня, стремительно прижав к себе, обхватив одной рукой за талию, другую положив на затылок. Его губы дарили невероятное наслаждение. Определенно, Ксавьен умел целоваться и прекрасно знал об этом.

Но я не собиралась сдаваться так просто. И пусть мое тело плавилось в его объятьях, и пусть мой разум туманился от ласки его требовательных губ, и пусть я, сама того не желая, так и льнула к нему. Пусть! Я не собираюсь идти на поводу его прихотей!

Уперевшись ладонями в его грудь, я отстранила его от себя, часто и прерывисто дыша.

Он, усмехаясь, отошел, не сводя с меня пристального взгляда. Проведя большим пальцем по своей губе, Ксавьен лизнул ее и чуть приподнял брови.

— Не понравилось?

— Нет, — ответила я как можно безразличнее.

Хотя, казалось бы, о каком безразличии может идти речь, если я буквально ног не чую, и сердце в груди колотится словно бешеное, а он стоит передо мной весь такой красивый и привлекательный, с этими своими невероятно манящими глазами, в кожаной куртке, которая даже у меня рождала непонятные желания.

— Оно и видно, — хмыкнул он.

— Ты...

Договорить мне не дал раздавшийся стук в дверь.

— Леди Анна? — донесся до меня голос Альди. — Леди Анна, вам пора готовиться к ужину с королевской семьей.

Принц склонил голову к плечу, разглядывая меня.

Кто-нибудь, скажите ему, пожалуйста, что это определенно запрещенный прием. Когда прядки волос падали ему на щеки, обнажалась стройная шея, а выражение его лица приобретало такое заинтересовано-плутоватое выражение, что Ксавьен становился невыносимо очаровательным.

— Мне кажется, тебе лучше уйти, — проговорила я, кое-как обуздывая скачущие внутри меня бешеными тушканчиками гормоны.

— Гонишь меня? — усмехнулся он. — Ну что ж, я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи.

Он взял мою безвольную руку и, медленно развернув ее внутренней стороной, не сводя с меня взгляда, поцеловал запястье, отчего горячая волна жара прилила к низу моего живота.

— До свидания, леди Лишхас, — пробормотал он и исчез.

Я же, проведя ладонями по лицу, пару раз похлопав себя по щекам и проморгавшись, пошла к двери, чтобы впустить Альди и начать приготовление к ужину, даже боясь представить, что же меня на нем ожидало.

Королевская столовая представляла собой большое помещение с высокими арчатыми потолками, стены были инкрустированы золотом, на полу лежал паркет цвета темного шоколада. Под потолком висела огромная люстра, сияющая многочисленными драгоценными камнями, которыми изобиловали подвески. Столы были размещены треугольником. В его основании располагался особый стол, за которым полагалось сидеть королевской семье. За боковыми же сторонами этого треугольника полагалось сидеть «невестам».

Здесь ароматы дорогих духов смешивались с запахами только что приготовленных яств. Лишь от вида кушаний, которыми были заставлены столы, ужасно хотелось есть.

В сопровождении Альди я вошла в столовую и тут же отметила, что все девочки сбились в свои группки. Поразмыслив немного, решила подойти к Диари. Девушка приветствовала меня улыбкой, я также улыбнулась ей и встала рядом.

— А вы знаете, что Его Высочество кронпринц Ксавьен только что вернулся из соседней страны, кажется из Фальдинии? — вдруг сказала одна девушка.

— А что он там делал? — удивилась другая.

И тут неожиданно в разговор вступила Диари.

— Некоторое время назад наше королевство и Фальдиния заключили соглашение, по которому пошлина на товары наших и их купцов при переходе через границу снижается. Сделано это было, — она посмотрела на ту девушку, что задала вопрос, — для улучшения экономической связи между нашими странами. Ты знаешь значение слова «экономический»?

— Знаю! — ответила та, надув губы.

— Допустим, — усмехнулась Диари. — Так вот, спустя пару месяцев во всех крупных ярмарочных городах вспыхнули восстания наших купцов, у которых заметно упала выручка. Король пообещал вернуть все, как было, и принц Ксавьен ездил с дипломатической миссией, дабы урегулировать этот вопрос с Фальдинией.

— Разве этим не должны заниматься послы? — спросила я.

Демоница посмотрела на меня и улыбнулась.

— Да, должны. Однако Его Высочество сказал, что это важный вопрос, который он хочет урегулировать самостоятельно, без посредников.

Да, вот вам и Ксавьен, который не может быть серьезным...

— Ох, Его Высочество такой замечательный, — зашептала еще одна девушка, бросая взгляд куда-то в сторону.

— А какой красивый! — поддержала другая.

Я также повернула голову в том направлении и увидела, как в зал входит принц собственной персоной. На нем был вечерний камзол и белоснежная рубашка, его волосы были зачесаны назад и открывали лоб и уши. На лице его была привычная усмешка, он обвел взглядом залу, ни на ком не задерживаясь дольше секунды, и направился к высокому молодому демону, что стоял, привалившись к стене и потягивая вино из бокала. Они поприветствовали друг друга и больше ни на кого не обращали внимания.

— Разве он не должен общаться сейчас с нами?! — воскликнула демоница, что стояла справа от меня. — А что Мивиам там делает?!

Я снова вернула свое внимание принцу и увидела того белокурого ангела, которого я заприметила еще в будуаре. Она медленно подошла к беседующим юношам и сделала реверанс. Демоны поклонились ей, а затем их беседа продолжилась, но теперь с ее участием.

— Ты что, не знаешь? Они знакомы с детства! — наклонилась к ней другая девушка. — Говорят, Его Высочество принц был влюблен в нее, а она разбила ему сердце.

— Мивиам? Разбила сердце? Быть не может!

— Точно тебе говорю. Говорят, что одно время Его Высочество спал только с теми девушками, которые были внешне похожи на леди Майто.

— Тебе интересно это слушать? — спросила меня Диари.

Я повернулась к ней, легко улыбнулась и качнула головой, хотя на сердце скребли кошки. Значит, он был влюблен. Однако... Неужели он не знал, что она будет принимать участие в отборе? Почему не женился на ней?

— Так давай отойдем куда-нибудь.

Я последовала за Диари, снова посмотрев на Ксавьена. Он не выглядел таким уж заинтересованным беседой. Напротив, его взгляд периодически скользил по залу, а с губ не сходила усмешка. Встретив мой взгляд, он едва заметно улыбнулся и снова вернул внимание леди Майто.

Не успели мы с Диари найти укромный уголок, как вошла королевская чета.

Королева была очень красивой женщиной. По нашим земным меркам я бы дала ей лет тридцать. Ее ярко фиолетовые волосы были уложены в красивую прическу, на бледном лице выделялись изумрудные глаза, губы она будто бы специально накрасила помадой в тон кожи. Ее свободное платье было усыпано бриллиантами, которые сверкали и переливались в свете свечей. Аккуратный фиолетовый хвост мелькал за спиной. Она держала под руку короля, который на ее фоне выглядел очень старым и каким-то вялым. Если глаза женщины сверкали и лучились жаждой жизни, то у мужчины они смотрели на все довольно безучастно. Если королева, несмотря на свою бледноту, выглядела здоровой, то король будто переживал страшную болезнь. Под его глазами были круги, кожа обтянула лицо, на шее явно проступали вены. Даже богатый камзол, причесанный хвост и уложенные черные волосы не делали впечатление о нем более приятным.

Вспомнив о манерах, которые в меня всю неделю вдалбливала княгиня Ашдэс, я опустила голову и склонилась в низком реверансе наравне с остальными девушками.

— Да начнется трапеза! — возвестил герольд.

Я выпрямилась, отметив, что королевская чета уже расселась по своим местам. Мы с Диари поспешили к столу. Лакеи выдвинули для нас стулья, а затем стали подносить различные напитки. Отказавшись от вина и шампанского, я выбрала сок.

— Зря ты так, — шепнула с усмешкой девушка. — Без малой доли алкоголя такие вечера нормально не переносятся.

Я кинула взгляд на основной стол, где королеве и королю накладывали в тарелку какое-то мясное блюдо. Ксавьен не ел, его бокал был в руках, и он уже наполовину опустошил его.

— Думаю, что все не настолько плохо, как ты думаешь, — прошептала я в ответ и оглядела предложенные нам кушанья.

К моему величайшему сожалению, мой желудок нормально воспринял только легкий овощной салат. При одной мысли, что мне придется затолкать в себя что-то более существенное, начинало подташнивать.

На заднем фоне тихо заиграла ненавязчивая музыка, негромко застучали вилки по

тарелкам, а мне становилось все хуже и хуже с каждой минутой. Запахи блюд, сначала казавшиеся манящими и ароматными, сейчас вызвали стойкое желание выйти на свежий воздух. Салат уже не лез в горло, сок тоже стал мне неприятен. Поэтому я вцепилась в бокал с водой, как черт в грешную душу, и с улыбкой слушала болтовню соседок, проклиная на чем свет стоит Ксавьена за то, что втянул меня в этот фарс. Главным делом этого вечера я считала продержаться до его окончания и удержать в желудке все, что там должно было быть.

Тем временем начался опрос. Королева, отведав немного мяса и запив его вином, обратилась к одной из девушек, что сидела неподалеку:

— Леди Ривори, как вам здесь нравится?

— Спасибо, Ваше Величество, я чувствую себя очень счастливой, — ответила девушка.

Женщина улыбнулась и перевела взгляд на другую «невесту». Я же активно пыталась вспомнить, как зовут правительницу демонов. Имя у нее было такое... Похожее на Жиен.

Ах, конечно!

Ее Королевское Величество Жоенна Деваланар, вторая жена Его Королевского Величества Луора Деваланара. Они поженились несколько лет назад и за все время так и не обзавелись наследниками. Однако, по словам княгини Ащдэс, этот факт ничуть не огорчал придворных. Ведь Его Королевское Высочество кронпринц Ксавьен, князь Лафтанский, граф Вилгонт, князь Авросский, устраивал двор в качестве наследника. А иные претенденты на престол вызвали бы лишь смуту.

Я посмотрела на короля. Он о чем-то говорил с королевой, глаза его были полуприкрыты, и вообще создавалось ощущение, что он сейчас заснет. Снова сделала глоток и посмотрела на жениха. Он задумчиво водил большим пальцем по бокалу, его взгляд был направлен куда-то вдаль. И у отца, и у сына в руках был бокал то ли с вином, то ли с шампанским, а вот правительница, видимо, решила сегодня вечером не употреблять алкогольных напитков. Рядом с ее тарелкой стояли только сок и вода.

— И почему Его Королевское Высочество совсем не обращает на нас внимания? — тихонько заканючила моя соседка. Она казалась совершенно разочарованной текущей ситуацией.

— Леди Майто, — обратилась вдруг королева к нашему ангелу. — Я знаю, что у вас чудесный голос. Может быть, вы споете нам?

Девушка секунду смотрела на Жоенну Деваланар, затем улыбнулась и согласно кивнула:

— Разумеется, Ваше Величество. Как пожелаете.

Лакей отодвинул ей стул, и она, поднявшись и оправив складки на платье, медленно направилась к музыкантам. Шепнув что-то пианисту, Мивиам повернулась к столам. Спустя несколько мгновений комнату окутал чарующий звук ее голоса. Он был неописуемо хорош, она брала самые высокие ноты. Слушать ее пение было сплошным удовольствием. Однако слов я не понимала, а потому просто наслаждалась ее представлением.

Мне было очень интересно посмотреть на реакцию Ксавьена, однако я не стала на него оглядываться. Мне ужасно надоело, что я постоянно пялилась на него, а он и взгляда в мою сторону не бросил.

Тем временем песня девушки подошла к концу, ее голос затих, отзвучали последние ноты пианино.

— Волшебнo, леди Майто. У вас большой талант, — прозвучал в наступившей тишине голос принца. Несмотря на положительный отзыв, сильных эмоций в его голосе я не

различила.

Мивиям посмотрела на моего жениха и, улыбнувшись, сделала книксен.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Королева одобрительно кивнула. Девушки же с завистью смотрели на певицу. Все они понимали, кому симпатизировала правительница, но, тем не менее, не могли ничего с этим поделать. Отчего-то всем нравился этот ангел. Будь на ее месте любая другая, «невесты» давно бы подстроили ей какую-нибудь каверзу, однако против Мивиям они бы не пошли.

Вскоре королевская чета поднялась, а с ней встали гости, присутствующие на ужине.

— Трапеза окончена! — провозгласил глашатай.

Мы снова присели в реверансе, а когда король, королева и кронпринц удалились, вышла леди Сафтас. Она осмотрела нас всех очень пристальным взглядом и проговорила:

— Все вели себя за ужином достойно. Превосходно, леди. Завтра вас будут проверять лекари, прошу не задерживаться и прийти вовремя в голубой зал. Спокойной ночи.

Я попрощалась с Диари и в сопровождении Альди наконец-то покинула столовую. Свежий запах, идущий из королевских садов, проникающий в коридоры сквозь открытые окна, я приветствовала, как родной. Вволю надыхавшись, я позволила телохранительнице отвести меня в комнату.

Уже лежа в кровати, я стала представлять то, что будет завтра. Интересно, нас всех будут осматривать вместе как на школьном медосмотре? Или каждую в отдельности? К каждой девушке приставлен свой лекарь или мы будем попадать к этим демоническим врачам случайно? Но в таком случае, не раскроется ли тайна о моей беременности?

Давя смутное беспокойство, которое ощущалось неприятной тяжестью в животе, я вздохнула и попыталась уснуть.

Когда я пришла в синий зал, почти все девушки уже были там. Большинство из них разместились на длинных золотистых диванах, и лишь несколько девиц стояли у окна и о чем-то беседовали. Диари я еще не нашла, зато Мивиам уже была здесь. Она сидела, выпрямив спину и чинно сложив руки на коленях, ее глаза были закрыты, будто она полностью погрузилась в себя и свои размышления.

— Ты кого-то ищешь?

Я обернулась на голос и увидела девушку, которую вчера не заметила. Она была очень хорошенькой. Ее розовые волосы были распущены и мило завивались у лица, в ее круглом личике сохранялась детская наивность, серые глаза сверкали проказой. Она была словно маленькая хорошенькая куколка. И пахла она так же мило и невинно, как выглядела, — ванилью.

— Нет, — улыбнулась я. — Мы не знакомы. Мое имя — Анна альдеа Лишхас.

Она ответила яркой улыбкой, отчего на розовых щечках появились очаровательные ямочки.

— А меня зовут Земфина деа Ровани. Очень приятно.

Девушка быстро посмотрела по сторонам и лукаво взглянула на меня.

— Ты почти совсем ни с кем не общаешься. Я наблюдала за тобой за обедом.

Я несколько опешила от такого пристального внимания. Выдавив вежливую улыбку, как можно спокойнее ответила:

— Правда? И чем же я вызвала твой интерес?

Она рассмеялась, будто я сказала большую глупость.

— Да мы же все здесь давно друг друга знаем. А ты появилась словно из ниоткуда. Тайная дочь виконта, которой покровительствует сама княгиня Ашдэс... Это невольно привлекает внимание.

Видимо поняв, что несколько встревожила меня, Земфина снова рассмеялась и взяла меня за руку.

— Да не бойся ты! Я просто так сказала! — Она потянула меня за собой. — Пойдем, я всем тебя представлю. Ты обязана познакомиться с каждой кандидаткой.

— Не уверена... — начала я.

— И не спорь! — с шутливой строгостью сказала девица, обернувшись ко мне, и легонько ударила меня по ноге хвостиком.

И понеслось... Я едва успевала запоминать одни имена, как мне уже называли другие.

Вот что за невезение? Стояла себе тихонечко в сторонке, никого не трогала, как вдруг — раз! — и свалилось на меня хвостатое розовое неугомонное чудо. Нет, все же от этих хвостов одни беды!

Я уже несколько вымученно улыбалась очередной «невесте», которая смотрела на меня оценивающим взглядом и, наверное, решала, насколько моя персона конкурентно способна в сих состязаниях. Потому как ее взгляд несколько потеплел после пристального осмотра, я сделала вывод, что серьезную угрозу во мне не увидели.

И с одной стороны, оно, конечно, все прекрасно. А с другой даже как-то обидно.

От новой порции знакомств меня вдруг спасла подошедшая леди Майто.

— Возможно, Анна стесняется, не стоит ее неволить.

Затем она посмотрела на меня.

— Анна, нет ничего страшного в том, что вы пока ни с кем не общаетесь. Мы в скором времени обязательно подружимся, — проговорила она тихим мелодичным голосом.

Я стала по-тихому высвобождать свою руку из захвата Земфины, не прекращая вежливо улыбаться.

«Улыбаемся и машем» — это девиз не только пингвинов, но и мой.

Наконец, отцепившись от леди Ровани, я повернулась к Мивиам.

— Всенепременно, леди Майто. — Я приложила руку ко лбу и чуть нахмурила брови. — Здесь довольно душно, у меня закружилась голова. Извините, но я отойду ненадолго.

Одарив их еще одной улыбкой, я развернулась и медленно пошла к выходу, молясь богу, чтобы они не увязались за мной.

Возможно, княгиня Ащдэс меня слишком сильно запугала, но этим девочкам и их заботе я совершенно не доверяла. Я знала, что играю не по правилам. Мне следовало любезничать с ними и стараться не выделяться, ведь давно известно, что тот, кто отличается от коллектива, становится предметом общих насмешек и издевок. Однако я не могла вести себя иначе. Во мне поднималась тошнота от этого лицемерия.

Едва выйдя в коридор, я подошла к окну и оперлась руками о подоконник. За окном порхала невероятно красивая бабочка, и я улыбнулась, наблюдая за ней.

— Леди Лишхас, разве сейчас не время осмотра?

Рядом со мной стоял невысокий пожилой мужчина. Он был одет во все белое, а его седые волосы были убраны в косу. Шестым чувством я поняла, что это лекарь.

— Да, разумеется, — вздохнула я и потерла щеку. — В том зале душно.

Мужчина улыбнулся мне.

— Ничего страшного, я как раз шел за вами. Пройдемте.

Я последовала за ним по широкому коридору, и вскоре мы оказались в небольшой комнате с узкой кроватью. Рядом с ней располагался стол с разными баночками и инструментами. Здесь витал запах различных трав и медикаментов.

Мужчина закрыл дверь и повернулся ко мне.

— Мое имя Илод альдеа Шои, я главный придворный лекарь. Прошу, ложитесь.

Я неуверенно посмотрела на постель и последовала его приказу. Выпрямив ноги и руки, я замерла.

— Расслабьтесь, я ничего вам не сделаю, просто проведу осмотр, — мягко проговорил Илод и подошел ко мне.

Он вытянул ладони над моей головой и стал медленно водить ими над всем телом, ото лба до кончиков пальцев. Там, где он проводил руками, я чувствовала холод и слабое покалывание. Это ощущение доставляло легкий дискомфорт, но в целом ничего критичного не происходило. Особенное внимание лекарь уделил моему животу. Илод положил на него ладони и замер. Его брови сошлись к переносице, а на висках выступил пот.

Я несколько испугалась этого. Что же такого он там делал?

Наконец, мужчина отошел от меня, промокнул капли пота белым платочком, который достал из своего нагрудного кармана и посмотрел на меня.

— В целом ваши жизненные показатели в норме, однако, не скажу, что ваша беременность протекает хорошо. Эмоциональные потрясения, которые вы испытывали в последние несколько дней, истощили ваших детей. Они нуждаются в дополнительной подпитке.

Он отвернулся к столику с лекарствами и, присев, открыл какой-то потайной ящичек.

— Я дам вам настой трав. Его совсем недавно разработали наши алхимики. Это лекарство еще не вошло в оборот, поэтому его использование никак не выдаст вашу тайну.

Обернувшись ко мне и, видимо, увидев что-то в моем лице, он успокаивающе произнес:

— Не беспокойтесь. Ничего страшного не произошло. Мы часто прописываем лекарства тем, кто рождает впервые, либо тем, у кого поздняя беременность.

Наконец, видимо найдя то, что искал, он выпрямился и протянул мне бутылек. Я поднялась, взяла бутылочку и повертела ее в руках, разглядывая.

— Пейте настой утром и вечером, добавляя по две капли в чай. Старайтесь меньше нервничать и больше бывать на свежем воздухе. На следующей неделе, я думаю, нужно повторить осмотр.

Я кивнула, спрыгнула на пол и, попрощавшись, вышла в коридор. Мимо меня со слезами на глазах пронеслась какая-то девушка. Бежала она из синего зала, а значит, скорее всего, была кандидаткой в невесты. Интересно, что могло ее так расстроить?

Пока я возвращалась, мысленно вернулась к словам лекаря. Несмотря на то, что беременность была для меня, мягко сказать, неожиданной и нежелательной, я испугалась, когда он сказал, что все идет не очень хорошо. Что ни говори, а за прошедшую неделю я как-то пообвыкла с мыслью о предстоящем материнстве. Я даже иногда клала руку на живот, конечно, испытывая при этом ужасающе странное чувство, но где-то в его глубине скрывалась нежность.

Лакей распахнул передо мной дверь, и я, войдя в зал, обнаружила, что многие девушки отсутствовали, а на многих совсем не было лица. Увидев, наконец, Диари, привалившуюся к стене и разглядывающую пейзаж за окном, я поспешила к ней.

— Здравствуй, — поприветствовала я ее.

Она обернулась ко мне и улыбнулась.

— Здравствуй. Как осмотр?

— Все хорошо. — Я огляделась, подмечая общую атмосферу подавленности. — А что здесь происходит?

— Осмотрели трех девушек, и всех трех признали негодными в кандидатуру на роль невесты кронпринца, — ответила демоница, пожав плечами. — Вот все и беспокоятся.

Вошла молодая женщина в белом платье, назвала имя очередной претендентки, и они вместе удалились, сопровождаемые взглядами остальных. Я задумчиво посмотрела на закрывшуюся дверь, а затем вернула свое внимание Диари.

— А тебя уже проверили?

Демоница качнула головой.

— Да, я пригодна, — она вдруг как-то зло усмехнулась. — Нас осматривают словно кобыл. Проверяют, готовы ли мы стать идеальным сосудом для вынашивания детей кронпринца.

Сама не зная того, девушка наступила на большую мозоль. Я прочистила горло и переспросила:

— Сосуд для вынашивания детей кронпринца?

Она посмотрела мне в глаза и насмешливо приподняла брови.

— Ты не знаешь что ли? Его Королевское Высочество кронпринц Ксавьен не может быть коронован, пока у него не родится ребенок.

— Анна, прошу вас, вставайте!

Я застонала, накрылась одеялом и перевернулась на бок, стремясь спрятаться от настойчивого голоса, который вырывал меня из такого приятного сна. Почувствовала, как стало холодно ногам, и поджала их.

— Да вставайте же! Горничные уже полчаса в дверь стучатся!

С большой неохотой я открыла глаза, которые всеми своими силами сопротивлялись такому надругательству над ними. Увидела перед собой край формы своей телохранительницы и глубоко вздохнула, вновь смыкая веки. Новый день, новые заботы.

Наверное, на меня снизошло божественное благословение, ибо я все же смогла встать с кровати. Совершенно не важно, что Альди еще минут двадцать пыталась меня растолкать. Неужели я виновата в том, что ужасно хотелось спать, несмотря на то, что отдыхала прилично? Это вообще не моя вина, наверняка дети виноваты!

Умывшись и собравшись, мы вместе с телохранительницей спустились в столовую как раз к окончанию завтрака. Едва мы вошли, леди Сафтас, которая сидела во главе стола, очень неодобрительно на нас посмотрела и записала что-то в маленьком блокнотике.

Когда я уместила свою пятую точку на стуле, а лакей подал мне приборы и налил в кружку молоко, графиня Витро кинула еще один взгляд в мою сторону и холодно произнесла:

— Впредь старайтесь не опаздывать, леди Лишхас. Знаете, в другом мире бытует истина: «Пунктуальность — вежливость королей». Подумайте об этом, если мечтаете стать невестой кронпринца.

— Точность, — пробормотала я машинально.

Женщина слегка приподняла брови и взглянула на меня пристальнее.

— Что, простите?

Я прокашлялась, поняв, что сморозила глупость, но все же сказала:

— В оригинале фраза звучит: «Точность — вежливость королей», но в сущности это не важно. Извините меня, впредь я буду стараться приходить вовремя.

— А вы, я вижу, знаток иномирной культуры?

Я улыбнулась как можно невиннее и слегка пожалала плечиком.

— Да, интересуюсь.

— Что ж, это похвально.

Дальнейшая трапеза проходила для меня молча. Некоторые девушки тихонько переговаривались, стараясь не привлекать к себе грозный взгляд леди Сафтас. Диари отчего-то не спустилась к завтраку, и мне ужасно хотелось проверить, не случилось ли что.

Лакей убрал от графини Витро столовые приборы и посуду, другой отодвинул ее стул, и она поднялась.

— Наслаждайтесь кушаньями, леди. Завтра вас ждет экзамен по истории и праву нашей страны. Вечером все желающие могут отправиться в королевские купальни.

Женщина поклонилась нам и ушла. Я отметила, что число девушек, которые продолжили участвовать в отборе, несколько сократилось. Неужели столько из них оказались непригодны? Или Ксавьен специально приказал отсеять больше, чем нужно?

— Да ведь по всему свету ходили слухи, что она уже давно не являлась девицей, —

вдруг услышала я чей-то шепот.

— Ты дуручка, Имина! Это совершенно не важно!

Последний голос я различила, он принадлежал Земфине. Девушка сидела в очень красивом розовом платье и с удовольствием уплетала мороженное из высокой креманки.

— А что же тогда важно?

— Это же очевидно! — ответила она, проглотив сладость, и указала ложкой в сторону своей собеседницы. — Чтобы девушка могла родить, и у нее не было наследственных или неизлечимых заболеваний.

Что ж, пожалуй, это было разумно в свете того, что Ксавьену буквально позарез нужен ребенок.

Как-то сразу вспомнила свое нелегкое положение и загрустила. Все же было бы неплохо разузнать, как я в такую неловкую ситуацию-то попала, а жених, гад хвостатый, словно воды в рот набрал...

Внезапно в голове вспыхнули слова леди Сафтас, которым я изначально не придавала особого значения. Она сказала о том, что завтра будет экзамен! И хотя княгиня Ашдэс буквально заваливала меня разной информацией, в числе которой были также и право, и история, я помнила откровенно мало. Поэтому было бы совсем неплохо пройтись до библиотеки и освежить в памяти сии знания.

С тоской осмотрев красиво накрытый стол, который однако не вызывал во мне никаких чувств, кроме ощущения тошноты, я сложила столовые приборы, тем самым давая понять, что закончила завтракать. Тут же мой стул отодвинулся, и я, поднявшись, направилась к Альди, которая стояла у стены вместе с остальными телохранителями.

— Вы закончили, леди Лишхас?

— Да, — я улыбнулась, посмотрела на дверь и спросила: — Скажи, ты знаешь, как добраться до библиотеки?

***

Я ожидала многого, но определенно не такого. Мы оказались в огромном зале, где высота потолка была, кажется, метров десять. Цветовая гамма была выдержана преимущественно в коричневых и золотых тонах. На полу был паркет, на потолке — роспись. Все стены занимали книги. Там было несколько ярусов, к которым прилагались передвижные лестницы. В помещении витал какой-то совершенно особенный запах книг, дерева, а еще неуловимый аромат чего-то сладкого.

Зал уходил далеко вперед, и я, одержимая любопытством, пошла по коридору. Альди осталась сторожить у дверей.

Повернув за угол, на одном из диванчиков, что располагался у окна, занавешенного красной бархатной шторой, я еще издали заметила демона. Это был мальчик лет двенадцати. Он сидел боком к спинке, сторбившись и разместив книгу на согнутых коленях. Его долговязые руки и ноги были совершенно нормальным явлением для его возраста, но от этого образ этого мальчика становился каким-то трогательно нелепым. Его абсолютно белые, точно снег, волосы неровными прядками свисали вдоль лица, пряча большую его часть.

Внезапно он резко повернул голову в мою сторону, и я увидела, что он имеет совершенно невыразительные черты лица. Настолько невыразительные, что, закрой я глаза сейчас, не смогла бы воспроизвести его образ в памяти. Даже глаза, которые, как я успела

заметить, у всех демонов были очень яркие, у него были обычного серого цвета. И эти глаза сейчас очень пристально осматривали меня пока, наконец, не остановились на моем лице.

— Ты кто?

Его голос был немного испуганным. Я постаралась быть как можно дружелюбнее.

— Меня зовут Анна.

Мальчик опустил взгляд.

— Простите, Анна, я не знал, что буду здесь не один. Я не хотел вам мешать.

Заметив, что он уже собирается встать, я быстро проговорила:

— Ну что ты! Ты совершенно мне не мешаешь! Что за глупости?!

Непонятно почему, но я ощутила нежность к этому мальчику, когда он посмотрел на меня своими совершенно обычными глазами, в которых так и плескалась уязвимость. Я мягко улыбнулась, подошла к нему и села рядом.

— Как тебя зовут?

— Тоно.

— Очень необычное и красивое имя. Оно очень подходит тебе.

Мальчик улыбнулся и опустил глаза. Тем временем я, снова заметив книгу у него на коленях, спросила:

— Что ты читаешь?

— Я не думаю, что вам будет интересно узнать.

Я улыбнулась шире.

— Ну что ты, Тоно! Если я спросила, значит, мне интересно.

Демон быстро взглянул на меня и неловко пожал плечами.

— Она об истории нашей страны.

— Надо же, какое совпадение! Я шла сюда как раз, чтобы тоже почитать об этом.

— Если хочешь, я могу дать ее тебе.

Тоно захлопнул книгу и, обхватив ее обеими руками, протянул мне. Я смотрела на нее мгновение, затем перевела взгляд на лицо мальчика и спросила:

— А как ты смотришь на то, чтобы рассказать мне историю своими словами?

— А можно? — с надеждой спросил он.

Я кивнула.

Сначала слова выходили из него будто рывками. Он то выкидывал их сразу по несколько, то не мог вымолвить ни звука, но чем больше он говорил, тем более плавным был его рассказ. Его речь стала образной и красочной, я как наяву видела исторические сюжеты, политические фигуры. Даты будто выжигались в моей голове. Я не помнила такого эффекта от занятий с княгиней Ашдэс.

Не знаю, сколько прошло времени, пока я, уперев локоть в спинку дивана и поджав под себя ноги, с упоением слушала Тоно.

Но вдруг его рассказ резко оборвался. Словно затравленный зверек, он втянул голову в плечи и оглянулся, настороженно прислушиваясь, а затем спрыгнул с дивана и убежал. Я едва успела рот открыть, а мальчик уже совсем скрылся с глаз.

Какой странный ребенок...

Я со вздохом посмотрела на оставленную им книгу по истории и с грустью осознала, что оставшуюся нерассказанной Тоно часть мне так и придется учить.

В этот момент прокляла всех организаторов этого дурацкого отбора. Что это за ерунда? К чему вообще этот экзамен? Нет, конечно, будущая королева должна разбираться в

тонкостях истории...

И вдруг меня как ледяной водой окатило. Это что же получается, я будущая королева что ли?

Да, вот знала, конечно, что у беременных с соображалкой плохо, но чтоб настолько... Это ведь надо, сколько уже тут нахожусь и только сейчас осознала всю масштабность своего попадоса.

Н-да, утро перестало быть томным, как сказал бы Ксавьен.

Я сидела, находясь в прострации, стараясь как-то примириться с только что переваренной мной новостью. Производя мысленные расчеты, я решила, что мне нужно как минимум часик да посидеть, дабы окончательно эту мысль усвоить. Но у Альди на меня были другие планы.

— Леди Лишхас, вы готовы?

Почему-то я даже не вздрогнула, когда ее голос внезапно раздался рядом со мной. Вот что стресс с людьми делает.

— Готова к чему?

— Их Величества были так милостивы, что открыли для невест королевские купальни.

Вот как... Интересно. И что эти купальни собой представляют, хотелось бы мне знать?

— Ну что ж... Пойдем.

Путь до королевских купален был недалеким. Мы всего-то и сделали, что вышли во внутренний двор, дальше прошли в сад, спустившись по мраморным ступеням, и оттуда попали в купальни.

Когда я только услышала про них от Альди, я сразу вспомнила о Японии. Но эти купальни скорее были выполнены в древнегреческом стиле. В кругу из высоких классических колонн, увитых дикими розами и плющом, находился довольно большой пруд. Вода в нем была настолько чистой, что виднелись мельчайшие переливающиеся и играющие всеми цветами радуги камушки, лежащие на дне. У краев вода бурлила, как в джакузи. А еще под водой были видны специальные сидения по краям пруда.

Стоит заметить, что мы с Альди, выйдя из библиотеки, не сразу прошли сюда. Сначала она завела меня в комнату, и там буквально силой впихнула в меня легкую, но питательную пищу, бормоча о том, что, если я исхудая, Его Высочество на ней места живого не оставит. Пока мы собирались, за окном постепенно стало темнеть. А потому сейчас в воздухе мерцали разноцветные шарики, явно магического происхождения, придавая этому месту атмосферу волшебства.

В купальне уже сидело несколько девушек. К моему смущению они были голыми.

Не поймите меня превратно, но я несколько стеснялась своего обычного человеческого тела, которое не шло ни в какое сравнение с телами этих демониц. К тому же, у меня в животе сидели маленькие козявки, которые совершенно не добавляли моему образу сексуальности или чего-то такого.

Поэтому я довольно-таки долгое время топталась за колонной и мялась, не решаясь раздеться. Альди стояла рядом, но молчала. Очевидно, ее приказом было доставить меня сюда, а уж проблема с купанием — это мое дело.

Не знаю, сколько бы еще я так провозилась, если бы ситуацию не спасла — или не ухудшила, это с какой стороны посмотреть, — подошедшая Диари.

— Привет, — облегченно улыбнулась я ей.

Когда она не появилась утром, я подумала, что девушка заболела или с ней что-то случилось. Но теперь, видя, что она в порядке, мне стало чуточку легче.

— Здравствуй.

Ее телохранительница стояла позади, склонив голову. Демоница посмотрела вперед, на купающихся девушек, потом повернулась к своей охраннице и строго проговорила:

— Вивим, будешь стоять здесь. И не смей подсматривать, поняла?

Мои брови сами собой приподнялись. С чего бы такие приказы?

Непроизвольно я посмотрела на эту Вивим с большим любопытством. Неужели она была нетрадиционной ориентации, а Диари не хотела смущать других девушек? Но это было очень на нее не похоже. К тому же, вряд ли в телохранители допустили бы кого-то, кто хотя бы гипотетически мог отбить невесту у принца. Странно. Очень странно.

— Чего ты стоишь и смотришь, Анна? Ты разве не хочешь искупаться? Учти, такой шанс раз в жизни выпадает. Обычно эта часть сада закрыта для посторонних, — привлекла мое внимание Диари, которой Вивин уже помогала с одеждой.

Я попыталась различить на лице этой девушки хоть какую-то заинтересованность в моей подруге, но ее не было.

— Анна, не хлопай глазами, раздевайся!

Я тяжело вздохнула, посмотрела на Альди, и та, мимолетно улыбнувшись, приступила к расшнуровке моего платья.

Недалеко от нас прошла Земфина. Даже я, не будучи парнем, по достоинству оценила ее фигуру, ее тело отличалось удивительно хорошим сложением. Длинные розовые волосы были забраны в массивный пучок на макушке. С ним она выглядела постарше, чем обычно.

Диари, убедившись в том, что я, наконец, разделась, не позволила мне прикрыться и собраться с мыслями, а тут же потащила в воду, которая оказалась теплой и очень приятной. От нее исходил еле уловимый, ненавязчивый цветочный аромат.

Девушка рядом со мной откинула голову на специально устроенный подголовник и, с наслаждением вздохнув, проговорила:

— Ну, хоть какие-то плюсы от этого отбора. Вряд ли мы еще раз сюда попадем.

Я скрестила руки на груди и посмотрела на нее.

— Почему ты так решила?

Она пожала плечом.

— Мне кажется, победит Мивиам.

Я невольно нашла взглядом нашего ангела, который, однако, совсем не стесняясь собственного тела, спокойно сидел напротив меня.

— А если не Мивиам, то Земфина.

— Почему?

— А ты не знала, что она троюродная сестра Его Высочества? Говорят, что они очень близки.

В груди стало тесно. Я бросила взгляд на девушку, которая, мило смеясь и краснея, что-то рассказывала.

— Насколько близки?

Диари приоткрыла один глаз и, посмотрев на меня, усмехнулась:

— Ты никак ревнуешь, Анна.

Я вспыхнула.

— Вот еще! Глупости...

— А кулачки-то чего так сжала? И смотри-ка, как глазки загорелись!

Я отвернулась, поджимая губы.

Вот интересно, Ксавьен был близок с Земфиной до, после или во время влюбленности в Мивиам? У меня в голове возник образ демона, который вот только недавно полностью принадлежал мне, а теперь его растащили по кусочкам разные сомнительные демоницы.

— Я не зря предупреждала тебя, Анна. Учти, что Его Высочество только с виду прекрасен. У него нет сердца. А если когда-то и было, то кронпринц давно уже лишился его.

Я потерла рукой лоб, вызывая всплески воды, и глубоко вздохнула.

Это было просто невыносимо. Сколько можно уже слушать про великие похождения Ксавьена? Он обошел своим вниманием хотя бы одну девушку в этой чертовой стране?

Очевидно, нет. Ведь даже по рассказам Диари список его завоеваний — а может и просто принятий капитуляции, если вы понимаете, о чем я, — множился с каждым разом. А я, между прочим, злюсь!

Конечно, понимаю, что нехорошо осуждать человека за его прошлое, однако кто знает, насколько это прошлое в прошлом!

Так.

Оставим разборки с этим вопросом для другого момента, а сейчас разберемся вот с чем.

— Послушай, я не влюблена в Его Высочество. Однако мне не нравится, что ты постоянно рассказываешь про него всякие небылицы.

Демоница усмехнулась.

— Бедная, наивная Анна. Сколько ты при дворе? Несколько дней? Так вот учти, что сплетни и слухи — это, прежде всего, твое главное оружие. Ты сама решаешь, верить им или нет, позволять им управлять тобой или нет. Однако от них ни в коем случае нельзя отмахиваться.

Выслушав эту проповедь, я опустила глаза. Все же она без сомнения была права.

— Не забивай голову излишними переживаниями, просто закрой глаза и расслабься. Это тоже нужно уметь.

Я взглянула на Диари и несколько удивилась ее открытой и даже добродушной улыбке.

— Может, тебе интересно, почему я так к тебе отношусь? Не отвечай, я знаю, что интересно. Видишь ли, ты просто невероятно похожа по характеру на мою подругу... И я не хочу, чтобы ты закончила, как она.

Напротив Земфина, склонив к изящному плечу свою голову, с улыбкой слушала собеседницу. Заметив на себе мой взгляд, она посмотрела на меня и мило улыбнулась.

Ну, Ксавьен!

И как он уговорил меня войти в этот гадюшник?!

Совершенно незаметно для себя я провалилась в пространные рассуждения о сущности бытия. Тысячи образов мелькали перед глазами, обрывки мыслей крутились в голове. Возможно, я даже немного задремала в этой теплой бурлящей воде. Ведь когда я пришла в себя, оказалось, что я осталась совершенно одна. Все девушки покинули купальню.

Села, настороженно оглядываясь и пытаясь высмотреть Альди. Увидев подол ее платья, выглядывающий из-за колонны, успокоилась и решила посидеть еще чуть-чуть, а затем выйти.

Вдруг краем уха услышала приближающиеся шаги. Руки рефлекторно взметнулись к груди, и я обернулась.

Ксавьен, привалившись спиной к колонне и сложив руки на груди, задумчиво смотрел на меня. Под этим взглядом я почувствовала себя очень неуверенно. Избегая его глаз, я отвернулась, радуясь тому, что он видит только мой затылок. Но вдруг прохладные пальцы обхватили мой подбородок и повернули голову назад, теплые губы прижались к моему рту. Меня окутал особый терпкий запах его кожи.

— Почему ты отворачиваешься? — спросил он, чуть отстранившись, глядя в мои глаза.

— Я... Стесняюсь, — неожиданно честно ответила ему.

— Вот как? Неожиданно...

И он исчез, материализовавшись у колонны спиной ко мне.

— Выходи. Я не смотрю.

Вот это определенно неожиданно. Я ожидала от него чего угодно, но только не этого. Раньше он не сильно-то церемонился с моими чувствами. Удивленно моргнув, я встала и, подойдя к ступенькам, вышла из воды. Тело тут же окутало холодной волной, но, к счастью, на помощь быстро пришла Альди, которая накинула мне на плечи полотенце. А затем, не сказав ни слова, просто ушла.

Стерев капельки воды с кожи, я обмоталась врученным мне полотенцем, недоумеваю о происходящих сейчас вещах.

— Ты готова?

— Да, — произвольно ответила я, а когда он повернулся и своей ленивой походкой, сверкая еле заметной усмешкой, направился ко мне, настороженно уточнила: — А к чему?

Он не ответил, просто подошел, обнял и прошептал на ухо: «Закрой глаза». По всему телу пробежала горячая волна, отозвавшись особым ощущением внизу живота. Было необъяснимое желание не подчиниться, но я справилась с этим глупым капризом.

— Можешь открывать.

Увидев перед собой небезызвестную мне спальню, я, признаться, порядком забеспокоилась.

Да вообще, если говорить откровенно, ситуация была пикантная. Я стояла в одном полотенчике. Ксавьен обнимал меня и целовал в данный конкретный момент мою шею, из-за чего хотелось посильнее сжать колени. Спальня. Ночь. Свечи.

Тут хочешь, не хочешь, а невольно задумаешься о чем-то не совсем приличном.

Его руки, почти не касаясь, прошли по моим бедрам, задевая краешек полотенца, коснулись талии, достигли спины и стали вырисовывать там причудливые узоры. Кончик его хвоста обвился вокруг моего бедра, что было довольно необычно.

— Эм... Ксавьен... Что ты делаешь? — задала я самый глупый в подобной ситуации вопрос.

— Ничего, — ответил он, оставляя дорожку поцелуев на плече.

— Эм, не похоже, что ничего...

Я услышала тихий смешок, и тут же его хвост отпустил меня, и сам он отошел на пару шагов. И только сейчас заметила, что одет он был довольно... распутно. Нижние пуговицы его рубашки были расстегнуты, а штаны сидели почти неприлично низко. И когда он закинул голову, массируя шею, рубашка приподнялась, обнажая кусочек его кожи. Довольно соблазнительный кусочек, надо заметить.

На его лице блуждала немного насмешливая улыбка. Он подошел к кровати, поднял что-то и тут же оказался рядом со мной.

— Что это?

— Твоя ночная рубашка, — ответил он.

Я двумя пальцами обеих рук взялась за эту тряпочку, которую одеждой можно назвать чисто условно. Она целиком состояла из прозрачных черных кружев.

Осмотрев врученную мне одежду для сна, я перевела взгляд на жениха, приподняв брови.

— Нравится? — спросил он, в его голосе буквально слышались какие-то мурлыкающие нотки.

— Как вам сказать... Безумно, — процитировала я персонажа известного мультлика.

Ксавьен усмехнулся и по своей привычке внезапно оказался у меня за спиной, склонив голову к моему уху.

— Ты очень зажатая, Анна. Учти, мое терпение не вечно. И тогда, кто знает, может, найдется та, кто скрасит мою ночь...

Я обернулась, но он уже исчез. Моему возмущению не было предела.

Вот же бабник!

Нет, а что спрашивается, он от меня хотел?! Думал, я вот так просто кинусь ему в

объятья? После того, как выслушала о веренице его, простите за выражение, баб?! И вообще...

Разве он не говорил, что у него нет любовницы? Разве он не говорил, что не планировал ее заводить? Или все же и правда не говорил?

Внутри меня так и бурлила злость. Ужасно хотелось выкинуть что-нибудь эдакое!

Как он вообще мог притащить меня в свою комнату, а затем уйти, не вернув меня туда, откуда взял? Его вообще не интересует, что будет и с ним, и со мной, если меня застанут здесь утром?!

И пусть этого безалаберного демона не колышет ничего вокруг, я не собираюсь отпускать ситуацию на самотек! Я уйду отсюда до того, как у слуг появится возможность меня застукать! Вот так возьму и уйду! И пусть не думает, что я буду здесь сидеть и покорно дожидаться, когда Его Высочество кронпринц Ксавьен соизволит вернуться из своего вояжа по любовницам!

Я оглядела сию комнату, размышляя, где же здесь может прятаться гардеробная. Тщательно исследовав стену, я таки нашла искомое. Распахнув дверь, оказалась в длинной комнате сплошь и полностью забитой самыми разнообразными вещами.

С помощью всей этой одежды можно маленькую страну одеть. Тьфу ты, одно слово — кронпринц!

Стащив с вешалки первые попавшиеся брюки, рубашку и камзол, я сбросила полотенце и натянула добытые вещи на себя, предварительно завязав волосы в низкий узел. Оглядев себя в зеркале, я осталась вполне довольной видом и поспешила на выход.

Открыв дверь, вышла в небольшой будуар, выполненный в тех же тонах, что и комната, затем попала в еще одну комнату, затем в еще одну и только потом оказалась в коридоре. И вот тут-то я и натолкнулась на первое препятствие.

— Кто такой?!

Двое стражников, карауливших дверь, сразу же вперились в меня своими яркими глазами, едва я открыла дверь.

— Служка, — ответила хриплым от неожиданности голосом, в итоге придав правдоподобности образу.

— Мы не видели, чтобы Его Высочество или ты заходили сюда.

Попадос, что еще сказать. И ведь не поспоришь с ними, я и правда через эти двери не входила. И тут, вспомнив истину, которую вдабливала в меня княгиня Ащдэс, сказала правду:

— Его Высочество перенесли меня в свои покои.

— Его Высочество?!

Стражники переглянулись.

Н-да. В моих словах слышался явный намек на определенную склонность принца. Вот интересно, как они к этому отнесутся?

— И зачем же Его Высочество перенесли тебя?

Я, включив все свое актерское мастерство, хмыкнула и ответила:

— Известно для чего.

И ведь не вру же, вот в чем парадокс. Стражники, поди, уже и засмутились бедные. Чувствуют же, что я правду говорю. Снова переглянувшись, они сказали:

— Ступай.

Сдержав облегченный вздох, я понеслась по коридору, на ходу осознавая, что понятия

не имею, куда идти. Проклиная мерзкие гормоны, которые так и толкают на необдуманные поступки, я все же не сбавляла ход. И потому была совершенно не готова к тому, что из малоразличимого ответвления коридора вдруг вышел демон, в которого я на всем своем скаку врезалась.

Он инстинктивно ухватил меня за плечи, но тут же отстранил, однако не отпустил. Несколько мгновений вглядывался в мое лицо, и пока шли эти мгновения, в его глазах загоралось что-то очень страшное. У меня сразу же появилось желание вырваться и бежать куда глаза глядят.

— Анна? — спросил он вроде бы спокойно, но скрывалось что-то за этим его спокойствием, ой скрывалось.

Что ж, это было неожиданно. Я не могла различить черты его лица в сумраке коридора, но, похоже, для его красных светящихся глаз такой проблемы не существовало.

— Да? — неуверенно согласилась я.

Алый цвет полыхнул гневом.

— Что вы тут делаете?

— Иду в свою комнату, — немного заикаясь, ответила ему.

Он неожиданно резко схватил меня за руку и потащил за собой в тот самый коридорчик, из которого только что вышел.

— У вас что, совершенно нет головы на плечах?! А если бы кто-нибудь узнал в вас невесту отбора? Почему вы здесь прогуливаетесь одна? Учтите, Анна, каждым своим шагом вы можете навредить себе или, что хуже, Его Высочеству!

От его голоса у меня по спине бежали мурашки. Казалось, этот мужчина сейчас обернется и убьет меня. Стало ужасно страшно.

Пожалуй, надо было остаться в покоях Ксавьена. Ну пусть бы раскрыли нашу конспирацию, зато в отборе бы участвовать не пришлось, а еще не пришлось бы практически бежать за этим страшным мужчиной, который вел меня черт знает куда. Очень надеюсь, что мы держим путь не в какой-нибудь темный чуланчик, где меня можно было грохнуть потише, чтобы проблем больше не создавала.

Боженька, спаси меня, я честно-честно больше не буду глупости совершать! Можно только я до своей комнаты доберусь, и все?

Наверное, в последнее время я была поистине святым человеком, потому что мы вдруг оказались на знакомом мне этаже, а еще через некоторое время дошли до моей опочивальни.

Я с облегчением взялась за ручку двери, но внезапно внутренний голос напомнил о вежливости, и обернулась.

— Простите, а вы кто?

— Адриан деа Гастиман, — сухо проговорил он.

— Очень приятно, — пролепетала я и юркнула в комнату.

По залу пронеслось чудесное пение невероятно очаровательной демонессы. На сцене развивалось интереснейшее действие, которое, однако, как ни старалось, не могло полностью захватить мое внимание.

Спустя пару часов после утренних экзаменов, которые прошли для меня как в тумане, нас собрали в зале и объявили результаты. К моему величайшему удивлению, я написала их не совсем плохо, я бы даже сказала вполне неплохо. Мой результат входил в десятку лучших.

Однако нашлись и те, кто завалил этот предмет, и девушки были с вежливой улыбкой отправлены домой.

Поразительно, но сами демонессы повели себя очень достойно. Они кивком головы приняли свое поражение, и, держа лицо, удалились. Наверняка дома их встретят не с почестями, учитывая, что они упустили шанс стать королевой, но, тем не менее, они и виду не показали, что расстроены или уязвлены.

Затем нам объявили, что вечером будет опера в королевском театре, и у нас есть некоторое время, чтобы подготовиться к этому мероприятию.

Едва я в сопровождении Альди вернулась в комнату, на меня тут же набросилась толпа озверевших служанок, которые с непонятной для меня жаждой работы принялись меня купать, сушить, причесывать, одевать и красить. После всех их манипуляций выглядела я вполне достойно.

Я надела необычное платье с цветочными мотивами, в прическу мне также вплели различные цветочные украшения. Лицо и губы, согласно последней моде этого мира, мне выбелили, нанесли коричневый румянец на скулы, а также ярко покрасили глаза.

Несмотря на необычность для меня такого макияжа, внешним видом я была вполне довольна. Затем мне вручили веер, и Альди, осмотрев меня с довольной улыбкой, повела мою скромную персону в королевский театр.

К несчастью, на протяжении всего дня мысль о Ксавьене не давала мне покоя. Даже не так. В груди рождалась непонятная злость, едва я вспоминала о кронпринце. Выявить причину этого я не могла. Наверное, мне просто было неприятно, что он так некрасиво оставил меня.

Мерзкий внутренний голос шептал, что за этой злостью явно скрывалось что-то большее, но я отмахивалась от него, чтобы он жить нормально не мешал.

Однако сейчас, опять же совершенно неизвестно по какой причине, я почти не уделяла внимания тому, что происходило на сцене, а то и дело смотрела на принца!

Он сидел в королевской ложе, оперевшись локтем о подлокотник и устроив голову на согнутых пальцах. На лице его царил выразительный скуки, Ксавьен едва ли не зевал, глядя на сцену. То и дело он убирал прядку волос, падающую ему на лицо. Надо заметить, что образ эдакого скучающего повесы ему невероятно шел. Даже не так. Он был буквально создан для этой роли.

К моему несчастью, королевская ложа находилась как раз напротив меня, и мне было очень удобно постоянно туда смотреть. А вот этот паршивец, носящий звание моего жениха, даже взгляда не подумал на меня бросить!

Наконец, собравшись с силами, я решила прекратить свое наблюдение за ним, и, прикрыв лицо веером, стала тихонечко следить за происходящим на этой опере.

Справа от меня недалеко друг от друга сидели Земфина деа Ровани и Мивиам деа Майто. Раньше мне казалось, что они в довольно близких отношениях, но сейчас между ними будто черная кошка пробежала. На лице первой цвела довольная улыбка, она будто бы дирижировала аккуратным пальчиком играющей музыке. Изредка она бросала взгляд в сторону королевской ложи, улыбалась шире и снова возвращала внимание сцене. Я могла только догадываться о причинах этих улыбок, и догадки эти были одна хуже другой.

Леди Майто же была необычно хмура. Точнее, она была неспокойна. Обычное безмятежно-ангельское выражение ее лица сменилось на что-то эдакое, неуловимое. Ее губы были слегка поджаты, и, хотя она не отрывала взгляда от спектакля, было видно, что удается ей это с трудом.

Интересно, куда же желает смотреть ее душенька?

На расстоянии в несколько сидений от меня сидели две подружки-сплетницы — как я успела заметить, — леди Адиез и леди Индис. Их веера трепетали у лиц, и демоницы, близко склонившись друг к другу, что-то беспрерывно шептали. Иногда были слышны вылетающие из их уст тихие смешки.

Триана деа Биенто — девушка, чью комнату увешивали портреты Ксавьена, сидела слева. Она даже не пыталась делать вид, что смотрела на сцену. О нет. Удивительно, что ее взгляд еще не прожег дырку в теле Ксавьена! Когда я наблюдала за ней, моя злость усиливалась, а потому я снова заскользила взглядом по залу, чтобы успокоиться.

Боана деа Тривори — девушка, на которую королева обратила внимание за ужином, — сидела рядом со своей подругой Лиирой аль Мовено. По идее та была единственным человеком на этом отборе, конечно если не брать в расчет меня.

Изначально, в их великой гоп-компании было три девушки. Однако одну отправили домой после экзамена.

Буквально в обед наблюдала из окна душераздирающую сцену их прощания. Они стояли во внутреннем дворике, взявшись за руки, и ревели навзрыд. Казалось, будто ту демоницу не домой отправляли, а на эшафот. Хотя... Кто знает, какие там у них обычаи в семьях. Может что-то вроде: «У тебя два пути: принц или смерть»?

Между прочим, стоит заметить, что та девушка — Лиира — была весьма и весьма недурна собой. Пожалуй, живи она в нашем мире, точно бы стала моделью. Она была выше меня на голову, ее великолепные золотые волосы были уложены в высокую прическу, которая подчеркивала длинную шею. А вырез платья позволял оценить остроту ключиц и ложбинку груди. Ее глаза хотя и не обладали необычным демоническим цветом, все равно были очень красивыми.

Девушка, как и многие здесь, была несильно увлечена оперой.

Имина деа Фитаг сидела совсем рядом с королевской ложей вместе с тремя своими подругами. Ну... Точнее как подругами....

Их компания больше напоминала объединение против общего врага — Земфины.

Еще за завтраком, после в купальне и затем на экзамене я заметила, что они, сбившись в кучку, постоянно о чем-то шептались, кидая неприязненные взгляды на девушку. А уж их приторная любезность, с которой они общались с ней, и вовсе говорила громче слов.

Все демоницы хоть и были красивы, словно свежие цветы в саду, казались мне какими-то неприятными.

Вдруг дверь в ложе Земфины распахнулась, и к ней вошла девушка в платье простенького фасона, но все же сшитого из дорогой ткани. Ее волосы были расчесаны и

забраны сзади в низкий хвост. Леди Ровани радостно ей улыбнулась, хватая за руки, и что-то сказала, показывая пальчиком вниз. И я вспомнила, что именно с этой девушкой Земфина вчера мило смеялась в купальне. Как бы я ни напрягала память, все же не смогла припомнить имени той демоницы... Возможно потому, что никогда его не слышала.

Еще одна девушка, имя которой я также не знала, прикрыв лицо веером, поглядывала на Ксавьена и активно строила глазки, видимо надеясь, что он на нее посмотрит. И очень зря, потому что кронпринцу, казалось, были глубоко безразличны все участницы отбора.

Интересно, куда же опять запропастилась Диари? Я еще раз осмотрела ложи, убеждаясь, что ее нигде нет, и пожала плечиком.

В самом деле, может быть, она себя плохо чувствует? Нужно будет узнать у Альди расположение комнаты демоницы и сходить навестить ее.

Краем глаза я заметила какое-то движение в ложе принца. И нет, заметила не потому, что смотрела только туда. Просто так получилось. Я вообще была очень увлечена оперой. Просто до невозможности. Настолько, что не смогла бы даже с подсказками пересказать сюжет.

К принцу подошел высокий молодой демон, показавшийся мне смутно знакомым. Его фигура соответствовала всем канонам красоты. Плечи его были широкими, а бедра узкими. Его статность подчеркивал черный мундир с золотыми эполетами. Светлые волосы демона — что у нас называется теплый блонд — были слабо перевязаны сзади. И если по общему облику я его не опознала, то, когда он вдруг посмотрел на меня, в голове будто искра вспыхнула. Ну конечно, это же мой вчерашний знакомый — Адриан деа Гастиман, по совместительству друг Ксавьена. Я ведь его уже видела раньше, на первом ужине с королевской семьей.

Вспомнив ту манеру, с которой он общался со мной вчера, я нахмурилась. И чем же я успела насолить другу кронпринца? Может быть, он в курсе текущих событий и совсем не рад, что я стану женой Ксавьена?

В любом случае это странно...

Он наклонился к уху принца и что-то проговорил ему. Мой жених выпрямился в кресле и оглянулся на своего друга. Его губы зашевелились, а брови иронично изогнулись. Адриан прикрыл ладонью рот, наверняка стараясь подавить смешок. Потом он откашлялся, кивнул, что-то еще сказал, затем усмехнулся и, поклонившись, ушел.

Ксавьен же вернулся к своей роли, мазнув по мне безразличным взглядом. И в ответ на это его безразличие у меня в груди что-то дернулось.

И зачем, спрашивается, все невесты так наряжаются, стараются, если он даже и не смотрит!

Совершенно неожиданно для меня объявили антракт, и девушки тут же повскакивали со своих мест и поспешили на выход из лож. Интересно, куда они направились?

Внутренний голос подсказал, что к фойе, которое ведет в королевскую ложу. Этот же голос предложил направиться вместе с ними, чтобы у жениха не возникало желания пофлиртовать с какими-то сомнительными особами.

Перед мысленным взором предстал образ того, как девушки наперебой лезут к принцу с разговорами, а он, расточая улыбки, отвечает им. Картина эта мне совсем не понравилась. Поэтому я почти уже согласилась с внутренним голосом, но уступила зову природы, так сказать, и направилась на поиски туалета.

Уже возвращаясь, я начала чувствовать, как к горлу стала подступать тошнота, а

пульсирующая боль давить на виски, изредка даже крадя дыхание. Что ж, очевидно, досмотреть эту оперу мне было не суждено.

Конечно, Альди осталась в ложе, да и принца оставлять было как-то нехорошо... Но мужественно сносить тяготы беременности, не теряя при этом лица, я была не готова. А потому я развернулась уже перед самой дверью в ложу и направилась к себе в комнату. Благо путь я помнила.

Все же интерьер дворца, хоть и был для меня непривычным, действовал успокаивающе. Точно подобранная цветовая гамма и идеально сочетающаяся мебель, изысканные предметы декора и источающие райский аромат цветы не могли не радовать глаз.

Миновав фойе, пройдя сквозь анфиладу комнат, сопровождаемая взглядами дежуривших гвардейцев, я попала в длинный коридор, который должен был заканчиваться лестницей. Альди говорила, что из этого коридорчика можно попасть на балкон, с которого открывается прекрасный вид на цветущий сад. Тогда я не посчитала эту идею заманчивой, но сейчас, с моей ужасной головной болью, подумала о том, что проветриться на свежем воздухе — действительно хорошая мысль.

Вскоре я уже распахивала стеклянные двери. Меня сразу же окатило теплой волной свежего воздуха, принесся сладкий запах распустившихся цветов и еле уловимый терпкий древесный аромат. Я с наслаждением задышала полной грудью, неторопливо идя к парапету.

Вид и правда был чудесный! Сад, раскинувшийся внизу, освещали те самые разноцветные магические шарики, что кружили над купальней. От этого плодовые деревья играли совершенно новыми красками. Кое-где были видны аккуратные дорожки и витые лавочки, которые так и манили на них присесть.

Да, что ни говори, а красиво жить не запретишь.

Но вдруг непонятное шевеление теней привлекло мое внимание. Я наклонилась вперед, стараясь рассмотреть, что же там происходит, и магический шарик, будто выполняя мое желание, подлетел ближе к тем теням.

Каково же было мое удивление, когда я увидела Диари!

Демоница стояла рядом с незнакомым мне юношей, довольно субтильного телосложения. Они разговаривали о чем-то, и девушка активно жестикулировала, она будто бы старалась что-то объяснить своему спутнику. К слову, этот самый юноша стоял полуголый, его рубашка была перекинута через плечо.

Интересно, у них там тайное свидание? Если это так, то... Это очень плохо.

Меня бросило в краску. Определенно, подглядывать за подругой было совершенно не достойно.

Княгиня Ашдэс говорила мне, что наказание за то, что девушка во время отбора встречается с другим мужчиной, очень серьезно. Ведь любая является потенциальной женой будущего короля. И если она вдруг забеременеет во время своей случайной связи, и это не раскроется до свадьбы, то наследниками престола станут дети, не имеющие никакого отношения к династии. А подобное допустить было никак нельзя.

Уже отворачиваясь, успела заметить, как блеснуло на пальце парня кольцо, когда он поднял руку, на что-то указывая.

Я могла поклясться мамой родной, что где-то это кольцо видела. Так я, может, и не заметила бы, поскольку довольно равнодушно отношусь к любым украшениям, но очень уж там был приметный камушек. Даже я его выделила для себя.

Потерла щеку.

Что же делать? Поговорить с Диари? Или лучше будет не рассказывать ей о том, что я увидела?

— Леди Лишхас?

Услышав голос Альди, я обернулась. Она стояла в дверях, с беспокойством глядя на меня.

— Почему вы покинули оперу?

— Мне стало дурно.

Девушка сделала глубокий вздох. У меня складывалось ощущение, что в данный момент она считала до десяти, чтобы успокоиться.

— Вы хотите побыть здесь?

Альди уже сделала шаг по направлению ко мне, а я вдруг поняла, что если она подойдет, то также сможет заметить Диари и ее любовника. А этого допустить было нельзя.

— Нет! — поспешно воскликнула я, вскидывая руку, чтобы остановить ее.

Девушка замерла, едва заметно изогнув брови, как бы молча спрашивая: «В чем дело?».

— Я просто желала подышать свежим воздухом, — уже спокойнее объяснила я, — потому что у меня болела голова. Но сейчас мне уже лучше. Я хотела бы лечь спать.

— Как пожелаете... — несколько настороженно отозвалась она, а я стала молиться всем известным мне богам, чтобы она списала мое поведение на свойственную беременным чудаковатость, а не на что-то более серьезное.

Несколько натянуто улыбнувшись, я прошла мимо нее и вдруг краем глаза заметила кольцо на ее пальце.

Вот где я его видела!

Необычный камень, таящий в своей глубине сотню оттенков, который оплетает узор королевского герба.

Такое кольцо носили все телохранительницы невест, это было что-то вроде пропуска на территории дворца.

И полная картина выложилась передо мной, точно пазл. Телохранительница Вивин была совсем не девушкой, а парнем. О господи!

Я приложила руку ко лбу.

— Леди Лишхас, вам плохо?

— А скажи мне, Альди, юноша может стать телохранителем леди, участвующей в отборе?

Несколько мгновений прошли в тишине. Я слышала только звук своего грохочущего сердца. Наконец, девушка проговорила:

— Что за странный вопрос, Анна? Разумеется, нет. Почему вообще у вас возникли такие мысли? Вы увидели что-то на балконе?

Я специально выдержала очень короткую паузу и как можно естественнее ответила:

— Нет... Просто в нашем мире телохранители чаще всего мужчины, как-то так заведено. И, рассматривая сегодня в опере невест, я удивилась, что у вас не так. Вот вопрос и возник сам собой.

И дернул же меня черт за язык! Не дай боже навлеку подозрения на Диари!

Нет, все же надо с ней поговорить.

Может быть, она и прямолинейная, может, и разбирается в политике, может даже осознает, насколько кронпринц несовершенно, но ей точно не хватает здоровой оценки ситуации. На самом деле, я, наверное, даже не удивлюсь, если узнаю, что она это сделала

назло правилам отбора. Вполне может быть.

— Анна, у вас точно все хорошо?

— Вполне...

Как обычно Альди проверила комнату перед тем, как впустить меня, помогла раздеться и смыть макияж, а затем, пожелав доброй ночи, ушла.

Я обняла ногами одеяло и внезапно почувствовала себя такой одинокой. Рука как-то сама собой легла на живот.

Э-хе-хе...

Ну и перевернули вы мне, конечно, жизнь...

Я снова заседала в библиотеке, листая учебники по истории и культуре зарубежных стран.

Как в универе, ей богу!

Только один экзамен закончился, как тебе уже другой несут на блюдечке с голубой каемочкой. И хочешь, не хочешь, а готовиться придется. Не знаю, как там остальные девушки, а вот я в этом вопросе разбираюсь крайне мало и не желаю ударить в грязь лицом.

Внутренний голос, склоняя меня на темную сторону, говорил о том, что коли Ксавьен втянул меня во все это, пусть теперь подтасовывает итоги экзамена, дабы я наскребла на вожделенные «зачет». В самом деле, кто его просил так все усложнять?

Было бы другое дело, если бы выстроились перед ним в ряд все тридцать девушек, он окинул их своим царственным взглядом, поднял указующий перст и, ткнув в счастливицу, сказал: «Вот эта».

У нас на Руси, по-моему, так и делали, а тут развезли на три недели... Тоже мне, шоу «Холостяк»!

Пребывая в таком вот бубнящем состоянии, я была способна выучить крайне мало. Уже после часа занятий у меня разболелась голова, и я, закрыв книгу, тяжело вздохнула.

— Вам не нравится?

Услышав знакомый детский голос, я чуть не умерла от радости. Тоно! Ух ты ж мой спаситель! Прямо принц на белом коне!

Обернувшись со счастливой улыбкой, я увидела, что мальчик, сгорбившись, стоял у книжной полки и, наклонив голову, смотрел на меня.

— А тебе нравится эта книга? — ответила я вопросом на вопрос.

— Очень.

— Тогда, может, ты перескажешь, что тут написано? Как в прошлый раз? Мне было очень интересно!

На лице мальчика появилась робкая улыбка, а в глазах зажегся едва уловимый огонек.

— Правда?

— Правда-правда, — кивнула я. — А я, если хочешь, тоже расскажу тебе историю, которую ты наверняка не слышал.

Без лишних слов мальчик забрался на стул, сев на него по-птичьи, и принялся рассказывать.

Армия знаний, которая в прошлый раз не смогла взять крепость моего понимания и была с позором изгнана, гонимая палками и вилами, понукаема криками: «Нам и без вас тесно!», сейчас без препятствий прошла сквозь ворота моего мысленного города, ведомая Тоно.

Мой мозг банально не мог понять, что ему скармливают не сказку, а вполне себе серьезные вещи. Поэтому он не успевал высказать свое «фи».

По его рассказам я узнала, что культура одной из соседних стран вполне похожа на культуру востока. А на окраине материка находилась страна, которая была словно копией Норвегии и Швеции веков этак одиннадцатых, когда там еще обитали викинги. По этим же рассказам поняла, что в этом мире не так уж и много развитых стран, и далеко не во всех из них живут демоны. Большую часть населения материка составляют все же люди. Ничего не

хочу сказать, но государства, возглавляемые демонами, находились на более высоком уровне развития, чем другие. И это говорило как-то само за себя.

После того, как он закончил свой рассказ, пришла моя очередь. Я начала со сказок.

Поначалу боялась, что они будут ему не интересны, но тот яркий огонек в его глазах, который с каждым моим словом разгорался все больше и больше, говорил об обратном. Едва я успевала закончить одну историю, как он уже просил о другой.

— Откуда вы столько знаете? — спросил меня Тоно.

Я улыбнулась.

— Наверняка, ты тоже знаешь очень много историй своего мира.

Мальчик смотрел на меня некоторое время, а потом спросил:

— Так вы — иномирянка?

Упс. Неловко получилось. Я как-то и забыла, что нужно держать это в секрете. Настолько расслабилась в обществе этого нелепого мальчика, что совершенно перестала следить за тем, о чем говорила.

— Да, — кивнула я. — Но это секрет. Обещай, что никому не расскажешь, хорошо?

Он серьезно кивнул.

— Я бы и не стал. Вы мой единственный друг, Анна!

От такой честности у меня даже слезы на глаза навернулись, но не успела я и слова сказать, как он вдруг спрыгнул со стула и убежал, как в прошлый раз, а через некоторое время появилась Альди.

— Уже пора обедать, леди Лишхас, — проговорила она, и я кивнула, размышляя о том, кто же на самом деле этот мальчик.

На обеде я к своему облегчению застала Диари.

Прилагая невероятные усилия, я старалась не смотреть на ее телохранителя, дабы не вызвать ненужных подозрений, и, к своему восторгу, прошла мимо него, не бросив в его сторону и взгляда.

Демоница сидела у самого края стола, без интереса водя вилкой по блюду.

— Здравствуй, — поприветствовала я ее.

Она, посмотрев на меня, улыбнулась.

— Здравствуй, Анна. Как вчерашняя опера?

— Я не дослушала ее... Мне стало дурно, и я ушла пораньше...

— Вот как? Надеюсь теперь все хорошо?

Я кивнула и оглядела зал, проверяя, не подслушивает ли нас кто-нибудь. Но нет. Все девушки были заняты собой или друг другом. Только Мивиам, как обычно, была одна, но она сидела далеко, и ей вряд ли было до нас дело. Для себя я отметила, что Земфина пребывала в необычайно хорошем расположении духа, она с аппетитом уплетала обед и смеялась над чем-то.

Почему-то сразу вспомнилось, что Ксавьен не пришел ко мне вчера ни в течение дня, ни позже, вечером. Хотя время у него наверняка было...

Решив, что подумаю об этом позже, я повернулась к Диари и коснулась ее руки.

— Как я уже говорила, мне стало дурно, и я ушла... На балкон. И увидела там кое-что.

— И что же? Неужели подглядела за какой-нибудь влюбленной парочкой? Ах ты, развратница! — усмехнулась она.

Я не сводила с нее пристального взгляда, а когда она попыталась пошутить, слегка

поджала губы. Демоница осеклась.

— Кажется, не мне одной захотелось подышать свежим воздухом во время вчерашней оперы, — постаралась я тонко намекнуть на толстые обстоятельства.

Она пару мгновений смотрела на меня, даже не моргая, а затем ледяным голосом проговорила:

— Тебе никто не поверит.

Я тяжело вздохнула и потерла щеку. Да что же у них тут за мир такой! Неужели действительно каждый демон пытается подставить другого, едва выпадает хоть какая-то возможность? Ужасно!

— Я никому ничего не сказала и не скажу.

— И зачем ты тогда подняла этот разговор?

— Я просто хочу узнать...

— Не суй свой нос в не свои дела, Анна. Целее будешь, ясно тебе?

Нет, я, конечно, знала, что Диари не обрадуется, когда я подниму эту тему, а также знала, что девушка до безобразия прямолинейна, но все же ее слова прозвучали очень грубо и обидно. Я отвернулась.

— Не знаю, что у вас там происходит, — проговорила я шепотом. — Но надеюсь, ты осознаешь последствия своих поступков. Молись богу, чтобы Его Высочество не узнали.

— Даже если я и хочу этого, то с чего бы мне молиться богам? Смешная ты!

Тьфу ты! И правда, чего это я? Они же демоны, о какой молитве тут может идти речь? Вот же связалась с безбожниками! То-то у них ничего святого нет!

Но, если серьезно, надо бы поосторожнее выбирать речевые обороты, а то прокалюсь еще не дай-то бог.

— Может... Может, хочешь составить мне компанию во время послеобеденной прогулки по саду? — предложила я и повернулась к ней, ожидая ответа.

— Пытать меня что ли будешь? — усмехнулась она.

Я качнула головой.

— Просто хочу побыть в твоём обществе.

— Хорошо. Я не против.

— Славно, — улыбнулась я через силу и уткнулась взглядом в тарелку, там лежало что-то совсем неаппетитное. Я потыкала вилкой нечто похожее на брокколи и сморщилась.

— Ты заметила, что вон те дамы постоянно косо смотрят на нашу леди Ровани?

Я перевела взгляд туда, куда указала подбородком девушка, и кивнула.

— Да, заметила.

— Как ты думаешь, почему?

Посмотрев на Земфину, я через несколько мгновений ответила:

— Она красивая, милая, обаятельная. Тем более приходится родственницей Кса... Кхм... Его Высочеству. Поэтому они, наверное, завидуют ей.

Диари хмыкнула.

— Это, конечно, все безусловно так. Однако есть у меня некоторые сомнения по поводу причины их зависти.

— На что ты...

— Леди Лишхас! — вдруг услышала я задорный голос объекта нашего разговора. — Вы чувствуете себя лучше?

Все девушки, как одна, тут же посмотрели на меня. Я даже несколько растерялась от

такого внимания, но ощутив, как меня ущипнула Диари, пришла в себя.

— Да, благодарю, леди Ровани.

— Я рада. Было бы очень печально, если бы вы заболели, когда только-только начинается самое интересное!

— И что же такое интересное нас ждет, леди Ровани? — подала голос Имина деа Фитаг. Ее подружки также уставились на Земфину в ожидании ответа.

Девушка закатила глаза и, окуная ложку в мороженое, проговорила:

— Это же очевидно, леди Фитаг! Завтра мы отправимся в Афиласт!

— И что же мы там не видели? Может быть для такой леди, как вы, которая всю жизнь не покидала дворец, это путешествие и будет захватывающим, однако жизнь остальных не столь скучна на события.

Земфина мило усмехнулась.

— Может быть для такой леди, как вы, Имина, которая всю жизнь живет в темном лесу невежества и думает, что «мода» — это производное от слова «комод», будет неожиданностью узнать, что Афиласт — это колыбель моды нашего королевства. И завтра там будет показ новых платьев.

Лихо она ее за пояс заткнула, вон как демоница покраснела. Сидит, рот открывает, а сказать ничего не может.

М-да. Всегда надо рассчитывать свои силы перед тем, как вступить в бой.

— Возможно, Имина просто забыла об этом, не так ли, леди Фитаг? — подала голос молчавшая до этого Мивиям.

— Да, так и есть, — тут же взяла себя в руки Имина. — Спасибо, что столь любезным образом напомнили мне об этом.

— Обращайтесь, — ответила Земфина с ласковой улыбочкой.

— Между прочим, леди Ровани, откуда вы знаете, что мы поедем на показ мод? — спросила Лиира аль Мовено.

Девушка усмехнулась, приложила аккуратный пальчик к губам и проговорила: «Секретик». Я буквально ощутила, как с того места, где сидела леди Фитаг вместе со своими сорагницами, поднялась волна злобы.

— Да что вы, леди Ровани, — с притворной любезностью в голосе проговорила Имина. — Какие меж нами могут быть секреты?

Даже меня от такой явной наигранности немного перекосило, а вот Земфина держалась, она ответила тем же тоном:

— Излишняя откровенность часто приводит к ссорам.

— Я бы с вами не согласилась, леди Ровани, — подала голос Боана деа Ривори. — Скорее даже наоборот, поспорила бы.

Что интересно, леди Майто не спешила вступить за Земфину, на которую так очевидно напали всем скопом. Она невозмутимо резала мясо и отправляла маленькие кусочки к себе в рот. Вот тебе и ангел.

— Настоящее змеиное гнездо, — пробормотала Диари с веселой ухмылкой, отпивая вино из бокала. — Но как же это весело.

— Я согласна с вами, леди Ривори. Очень часто недосказанность становится причиной недопонимания между людьми... М-м-м... Собеседниками, — я поймала взгляд Земфины и продолжила: — Когда я еще была дома, мне довелось читать интереснейшую книгу. Вы представляете, весь сюжет ее был завязан на том, что один не сказал что-то другому, тот

третьему, а в итоге все это вылилось в войну.

— Вы читаете такие книги, Анна? — заинтересовалась Диари.

— Да. Я нахожу их весьма и весьма интересными. Однако все же я предпочитаю читать о романтических отношениях, а вы, леди Ривори?

— Я нахожу, что чтение — это пустая трата времени, — отрезала девушка.

— А вот мне нравятся книги, — включилась леди Биенто. — Леди Лишхас, а как вам произведения того нового писателя... Доуса Притто, кажется? Не читали?

— Боюсь, что нет, — улыбнулась я.

— Очень зря. Его слог удивительно хорош. Хотите, я дам вам почитать одну из его последних книг?

— Буду очень признательна.

Беседа за столом продолжилась, больше не переходя на личности. И хотя некоторые девушки были этому не очень рады, но все же, наверное, посчитали моветоном возобновлять нападки на Земфину. Тем более, что она оставшуюся часть обеда молчала, изредка бросая на меня странный взгляд.

Оставив наших телохранителей чуть позади, мы с Диари медленно шли по саду и молчали.

— Ты очень ловко и красиво перевела тему за обедом.

Я покраснела.

— Мне показалось несправедливым, что все нападают на леди Ровани.

Девушка усмехнулась, подставляя лицо небу.

— Ты очень отличаешься от нас, знаешь это? Тот, кто вырос при дворе, привык топить другого, если с помощью этого сам может вынырнуть. По идее все участницы отбора — конкурентки, и словесное подавление — одно из немногих средств, что нам доступно в борьбе друг с другом.

— Как-то это немного...

— Жестоко?

Я нервно усмехнулась и невольно коснулась живота.

— Да, есть такое.

— Однако мы так живем... А ты словно бы из другого мира пришла!

Ах, то неловкое чувство, когда собеседник попал буквально не в бровь, а в глаз.

— Что уж говорить, жизнь в деревне отличается от жизни в столице...

— Да, — согласилась Диари.

Я оглянулась на телохранителей и заметила, что Вивин взгляда не сводит с Диари. Закусив губу, отвернулась. Конечно, я пообещала, что пытаться не буду, однако как же интересно узнать, что у них там происходит. Сама дивлюсь своему любопытству, и откуда оно все вылезло? Наверное, ветром надуло. Ага, тем же, что и двойняшек.

Я потерла щеку, скосила глаза на Диари, а та неожиданно закатила глаза.

— Спрашивай.

— Что спрашивать?

— Да я же вижу, как у тебя все буквально лопается от любопытства. Давай, спроси меня: «Ты влюблена в Вивин?».

Откашлялась.

— Я хотела спросить не это.

— А что?

Прочистила горло, набираясь смелости.

— Как так получилось, что твоя телохранительница — парень? Разве это не запрещено?

— Запрещено. Но никто не знает об этом.

— Правда? Неужели комиссия по подбору телохранителей так халатно подошла к своей работе?

— Отбор был очень тщательный, но не настолько, чтобы кто-то вроде Вивина не смог туда пролезть.

Вопросов стало только больше.

— А зачем ему это?

— А вот это я не буду тебе говорить. И так знаешь больше, чем нужно.

От того, как были произнесены эти слова, у меня мороз по коже пробежал. В этот момент как-то особенно остро ощутила, что общаюсь с людьми — то есть демонами — наделенными довольно большой властью. Аристократия, как-никак!

Чуть вжав голову в плечи и понизив тон голоса, спросила:

— Я надеюсь, вы с Вивин не участвуете в заговоре против короля или принца?

Диари молчала мгновение, а потом засмеялась.

— Что за глупости! Ну, а даже если бы и участвовала, вряд ли бы тебе призналась!

Так-то оно, конечно, так... Но все же, что этот Вивин тут делает? Может, это ее жених или брат? Я снова оглянулась и в этот раз встретилась с ним взглядами. Его глаза были довольно блеклыми для демона, да и сам он казался мне каким-то сомнительным юношей.

Отвернулась. Надеюсь, он все же не ее любовник.

Забравшись с ногами в кресло, я с удовольствием читала переданную мне Трианой деа Биенто книгу. Перелистнув еще одну страничку, краем глаза заметила, что Альди встала со своего кресла и направилась к двери. У такого ее поведения могло быть всего два объяснения. Первое — у нее возникло невозможно неотложное дело, масштабами сравнимое с падением метеорита. Второе — вскоре должен появиться Ксавьен.

И поскольку первый вариант развития событий был маловероятен, я еще больше сосредоточилась на чтении. Правда от излишней упорности я одну и ту же строчку никак не могла прочитать уже несколько минут.

— Что читаешь?

Я подняла голову и увидела, что жених стоял недалеко от меня, как обычно, нацепив на лицо насмешливую улыбку. Отложив книгу, я встала и, склонившись в реверансе, произнесла:

— Ваше Высочество, как это мило с вашей стороны почтить нас своим присутствием. Чего изволите?

Внутри меня все клокотало от сдерживаемой злости и непонятно откуда взявшейся обиды. Отчего-то хотелось уязвить его, задеть так же, как он задел меня. Но принц ожидаемо стоял, как ни в чем не бывало.

— Ты сегодня не в духе?

Выпрямившись, посмотрела в его лицо. Я не хотела ругаться с ним. Но это его безразличие стало порядком раздражать. Даже нет.

Злить!

Внутри меня будто лопнула какая-то струна, и я стала высказывать ему все, что

накопилось:

— А с чего бы это мне быть «в духе»?! Ты притащил меня на этот чертов отбор, чтобы я стала твоей женой! Мне приходится разбираться с кучей непонятных предметов, экзаменов! Общаться с неприятными девушками, которые так и истекают ядом! И все это не ясно ради чего! Диари права, ты — самое настоящее чудовище! Только и делаешь, что играешь чувствами других, бессердечный, жестокий эгоист!

Он чуть опустил голову, будто пряча от меня свой взгляд, и улыбнулся. Я вспомнила его слова о том, что он легко найдет мне замену на ночь, и злость прилила с новой силой.

— Нет! Не смей ухмыляться, Ксавьен! Ты меня ужасно раздражаешь! Говорил, что дал мне нечто большее, чем я имела раньше?! И что же это?! Ты имел в виду себя? А что ты такое?! Разве что-то хорошее скрывается за твоей смазливой мордашкой и напускной веселостью?! Думаю, что нет.

Так зла я не была никогда. Меня всю буквально разрывало от гнева, и я хотела быстрее все это выплеснуть на демона. Я не думала о том, что говорю, слова сами собой лились из меня. И только когда он поднял голову, я осеклась.

Такого выражения на его лице я еще не видела. Оно было абсолютно бесстрастное, точно он нацепил маску. Демон посмотрел на меня очень пристально, его взгляд обжигал холодом, а голос был лишен каких-либо эмоций.

— Не ты ли мне говорила, что ненавидишь, когда кто-то приходит к поспешным выводам, до конца не разобравшись в ситуации? Не ты ли говорила, что терпеть не можешь, когда все делят на черное и белое?

Я задохнулась от злости.

— Да мы с тобой нормально и не разговаривали! Тебе я такого точно не говорила! Похоже, все твои женщины настолько слились для тебя в одно лицо, что ты уже и не помнишь, с кем и о чем беседовал! И после этого ты говоришь о том, что я делаю поспешные выводы? Да я с ними запаздываю! Могла еще и при первой встрече догадаться какой ты! Но там, благо, валерьянка спасала!

Что-то в его ладони засветилось, и он, сжав руку в кулак, чуть опустил голову.

— Да. Да, Адриан, я скоро туда подойду, — пробормотал Ксавьен. — Нет. Отправь ее ко мне в кабинет. И не забудь взять отчет у князя.

Он разжал ладонь и остался стоять, не меняя позы. Падающие на лоб волосы закрывали глаза. Мне было совершенно непонятно, о чем он сейчас думал, что чувствовал. Но вот Ксавьен вскинул голову и усмехнулся.

— Боюсь, у меня не осталось времени выслушивать о себе столь лестные слова. Закончим в другой раз, — в его речи сквозила насмешка.

— Стой! — крикнула я уже в пустоту, потому что жених, в свойственной ему манере, исчез.

В глазах защипало. Я приложила руку ко рту и всхлипнула, отходя назад и падая на кресло.

Неужели он действительно такой? Неужели он бесчувственный демон, который гонится лишь за лекарством от скуки?

Я вспомнила его взгляд, его бесстрастность, которая мелькнула лишь на мгновение, а затем снова сменилась насмешкой. Неужели внутри он так холоден? Да такой айсберг не растопит, пожалуй, и сотня горячих девиц, что уж говорить обо мне! Тем более, я не уверена, что вообще хочу иметь с этим дело.

Альди вошла в комнату, тихо закрыв за собой дверь. Никак не прокомментировав мое состояние, она села в кресло и подняла с кофейного столика журнал, который там оставила.

— Выйди, — попросила я.

— Что? — девушка посмотрела на меня.

— Выйди, я хочу побыть одна!

— Но Анна...

— Альди, выйди!

Я снова осталась в одиночестве. Перебравшись на кровать, я свернулась клубочком и прижала руки к животу.

Что за непутевая мать вам досталась? Постоянно у меня одни переживания и расстройства. Но тут не только я виновата, ваш папаша тоже молодец. Если на меня ему наплевать, то хоть бы о вас позаботился...

И так грустно стало мне от этих мыслей, что слезы сами собой полились из глаз. Я подтащила к себе подушку и, уткнувшись в нее, устроила полномасштабную истерику.

Эх, сейчас бы Таньку с валерьянкой или Наташу...

Они бы стали меня уверять, что Ксавьен — козел, который ничего не понимает. Может быть, даже сказали, что он одумается и приползет на коленях извиняться. Я бы им не поверила, но мне стало бы легче от их поддержки.

В общем, погоревав о поганой жизни в целом и о непонятном женихе в частности, я встала с кровати и, пройдя в ванную комнату, умыла лицо. Очень бы не хотелось предстать завтра перед всеми девушками с опухшими красными глазами. Да и вообще завтра экзамен, нужно было выспаться.

Уже лежа в кровати, я услышала, как внутренний голос задал мне весьма интересный вопрос.

Если я так не хочу выйти замуж за Ксавьена, то почему зубрю все эти предметы, стараюсь держать лицо перед другими невестами, злюсь из-за того, что жених не навещает меня и в целом негодую из-за его распутного прошлого? Какая же причина у всех этих поступков?

Отвечать я на этот вопрос не хотела. Да и к чему лишний раз соль на рану сыпать? Лучше вообще об этом не думать!

Пока многочисленные служанки крутили меня, точно куклу, одевая, прихорашивая и причесывая, я чувствовала себя совершенно разбитой. За всю ночь, казалось, я не спала ни минуты, постоянно крутилась, не в силах забыться. А кто во всем виноват?!

Вот же демон!

Надеюсь, его ночь также не была сладкой! Не мне же одной страдать!

Альди, которая, сложив руки на груди, наблюдала за процессом моего одевания, критично меня осмотрела и сказала:

— Добавьте румян на скулы. И замажьте ее круги под глазами. Она скорее на труп похожа, чем на невесту королевского отбора.

— Как скажете.

— Леди Лишхас, вы себя плохо чувствуете? Вы пьете то лекарство, что прописал вам доктор?

— Не беспокойся, Альди. Мне просто не спалось.

Девушка что-то пробормотала себе под нос. Затем она сцепила руки сзади и стала ходить по комнате туда-сюда. Я некоторое время наблюдала за ней, но потом у меня заболела голова от ее мельтешения.

— Альди, все в порядке? Ты какая-то беспокойная, — наконец не выдержала я.

— Госпожа, не будете ли вы столь любезны не разговаривать, я нечаянно могу плохо вас накрасить, а такое нельзя допустить. Госпожа должна выглядеть идеально.

Я одарила немного раздраженным взглядом служанку. Честно говоря, меня уже стало подбешивать их отношение. Все эти фразы типа: «Не будете ли вы столь великодушны повернуться?», «Не сообразовали ли склонить голову, чтобы я могла прокрасить ваши прекрасные ресницы?», «Не будет ли вам угодно вытянуть ногу?» раздражали невероятно.

Девушка тут же опустила взгляд.

— Простите, — пискнула она.

— Все нормально, — вздохнула я и посмотрела на Альди в ожидании ответа.

— Простите, леди Лишхас. Просто сегодня вечером у всех телохранителей будет выходной, вот я и нервничаю.

Я приподняла брови. Услышав сдержанный вздох служанки, расслабила лицо, проклиная всю эту церемонию накрашивания. И почему в этом мире модно, чтобы на лице была тонна косметики?

— Почему у всех телохранителей выходной? — не сдержала я любопытства.

— Знаете ли вы или нет, но сегодня вечером, после экзамена, объявления итогов и отдыха, оставшиеся претендентки отправятся в Афиласт на показ мод. Туда не пускают с личными телохранителями. Поскольку это суверенный город, как Ватикан, там есть свой правитель, и он лично гарантирует сохранность жизни каждого посетителя. Не зря Афиласт помимо явного титула колыбели моды носит еще и звание самого безопасного города.

Вау. Как у них тут все любопытно.

Наконец мои приготовления были завершены, и я в сопровождении Альди отправилась в столовую.

Кстати об этом. Питалась я в последнее время из ряда вон плохо. Не знаю, то ли на меня так действовала беременность, то ли стресс, вызванный беременностью и предстоящей

свадьбой, но аппетита не было совершенно никакого, я с невероятным трудом пихала в себя хоть что-то и была очень рада, если организм не отторгал эту пищу. А ведь по идее это было совсем ненормально.

Стоило мне только подумать об этом, как, едва усевшись за стол и увидев перед собой легкий овощной суп-пюре, я накинулась на него и принялась уплетать с такой прытью, что, казалось, даже лакей несколько оторопел.

Заприметив вазочку с мандаринками, я решила, что овощной суп с мандаринами — вполне себе неплохая идея, а если к нему еще добавить ржаной хлеб с зернами и вон то пирожное, получится и вовсе лучшее блюдо в истории.

Сидевшая рядом со мной Диари смотрела на меня даже не круглыми, а квадратными глазами. Она легонько постучала меня по плечу и несколько нервно спросила:

— С тобой все в порядке?

— Угу, — кивнула я. — Наконец аппетит проснулся.

— Очень рада за тебя, — усмехнулась она. — Но не считаешь ли, что тушеное мясо и крем — не лучшее сочетание?

— Нет.

Оторвав взгляд от тарелки, я увидела, что на меня с позеленевшим лицом, красивая зелень которого проглядывала даже сквозь белила, смотрела леди Боана деа Тривори. Она переводила взгляд с моего рта, на тарелку и обратно. Наконец, прижав руку ко рту, она извинилась и убежала.

— Надо же, какой у нее слабый желудок, — заметила Альди. — А ты молодец. Хорошую тактику придумала по уничтожению соперниц.

Я хотела сказать, что я такую политику не специально задествовала, но тут в поле моего зрения попал шоколад, и я скривилась. В данный момент не могла вспомнить пищи, которая была бы более мерзкой, чем шоколадка.

Фу.

Я взяла стакан с соком и сделала небольшой глоток.

— Я надеюсь, все успели утолить голод, — раздался строгий голос виконтессы Доно. — Жду вас через десять минут в золотом зале.

Вот мне интересно, она специально нас каждый день в разный по цвету зал зовет или как? Наверное, сидит в своих покоях, закинув ногу на ногу и покуривая трубку, и перечисляет: «Так. В голубом зале были. В розовом были. В красный звать как-то не по статусу. В фиолетовый — не солидно. Куда ж мне с ними податься? Какие там у нас цвета остались? Золотой? Точно! Пойдем в золотой зал!».

Чудно это как-то.

Я вытерла руки влажной салфеткой, что аккуратно лежала в чашечке с ароматной водой рядом с моей тарелкой, и встала.

— Вижу, вы, наконец, смогли как следует поесть, — заметила Альди.

— Да... — пробормотала я, искренне надеясь, что мой желудок также рад этому и не будет воспринимать отправленную ему пищу, как врага.

В золотом зале все было готово к экзамену. Диваны, кресла, пуфы и кофейные столики были отодвинуты к стенам. А в центре располагалось восемь парт, за каждой из которых могли уместиться две девушки. Впрочем, все было так, как и на прошлом экзамене. Разве что зал другой.

— Итак, леди, прошу, рассаживайтесь.

Я села за крайний стол и через несколько мгновений с удивлением увидела, как ко мне подсаживается Мивиям.

— Доброе утро, леди Майто, — поприветствовала я ее.

Она мне мягко улыбнулась.

— Доброе утро, леди Лишхас. Как вам спалось?

— Спасибо, неплохо. А вам?

— За всю ночь не сомкнула глаз.

— Вот как?

Не уверена, что хочу знать, почему она там не спала. Мивиям с виду казалась небесным ангелом, что же творилось у нее внутри было неясно. Но пока она меня не трогала, я к ней тоже претензий не имела. И чем меньше мы друг друга знаем, чем меньше у нас точек соприкосновения, тем меньше вероятность поссориться друг с другом. Но леди Майто, видимо, считала дистанцию между нами просто невыносимой, а потому решила посвятить меня в свои ночные переживания.

— Мы с Его Высочеством всю ночь работали над новым законопроектом.

Я невольно приподняла брови, а грудь тут же стали царапать своими коготками бродячие облезлые наглые кошки. При моей прежней благоразумности я бы не стала развивать эту тему, но при сегодняшней любопытности я просто не могла не спросить:

— И как же, позвольте спросить, так получилось? Неужели вы являетесь одним из советников Его Высочества?

Девушка улыбнулась.

— Отнюдь. Я возглавляю благотворительный фонд, занимающийся учреждением сиротских приютов. А Его Высочеству как раз нужен был кто-то, знающий все в этой области.

Скрепя зубами, я выдавила улыбку:

— Что ж, Его Высочеству невероятно повезло, что такая подкованная в этом вопросе леди, как вы, оказалась рядом и оказала ему своевременную помощь.

Было у меня какое-то смутное подозрение, что не только знаниями она ему помогала. Продемонстрировала, наверное, всю свою страсть к благотворительности на практике. И так больно от этого стало. Кошки уже не просто скреблись там, в душе, а настоящую вакханалию устроили.

— Вы расстроены, Анна? Отчего же? — участливо поинтересовалась Мивиям пристально следящая за моей реакцией.

— Хотелось бы и мне совершать такие добрые и великодушные дела. Наверняка, заботиться о сиротах — очень сложно, как и физически, так и морально, — сказала я ей полуправду, как учила меня княгиня Ашдэс.

— Ну что вы. У вас еще все впереди, — она мягко улыбнулась мне и сосредоточилась на только что опущенном перед ней листе с заданием.

Глянув на нее, я потеряла щеку.

И зачем она вообще заводила этот разговор? Только настроение окончательно испортила!

Со вздохом взяла листок с заданиями и пробежалась по нему взглядом, а закончив поверхностный осмотр, не могла поверить своей удаче. Все эти темы очень подробно и красочно мне рассказал Тоно. Какой он все же молодец! Нужно будет обязательно сделать ему какой-нибудь подарок.

И, решив так, я углубилась в задание.

— Анна, у вас все хорошо? — услышала я голос Альди.

Приподняв с подушки голову, я увидела, что девушка сидела в кресле и с беспокойством смотрела на меня. Вздохнув и снова откинувшись на спину, я принялась меланхолично играть с завитком волос.

У меня было отвратительно-подавленное настроение, было огромное желание надеть наушники и, забравшись под одеяло, включить грустненькую музыку, чтобы, утопая в слезах и соплях, выплакать все, что накопилось. И хотя вчерашняя истерика немного меня разрядила, ее все равно было недостаточно. А как же завывание любимого певца в ушах! А как же мысли о бренности всего сущего! А как же любимый мишка под боком!

В общем, из-за невозможности погоревать так, как хотелось, я чувствовала себя овощем. Меня совершенно не радовал предстоящий показ мод, даже несмотря на то, что это будет первое подобное мероприятие в моей жизни.

Ну, хотя как...

Помнится, в школе мы тоже нечто подобное устраивали. Показывали коллекцию платьев хэнд-мэйд-продакшн. Но не помню, чтобы я была сильно впечатлена этими моделями. Хотя позитивный момент в том показе все же был. Наглядевшись на полет девичьей фантазии, я по-новому взглянула на, казалось бы, обычные джинсы и водолазку и поблагодарила бога за то, что они такие простые и заурядные.

А еще я все крутила так и эдак то, что сказала мне Мивиам. Думала, а не лучше бы Ксавьену действительно жениться на девушке, которая уже имеет определенное положение и репутацию в обществе и занимается общественно полезными вещами? Чем, интересно, она его не устроила? Тем более, если у них были отношения раньше.

И хотя при мысли о том, что они поженятся и будут счастливо жить в этом прекрасном дворце, хотелось кого-нибудь стукнуть, а именно некоторых хвостатых особ с желтыми глазами. Я никак не могла перестать об этом думать.

— Анна? Мне позвать Его Высочество?

— Только его тут и не хватало, — буркнула я, а потом, испугавшись, что она воспримет мои слова буквально, быстро добавила: — Не надо! Пусть сидит со своими бабами.

Со стороны Альди раздался вздох.

— Анна, разве я вам не говорила, что лучше не доверять слухам, а спрашивать Его Высочество обо всем, что вас беспокоит?

— А чего ты все время на его сторону встаешь? — возмутилась я. — Признаем откровенно, поведение Ксавьена далеко от идеала, а мне терпи, так что ли?

— Именно так. Ваша задача быть опорой и поддержкой Его Высочества, он ведь будущий король.

Я фыркнула. Вот еще! Пусть сначала покажет, что он этой поддержки и опоры достоин, тоже мне. А то знаю я все эти многочисленные «должна», относящиеся к женщине, а от мужчины только и требуется, что ничего.

— Анна, послушайте...

— Нет. Я ничего не желаю слышать. Я хочу пострадать, ясно тебе? Могу я, в конце концов, погрузиться в свое удовольствие?

Послышался еще один вздох и покорное: «Как вам будет угодно».

Вот так-то.

Но, к слову, особенно впасть в уныние мне не дали, так как буквально через пять минут в дверь постучался лакей и оповестил о том, что выставлены результаты экзамена. Поэтому пришлось вставать, с помощью Альди приводить себя в порядок и топтать в золотой зал.

Разноцветная стайка платьев уже толпилась у стенда. Я встала в конец очереди и вздохнула.

Наконец перед моим взором предстал листок, который был разделен на две части. В первой были те, кто успешно сдал экзамен, а во второй — соответственно, те, кто не сдал. Найдя свое имя в первом столбце, я выдохнула, но была очень удивлена тому, что я стояла первой — сортировка шла по максимальному количеству набранных баллов. А это значит, что я справилась с этим зверем лучше всех. Вот так-то! Мной невольно овладела гордость. А еще подумала о том, что надо обязательно отблагодарить Тоно, ведь без него у меня ничего бы не получилось.

За спиной слышались шепотки, а едва я отошла, на меня тут же стали коситься. И чего это они?

— Молодец, Анна. Я и не знала, что ты так хорошо владеешь теоретическим материалом, — подошла ко мне Диари.

Я улыбнулась, про себя размышляя, воспринимать это как комплимент или как оскорбление.

— Спасибо. Твои результаты тоже высоки.

Девушка усмехнулась.

— Мне больше нравится политология, чем история. Ее я изучала просто от скуки.

Ну да, почему нет? В самом деле... Я тоже от скуки читаю. Романы, правда, и дай-то боже каких-нибудь серьезных авторов, а не всякую ваниль, но читаю же...

— Леди, коль скоро вы ознакомились с результатами, прошу уделить мне ваше внимание, — прозвучал голос виконтессы Доно.

Я повернула голову в ее сторону и увидела, что она стоит в золотом платье, несколько сливаясь со стенами комнаты. Мда. Неловко получилось.

— Ровно через три часа каждая из вас должна быть готова к переносу в Афиласт. Напоминаю, что ваши телохранительницы сопровождать вас не будут. А также я хотела бы сообщить, что Его Высочество кронпринц Ксавьен выбрал для сопровождения на этот вечер леди Земфину деа Ровани.

Повисла гробовая тишина, в которой раздавшиеся быстрые хлопки в ладоши и радостно-детское «ура» прозвучали несколько гротескно.

Мне сначала показалось, что я ослышалась. Но потом, видя, что все с удивительной солидарностью впились ненавистным взглядом в Земфину, решила, что я как раз услышала все правильно, а вот кто-то в конец обнаглел.

Нет, значит, прошлой ночью он с Мивиам работал, сегодня вечером леди Ровани сопровождает, а завтра что? И вообще, разве он не говорил, что не должен показывать особое отношение ни к одной из претенденток? А если уж показывает, то почему не ко мне?!

В конце концов, я его невеста или кто?!

Склонившаяся ко мне Диари прошептала на ухо, когда все девушки стали потихоньку расходиться:

— Ты видела, как на секунду перекосило леди Майто? Это было зрелищно.

Нет, я не видела. Не видела, потому что недоумевала по поводу сложившейся ситуации

и злилась на Ксавьена. Опять.

Разве отец моих детей не должен вызывать у меня еще какие-то чувства, кроме гнева?

— Анна, да ты никак расстроилась, что Его Высочество не тебя выбрал? — усмехнулась Диари. — Да брось. Я же тебе сразу говорила, что это бесполезно. И вообще радуйся. Сколько я могу предупреждать, что общение с нашим кронпринцем ни к чему хорошему не приведет?

Повернувшись к демонице, я выжала из себя улыбку и проговорила:

— Что ты, я не расстроена.

Конечно, нет, я — зла!

— Извини, мне нужно готовиться к поездке.

После этих слов я еще раз улыбнулась и пошла в свою комнату.

Вот же наглый демон!

В огромном зале с рядом колонн, красивыми стрельчатыми окнами во всю стену, задрапированными черно-белыми шторами с золотой каймой, с росписью на потолке и рядами пуфов у стен стояло уже девять девушек, не включая меня. Четыре претендентки не сдали экзамен, а значит мы ждали всего одну.

На лице леди Ровани цвела яркая улыбка, она что-то негромко говорила своей подружке, изредка бросая лукавые взгляды на остальных «невест». Те же были словно гарпии, с клыков которых капал яд, и которые в любой момент могли напасть.

Особенно была зла леди Триана деа Биенто. И помня ее одержимость Ксавьеном, я могла ее понять. Девушка разве что с кулаками не шла на Земфину. Она не сводила с нее пристального презрительно взгляда и что-то бормотала себе под нос с очень сердитым выражением на лице. Но она была не одинока в своем негодовании. Леди Имина деа Фитаг, лишенная всей своей группы заговорщиц разом, была вынуждена присоединиться к Триане, ведь пока объект их ненависти был один и тот же. Только Боана не столь открыто проявляла свою неприязнь, она позволяла себе лишь несколько ненавидящих взглядов... В минуту.

Рядом с этой парочкой шушукались Иниса деа Адиез и Сиаса деа Индис, близко склонившись друг к другу.

Вот если на них объективно посмотреть, по-моему, им двоим и без Ксавьена не плохо. Может это, конечно, домыслы, но тот факт, что они очень редко отрывались друг от друга, невольно говорил сам за себя.

Мивиам в этот раз была не одна, она стояла рядом с Боаной и Лиирой, однако было похоже, что она не очень-то и прислушивается к их разговору. Она то и дело смотрела на парадный вход, из которого должен был появиться Ксавьен.

Ну, ясно.

Я еще раз осмотрела маленькие стайки девиц, решая к какой из преступных группировок мне примкнуть. Поразмыслив, решила пойти туда, где было больше всего людей, то есть демонов. Но не успела я сделать и полшага, как вошла Длиана деа Сафтас, графиня Витра, виконтесса Доно, да не одна, а вместе с Его Высочеством.

От одного взгляда на демона у меня перехватило дыхание. На его лице было обычное для светских выходов бесстрастное выражение. Он осмотрел нас, не останавливаясь по своему обыкновению ни на ком.

Ну нельзя же быть настолько красивым, при этом являясь таким гадом гадским, Ксавьен! Так дела не делаются!

Но все мое очарование им тут же прошло, едва он подошел к леди Ровани и подал ей руку. Девушка присела в низком реверансе, отчего в вырезе платья наверняка стали видны все ее прелести. И я, может быть, еще как-нибудь бы справилась с собой, если бы он продолжал держать свою постную мину, но нет, мы так не работаем. Его глаза зажглись, а губы расплылись в усмешке. Он склонился к ее уху и что-то прошептал, отчего Земфина хихикнула.

Как в этот момент из меня пар от злости не пошел, я не знаю. Но я-то ладно, а вот Триана точно была готова взорваться, ее кровожадное выражение лица нужно было видеть.

Пока в зале царил откровенно гнетущая обстановка, на которую ни Земфина, ни мой жених не обращали никакого внимания, вошли еще несколько демонов. В их руках были большие разноцветные кристаллы. Они расставили их на полу и, возведя руки к небу, принялись что-то бормотать.

Создалось ощущение, будто в секту попала, даже как-то неуютно стало. Настолько, что и про гнев на Ксавьена забыла. Появилось желание взять кого-нибудь за руку.

Глядя на возникающий непонятный свет в центре круга из кристаллов, я не заметила, что кронпринц кинул на меня обеспокоенный взгляд.

Прошло еще несколько томительных мгновений и все кристаллы были охвачены серебристым светом.

— Леди, прошу, — проговорила виконтесса Доно.

Наблюдая за тем, как девушки одна за другой ступают в круг, совершенно не боясь, а затем исчезают, остро пожалела о том, что Диари здесь не было.

— Леди Лишхас, будьте так любезны пройти к portalу.

Вместо того, чтобы последовать словам графини, я сделала пару шагов назад, глядя на серебристый свет, как кролик на удава.

— Леди Лишхас, что это за выходки? Вы что, ни разу не путешествовали порталом?

Я мотнула головой и отступила еще на шаг. Не знаю почему, но он меня ужасно пугал.

Вдруг мою руку обхватила чья-то прохладная ладонь. Я подняла голову и увидела, что рядом стоит Ксавьен с каменным лицом.

— Не бойтесь, леди Лишхас. В этом нет ничего страшного, — проговорил он бесстрастно, чуть крепче сжимая мои пальцы, и повел меня к portalу.

— Ваше Высочество, простите мне мою грубость, но...

— Леди Сафтас, не забывайте, — холодно проговорил он.

Мы сделали последний шаг и оказались в серебристом свете. Ноги будто стали проваливаться в песок.

— Закрой глаза, Аня, — прошептал демон.

Мгновение, странное непередаваемое словами ощущение, и вот мы уже стоим в широком коридоре, освещенным фиолетовым и синим светом. На мне скрестился десяток взглядов, едва мы с Его Высочеством появились. Столько ненависти к моей скромной персоне я никогда не ощущала. Ну что ж, спасибо, Ксавьен, конечно, что провел меня сквозь этот страшный свет, но теперь у меня проблем ровно в десять раз больше, чем было мгновение назад.

Долго пребывать в своих рассуждениях мне не дали. Жених отцепил мою руку от своей и прошел к portalу, наверное, ожидая появления Земфины. Та появилась спустя минуту, и он, улыбнувшись ей, повел ее за собой, положив ладонь на спину.

— Леди Лишхас, а скажите, пожалуйста, по какой причине вы вышли из portalа об

руку с Его Высочеством? — медовым голосом спросила Лиира.

— Мне было страшно, — пробормотала я, все еще глядя вслед ушедшему Ксавьену.

— Надо было тоже прикинуться, что боюсь через портал идти, — фыркнул кто-то.

— Вы весьма изобретательны, леди Лишхас, — заметила леди Мовено. — Но одной изобретательности недостаточно, чтобы победить.

Он смерила меня высокомерным взглядом и вместе с остальными девушками направилась к большой высокой двери.

Я же, посмотрев на свою ладонь, вспомнила, как небрежно Ксавьен разъединил наши руки. В груди что-то затянуло, а в глазах зашипало. Не успела я и сообразить, что произошло, как по моей щеке уже покатились слеза, а за ней еще одна.

Я шмыгнула носом, проклиная глупые гормоны, и полезла за платком в небольшую сумочку, которую Альди впихнула мне перед выходом из комнаты. Я копалась в немногочисленных вещах, а слезы уже всю застилали глаза, и я не видела совершенно ничего.

Да где же этот гребаный платок?!

Вдруг он словно по волшебству оказался прямо перед моим лицом. Я протянула руку, отчаянно шмыгая носом, и взяла его.

— Прекрасной леди не пристало плакать в такой чудесный вечер, — услышала я незнакомый голос.

Сжав платочек в кулаке, я посмотрела на его обладателя и на секунду потеряла дар речи.

Передо мной стоял юноша удивительной красоты.

За те дни, что я была в мире демонов, я повидала много красивых мужчин. И если красота Ксавьена была кошачьей, красота Адриана — мужественной, то этот юноша обладал изящной красотой. Его лицо будто было вылеплено скульптором удивительного уровня мастерства, который наверняка продал душу дьяволу, чтобы сотворить такое совершенство. Тонкий, чуть вздернутый нос, небольшие аккуратные губы, высокие острые скулы, восходящая форма бровей и невероятно красивые ярко-голубые глаза вместе являли настоящее совершенство.

Его светлые волосы, которые сейчас ловили отсветы фиолетового и синего цвета, были чуть длиннее линии скул. На его голове была необычная, украшенная несколькими разноцветными перьями шляпа, надетая чуть на бок. Он был одет в белый камзол необычного кроя, расширяющегося от талии точно пышная юбка. А к тонкой длинной шее привлекал внимание лихо повязанный черный бант. На руках юноши были черные перчатки, которые закрывали только пол-ладони.

Я пару раз хлопнула глазами, даже как-то забыв про свои слезы. Юноша нежно мне улыбнулся и, обхватив мою руку, потянул за платок. Невольно разжала пальцы, а он, аккуратно сложив ткань, бережно стер слезы с моих щек, делая это так трепетно, будто ухаживает за невероятно хрупкой и ценной фарфоровой куклой, которая от любого сильного нажатия тут же рассыплется.

— Вот так намного лучше, — проговорил он, а ко мне все еще не вернулся дар речи.

Один уголок рта юноши чуть приподнялся вверх, рождая намек на усмешку, но она настолько шла его лицу, делая его еще более невинным и милым, что я только и могла, что тихонечко вздохнуть, вызывая к разуму, который, похоже, от переизбытка красоты на квадратный метр решил уйти в отставку.

— И где же ваш спутник, милая леди? — спросил он.

Невольно посмотрела на ту дверь, где скрылся Ксавьен в обнимочку с Земфиной. И надо же такому получиться, что глупые слезы, совершенно не слушаясь хозяйку, снова потекли из глаз.

Мой внутренний голос вовсю кричал им: «Отставить!», но разве кто-то будет слушать голос разума, когда задеты чувства?

— Ох, простите, — пробормотал юноша, в его взгляде мелькнуло сочувствие, он снова поднес платок к моим щекам, и только сейчас я ощутила чудный запах, им источаемый. — Я не хотел заставить вас снова плакать. Настоящее преступление заставляя столь милую леди лить слезы.

Перехватив у него платок, я отвернулась, надеясь, что если не буду видеть его лица, смогу прийти в себя и обрести контроль над ситуацией. Ужасно хотелось шмыгнуть носом. Но это действие совсем не вязалось с моим новым статусом «милрой и прекрасной леди», которого мне совсем не хотелось лишаться.

— Спасибо, — наконец выдавила я из себя.

— Ну что вы, не стоить. Даже принимая во внимание то обстоятельство, что я ужасно расстроен тем, что кто-то заставил вас плакать, я не могу не признать — это честь, помочь прекрасной даме в мгновение ее слабости.

Я слабо улыбнулась.

— Благодарю за теплые слова. Вы очень любезны, — а затем, собрав волю в кулак, я проговорила, предусмотрительно избегая взгляда на его лицо: — Прошу прощения, милорд. Но мне, кажется, уже пора идти. Я здесь не одна, меня уже ждут.

И все же, проиграв битву с самой собой, я посмотрела на него и увидела его грустную улыбку и глаза, которые будто заволокло легкой печалью.

— Разумеется, вы здесь не одна. Было весьма наивно с моей стороны полагать, что я смогу составить вам компанию на этом вечере. Что ж... — он наклонился и, взяв мою руку, на секунду приложился губами к пальцам. — Я буду искать вас взглядом, и, если наши глаза встретятся, кто знает, может быть, у меня появится шанс.

Я сглотнула, кое-как изобразила на своем лице улыбку и почти побежала в зал. Мои чувства прибывали в полном смятении. Прикоснулась кончиками пальцев к щеке и вдруг поймала себя на том, что улыбаюсь, вспоминая его лицо.

Внутренний голос сварливо намекнул на то, что кто-то стал подозрительно влюбчивым. Но я только отмахнулась. Какая это влюбленность? Так... Просто красивый галантный юноша, которым не грех на миг увлечься.

Я вошла в большой зал, в центре которого был подиум, подсвеченный приятным желтым светом. По бокам от него располагались несколько рядов кресел.

Потолок имел форму купола, на котором, словно мы находились в планетарии, сияли звезды. У черных стен с редкой позолотой стояли столы с закусками. Мимо меня пронесся официант с подносом, виляя милым рыжим хвостом с черной бабочкой на кончике.

Я огляделась, высматривая среди сидящих зрителей «невест». Но, к несчастью, наткнулась на Ксавьена. Он сидел прямо напротив подиума в высоком кресле рядом с Земфиной. Девушка что-то рассказывала ему, а он с улыбкой слушал ее и кивал.

Будто почувствовав мой взгляд, он посмотрел на меня. Его желтые глаза манили, утягивая в свои омуты, заставляли желать чего-то непонятного, побуждали окунуться в пучину новых чувств. Но вот он моргает и вновь поворачивается к Земфине. Момент

очарования пропадает, и я снова нахожусь одна посреди этого огромного зала.

Решив, что негоже мне стоять почти в дверях, я направилась к подиуму, по пути, наконец, заметив девушек. Те старательно делали вид, что вообще меня не знали, разве что Мивиам бросила на меня сочувствующий взгляд и снова погрузилась в свои размышления.

Мне от такой негативной атмосферы было как-то не по себе. По коже бегали мурашки, когда какая-нибудь из «невест» вдруг бросала на меня уничижительный взгляд. И вообще хотелось отодвинуться вместе с удобным креслицем от них подальше. Но кресло, к сожалению, крепилось к полу, а все соседние места уже были заняты.

Тут хоть начинай обряд проводить по изгнанию отрицательной энергии «Ша» с нашего ряда. А то не ровен час на нас потолок обрушится, настолько здесь все плохо.

Заиграла красивая интригующая музыка, свет в зале погас, осталась лишь подсветка подиума. Прошло всего мгновение, и вышла первая девушка.

— Похоже, цветы выходят из моды, — услышала я шепот рядом с собой.

— Да. Вы только посмотрите на эти мягкие волны, которые струятся по спине модели. Несомненно, Говашо — очень умелый модельер.

— Говорят, что на эту коллекцию его вдохновил друг.

— Неужели?

Тут голос говорившей дамочки несколько понизился.

— Я слышала, что Говашо интересуется не только женщинами...

— Вздор! — воскликнул ее собеседник. — У него есть жена.

— Когда сие обстоятельство мешало заводить любовниц или любовников? К тому же, никто не говорил, что Говашо и тот юноша состояли в любовных отношениях... Однако одно точно известно, модельер был им очарован.

От столь любопытной беседы меня оторвала леди Триана деа Биенто, точнее не она, а последствие ее действий.

Когда объявили десятиминутный перерыв, девушка подозвала к себе официанта, и тот незамедлительно явился перед ней, неся поднос, на котором стояли бокалы с шампанским. Демоница взяла один и встала, в то время как официант повернулся, чтобы обслужить других гостей, в частности меня. Он чуть наклонился ко мне, спрашивая, не желаю ли я выпить. Я не желала, о чем ему и сообщила.

И вот, казалось бы, нас с беднягой-официантом больше ничего не связывало, я хотела вернуться к подслушиванию чужого разговора, а он, видимо, к своим обязанностям, но нет. Не зря я говорила про негативную энергию «Ша».

Юноша выпрямился и хотел было уйти, но вдруг споткнулся и...

Все происходило как в замедленной съемке.

Он начинает падать, стараясь нашарить рукой поверхность, за которую можно было бы ухватиться. Находит спинку моего кресла, цепляется за него. А бокалы на подносе, будучи довольно неустойчивой конструкцией, продолжают по инерции двигаться... Один из них падает, за ним второй, янтарная жидкость льется на поднос и попадает мне на платье.

Антракт. Занавес.

Молча смотрю на темное пятно на подоле, краем уха слыша, как официант рассыпается в извинениях. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Трианой, которая, самодовольно усмехнувшись, вдруг делает очень обеспокоенное лицо и начинает кудахтать, точно курица. Остальные девушки, спрятав смешки кто за кашлем, кто за веером, делают вид, что ничего не произошло.

Ко мне бежит учредитель показа, потрясая платочками, наверняка приготовленными для промакивания шампанского с платья.

Я пару раз моргаю, а затем, быстро вставая со своего места, спешу к выходу, проносясь мимо Ксавьена, который бросает на меня обеспокоенный взгляд и поднимается следом. Ускоряю шаг, почти переходя на бег и, наконец, покидаю зал. Оглядываюсь и поворачиваю направо, не сбавляя темпа. Слышу, как окликает меня Ксавьен, но продолжаю идти, не останавливаясь.

Наконец, мою руку ловят, вынуждая прекратить движение.

— Аня... — осторожно зовет Ксавьен.

Я часто дышу, то ли от быстрой ходьбы, то ли от распирающих меня эмоций. В горле встает ком, и я сжимаю руки в кулаки, стараясь справиться с охватившими меня чувствами.

Демон прикасается к моему плечу, и я непроизвольно кричу: «Не трогай!».

Оборачиваюсь к нему, уже не в силах сдержать слез. Мне глубоко наплевать, есть здесь кто-то еще кроме нас или нет, могут ли нас подслушать или нет. Мне надоело это притворство, мне надоела эта игра.

— Зачем ты притащил меня сюда?!

Ксавьен молчит. Его глаза пристально смотрят на меня.

— Зачем ты привел меня в этот гадюшник?! Если ты думаешь, что это лучшее для меня место — ты ошибаешься!

Ксавьен реагирует на мои слова в свойственной себе манере. Наклоняя голову, он своим абсолютно лишенным даже намека на серьезность тоном произносит:

— Я готов выслушать все твои претензии несколько позже, в более уединенном месте. Ты сможешь немного потерпеть?

Быстро киваю головой, закусывая губу, и отхожу назад.

— И на что я надеялась? — шепчу больше для себя, чем для него.

Разворачиваюсь, но не успеваю сделать и шага, как снова ощущаю, что он хватается меня за руку. Меня переполняет гнев, и я буквально цежу сквозь зубы:

— Если ты сейчас же не отпустишь меня, я громко закричу о своем положении, ясно тебе?

— Ваше Высочество, кажется, дама против вашего общества, вы так не думаете? — раздается уже знакомый голос, и я, поворачивая голову, вижу того юношу в шляпе. Он мило мне улыбается, а затем переводит взгляд на Ксавьена.

Мою руку не отпускают, о нет, наоборот. Захватывают не только верхнюю конечность, но и талию, а затем задвигают себе за спину, будто пряча от взгляда того демона.

— Гидеон, — с тяжелым вздохом произносит Ксавьен. — Что ты здесь делаешь?

Такого голоса я у своего жениха не слышала.

— Помогаю Миладо в показе. Но вопрос в том, что вы здесь делаете, Ваше Высочество? Разве вы не собирались становиться почетным членом нашего общества, зарекомендовав себя как примерный семьянин? И разве не созвали вы для этого самых прекрасных девушек со всего королевства, дабы они сразились за вашу руку и сердце?

— Гидеон, у тебя нет никаких дел?

— Отчего же нет, все с точностью до наоборот, Ваше Высочество. В данный момент я пытаюсь помешать вашим бесцеремонным и грубым приставаниям к столь невинной и юной леди.

— Думаю, я смогу здесь справиться без твоей помощи.

Гидеон слегка нахмурил брови.

— А я полагаю, что сначала стоит спросить леди, желает ли она находиться в вашем обществе, а уже потом решать, справитесь ли вы без меня или нет.

Кажется, Ксавьен начал злиться, вон как у него хвост задергался. А поэтому я решила прекратить этот бессмысленный диалог и вышла из-за спины жениха.

— Благодарю вас за поддержку, но думаю, что инцидент исчерпал себя.

Взгляд юноши скользнул по мне и остановился на подоле платья. На миг что-то неуловимое промелькнуло на его лице, но затем он сочувственно улыбнулся.

— Леди, неужели вы испачкали ваше прекрасное kletuu [1]?

Я бросила взгляд вниз и покраснела.

— Позвольте, я помогу вам. Мой друг — Миладо Говашо — с радостью предоставит вам одно из платьев. Непозволительно столь прекрасной даме содержать свой туалет в беспорядке.

Посмотрела на Ксавьена, тот на меня. Увидев что-то в моем лице, он перевел взгляд на Гидеона и проговорил:

— Если через пятнадцать минут леди Лишхас не будет сидеть на своем месте в зале, я вышлю тебя из столицы.

Я нахмурилась. Это было довольно жестоко.

— И попроси мистера Говашо позже прислать мне чек, — кинув еще один взгляд на меня, Ксавьен ушел.

Гидеон же очаровательно улыбнулся и проговорил:

— Вот мы и высвободили вас из лап этого чудовища. А теперь давайте приведем в порядок вашу riidoe [2].

[1] Kletuu (вовари) — платье. Гидеон говорит на вовари — древнем демонском языке. Из-за того, что этот язык уже не используется, Аня не выучила его, переходя через портал

[2] Riidoe(вовари) — одежда.

— Ваше Высочество, — барон поклонился и прошел к столу кронпринца.

Ксавьен поднял голову и, осмотрев посетителя, отметил свиток, который тот держал в руках.

— Вот. Это список художников, как вы и просили, — проговорил лорд, его хвост напряженно замер. Мужчина был готов в любую минуту схватить несчастный листок со стола и броситься переделывать всю работу, если хоть что-то не понравится принцу.

— Художники? — раздался голос из угла кабинета.

Барон вздрогнул и повернулся в сторону источника звука.

В кресле, закинув ногу на ногу, вольготно расположился молодой демон. Его белый хвост постукивал по обивке подлокотника. Необычная шляпа, которую юноша не снял даже в помещении, несколько удивила еще непривыкшего к светскому лоску барона. А уж длинные пышные разноцветные перья и вовсе заставили еще раз осмотреть этого странного гостя принца.

Сам же гость, ничуть не смущаясь того, что на него смотрят, попивал из фарфоровой чашки чай, изредка поднося кружку к носу и наслаждаясь изысканным ароматом сорта кивио, которые выращивали далеко на севере, в горах. Чайные кусты росли там настолько редко, что каждый лист был на вес золота, а может быть и еще дороже. Но именно кивио был самым любимым сортом чая у Гидеона, а потому он никак не мог отказать себе в его употреблении.

Кронпринц, оторвавшись от чтения списка, поднял взгляд на барона и, чуть приподняв брови, проговорил: «Вы свободны».

Барон, раскланиваясь, медленно попятился к двери, не веря самому себе, что так быстро справился с этим поручением.

— Итак, художники? — переспросил Гидеон, недовольный тем, что его проигнорировали.

— Не лезь, Ги.

Юноша фыркнул.

— Ги-де-он. Сколько раз еще повторять?! Не нужно звать меня Ги.

— Сколько раз нужно повторить, чтобы ты понял? Не. Лезь. Ги.

Демон лукаво усмехнулся.

— Неужели ты злишься на то, что я немного пофлиртовал с той леди? Как же там ее звали? Аньва? Аванна? Анна? Да, точно. Анна. Необычное имя. Я бы даже сказал, словно не от мира сего.

Ксавьен вздохнул и откинулся в кресле, глядя на своего кузена. Тот сидел с абсолютно невинным выражением лица, будто это весь мир погряз в жестокости и пороке, а он последний оставшийся луч света в царстве теней.

— Гидеон, что ты хочешь от меня?

— Я? — переспросил юноша.

Кончик его хвоста покрутился из стороны в сторону, а хозяин этого хвостика изобразил на лице задумчивость.

— Хм... Дай мне подумать, — и после нескольких мгновений напряженного ожидания со стороны Ксавьена ответил, широко улыбаясь. — Да ничего.

— Будь это действительно так, ты бы не распивал чай в моем кабинете, отвлекая меня от работы.

— Ты такой зануда, братец. Работай в свое удовольствие, я просто тут посижу и уйду. Адриан обещал со мной поупражняться в фехтовании.

Ксавьен закатил глаза.

— То есть ты не только меня, но и Адриана от дел отвлекаешь?

Гидеон погладил кончиком пальца край чашки и, глядя в темно-красную жидкость, спросил:

— А тебе-то что с того? Не вечно же ему заниматься государственными делами. И хочу заметить, сейчас от работы ты отвлекаешь себя сам.

Кронпринц отвернулся от кузена, но еще раз пробежаться взглядом по списку ему не дали. Раздался стук, открылась дверь, и вошел секретарь.

— Ваше Высочество, к вам барон с важной новостью.

— Пускай.

Демон положил подбородок на переплетенные пальцы рук, ожидая, пока мужчина войдет в кабинет.

— Ваше Высочество! Аввон аль Тигя сломал руку и пока не может рисовать!

— И зачем ты мне это сообщаешь? — холодно спросил Ксавьен. — Разве я просил тебя докладывать мне о состоянии здоровья каждого художника нашего королевства? Мне нужно одиннадцать лучших художников, и твоя задача предоставить мне их. Неважно как. Из-под земли достань, если нужно.

— Ваше Высочество, к чему же такие трудности? — усмехнулся Гидеон. — Я могу подменить вашего бедолагу со сломанной рукой.

Принц кинул на него косой взгляд.

— Нет.

— Отчего же? Свободного времени у меня предостаточно. К тому же, без ложной скромности, я лучший художник королевства. Так почему твой список обошел меня стороной?

— Потому что я приказал тебя в него не включать.

Барон переводил взгляд с одного лорда на другого, то воскрешая, то вновь хороня надежду разобраться с этим заданием и уехать к себе в поместье. Он достаточно побыл в столице, чтобы будущий король его заметил, а посему не было смысла оставаться здесь дольше необходимого.

Гидеон, не издав ни звука, поставил чашку на хрустальный столик и легко поднялся. Подойдя к Ксавьену, он вырвал у него из рук бумагу и, отойдя в сторону, чтобы не мешали, стал награждать каждого члена списка краткими комментариями:

— Первый слишком долго пишет. У второго получается мазня вместо глаз. Третий не умеет прорисовывать волосы. Четвертый плохо передает цвета. Пятый всегда пишет портреты с головами большого размера. Шестой вообще может рисовать только будучи пьяным. Седьмой постоянно добавляет слишком много зеленого цвета к коже, отчего кажется, что все его портреты будто писаны с трупов. Восьмой склонен сводить все лица к одному типуажу. Девятый имеет обыкновение преследовать своих натурщиц. А последний не умеет рисовать руки, — Гидеон посмотрел на кузена и улыбнулся. — Это никуда не годно. Iverfekto.

— Но это лучшие... — попытался было возразить барон.

Светловолосый демон усмехнулся, подходя к столу и возвращая листок:

— Кажется, я знаю, как вы искали *лучших*, Ваше Благородие. Вы пришли в столичную художественную академию, запросили список знаменитых выпускников, мельком просмотрели их работы и передали этот список Его Высочеству.

Гидеон зацокал языком, а его хвост укоризненно покачал кончиком. Затем демон исчез и появился прямо за спиной барона, напугав его до жути.

— Службе Его Высочеству нужно отдаваться со всей... — юноша провел указательным пальцем с фамильным перстнем по плечу мужчины. — Страстью. Все или ничего, Ваше Благородие.

— Прекрати этот балаган, Гидеон. Барон, вы свободны. Можете возвращаться в поместье. Вы мне больше не нужны.

— Но Ваше Высочество...

— Вон.

Дождавшись пока за побелевшим от страха мужчиной закроется дверь, Гидеон повернулся к кузену, сверкая радостной улыбкой.

— Дай мне сутки, и я найду тебе лучших художников мира.

— А взамен?

— Я тоже буду участвовать.

Ксавьен еще раз посмотрел на список и вздохнул.

— Иди.

— Вы так великодушны, Ваше Высочество! — усмехнулся Гидеон и, кивнув головой, исчез.

Ксавьен побарабанил пальцами по столу и, мысленно активировав вшитые в ладонь кристаллы, связался с Адрианом.

— За то время, пока меня не будет, не подпускай Гидеона к Анне ближе, чем на расстояние пушечного выстрела. Ты меня понял?

Послышался тяжелый вздох.

— Ксавьен... Ты же знаешь его.

— Ты меня понял?!

— Да.

— Хорошо.

Демон откинулся в кресле и кинул взгляд на пейзаж за окном. Оставшись наедине с собой, он позволил себе погрузиться в размышления. На его губах то и дело мелькала призрачная улыбка, а пальцы неосознанно касались сережки в ухе.

Но долго помечтать ему не дали. Адриан сообщил кронпринцу, что все готово к его отъезду, и Ксавьен, поднявшись, быстро пошел к двери.

Из комнаты я выходить боялась. Поэтому очень долго мялась на пороге, слушая разраженные вздохи Альди. Девушка уже буквально дышала мне в затылок, но поделать я с собой ничего не могла.

«Невесты» вчера и так на меня злились за то, что Ксавьен меня за ручку сквозь портал провел. А уж когда я вернулась в платье, которое только что блистало на подиуме, демоницы и вовсе меня живьем съесть хотели. Наверное, им также не понравилось, что жених вышел вслед за мной, когда я драматично покидала зал.

В общем, общественную ненависть я заслужила. А ведь еще только первая неделя отбора заканчивается! Впереди еще две, а меня уже все терпеть не могут. На моем фоне даже Земфина, которая на весь вечер узурпировала кронпринца, выглядела невиновной в глазах претенденток.

Мне это, конечно, никак не помогало, а вот леди Ровани наверняка была довольна. А во всем кто виноват? Правильно, Ксавьен. Камни ему в почки!

Схватившись за ручку, я с улыбкой вспомнила, как Гидеон расхваливал мне одно из платьев, побуждая выбрать то, которое больше всего нравилось ему. Он так хорошо был подкован в области одежды и моды, что я невольно поинтересовалась, не является ли он также модельером. Ответил демон довольно расплывчато, обронив что-то типа: «В некотором роде».

— Анна! — вырвала меня из мечтаний Альди. — Вы собираетесь выходить?

— Я боюсь, что над дверью ведро с краской висит, — буркнула я.

— О чем вы? Хотя, не важно. Если вы боитесь, я могу пойти первая.

С таким предложением я спорить не стала, а молча отошла, пропуская телохранительницу вперед. Она открыла дверь, вышла, постояла немного и обернулась:

— Как видите, никаких ведер.

Я подошла к дверному проему, высунула голову, осмотрелась и, действительно не заметив ничего подозрительного, решила покинуть комнату.

По коридору я также шла с опаской, мало ли что могли приготовить эти коварные женщины. И хотя, кроме пролитого на платье шампанского, они мне никак не насолили, я все равно отчего-то ждала от них какой-то каверзы. Вините во всем мою мнительность и тревожность, которые зародились в мозгу из-за беременности, переселения в другой мир, предстоящей свадьбы и прочих мелочей.

По пути в столовую нам с Альди попались Вивин и Диари. Девушка шла настолько погруженная в свои мысли, что даже не заметила меня.

— Леди Нитша? — позвала я ее с улыбкой.

Демоница повернулась и, заметив меня, усмехнулась.

— А, наша маленькая интриганка!

Я помрачнела.

— Ты уже обо всем знаешь?

— Разумеется.

У них там сплетни воздушно-капельным путем распространяются что ли? Диари же вчера на показе не была, да и вернулись мы поздно, когда она, наверное, уже спала...

— А почему ты не присутствовала на показе?

Девушка качнула головой.

— Я не очень люблю подобные мероприятия, к тому же у меня разболелась голова, и леди Сафтас позволила мне остаться. Но это все мелочи, ты лучше скажи, почему Его Высочество за тобой побежал? Не знала, что вы состоите в настолько близких отношениях.

— Перестань, Диари. Между нами ничего нет. Ты же сама говорила, что я Мивиам и Земфине и в подметки не гожусь.

— Положим, такого я не говорила...

— Какая разница? Суть не меняется...

Диари задумчиво посмотрела на меня и вдруг сказала:

— Знаешь, все могут ошибаться. Я отметала остальных претенденток потому, что на них не обращалось особого внимания. Но ты, кажется, другое дело...

Я сглотнула и постаралась свести все к шутке:

— Скажешь тоже! Ну, какое из меня «другое дело»? Так... Делишко, не больше.

— Темнишь ты что-то, — прозорливо заметила демоница. — Но я не буду тебя пытаться. Захочешь — сама скажешь. Но, если тебе интересно, по поводу Его Высочества мое мнение не изменилось, держись от него подальше.

— Я помню, — пробормотала в ответ и услышала неодобрительное покашливание позади.

Обернувшись, состроила Альди страшные глаза, Вивину же я мило улыбнулась.

Едва я села за стол, как на меня тут же посыпался град вопросов: «А вы с Егс Высочеством давно знакомы?», «А как вы познакомились?», «А что ты чувствуешь к Его Высочеству?», «Что он вчера тебе говорил?», «Откуда ты взяла то платье?»

Было ощущение, что не покушать пришла, а на допрос. Вскользь ответив на несколько вопросов, остальные я просто игнорировала, устроив пир живота. Мороженое с огурцом, мясо с клубникой, шоколад с томатами — и это еще не все сочетания, которые мне почему-то казались просто невообразимо вкусными.

Девушки, первое время мирившиеся с моей всеядностью, под конец стали зажимать рты и зеленеть. Зато они прекратили заваливать меня своими дурацкими вопросами.

Как обычно, под конец ужина пришла леди Сафтас. Осмотрев нас по своей привычке, она чинно проговорила:

— Сегодня вечером будет бал. Но, к сожалению, Его Высочество не сможет на нем присутствовать. Однако Его Высочество искренне наедятся, что вы сможете вволю повеселиться и отдохнуть на предстоящем торжестве.

— И какой смысл идти на бал, если там не будет Его Высочества? — пробурчала Триана, когда виконтесса Доно ушла.

— Говорят, — лукаво улыбнулась леди Ровани, — в столицу вернулся князь Ащдэс. Анна, вы же подопечная княгини Ащдэс, вы знакомы с ее сыном?

— К сожалению, нет, — вежливо улыбнулась я и откусила сочный кусочек клубники.

— Скорее, к счастью, — проговорила Боана. — Князь Ащдэс — тот еще дамский угодник. Говорят, перед его напором не выстоит ни одна даже самая стойкая девица.

— Да неужели? — усмехнулась Диари.

— Да, — кивнула Лиира. — Вы, леди Нитша, вышли в свет уже после того, как князь покинул столицу. Но я с ним встречалась, и скажу я вам...

Девушка мечтательно вздохнула и замолчала, видимо погрузившись в воспоминания.

Что она хотела сказать было ясно без слов.

— И вы думаете, князь Ащдэс будет присутствовать на балу? — уточнила Имина.

— Я бы очень хотела его там увидеть, — как-то неожиданно нежно улыбнулась Лиира.

— А как он выглядит? — спросила Иниса.

— Он очень стройный, невысокий, голубоглазый...

Я подняла голову.

— ...волосы фиолетовые, как и хвост с черной кисточкой, — последнее слово она как-то особенно выделила, и я подумала о том, что с этой кисточкой явно что-то неладно. — А его глаза...

— И что же там с глазами? — улыбнулась Диари.

— Они необычайно красивы. Я ни у кого никогда не видела таких глаз.

— Даже у Его Высочества? — не поверила Триана.

Лиира задумалась, а я облегченно выдохнула. Честно говоря, когда она сказала про невысокого стройного юношу, я уже подумала на Гидеона. А мне очень не хотелось бы узнать, что мой новый знакомый — главный столичный бабник.

Я улыбнулась про себя и вдруг почувствовала чей-то пристальный взгляд. Подняла голову и увидела, что на меня внимательно смотрит Мивиа. Выдавила легкую улыбку и чуть приподняла брови, как бы спрашивая: «Что не так?». Леди Майто качнула головой и перевела взгляд на окно. Все же странная она, словно не от мира сего.

— У меня что-то снова разболелась голова, — вдруг сказала Диари.

Я, обеспокоенная состоянием здоровья, повернулась к ней.

— Может быть, тебе сходить к вра... Лекарю?

— Это все из-за напряжения, — отмахнулась она и, подождав, пока лакей отодвинет стул, встала.

— Ты пойдешь на сегодняшней бал?

— Нет. Не думаю, что голова пройдет к вечеру.

Улыбнувшись, она направилась к выходу, Вивин медленно отделился от стены и пошел за ней. Вот интересно, ему удобно ходить в платье?

После ее ухода я как-то внезапно ощутила свою незащищенность, тут же почувствовав на себе несколько пристальных взглядов.

— Итак, леди Лишхас, вы не ответили на наши вопросы, — грозно проговорила Триана.

Я невольно коснулась своего живота под столом, будто бы детки могли дать мне силу вынести этот допрос.

— Неужели ваша жизнь настолько скучна, леди Биенто, что вы к чужой цепляетесь? — прозвучал голосок Земфины.

— А я бы попросила вас не возникать, леди Ровани. У вас тоже руки не чисты.

— И чем же они, позволь спросить, испачканы? — рассмеялась Земфина. — Вниманием Его Высочества?

— Это не честно! — воскликнула Триана, вскакивая. Ее стул с грохотом упал на пол. Все замолчали. — Вы родственница Его Высочества! И с детства пользовались привилегией видеть его, так же, как и леди Ровани, матушка которой была дружна с ныне покойной королевой! А что делать мне, той, кто искренне его любит, но просто не может увидеть и поговорить хотя бы минуту из-за того, что мне не повезло родиться одной из вас?!

Лакей отодвинул стул леди Майто, и она нарочито медленно встала. Посмотрев на леди Биенто, она проговорила своим ангельским голосом:

— Зависть — ужасное чувство, которое разъедает вас изнутри. Вам невероятно повезло, что Его Высочество не видел вашей истерики. Он ненавидит завистников. Надеюсь и мы в будущем будем лишены необходимости выслушивать ваши бессмысленные восклицания.

Она ушла. Леди Биенто мгновение смотрела ей вслед, а потом разрыдалась и убежала.

И все же, как бы парадоксально это ни звучало, а демоны — тоже люди.

Мы вышли из-за стола с леди Ровани одновременно.

— Благодарю за то, что вступились за меня, — пробормотала я.

— Долг платежом красен. Кажется, так говорят на вашей любимой Земле? — улыбнулась она и свернула в коридор, оставив меня пребывать в ступоре.

Неужели она догадалась, что я — землянка?!

Так. Не надо разводить панику. Сначала нужно все хорошенько обдумать. С чего бы ей подумать, что я люблю Землю?

И тут я вспомнила, как в первый день поправила леди Сафтас. Можно ли из этого сделать вывод, что я из другого мира? Вряд ли... Возможно, она, действительно, подумала, что я увлекаюсь другой культурой. Вот бы было так.

В библиотеке ничего не изменилось с последнего раза, когда я тут была. И, в принципе, это не удивительно. Наоборот, обратная ситуация была бы странной. Все те же спокойствие и умиротворение разливались в воздухе. Запах книг щекотал ноздри и вызывал желание углубиться в какую-нибудь интересную историю. Но я пришла сюда не за этим. Просто это было единственное место, где я могла встретить Тоно.

Мальчик обнаружился по-воробьиному сидящим в кресле у окна. Ощувив мое присутствие, он поднял голову, и на лице его расцвела робкая улыбка.

— Здравствуйте, — пробормотал он.

— Привет, — улыбнулась я и, указав на другое кресло, спросила: — Можно?

Он кивнул.

— Я хотела тебя поблагодарить, Тоно. Ты мне очень помог. Ты так здорово рассказал мне те истории, что они сами собой уложились на нужные полочки в моей голове.

Глаза мальчика стали размером с блюдца, он посмотрел на меня и как-то неуверенно спросил:

— У вас в голове есть... Полочки?

Я рассмеялась.

— Да нет. Это так говорят. В любом случае, ты лучший учитель, который у меня только был, а я прошла многих.

Щеки Тоно заалели. Он отвернулся и уткнулся взглядом в книгу.

— Ты все время здесь проводишь?

Он кивнул.

— А ты не хочешь прогуляться со мной по саду? Устроим пикник?

Демоненок замер, а потом резко повернулся ко мне. В его глазах было столько надежды, что я даже неудобно себя почувствовала оттого, что раньше ему такое не предложила.

— А можно?

— Конечно, можно! — улыбнулась я. — Только нам надо достать плед, корзинку для пикника и еду!

Тоно поднялся, аккуратно положил книгу на журнальный столик и, оглянувшись на

меня, прошептал: «Идем за мной». Я невольно прониклась атмосферой таинственности и даже стала ступать тише. Мы прошли меж книжных стеллажей и зашли в какой-то неприметный угол. Мальчик приложил ладошки к стене и надавил на что-то. Тут же раздался глухой стук, и стена отъехала.

— Что это? — пораженно пробормотала я.

— Это дверь, — ответил Тоно так, будто не осознавал, что открыл тайный ход королевского дворца.

— Ты... Ты всегда по нему ходишь? — спросила я, дабы удостовериться в своей мысли.

— Да.

Вау.

Да кто же этот Тоно такой, что знает все ходы дворца, но при этом никому не показывается на глаза и, очевидно, почти ни с кем не общается? Кто его родители? Или может быть он сирота, который забрел в замок и прижился тут? Я посмотрела на его одежду. Да нет... Вроде бы ткань хорошая.

Нагибаясь, чтобы не украсить красивой паутиной свою прическу, которую мне горничные делали полчаса, я вошла в довольно широкий проход.

— Пойдем! — снова позвал Тоно, и я, мужественно выдохнув, сделала несколько шагов.

Дверь все с тем же глухим звуком закрылась. И мне стало потихонечку становиться страшно. Куда же ты, тропинка кривая, меня выведешь?

— Осторожно, здесь ступеньки, — предупредил Тоно.

Держась за каменные стены, я, прощупывая ногой пол, осторожно ступала, боясь упасть и сломать себе все, что только можно сломать.

— Тоно, пожалуйста, не уходи далеко без меня, — попросила я дрожащим голосом.

Внутренний голос подливал масла в огонь, спрашивая: «Ну и куда ты поперлась? Тебе что, больше всех надо, я что-то не понимаю? Вечно тебе спокойно не живется! И за что мне такая хозяйка?».

Не зря говорят, что дурная голова ногам покоя не дает.

— Пришли.

Послышался долгожданный звук открывающейся двери, и мы оказались в какой-то маленькой кладовой. Я огляделась, отмечая подвешенные к потолку сушеные травы, корзинки, стоящие друг на друге.

— А какая еда нужна для пикника?

— Бутерброды, овощи, может быть булочки с сыром? Или фрукты, сладкие булочки, варенье, пироженки.

Тоно кивнул и выскользнул за дверь, оставив меня в одиночестве. Рассудив, что он отправился на поиски пропитания, я решила отыскать подходящую корзинку. Перерыв несколько из них, я обнаружила нужную в самом углу, а открыв ее, даже нашла пледик — вот это удача!

Развернув покрывало и сочтя его достойным нашего будущего пикника, я снова сложила его и стала дожидаться демоненка.

Тот появился спустя пару минут, держа в руках фрукты и булочки. Их было настолько много, что мальчик едва мог обхватить свою ношу руками. Я тут же принялась укладывать еду в корзинку, и, когда все было готово, Тоно посмотрел на меня, молчаливо спрашивая, можем ли мы идти. Я кивнула.

— Почему ты так мало ешь? Булочки очень вкусные.

Я с улыбкой посмотрела на мальчика и потянулась за едой. Сам Тоно уплетал за семерых, подставляя лицо яркому полуденному солнышку. Неподалеку тихо плескалась рыбка в пруду, а водная гладь ловила озорных солнечных зайчиков. Цветы испускали чудный аромат, которым я никак не могла надышаться, а молодая зеленая травка так и манила ее потрогать. Мне не было так легко и спокойно уже очень долгое время. Единственное, что меня беспокоило — оставшаяся в библиотеке Альди, которая наверняка должна была уже меня хватиться.

— Вы должны есть за троих.

Я поперхнулась булочкой и с удивлением посмотрела на демоненка, который поглядывал на меня в ответ. Несколько натянуто усмехнулась.

— С чего бы это?

— Вашим деткам нужно много еды.

Так.

Мне сейчас послышалось или он сказал «вашим деткам»?!

— Моим...? — я рассмеялась, помня о том, что демонам нельзя лгать. — Тоно, что ты такое говоришь?

— А разве я не прав? — Он несколько смущенно посмотрел на меня. — Я вижу, что в вашем животе находится еще две жизни. Они говорят, что им не хватает вашего внимания.

— Моего...? Так... — Я, зажмурившись, отложила вкусную булочку и вытерла пальцы о салфетку. — То есть, ты говоришь, что видишь во мне еще двух... существ?

— Да. Именно так я сказал.

Я уставилась на этого ребенка, молча открыв рот.

— И как давно ты стал это видеть?

— Всегда.

— Ты сказал кому-нибудь об этом?

— Нет.

Он посмотрела на свои руки.

— Я расстроил вас? Простите, я не хотел. Леди всегда так реагируют на мои слова, а потом, когда я снова их вижу, жизнь в их животах пропадает.

Сердце затопила жалость к этому ребенку. Я положила руку на ладонь демоненка.

— Ну что ты, Тоно. Я не расстроена. Я удивлена, что ты можешь видеть во мне этих деток. Это настоящее чудо.

— Правда? — по его тону было понятно, что он сомневается в моих словах.

— Правда.

Я прикусила губу, раздумывая о том, что же заставит его поверить мне.

— Ты сказал, что они расстроены, а что еще ты видишь?

Тоно поднял голову и посмотрел на мой живот. Мальчик молчал очень долгое время, пока, наконец, слегка не улыбнулся и не произнес:

— Еще им не хватает встреч с их отцом... Они по нему очень скучают.

Я посмотрела на свой живот, и отчего-то в моем горле застрял комок. Не знала, что эти маленькие козявки уже умеют что-то чувствовать, но от того, что они тоже страдали от несерьезности Ксавьена, я разозлилась на него сильнее и одновременно ощутила связь с этими малышами.

— Мама никогда не просит меня посмотреть, что чувствует братишка.

Я подняла на мальчика взгляд.

— Твоя мама беременна?

— Да.

— Ты рад этому?

Он отвернулся и тихо произнес:

— Я надеюсь, что она будет любить его.

— Тоно...

Вдруг он вскинул голову, заозирался, а потом так быстро, что я даже сказать ничего не успела, скрылся меж деревьев.

— Леди Лишхас.

Повернув голову, я встретилась с алыми глазами, горящими праведным гневом.

— Ваша телохранительница подняла на уши весь дворец. А вы сидите и беспечно наслаждаетесь чаем?

— Лорд Гастиман?

Я поднялась и, осмотрев место преступления, неловко потупилась.

— Простите, мне стало душно во дворце, и я захотела проветриться.

— В следующий раз предупреждайте о ваших желаниях Альди. У меня и без ваших выходов очень много работы.

— Простите, что побеспокоила вас.

От его тона хотелось спрятаться под одеялком, как в детстве.

— Мне в сущности все равно, упадете ли вы в пруд, украдут ли вас воры, отравят ли недоброжелатели. Но от этого в первую очередь пострадает Его Высочество. А этого я допустить не могу. Поэтому будьте любезны, хотя бы до рождения детей позаботьтесь о том, чтобы с вами ничего не случилось.

Да тут вообще все что ли знают, что я беременна, черт вас подери?! И почему для всех малыши в сто раз важнее меня самой? Да этот мужлан знает, что эмоциональное состояние матери также отражается и на их драгоценных наследниках?

— Вам не кажется, лорд Гастиман, — зло начала я, вскидывая на него глаза, — что вы слишком вольно общаетесь с невестой Его Высочества?

Адриан холодно взглянул на меня, ничуть не убоившись моих слов.

— А вам не кажется, Анна, что для безродной землянки, оказавшейся здесь из-за чистой удачи, вы забываетесь?

Из-за чего, простите? Удачи? Ах, удачи?!

Я не смогла сдержать злого смеха.

— Нет, лорд Гастиман, это вы забываетесь! Волей рока я, так или иначе, стала невестой будущего короля! Потрудитесь засунуть свое предвзятое отношение себе в зад и свалить к чертовой бабушке! Видите ли, я ужасно зла и расстроена, а такие эмоции вредят детям!

Лицо этого наглющего демона совершенно не изменилось, только хвост пару раз мелькнул из-за спины.

— Что ж, вы хотя бы не плаксивая тряпка, уже неплохо.

Вот уж точно, скажи мне кто твой друг — и я скажу, кто ты! Чертовы демоны! До их эмоций вообще не достучишься! Они абсолютно бесчувственные чурбаны, леший их задери! Что Ксавьен, который только и делает, что усмехается да насмешливо смотрит, что этот тип-морда-кирпичом. Да что б вам всем пусто было!

— Когда я стану королевой, надеюсь, в моей власти будет сослать вас куда подальше! —

уже почти крикнула я.

— О? Так вы, оказывается, все же алчны? Впрочем, как я и думал.

Алчны?!

Такого количества оскорблений за десять минут я не слышала никогда в своей жизни.

От обиды у меня на глаза навернулись слезы.

— Да сдалась мне ваша корона! И ваш принц! И ваш гребаный отбор! Подавитесь! Я ухожу!

— И куда же?

— Домой!

— И что вы там будете делать? У вас ведь рождаются демоны.

— А это уже не ваше чертово дело, лорд Гастиман! Пусть Ксавьен ищет себе другую племенную кобылу!

— Вы не сможете попасть на Землю до возвращения Его Высочества.

— Тогда я просто буду сидеть в комнате и не стану принимать участия в вашем глупом отборе.

Глаза Адрина полыхнули красным.

— Если вы так сделаете, Анна, леди Диари деа Нитша умрет.

Меня как холодной водой окатило, весь мой гнев точно рукой сняло. Я по-новому посмотрела на этого светловолосого демона.

— Вы этого не сделаете, — пробормотала я дрожащим голосом.

— Отчего же? С каждым может произойти несчастный случай.

— Вы не посмеете...

— Проверим?

Я испугалась. Действительно испугалась этого демона — в прямом и переносном смысле слова. По телу пронеслась волна холода. Я поняла, что для него ничего не стоит и правда убить Диари, а может еще пару сотен людей или демонов, лишь бы добиться желаемого.

— Вы — чудовище, — прошептала я.

Слеза скатилась по моей щеке, а за ней еще одна и еще. Я не пыталась их скрыть или вытереть, а просто смотрела на мужчину, стоящего напротив меня, не в состоянии пошевелиться.

— Раз уж мы прояснили ситуацию, неудобно ли вам будет вернуться во дворец?

Отвернулась от него и молча пошла по дорожке, не дожидаясь второго приказа, который умело маскировался под вежливую просьбу.

Чудовище. Чудовище. Чудовище.

Ксавьен, я ненавижу тебя!

Зайдя в комнату, я кинулась к своим травкам, как к родным. Ну и вредный же этот Адриан, а Ксавьен еще хуже. Так с этими демонами еще немного пообщаюсь и совсем перестану в мужчин-то верить. А ведь мне еще своих поднимать!

Не знаю почему, но в моей голове прочно поселилась уверенность, что будут у меня два пацана, таких же, как и их отец. При этой мысли я поежилась.

Нет уж! Я выращу их достойными членами общества, не то, что этот!

Положив руку на живот, я задумалась, в голову полезли грустные мысли.

Что, не хватает вам папочкиной ласки, да? А кто виноват? Он, конечно же! Нечего по всяким бабам бегать! Я, может, его все это время ждала, а он все не приходил и не приходил! Можно подумать, у него есть более важные дела, чем мы...

Внутренний голос робко попытался внести свою лепту в это Ксавьено-бичевание. Откашлявшись, он проговорил, что мой жених немного, совсем чуть-чуть, буквально самую малость как бы кронпринц. И таки да, наверняка у него много важных дел.

Но разве можно остановить истерику, спущенную на тормозах? Конечно же, нет. Это все равно, что пытаться остановить паровоз или, не знаю, грузовик, ушедший в кювет. В любом случае, такая попытка безболезненно для тебя не пройдет.

Вот и я, фыркнув на все доводы внутреннего голоса, я бы даже сказала, не голоса, а разума, продолжала мысленно костерить Ксавьена, злясь все сильнее и сильнее.

Домой хочу!

— Анна, у вас все хорошо?

— У меня-то? — переспросила я, держа в руке стакан. Повернулась к Альди и, подняв свою водичку, произнесла: — Разумеется. Все просто супер! Лучше не бывает! Адриан — гад. Ксавьена ненавижу.

Внезапно злость ушла, а глаза тут же заполнились слезами.

— За что они так со мной?

Альди вздохнула.

— Анна, я советую вам успокоиться.

— А я спокойна! Спокойна, как танк, черт бы его побрал! Как удав, пусть ему пусто будет!

Альди скрыла улыбку за кашлем.

— Вот! — Я с упреком ткнула в нее пальцем. — Даже ты надо мной насмехаешься!

— Что вы. И не думала.

— Ага, как же...

Допив воду с травками, побрела к кровати и упала на нее абсолютно не изящно, как мешок с картошкой.

Эх, сейчас бы к маме, на грядки... Всяко лучше, чем в этом гадюшнике. И как я раньше не ценила вываленного на меня с большой горкой счастья?!

— Анна, перестаньте хандрить. Вы уже несколько дней в таком состоянии. А сегодня вообще от меня сбежали.

Я прикрыла лицо рукой и тяжело вздохнула.

— Ну вот опять. Не хотите рассказать, что вас гложет? Может быть, станет легче?

— Чтобы ты побежала и передала мои слова Ксавьену? — мрачно спросила я. —

Нетушки, спасибо. Занимайся своей шпионской деятельностью где-нибудь подальше от меня.

— Я не...

— Ой, вот только не надо. Я, может, и произвожу впечатление не слишком дальновидной особы, но соображалка у меня работает нормально... — и после паузы была вынуждена признать: — Иногда.

— Анна, я клянусь вам, я не рассказывала принцу о наших с вами личных разговорах.

Я подняла вверх указательный палец.

— Еще бы. Их же просто не было. Все, не приставай ко мне. Дай я пострадаю.

— Да вы и так каждый день страдаете!

— Вот и не мешай!

Я подтянула колени к груди и внезапно вспомнила о княгине Ащдэс и виконте Ситро. Если задуматься, это одни из немногих демонов в этом мире, кто относился ко мне с заботой. И если с последним все ясно, ему наверняка Ксавьен смертью грозил, если тот не будет ко мне мягок, а вот княгиня Ащдэс... Вряд ли она боялась кронпринца, раз уж являлась его тетушкой по матери.

— Я хочу увидеть леди Зиттани, — пробормотала я.

— Думаю, что она придет на сегодняшней бал.

— Правда?

— Думаю, да.

— Но я не хочу идти на бал, я чувствую себя совершенно разбитой. Нельзя ли ее позвать прогуляться по саду?

— Это можно устроить, — ответила Альди после некоторой паузы.

— Спасибо.

— Анна, признаться честно, я была несколько удивлена вашей просьбе.

Крепко ухватив под локоток, демоница буквально тащила меня за собой по саду. Да, хоть она и могла производить впечатление хрупкой и немощной женщины, на самом деле она дала бы фору любой молодой девушке.

Я улыбнулась.

— Я тоже, леди Зиттани.

— Как тебе здесь живется? Его Высочество души в тебе не чаает?

— По-моему как раз-таки чаает...

До нас доносился стрекот насекомых. Магические шарики витали перед лицами, озаряя путь и заставляя невольно улыбаться их беззаботной игре.

— Неужели?

— На самом деле, я не хочу об этом говорить...

— И отчего же?

Я посмотрела на пролетающий мимо желтый шарик, цвет которого напомнил мне о глазах Ксавьена.

— Мы с Его Высочеством в последнее время не в лучших отношениях.

Княгиня Ащдэс долгое время молчала. Мы успели дойти до арки, обвитой прекрасными алыми розами, когда она, наконец, произнесла:

— Что ж... Твои слова звучат странно для меня, но коли ты так думаешь — пусть.

— О чем вы?

— Ни о чем, дитя мое. Не забивай голову, — а после еще одной небольшой паузы спросила: — Если ты не хотела поговорить об отношениях с Его Высочеством, о чем же ты хотела со мной перемолвиться?

— Хотела узнать... Что вы чувствовали, когда были в положении?

Женщина усмехнулась.

— Я ненавидела дитя, растущее во мне. С каждым днем я все сильнее разрасталась и вскоре была похожа на бочонок. Таким неказистым подобием прежней красоты я и проходила все десять месяцев. И чем уродливее я становилась, тем сильнее ненавидела малыша. Но когда он родился... Я испытала величайшую любовь, на которую только могла быть способна. Наверное, я любила его слишком сильно. Наверное, оттого мой сын и вырос таким безалаберным балбесом.

— А во сколько вы его родили?

— Мне было столько же, сколько и тебе.

— А вы желали этой беременности?

— Нет, Анна. Я не хотела становиться матерью, но я знала, что нужно продолжить род Ашдэсов, и чем раньше, тем лучше. Ты знаешь, что этот титул достался мне от родителей, а не от мужа?

— Как же так?

— Я старшая из детей, и он передал титул княгини мне, чтобы я передала его своему сыну или дочери. Для демонов пол ребенка имеет меньшее значение, чем для людей. Нам намного важнее другое — сможешь ли ты оставить после себя потомство, которому передашь все свои знания и богатства.

— Вот как? А корона также передается независимо от пола?

— Да. Два поколения назад правила королева Сивиония. Она села на трон, потому что к моменту смерти ее отца у нее уже был ребенок, а вот ее старший брат — кронпринц Мовок — не имел детей.

— А когда у кронпринца Мовока родился ребенок, он сменил ее на троне?

— Нет. Ее сменил ее ребенок. Таковы наши законы. Поэтому это невероятное счастье, что Его Высочество вскоре станет отцом.

Я вздохнула. Княгиня остановилась и, указав на лавочку, проговорила:

— Давай-ка присядем. Я порядком устала.

Несколько минут мы сидели, не разговаривая, различая в тиши лишь отдаленный пересвист маленьких птичек да стрекот насекомых. Наконец, княгиня проговорила:

— Знаешь, Анна, не думаю, что Его Высочество отпустит тебя до рождения детей. Никто знает, если ты очень захочешь, думаю, он разрешит тебе уйти после этого, разумеется, при условии, что малыши останутся здесь. И если ты настолько сильно хочешь навсегда вернуться в свой мир, не привязывайся к этим демонятам. Это твой единственный выход.

При мысли о том, что я брошу своих деток, оставлю их каким-то мамкам-нянькам, которые видят их впервые в жизни, не понимают их потребностей, не знают, что с ними делать, возникло ужасное желание крикнуть: «Руки прочь! Они мои!».

Женщина абсолютно верно угадала мое настроение.

— Тогда, боюсь, тебе придется смириться с тем, что ты станешь женой моего племянника, милая. Он совсем не плохой демон. Просто увидь в нем это, и тебе станет намного легче. Его Высочество — лучшее утешение для моей несчастной, измотанной интрижками сына гордости.

Я попыталась улыбнуться, но вышло это как-то коряво, и я оставила жалкие попытки изобразить на своем лице согласие.

— Вот увидишь, Анна. Его Высочество еще приятно удивят тебя.

Да, свежо предание, да верится, как говорится, с трудом. Пока Ксавьен мог только дарить мне неприятные сюрпризы.

И действительно... А сделал ли он для меня что-то хорошее, кроме как без допросов и дознаний признался в отцовстве моих детей? Хм, что-то не припоминаю. Может быть, конечно, у меня память из-за беременности отшибло, но...

Княгиня Ашдэс больше ничего не говорила, она лишь смотрела на меня и как-то странно улыбалась. И было непонятно, то ли она витает где-то в своем далеком прошлом и вспоминает лучшие годы своей жизни, то ли ее что-то забавит во мне.

И все же было что-то особое, материнское в этой женщине. После разговора с ней мне стало легче, но, конечно, некоторая неприязнь к Ксавьену никуда не делась.

— На улице стало прохладно. Не желаете вернуться во дворец?

— Ох, конечно. Старый граф Альруд обещал покружить меня в танце. Несмотря на свой возраст, он такой шалун.

Я улыбнулась. Все же княгиня Ашдэс — это нечто. Интересно было бы встретиться с ее сыном, которого она так любит. Хотя... В силу тех сплетен, которые я о нем слышала, не думаю, что это было бы очень приятное знакомство.

Нет уж. Бабников нужно держать подальше от себя. Точка. Абзац.

Возвращаясь в комнату после разговора с княгиней, я была в некоторой прострации. Обрывки мыслей скакали в голове, точно взбесившиеся лошадки. И невозможно было оседлать и взнуздать хоть одну из них. Калейдоскоп этих обрывков создавал путаницу, и я чувствовала себя, словно Алиса в Стране Чудес.

Внезапно моя рефлексия была прервана.

Мы как раз шли по длинному коридору, как вдруг из одного из небольших ответвлений быстрым шагом вышла Диари в сопровождении своего телохранителя. На лице ее была решительность и собранность, словно она выполняла какую-то чрезвычайно важную миссию.

— Диари? — удивленно позвала я.

Разве она не говорила, что плохо себя чувствует и поэтому не пойдет на бал?

Девушка резко обернулась и, увидев меня, замерла. Непонятные эмоции отразились на ее лице, но затем она улыбнулась.

— Анна? Почему ты не на балу?

— Почему ты не в комнате?

— Я решила прогуляться, надеюсь, что свежий воздух поможет справиться с головной болью. Не обращай внимания.

Невольно посмотрела в сторону небольшого коридорчика, из которого вышла демоница. Вряд ли там так уж сильно свеж воздух, по крайней мере, не думаю, что он свежее, чем в ее комнате.

— Так что ты тут делаешь?

— Я гуляла в саду, — пробормотала в ответ.

Девушка кивнула и приложила ладонь ко лбу.

— Извини, мне что-то снова стало нехорошо. Я вернусь к себе.

— Может быть, все же сходишь к лекарю?

— Да нет, все в порядке.

После этих слов девушка развернулась и быстро пошла по коридору. Я же продолжила стоять.

С одной стороны, мне бы тоже продолжить путь в свою комнату, но — черт возьми! — любопытно же, что она делала в том коридорчике? Не справившись с собой, я завернула вправо и осмотрелась. Собственно, тут было окно, занавешенное шторами с золотой каймой. На невысоком изящном столике стояла красивая ваза, в которой свежие цветы источали дивный аромат. Также здесь оказалась пара пуфов. И все. Здесь не было даже дверей.

Зачем Диари было заходить сюда? Что она здесь искала?

Я еще раз осмотрелась. Даже окно не открывалось, и через него нельзя было попасть на улицу.

Странно.

— Анна? Вы что-то ищете?

— Нет, ничего...

Погладила панельные стены и отвернулась. Но вдруг в голову пришло озарение. Ведь именно через такую стену Тоно вывел меня в тайный проход. Неужели здесь тоже спрятана дверь?

Я резко развернулась и пристальнее взгляделась в поверхность, но не нашла даже линии, которая хотя бы отдаленно вызывала подозрения.

— Анна? — в голосе Альди послышалось беспокойство.

Нужно будет спросить Тоно. Мне кажется, этот мальчик знает обо всех тайнах королевского дворца.

— Все хорошо, идем.

Следующим утром для меня стал неожиданностью тот факт, что Ксавьен приказал нарисовать портрет для каждой девушки. И сегодня мы должны были позировать для художников. Позавтракав в комнате, я едва успела вытереть салфеткой рот, как вдруг явилась армия горничных. Они готовили меня сегодня еще тщательнее, чем к показу мод, предлагая мне на выбор то одно, то другое платье.

Но отчего-то мне ни одно не нравилось. Было уже даже несколько стыдно за то, что я так задержала бедных девушек.

Наконец, перешвыряв весь мой гардероб, они достали то платье, которое подобрал для меня Гидеон. Я провела пальцами по ткани, и непонятно почему в горле встал комок.

— Да, это...

Девушки не могли сдержать облегченного вздоха, Альди как-то странно посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Уложив мои волосы и нанеся как обычно тонну макияжа, они подвели меня к зеркалу. Оттуда на меня смотрела привлекательная девушка в алом платье невероятной красоты. В глубине ее серых глаз клубилась печаль, а поджатые губы придавали лицу строгое выражение.

— Анна, улыбнитесь, — проговорила Альди.

— Я разве уже позирую для портрета?

— Хорошо, идемте.

Мы проделали привычный путь по светлому коридору, где витал аромат различных духов, который смешивался в одну сладко-приторную гамму. Возникло неприятное чувство тошноты, и я поднесла ладонь к лицу, однако стараясь не касаться кожи, чтобы не испортить макияж.

К счастью, мы прошли мимо открытого окна, и с улицы на меня пахло запахом молодой травы и неброским ароматом цветов.

Спустившись по витой лестнице, мы прошли через анфиладу комнат. Лакей распахнул перед нами золоченые двери, и мы оказались в большом зале.

В центре его стоял мольберт, а недалеко от входа — большое полотно с изображением цветочного сада.

Художник, ожидающий меня, прислонившись к стене, был с длинной разноцветной бородой, в непонятном ярко-синем берете, надвинутом на глаза, весь закутанный в длинный аляпистый плащ. От разнообразия плохо сочетающихся цветов, собранных в одной фигуре, мне снова поплохело.

Да, чувствую, и позирование для портрета не будет приятным, хотя... на что я вообще надеялась?

Ну, Ксавьен! Гад! Не мог что ли нормального художника найти?

— Здравствуйте, леди Лишхас, — пробормотал он каким-то утробным голосом и, слишком изящно для такой внешности, отделился от стены и поклонился.

— Здравствуйте.

— Извините, уважаемая, но не могли бы вы подождать за дверью. Вы будете отвлекать меня от работы.

Подумав, что он обращается ко мне, чуть не подавилась от возмущения. Нет, это же надо! Как он интересно будет рисовать меня без меня?! Что это за новый уровень мастерства такой?

Но потом, завидев, что он смотрит мне за спину, на Альди, успокоилась.

Внутренний голос откровенно поржал над моей глупостью. Я отмахнулась.

Едва за Альди закрылась дверь, мне выпала возможность увидеть величайшие метаморфозы.

Берет слетел с головы, борода упала на пол, плащ был отброшен в сторону, являя под собой безупречно сшитый белый камзол необычного фасона.

Ярко-голубые глаза смотрели на меня из-под полуопущенных ресниц.

— Рад нашей встрече, леди Лишхас.

— Вы... Вы... — только и смогла выдавить я.

Так. Тут есть два варианта объяснения происходящего.

Первый: я съела что-то не то, надышалась духов, и теперь мой мозг услужливо рисует желаемую картину, вооружившись помощью галлюцинаций.

Второй: как это ни странно, но мечты сбываются, и сейчас я действительно видела Гидеона.

— Надеюсь, я не испугал вас своим маленьким представлением. Видите ли, Егс Высочество был несколько против того, чтобы я имел честь писать с вас портрет. Однако разве могут строгие запреты в действительности помешать желанию, порожденному велением сердца?

Я активно пыталась подсобрать в кучу весь свой словарный запас, который вдруг куда-то разбежался. Вот же, паразит! Оставил меня как раз в тот момент, когда больше всего нужен!

— Вы, безусловно, правы... — наконец, выдавила я, слегка улыбнувшись.

Он ответил мне широкой очаровательной улыбкой.

— Прощу, давайте приступим. Мне не терпится отразить вашу красоту на холсте.

Я постаралась не принимать его слова близко к сердцу, но получилось это как-то не очень хорошо. Глупое сердце забилося в груди, а на щеках выступил румянец, пусть и незаметный под слоем белил.

Он в одно мгновение оказался рядом со мной, этим тут же напомнив Ксавьена, и, осторожно обхватив мое запястье, отчего у меня по коже побежали мурашки, повел к полотну.

— Встаньте вот так. Чуть повыше голову...

Он коснулся пальцами моего подбородка и чуть приподнял его.

— Прелестно, — пробормотал он. — Совершенно.

Отойдя немного, демон осмотрел меня, прикусив губу. Его хвост изгибался в причудливом танце за спиной юноши, будто тоже раздумывая о том, подходит ли моя поза для дальнейшего эксплуатирования или нет.

— Так и оставим. Дайте мне знать, когда устанете, и мы сделаем небольшой перерыв.

Он отошел к мольберту и уже оттуда произнес:

— Все же вы выглядите восхитительно в этом платье. Как ни стыдно это признавать, но

я рад, что тот официант имел неосторожность пролить на вас шампанское. Kletuu было сшито будто специально для вас. Omantoo [1].

Я опустила глаза, не в состоянии выносить его взгляда. Краска не сходила со щек, и в этот момент я была безумно благодарна горничным за то, что так профессионально меня загримировали.

— Скажите, что заставило вас принять участие в этом ужасном отборе? — спросил Гидеон через некоторое время. Смешав краски, он начал наносить легкие мазки.

— Ужасный — правильное слово, — пробормотала я, стараясь не шевелить головой.

— В этом есть что-то пошлое, не находите? — продолжил он говорить, однако на лице его была полная увлеченность работой. — Несколько прелестных молодых леди сражаются за титул королевы. Это противоречит всем законам природы. Лорды должны биться за нежное сердце леди. Но когда ситуация меняется с точностью до наоборот, все это начинает казаться фарсом.

— О, многие участницы отбора с вами не согласились бы. Они настроены весьма решительно.

— Но не вы?

Юноша оторвал свой взгляд от холста и посмотрел на меня своими ярко-голубыми глазами.

Я смутилась.

Как бы так объяснить, что я не воспринимаю это все всерьез потому, что уже как бы являюсь невестой Ксавьена. Очень неловкая ситуация.

— Не я.

— Я знал это, — улыбнулся он и вернулся к рисованию. — Я чувствовал, что вы из тех, кто не гонится за титулом. Осмелюсь даже предположить, что вы не в восторге от нашего кронпринца.

— Вы правы. Меня тревожат опутывающие его слухи.

— Слухи?

— Если позволите, я бы не хотела их пересказывать.

— Разумеется, ваше право. Однако вряд ли вы смогли бы удивить меня. Я имел несчастье некогда быть близким другом Его Высочества. Я задыхался от его распутства. Наблюдая, как он разбивал тысячи молодых сердец, разрушал сотни жизней невинных созданий, я не мог ничего предпринять. Миллионы раз я просил его остановиться, но разве он слушал мои мольбы?

Гидеон говорил, уставившись в какую-то точку на полотне, будто погруженный в воспоминания. И от того, как его лицо наполнялось болью, мне тоже было тяжело.

Но вот он моргнул, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Простите. Уверен, вы не хотели этого знать. Величайший позор расстроить такую очаровательную леди, как вы.

Я попыталась улыбнуться.

Тысячи сердец... Сотни загубленных жизней...

Ксавьен, ты настоящее чудовище!

[1] Omantoo (вовари) — восхитительно

— Это... здравствуйте.

После позирования и переодевания нас всех массово согнали в бальную залу для того, чтобы выяснить наши навыки танца, как объяснила виконтесса Доно. Мы люди, в смысле, существа, безвольные, а потому ничего противопоставить такому ее желанию не могли.

Зала поистине была прекрасна, ее стены были зеркальными, отчего помещение казалось больше в миллиард раз. Сводчатый потолок украшало три люстры. Две — в начале и конце, и одна, самая большая, усыпанная бриллиантами и сапфирами — в центре. На полу был ровный, начищенный до блеска паркет, на котором угадывались узоры, повторенные на зеркалах.

Отсюда можно было подняться на второй этаж, который служил скорее балкончиком. Но как потом объяснила мне Альди, именно оттуда на балах выходят королевские особы.

В самом деле, негоже им, как обычному люду, через красивые парадные двери являться.

Закончив общий осмотр помещения, я перешла непосредственно к танцмейстеру, и, скажу я вам, он произвел на меня довольно-таки сильное впечатление. И не потому, что он был таким вылизанным, холеным, субтильным французом века восемнадцатого, нет! Все как раз-таки обстояло с точностью до наоборот!

Это был, фигурально выражаясь, самый настоящий медведь. Камзол еле-еле сходил на его широченных плечах, на лице с массивными чертами и совсем крошечными черными глазами читалось абсолютное отсутствие проблеска хоть какой-нибудь захудалой мысли.

— Вы... это... Будете танцевать. Это... Авейский дан.

Я расстроилась.

Ну вот чего он так сразу с такого начал? Нет бы с чего полегче... Во всех этих сложных шагах попробуй не запутайся, особенно когда и танцевали-то мы его с княгиней всего пару раз. Она говорила, что этот вид танца очень сложен и его редко исполняют на балах, а значит нам он без надобности.

Так-то оно, конечно, так, но, очевидно, танцмейстер был другого мнения. Хотя возникли у меня смутные сомнения по поводу того, что сам он сможет станцевать подобное.

— Кто это... Желает?

Земфина тут же вскинула руку в воздух и, очаровательно улыбнувшись, сказала: «Я».

На лице этого бугая медленно расцвела широкая улыбка, и даже выражение глаз как-то потеплело.

— Прошу, леди Ровани.

Непонятно где прятавшийся оркестр заиграл сложную композицию из то рвущихся ввысь, то стелющихся по земле нот, и демоница, виляя розовым хвостиком, принялась вышагивать, приближаясь к танцмейстеру. Тот, дождавшись момента, включился в танец, и у меня упала челюсть.

То, с какой невероятной легкостью для своей комплекции и массы он двигался по паркету, было не то, что удивительно, а просто невозможно! Мои глаза медленно вылезали из орбит, пока я пыталась уследить за его ногами. Он подпрыгнул, сделав очередное сложнейшее па, и, наконец, приблизился к Земфине.

Мгновение ожидания и предвкушения, и вот они уже вместе кружатся по зале.

Мне даже как-то жарковато стало от всего этого дела. Я тайком оглядела других

девушек и отметила на их лице зависть.

Что ж, довольно приятно ощущать, что ты не одна такая ущербная.

Совершив пируэт, пара замерла.

— Это... неплохо, леди Ровани. Но это... уделите внимание третьему и пятнадцатому движению.

— Да, мастер Зово, — девушка улыбнулась и побежала к нам.

— А теперь... — мужчина повернулся к нам и пристально осмотрел каждую по очереди. — Возанка!

Да ежки-матрешки, ты издеваешься что ли? Конечно, давай исполним танец, в котором только и нужно, что постоянно прыгать, а мне вообще-то прыгать нельзя.

Мастер Зово вдруг остановился на моем лице и, подняв палец, ткнул в меня.

— Ты. Это... Попробуй.

Я натянуто улыбнулась и подняла руки с выставленными вперед ладонями.

— Благодарю за оказанную любезность, но я воздержусь.

Он качнул головой и его указующий перст переместился на пол рядом с его ногами.

— Попробуй.

— Нет...

— Попробуй! — Он уже начал злиться.

А я вообще боюсь огромных мужчин, которые вдруг начинали злиться, наверное, поэтому протараторила:

— Мой лекарь запретил мне прыгать.

Девушка все, как одна, тут же посмотрели на меня. Я неловко улыбнулась, осознав, что сморозила глупость и проговорила:

— У меня опущение почки.

— Вы это! Должны исполнить хоть что-то! Или вы это? Корова, которая и вовсе не умеет танцевать?

Нет, вот каков принц, таковы и слуги.

Хотя Ксавьен никогда меня напрямую не оскорблял, но все же он — гад, и этот туда же. Я не для того шесть лет занималась в танцевальном классе, чтобы теперь выслушивать насмешки по поводу моего умения двигаться!

— Абатеск! — несколько более запальчиво, чем нужно, проговорила я.

Насколько я могла судить по тому, что рассказывала мне княгиня, этот вид танца был максимально приближен к фокстроту, который был одной из моих специализаций.

Мужчина кивнул и подал мне руку.

По залу разлилась красивая, немного дразнящая музыка, которая так и зазывала пуститься в пляс, я не стала противиться этому желанию и последовала ее повелению.

Тело двигалось само по себе, еще не забывшее тех долгих и упорных тренировок. Шаги давались легко, будто кто-то говорил мне, куда нужно поставить ногу. Я не думала, я отдалась чувствам, а учитывая, что меня вел просто потрясающий по своему мастерству партнер, наш танец вышел изумительным.

— Недурно, — сказал мастер Зово, когда музыка стихла. — Это... Весьма и весьма! Авейский дан?

Я покачала головой.

— Недостаточно хорошо его знаю и еще путаюсь.

Он нахмурился.

— Это... На бал-маскараде будет Авейский дан! И это! Его должны уметь танцевать все!

На каком это еще маскараде?

Не знаю я ни про какой маскарад...

— Попробуем!

Я не успела ничего сообразить, а танцмейстер уже отошел от меня, и заиграла знакомая музыка. Пришла пора выполнять те, простите за выражение, кривляния.

В моей голове буквально загорались те места на паркете, куда нужно было ступать. Но когда пришла пора делать пируэт, я поняла, что стою не на той опорной ноге, и из-за этого вся картина разрушилась. Но я совершенно не понимала, как получилось, что я сбилась.

— Понятно! Это. Вставайте назад.

— Ты в порядке? — спросила меня Диари.

Я кивнула, слыша смешки за спиной.

— Это! Не хихикайте! Леди Фитаг! Это... Авейский дан!

— Не волнуйтесь, леди Лишхас. Танец — сложная наука, не всем по силам ее освоить, в конце концов, это не испуганного барашка из себя строить.

Я повернулась к Трианне, которая с превосходством во взгляде смотрела на меня. Как же меня это достало! Сколько можно?! На Ксавьене что, свет клином сошелся?!

— То, что Его Высочество провел меня через портал, вы считаете великой честью? Вы смешны! Это обычная любезность! Будь вы чуть больше уверены в себе, вы не стали бы ставить мне в упрек такую мелочь! В конце концов, Его Высочество — обычный мужчина, и даже не самый лучший, хочу заметить!

Жар пощечины обжег мою щеку. Я недоверчиво дотронулась до зудящей кожи.

— Да как ты смеешь, маленькая дрянь?! — взвизгнула девушка. — Ты недостойна даже ногтя Его Высочества!

В ее глазах я прочитала буквально смертный приговор. Пальцы демоницы скрючились, хвост опасно заметался. Я почти уже сделала шаг назад, опасаясь этой ненормальной, как она схватила руками мою шею, очень удобно выставленную на всеобщее обозрение, наверное, как раз для таких целей, и сдавила ее. Я сделала судорожный вздох, ощущая боль. Руки инстинктивно вскинулись, стараясь вырвать для себя хоть глоточек воздуха.

Было слышно, как верещали вокруг девушки, я чувствовала, что Трианну пытаются оттащить от меня, но, очевидно, безуспешно, ведь я не видела перед собой ничего, кроме ее пылающих яростью глаз и довольной, несколько безумной улыбки. Похоже, это моя смерть.

Перед глазами стало темнеть, но вдруг все пропало. Я мгновение находилась будто бы нигде, затем взгляд уловил потолок, обшитый красным деревом, с интересным белым узором. А потом этот потолок стал удаляться, и я осознала, что падаю. Сделала большой глоток воздуха, чувствуя, как саднит горло, и закричала.

Мне не грозит смерть от удушья, но я умру из-за падения, как банально...

Но умереть не дали подхватившие меня руки.

Кричать перестала. Моргнула и поняла, что нахожусь в объятьях Ксавьена, который стоит рядом с большим красивым креслом, возглавляющим стол. А за этим столом сидят порядком пятнадцати демонов и с интересом смотрят на меня, на лицах некоторых даже появились улыбки.

Ой.

Похоже, я тут помешала какому-то королевскому совету или чему-то подобному.

— Собрание закончено, — тоном, не терпящим возражений, проговорил Ксавьен. — Вернемся к тому, на чем прервались, завтра. Все свободны.

Мне даже как-то неловко было наблюдать за тем, как великие мужи отечества, понимая усмехаясь, встают со своих мест и гуськом направляются к дверям, и хвосты у них так виляли...

Вскоре в длинном кабинете мы остались только вдвоем.

— Поставь меня.

Я внезапно вспомнила о том, что очень зла на этого королевского гада. И вообще, ему очень повезло, что после разговора с княгиней я уже не собиралась устраивать ему истерику по поводу моего немедленного возвращения домой.

Поставить меня, конечно, поставили, но отпускать и не думали. Талию очень нежно и даже трепетно обвили руки и прижали к себе. Меня окутал его особый неповторимый запах. Губы, касающиеся кончика моего уха, проговорили: «Скучала по мне?». Я подавила волну тепла, распространившуюся по телу от его слов.

— Вот еще!

Я уклонилась от его губ и вырвалась. Повернувшись к нему лицом, посмотрела в наглую демоническую морду. И в этот момент выражение его глаз изменилось. Он, не отрываясь, смотрел на мою шею.

— Аня... Что произошло? — спросил он ледяным голосом.

Так. Я чего-то не поняла, он меня сейчас обвинять что ли будет? С чего такой тон?!

Меня вообще-то сейчас чуть не задушили твои змеи подкожные, гад проклятый, а ты на меня огрызаешься?!

В горле встал комок, глаза защипало.

— Это ты во всем виноват! — выкрикнула я и сделала пару шагов назад, прижимая руку к животу, будто инстинктивно стараясь защитить детей от него. — Лучше следи за своими бабами! Чтобы они не кидались на меня, желая убить! И приятеля своего тоже держи подальше от меня! Они все у тебя социально опасные!

Слезы потекли из глаз.

— Я ненавижу вас всех! Ненавижу! И тебя ненавижу! Втянул меня во все это, наобещал каких-то сомнительных бонусов, а сам даже не разговариваешь со мной! Я здесь никому не нужна! Я домой хочу! К маме, к Тане, к Натке!

Отвернулась от него, пытаясь справиться со слезами, которые совсем не спешили останавливаться, а даже наоборот. Вскоре я уже рыдала навзрыд.

Почувствовав, как он коснулся моего плеча, выкрикнула:

— Не трогай меня!

— Аня.

— Что?!

Я обернулась к нему, и, наконец, увидела на его лице хоть какую-то эмоцию. Он выглядел встревоженным. Вот, так тебе и надо!

— Позови Альди. Мне нужно вернуться в комнату и привести себя в порядок, — проговорила я, чувствуя, как начала болеть от слез голова.

— Ты думаешь, я тебя отпущу, когда ты в таком состоянии? Мне очень не нравится, что ты все для себя неправильно определила и теперь расстраиваешься из-за этого.

— И что же я определила неправильно?! Что конкретно?!

— Для начала, ты ошибаешься насчет меня, — ответил он.

— Ох, неужели? Ты говорил не верить слухам, но ты с завидным упорством оправдываешь каждый из шепотков. И уж лучше я буду верить своим глазам, чем такому, как ты!

Он потер переносицу и тяжело вздохнул.

— Аня...

Вдруг его ладонь засветилась. Я перевела на нее взгляд, а затем посмотрела ему в лицо, горько усмехнувшись.

— Вперед, ответь. Ты же чертов кронпринц! У тебя много дел и забот! А я уж как-нибудь сама!

— Аня, стой, — он поймал мою руку, другую сжимая в кулак. — Прости, но это действительно очень важно.

Что и следовало ожидать!

Я вырвала руку и отошла назад.

— Не смею мешать!

Не отрывая от меня взгляда, он проговорил:

— Да, лорд Вианон, вы нашли, что я просил?

Я качнула головой и быстро пошла к выходу.

Захлопнув дверь, прислонилась к ней спиной и снова заревела.

Господи, ненавижу быть беременной, никогда столько не плакала, как за эти чертовы месяцы!

— Леди... С вами все в порядке?

Всхлипнув и вытерев глаза, я встретилась с очень удивленным взглядом секретаря. Еще бы... Наверное, последнее, что он ожидал увидеть в свой рабочий день, так это вырвавшуюся из кабинета принца заплаканную девушку.

— Да...

Собрав себя в кучку, отлипла от двери и, гордо подняв голову, прошла мимо секретаря.

В коридоре еще раз вытерла глаза, даже боясь представить, что там у меня с макияжем. Размалевали меня знатно, а это значило, что сейчас мне в пору в хорор-квесте участвовать, всех напугаю так, что заикаться будут!

— Святая бездна! Леди Лишхас? Что с вами произошло?

Ну почему из всех демонов в этом замке именно Гидеон оказался здесь и сейчас, когда я выгляжу не то, что плохо, а просто ужасно?!

Его взгляд метнулся мне за спину, на дверь.

— Вас снова обидели Его Высочество?

К моему стыду, слезы снова потекли по щекам. Я всхлинула, проклиная свою плаксивость, а он неожиданно обнял меня и прижал мою голову к плечу.

Мгновение, и мы уже стояли посреди сада, в какой-то скрытой его части.

Юноша погладил меня по волосам, шепча утешительные слова, и я, наконец, заревела вволю. Выплакивая все, что накопилось до последней слезинки. Даже боялась представить, что стало с его белым камзолом. А уж учитывая, насколько Гидеон педантично подходит к своей одежде, страшно представить, как он отреагирует, увидев, что его плечо все в следах от помады, белил, туши и теней.

— Простите мне мою вольность. Я перенес вас сюда без вашего на то ведома, но я не хотел, чтобы кто-то другой увидел, как вы расстроены, — мягко проговорил он, глядя на меня своими прекрасными глазами.

Когда он так смотрел, мне кажется, я готова была простить и нечто более серьезное, а уж такую мелочь...

Я опустила голову, не желая, чтобы он видел мое перепачканное лицо, краем глаза заметив, что он покосился на свое плечо и его губы на мгновение дрогнули, но затем снова растянулись в сочувственной улыбке.

— Я невероятно благодарна вам, Гидеон, — пробормотала я. — Но мне нужно привести себя в порядок.

— Разумеется. Закройте глаза.

Миг спустя мы оказались перед дверьми моей комнаты.

— Для меня честь оказаться вам вновь полезным. До скорой встречи, леди Лишхас, — пробормотал он и целомудренно поцеловал меня в испачканную щеку, затем улыбнулся и исчез. Я же осталась стоять, несколько глупо улыбаясь.

— После того, как ты пропала, там такое началось! Это нужно было видеть! Мастер Зово словами так и давился. Ты же заметила, он в принципе не очень хорошо разговаривает, а тут вообще весь скудный словарный запас растерял! Трианну отвели к лекарю. У нее оказывается, был нервный срыв на фоне стресса. Кстати, а как ты смогла исчезнуть?

Хотелось бы мне тоже это знать. Может быть, дело в кольце, которое на меня этот гад нацепил? А что, вполне возможно. И хотя нужно сказать ему спасибо за то, что фактически жизнь мне спас, не могла не думать о том, что, если бы не он, вообще ничего такого бы не было!

— Не знаю. Просто очутилась в своей комнате, — пробормотала я.

— Темнишь... — протянула Диари.

Я ничего не ответила, избегая взгляда, который нет-нет да бросал на меня кронпринц. Сегодня был такой утомительный, даже истощающий день... После того, как Гидеон привел меня в комнату, вскоре появилась Диари, которую послал Ксавьен. Она вызвала горничных, которые помогли мне привести себя в порядок, а потом мы отправились на следующую «проверку».

Нас заставили решать математические задачки, потом устроили настоящий турнир по шахматам, закидали вопросами о политологии, а в финале... Нас попросили продемонстрировать навыки игры на музыкальном инструменте.

Я помню свою реакцию, когда узнала, что княгиня Ашдэс хотела воскресить мои давно забытые умения играть на скрипке.

Раньше я болела этим инструментом. Спала с ним, повсюду с собой таскала и, как только выпадала свободная минутка, всегда играла. Такую любовь привил мне папа. Сам он был виртуозным скрипачом. И я заражалась от него этой страстью. Но когда он ушел от нас, я, невероятно злясь и обижаясь на него, сломала свою скрипку и больше в жизни не притрагивалась к ней.

Еще будучи в доме виконта Ситро, я с трудом переборола себя и взяла ее в руки. Сыграв несколько несложных композиций, я тут же отложила инструмент. И сколько княгиня не уговаривала меня, я больше не подходила к нему.

Сегодня я также не собиралась играть.

Все девушки выстроились в очередь к фортепиано, за исключением Земфины, которая взяла флейту, и Диари, которая сразу призналась, что вообще не умеет играть. Я осталась в стороне, намереваясь присоединиться к кружку невежд в мире музыки. Но тут услышала, как

наши сплетницы, Иниса и Сиаса, презрительно косясь на скрипку, сказали, что приличным леди не пристало играть на струнных, и то, что скрипка находится в музыкальном классе — самое настоящее оскорбление.

Да скрипка — лучший инструмент из когда-либо существующих, только она может выразить тончайшие переливы эмоций, она может кричать от боли, вырывая сердце слушателя, а может петь, точно соловей, вызывая слезы умиления!

Ваше фортепиано не может передать и сотой доли того, что одной струной сплет скрипка!

Во мне поднялась самая настоящая волна возмущения. Поддавшись эмоциям, я пошла к инструменту и, вызывающе глядя на девушек, подняла его.

Трепетно погладив пальцами струны, я вдруг поняла одну вещь.

Мой отец был придурком. Единственное хорошее, что он сделал, это научил меня играть. И он не стоил того, чтобы я забрасывала свое увлечение из-за него!

Подняв смычок, я прикоснулась к струнам, и сердце запело, закричало, вместе с рвущейся из скрипки музыки.

Иниса и Сиаса несколько попримолки после моего выступления, и их ошарашенные лица стали для меня лучшей наградой, а также подтверждением правильности озарившей меня мысли.

— Анна, ты нормально себя чувствуешь?

Прижала руку ко лбу. Я ощущала уже почти привычную тошноту, но к ней присоединились головокружение и невероятная слабость. А с таким наборчиком я не была готова и дальше работать на благо общества.

Краем глаза увидела, что слуга подносит к королеве поднос и вливает что-то в ее бокал.

Как же кружится голова! Мне определенно нужно какое-то лекарство, иначе я сейчас потеряю сознание, а это будет совсем не комильфо.

Я махнула пальцами слуге, чтобы он подошел, и когда юноша наклонился ко мне, я ощутила странный знакомый запах. Повернув голову, увидела, что на его подносе между тарелок стоит бутылек с открытой крышкой, который и источает этот запах.

Мне хватило всего пары вдохов, чтобы безошибочно определить, что этот запах принадлежал той настойке, которую прописал мне доктор, в силу того, что она только недавно была разработана и не поступила в общую продажу.

— Воды, пожалуйста, — попросила я и посмотрела на королеву.

Неужели она беременна?!

— Я слышал, среди претенденток на почетное звание невесты Его Высочества будет устраиваться конкурс, и победительница выступит в королевской опере?

Я бросила взгляд на слегка улыбающегося Гидеона, который, закусив губу, делал быстрые мазки на холсте.

— Так и есть.

Он оторвался от своего занятия и, перехватив кисточку, с улыбкой посмотрел на меня.

— Вы собираетесь участвовать?

Я качнула головой.

Гидеон опустил взгляд и вернулся к рисованию, снова закусив губу. На его лице было нечитаемое выражение. Я не могла понять, разочарован он моим ответом, обрадован, удивлен... Раньше эмоции так легко читались на его лице, именно этим демон и привлекал меня в первую очередь. Своей искренностью.

— Неужели вы не хотите проявить себя, Анна? Позвольте, но это же такой шанс — предстать перед Его Высочеством во всей красе.

Чудом мне удалось не изменить позу. Почему он говорит об этом так легко? Неужели я ему абсолютно безразлична?

Внутренний голос тут же взорвался в упреках, мол, ты чего, с дуба рухнула? Да ты без пяти минут жена кронпринца! Да тебя вообще не должно волновать, что этот беловолосый демон там думает! А ну взгляд от него отвела! Отвела, кому сказал! Да не посмотрела пристальнее, любуясь его красотой, а пейзаж за окном оценила! Да ты вообще что ли меня не слушаешь?!

Я не слушала. Чего он постоянно бубнит? Тоже мне, голос разума. Плавали, знаем. Жила я все свои девятнадцать лет с этим разумом, и вот, в итоге, дожилась.

— Я, кажется, уже говорила. Мне совершенно не интересно завоевание расположения Его Высочества.

— Но Его Высочеству вы кажетесь весьма и весьма интересной, — в его голосе мне послышались нотки сожаления. — Так ли вы безразличны на деле, как и на словах?

— Вам показалось, Гидеон. Между мной и Его Высочеством совершенно ничего нет.

— Но вчера вы выбежали из его кабинета в слезах...

Хвост демона вильнул и спрятался за спиной, сам же он выглянул из-за мольберта и посмотрел на меня. В его чистых глазах было столько надежды... Будто ответ я сейчас не так, как ожидает демон, он невероятно сильно расстроится.

— Я...

Опустила голову, не зная, как описать то, что там произошло. Невольно дотронулась до украшения, которое надежно прятало покраснение в области шеи.

— На самом деле... Мне нравились Его Высочество. Но потом... Его поведение, его поступки, все те сплетни... Он очень сильно меня разочаровал. Знаете, как это бывает? Одно из самых губительных чувств — это чувство разочарования. Оно порождает гнев, обиду и безысходность.

Не заметила, как по моей щеке снова потекла слеза.

Да что же это за безобразие? В последнее время я только и делаю, что плачу!

— Анна?

Я почувствовала, как Гидеон нежно взял мою руку и прижал ее к губам, закрыв глаза.

— Я бы никогда не поступил так с вами, — немного хрипло произнес он.

И в этот момент я испытала еще большее разочарование, чем до этого. Ведь осознала, что как бы мне ни нравился Гидеон, я не могу даже подумать о том, чтобы быть с ним.

Коснулась живота, грустно усмехнулась и отняла руку. Он посмотрел прямо мне в глаза. В его бездонной голубизне читалось столько невысказанных эмоций. Я покачала головой, роняя еще одну слезу.

Он улыбнулся так, будто сейчас ему было невероятно больно.

— Я знаю, вы не можете ответить на мои чувства. Но позволите ли вы хоть немного развеселить вас? Я вспоминал ваше прекрасное заплаканное лицо всю ночь, и никак не мог успокоиться из-за этого...

Внутренний голос тут же насмешливо крякнул и напомнил мне о том, что мою вчерашнюю фейсу посредственной то назвать будет уже большим преувеличением. А уж до «прекрасной» ей вообще ехать и ехать!

Но я отмахнулась от этой надоедливой бубнилки, поддаваясь очарованию глаз демона. Он протянул мне руку в белой перчатке, слегка испачканной красками, и я приняла ее.

— Закройте глаза, — прошептал он.

Услышав тихое мурчание и редкое мягкое мяуканье, я распахнула глаза. Мы стояли в небольшом кафе, где повсюду были разбросаны мягкие подушечки, на которых спали котята.

— Что это? — пораженно прошептала я, уже наклоняясь к пушистому комочку и прижимая его к груди, ощущая, как меня наполняет всепоглощающая нежность.

Гидеон как-то совсем по-мальчишески улыбнулся и повел меня к столу. Отодвинув для меня стул, он сел напротив. Красивый белый кот с разноцветными глазами тут же запрыгнул ему на колени.

— Я подумал, что это место сможет хоть немного приободрить вас. Я всегда прихожу сюда, когда мне грустно. Эти чудесные животные, — он почесал кота за ушком, отчего тот громко замурлыкал, — чудесным образом успокаивают.

Я широко улыбнулась и потерлась носом о спинку котенка. Он зашвырялся в моих руках и стал вскарабкиваться на плечо.

— Хотела бы я себе такого пушистика, — пробормотала я, поддерживая малыша руками, чтобы он не упал, не обращая внимания на легкую боль от его коготочков.

— Уверен, если вы попросите, Его Высочество с радостью подарит вам сотню котят.

— Я так не думаю. Вряд ли ему есть дело до моих желаний. Ему безразлично все, что не касается де... Кхм.

Гидеон посмотрел на меня, ожидая продолжения фразы.

Я же готова была укусить себя за язык. Надо же, чуть не сболтнула про детей! Посмотрела бы я тогда на выражение лица Гидеона.

— Дел. Он безразличен ко всему, что не касается дел.

Демон опустил взгляд, и вдруг каким-то совершенно особенным голосом, который напрямую касался моей души, пробормотал:

— Знаете, я готов умереть от зависти к котенку в ваших руках.

— Что? — с дрожащей улыбкой переспросила я.

— Вы совершенно не стесняетесь проявлять к нему свои чувства, Анна...

Вдруг мы оказались в прежнем зале. Недалеко стоял мольберт и холст, на фоне которого я позировала.

— Что такого дал вам Его Высочество?

Он смотрел в глаза, прижимая мои руки к своей груди, туда, где бешено билось его сердце.

— Почему вы так преданы ему? Я сделаю для вас, что угодно! Все, что пожелаете! Хотите, мы сбежим? Он никогда нас не найдет. Вы опасаетесь его гнева, но не бойтесь, я смогу защитить вас! Я дам вам все, что нужно!

— Гидеон... — прошептала я несколько обескуражено.

В его глазах плескались эмоции, а голос дрожал.

Мое сердце ныло, вторя его словам. Все, что он предлагал, было заманчиво. Все, что он предлагал, давало мне выбор.

— Гидеон...

— Нет. Молчите. Я знаю, что вы сейчас скажете, — остановил он меня. — Просто подумайте. Умоляю вас. Подумайте!

Еще мгновение он всматривался в мое лицо, будто стараясь запечатлеть в памяти каждую черточку, а затем исчез, оставив целомудренный поцелуй на щеке.

— А где Боана? — спросила я Диари, оглядывая зал и не находя девушки. — Раньше я никогда не замечала, чтобы она опаздывала.

— Ты еще не знаешь? Говорят, она за ужином съела клубнику.

— И что?

— У нее аллергия на эту ягоду. Говорят, все ее лицо покрылось ужасными прыщами. И теперь она напоминает скорее жабу, чем кандидатку в невесты будущего короля.

Я недоверчиво посмотрела на девушку.

— И как же она умудрилась ее съесть?

— Об этом история умалчивает, — усмехнулась Диари.

Я снова обвела взглядом присутствующих, и, наконец, заметила, что Земфина сидела одна, без своей подруги.

— Йора тоже не пришла?

— Она слегла с сыпью. Говорят, ее платье изнутри было посыпано каким-то порошком. Одно слово — гадюшник.

— Подожди, то есть ты думаешь, что кто-то...

— Ну конечно. Анна, не будь такой наивной. Часики тикают. С каждым днем мы все ближе и ближе к развязке. Кто-то потихоньку устраняет конкуренток. Неужели ты думаешь, что Триана накинулась на тебя вчера из-за природной злобности? Кто-то довел ее до этого...

Мороз побежал по коже. Я обхватила себя руками за плечи и осмотрелась. Девушки совершенно беззаботно болтали друг с другом и смеялись какой-то шутке.

— Может быть, ты ошибаешься? — в моем голосе отчетливо слышалась надежда.

— Нет. Я здесь не первый год, Анна. Я знаю этих гадюк.

— И кто же из них?

— Думаю, что Мивиам.

Я тут же посмотрела на ангела, которому для пущей картины не хватало разве что крыльев. Она кружилась у зеркала, выделявая различные па в ожидании прихода танцмейстера.

— Почему?

— Она злится.

— Злится?

Ну вот хоть с какой стороны на нее посмотри — сама безмятежность, мне бы даже в бреду не пришло в голову сказать, что девушка зла. Было ощущение, что эта эмоция чужда ей в принципе.

— Да. Она думала, победить будет легко, думала, что только поманит пальчиком, и кронпринц тут же ляжет к ее ногам. Но фаворитка в этом отборе определенно Земфина.

Меня будто хлыстом ударили, я вздрогнула.

— С чего ты это взяла?! — получилось чуть более агрессивно, чем я ожидала.

— Да не нервничай ты так! — рассмеялась Диари. — Просто как-нибудь в следующий раз посмотри, как они обмениваются влюбленными взглядами, и все поймешь.

Влюбленными взглядами?!

Я тут же посмотрела на Земфину, которая как раз кинула взгляд на меня. Пару мгновений мы смотрели друг другу в глаза, потом она как-то странно усмехнулась и вернулась к разговору со своей соседкой.

Так. Успокоились. Может быть, это неправда.

И в самом деле, чего это я так реагирую? С самого начала было ясно, что для Ксавьена не существует такого понятия, как верность.

— Но, если ее главный враг леди Ровани, почему же она не ударит по ней сразу?

— О, ты подожди. Сама все увидишь.

— Неужели нельзя никак ее остановить?

— А зачем? — усмехнулась Диари. — Из Мивиам получится вполне неплохая королева!

— Ты думаешь та, кто идет по головам ради своей цели — это хорошая кандидатура? — уточнила я.

— Лучшая! — согласилась девушка и щелкнула меня по носу веером. — Это же мир демонов, Анна! Ты будто из совсем далекой глуши вылезла, где все на радуге катались! Как ты думаешь, сколько из твоих знакомых общаются с тобой, и, быть может, помогают из доброты душевной? Вряд ли найдется хотя бы один.

— И ты?

— Мне скучно с этими расфуфыренными куклами. Так что да, и я. Мне любопытно за тобой наблюдать. Ты словно цветок, еще не обросший шипами.

Я посмотрела на девушку, и в груди отчего-то стало тесно, а в горле запершило. Она же довольно безразлично мне улыбнулась. Значит вот как... Интересно, чем же я являюсь для Ксавьена?

— Леди. Это... Здравствуйте! — прогремел голос нашего учителя.

Он направлялся к нам вместе с графиней Ситро, на лице которой застыло привычное чопорное выражение.

— Добрый день, — поздоровалась она, пристально оглядев нас. — Меньше чем через две недели состоится показ королевского танца. Это традиция каждого отбора. Поэтому отныне вы будете заниматься с мэтром, дабы его разучить. Результат, который вы покажете, очень важен. Запомните это.

Она снова обвела нас взглядом, останавливаясь на каждой чуть больше секунды.

— И вот еще что. Если будет установлено, что кто-то из вас специально подставил леди Боану и леди Йору, виновница будет тут же исключена, даже если она лидировала по всем показателям. Все ясно?

Из такой формулировки было не совсем понятно, что же именно должно быть ясно.

Какой именно посыл был у этой ее речи? Не пакуйте или не палитесь? Так даже сразу и не скажешь...

За сим графиня Доно откланялась и гордой походкой удалилась. Я невольно посмотрела на Мивиам, но та стояла, безмятежно улыбаясь.

Если она действительно виновница тех происшествий, то у нее просто железобетонная выдержка.

— Это. Приступим!

Старая леди, похожая на тростинку, с самым тонким хвостом, который я только видела, была первой, кого я заметила, входя в музыкальный класс.

Ее губы-ниточки, раскрашенные ярко-алой помадой, старящей и без того немолодое лицо, растянулись в приветливой улыбке.

— Добрый день, дамы. Я учла все ваши пожелания по поводу музыкальных инструментов. Прошу, пройдите к своим местам, — ее голос был очень высоким. Даже несколько режущим слух.

Я уже взяла в руки скрипку, ласково проводя рукой по грифу, как вздрогнула от ее пронзительного крика:

— Леди Иниса, леди Сиаса! Это музыкальный класс, а не салон! Пройдите к фортепиано и сохраняйте тишину!

По-моему, леди Форво была единственной, кому здесь нужно было молчать. Я поймала хитрый взгляд Земфины и поняла, что не одинока в своих мыслях. Хотя... В свете недавних событий леди Ровани была последней, с кем мне хотелось сойтись во мнении.

— Как вы знаете, через пару дней одна из вас сможет продемонстрировать свои умения на званном вечере! Будут Их Величества, Его Высочество, первые советники...

При этих словах я дернулась, вспомнив прерванное мной собрание. Будет очень неловко встретиться с теми мужчинами, конечно... Очень неловко.

Тем временем леди Форво продолжала:

— ...кузен Его Величества с женой и их сын. Та из вас, которая будет играть, должна обладать превосходными навыками музицирования. Итак, приступим же... О, Ваше Высочество!

Старая женщина склонилась в таком низком реверансе, что я побоялась, как бы она не упала. Тем не менее, я также не забыла сделать церемонный поклон перед столь титулованной гадской особой.

Он явился во всей красе, сопровождаемый Адрианом и еще небольшой кучкой мужчин, у каждого из которых в руках была кипа бумаг. На лице друга моего жениха было такое недовольное выражение, словно их оторвали от дел необычайной важности. Хотя, может, так оно и было? Но в таком случае, зачем же Ксавьен пришел сюда?

— Леди, — кивнул он, обводя нас взглядом. Его взгляд зацепился за скрипку в моей руке, а затем остановился на моих глазах. Пленительно-желтый цвет как обычно затянул в свой омут. Но я довольно быстро вырвалась из его пут, припоминая все то, что заставляло меня злиться.

— Леди Лишхас, вы единственная, кто выбрал этот инструмент?

— Да, Ваше Высочество, — постаралась я ответить как можно более дружелюбно, скаля зубы в улыбке и приседая в очередном реверансе.

— Какое совпадение... — по губам его скользнула знакомая ненавистная насмешливая

улыбка.

Он посмотрел на нашу преподавательницу, и та едва ли не на колени бухнулась. Надо же, какая преданность.

— Леди Форво, я хочу, чтобы на предстоящем вечере играла скрипка.

— Н-н-но, В-в-ваше Высочество... — залепетала женщина. — Скрипка — это так... Необычно... М-м-может... Что-то более популярное... Фортепиано... Леди Майто чудно играет на фортепиано.

Она несколько нервно улыбнулась, посмотрела в лицо наследника, увидела там что-то и снова едва ли не поцеловала пол:

— П-простите, Ваше Высочество! Как угодно. Будет скрипка.

— Прекрасно. Мудрый выбор, леди Фитаг, — как-то очень недобро усмехнулся Ксавьен, затем посмотрел на меня, подмигнул, и, развернувшись, ушел.

Адриан, все это время сверливший меня недовольным взглядом, как будто я надоедливая грязь на его левом ботинке, под конец сверкнул алыми очами и ушел вслед за кронпринцем.

После того, как все более-менее значимые господа покинули музыкальный класс, на мне тут же скрестились все взгляды.

— Никогда раньше не замечала у Его Высочество любви к струнным, — выразила всеобщую мысль Лиира, очень недобро улыбаясь. В ее голосе было что-то такое недоброе...

— Его Высочество непревзойденный гений в том, что касается фортепиано, — поддержала девушку леди Иниса.

— Величайший пианист, — добавила Сиаса.

Ах, вот где собака зарыта! А я думаю, чего все девушки к этому бедному инструменту сломя голову несутся?! А они, оказывается, признание в глазах наследника заработать хотели... Вот же...

От такого количества негатива мне стало не по себе. Я кинула взгляд на Диари. Она смотрела на меня, усмехаясь и приподняв брови, будто говоря, мол, давай, покажи, что ты можешь.

— Леди, успокойтесь! У вас еще будет шанс показать свои способности! — взвизгнула леди Форво, которая очевидно несколько перенервничала из-за встречи с Ксавьеном.

— Только не на предстоящем вечере! — едко сказала Лиира.

Я прижала ладонь к животу — этот жест уже вошел в привычку.

— Разве я виновата в том, что Его Высочество сделал такой выбор?

— А нам откуда знать! То он тебя через портал провожает, то на ужине взгляда с тебя не сводит, подмигивает, улыбается...

— Так, может быть, вы это будете предъявлять Его Высочеству?! — огрызнулась я.

— Ты...

— Достаточно, — раздался мелодичный голос Мивиа. Девушка окинула всех взглядом оскорбленной невинности и медленно произнесла: — Что вы здесь устроили? Приказы Его Высочества не подлежат обсуждению. Пожалуйста, возвращайтесь к своим занятиям. Его Высочество склонен менять решения, поэтому нужно быть в форме.

Девушки, кидая на меня неприязненный взгляд, разошлись. Скопление негатива рассеялось по комнате, но, к сожалению, никуда не делось. Леди Майто же с ласковой улыбкой подошла ко мне.

— Умение постоять за себя очень важно при дворе, — проговорила она, встречаясь со

мною взглядом, а затем, не меняя выражения глаз и не снимая с лица доброй улыбки, добавила так тихо, чтобы слышала только я: — Я не знаю, какие отношения между тобой и Ксавьеном, но учти. Позаришься на чужое, и я тебя в порошок сотру.

— «Чужое» — то есть твое? — не смогла сдержать себя я, глядя прямо в ее глаза.

Она промолчала, лишь улыбнулась шире и отошла.

Я крепче сжала гриф скрипки в руках.

Ну и самомнение у этих девиц, скажу я вам! По-моему здесь каждая уже в мыслях прибрала Ксавьена к своим загибающим ручкам, а иначе откуда такая ненависть ко мне? Или они просто видят во мне слабого соперника, а потому вымещают всю злобу? Ведь Земфине они ничего не сделали...

Я посмотрела на нее и встретилась с ее взглядом. Она всматривалась в мое лицо, наклонив голову вбок, потом мягко улыбнулась и отвернулась, взявшись за свою флейту.

Взяла смычок и открыла ноты. Раз уж Ксавьен, чтоб ему провалиться, выбрал меня для этого ужина, надо не ударить в грязь лицом.

И хотя идея прийти туда и спиливать что-нибудь такое, от чего у присутствующих кровь пойдет из ушей, показалась мне заманчивой, я ее отбросила.

— Леди Лишас, вы неправильно держите скрипку! — закудахтала вокруг меня леди Форво.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться, и натянула на лицо улыбку, проклиная Ксавьена.

Я проснулась с ужасным чувством голода. Невероятно хотелось съесть что-нибудь сладенькое, вкусненькое. Хотелось настолько, что возделенная шоколадка буквально маячила перед глазами. Я вздохнула.

И вот где, спрашивается, отец моих детей, который должен выполнять вот такие маленькие прихоти? А где ожидаемое: «Принеси мне торт. Нет, уже не надо. Тебя целых пять минут не было. Теперь неси соленые огурцы»?

Кое-как продрала глаза, обнаружила, что за окном еще господствовала ночь. И это известие меня ничуть не обрадовало. Попыталась было снова уснуть, но все мысли были только о сладостях. У меня буквально зубы сводило, как хотелось шоколад.

Но у этого моего желания была большая проблема. Я совершенно не знала, как обратиться до кухни! И тут я вспомнила про тайный ход в библиотеке, который показал мне Тоно. Господи, сделай что-нибудь хорошее этому мальчику, ты посмотри, какой он зайчик, везде мне помогает!

Зажгла свечку и пошла рыться в своем гардеробе, стараясь отыскать позаимствованные у Ксавьена штаны и камзол. Вскоре искомое было обнаружено и натянуто на мою поддающуюся зову чревоугодия тушку.

Перевязав волосы и спрятав их под воротником камзола, я бесстрашно отворила дверь.

Все же насколько удобно быть мужчиной в этом мире! Никто на тебя внимания не обращает... Хоть один гвардеец бы носом повел, но нет. Все лишь провожали безразличным взглядом.

Вскоре я уже распахивала дверь библиотеки, а еще спустя энное количество минут отворяла потайную дверь в кладовку, вознося молитву за отсутствие у меня топографического кретинизма.

Выбравшись на кухню, я осмотрела свое боевое поле. Вот интересно, где они тут прячут, гады такие, шоколад? Неужели было сложно написать где-нибудь: «Вкусняшки здесь. Аня, не пропусти. Говорят тебе, тут!»? Вот что за люди? А, одно слово — демоны!

Я начала последовательный осмотр шкафов, и когда мне оставалось проверить еще только тридцать ящичков, поняла, что не учла один момент в своем гениальном плане — прислугу! Черт возьми!

Благо голоса я услышала до того, как стайка служанок вбежала в кухню, и успела спрятаться в кладовой. В руках девушки несли кипу платьев. Это они чего, стирать собрались?

— Ну, и как твоя графиня поживает?

— Ой, да неплохо. Правда, Его Высочество совсем на нее внимания не обращает. Я слышала, как она ругала какую-то Анну... Мольфи, не твоя ли это хозяйка?

И действительно, я узнала знакомую горничную. Девушка сидела на столешнице, болтая ногами. Да, определенно сейчас их время, и нет в этот ночной час над ними никаких господ.

— Моя.

— Ну так вот. Она говорит. Что эта Анна...

— Леди Лишхас!

— Ой, как угодно. Леди Лишхас — абсолютная деревенщина! Правила этикета нарушает только так. Она сказала, что даже я лучше этой Ан... Леди Лишхас.

— Не принимай ее слова близко к сердцу. Это она просто злится, — посоветовала ей моя Мольфи. — И вообще. Анна альдеа Лишхас — настоящая леди. В отличие от ваших хозяек, моя не сплетничает!

— Да ты...

— Девочки!

В кухню ворвалась миниатюрная девушка, которая явно тоже была горничной, но всеми этими бантами и рюшами она кого-то неуловимо напоминала...

— Его Высочество в покоях моей госпожи!

На секунду перед глазами все потемнело. Сердце сильно-сильно забилося в груди, а потом словно рухнуло вниз.

Одно дело подозревать, что он изменяет, а другое...

— Да он же к леди Ровани почти каждую ночь захаживает! Что тут удивительного?

— Да нет же! Раньше все как не подсматривают в замочную скважину, сидят, разговаривают о чем-то... А сегодня они близко-близко стояли друг к другу. Говорю вам! Леди Ровани точно победит! Я с самого начала это говорила!

Так все же права была Диари.

У меня даже слез не было... Просто как-то похолодело все внутри. Я тихо затворила дверь, развернулась и зашла в тайный ход. Никакого шоколада мне уже не хотелось.

Как ты там говорил?

«Я не такой, как ты думаешь»? Ну-ну.

Хотя ты прав. Ты не такой. Ты хуже.

Я-то, дура, где-то в глубине души надеялась, что нравлюсь ему, и он вроде бы подавал какие-то знаки... Но о какой симпатии может идти речь, когда он каждую ночь проводит с другой девушкой, с ней же идет на показ мод... А играть меня для ужина выбрал, наверное, только чтобы для остальных уж слишком большой неожиданностью не стала его невеста.

Вернувшись в кровать, я свернулась под одеялом в клубочек, стараясь согреться. И за всю ночь так и не сомкнула глаз, представляя себе Ксавьена и Земфину в объятиях друг друга.

— У вас усталый вид, Анна, — проговорил Гидеон, выглядывая из-за мольберта. — Что-то случилось?

— Да, случилось... — ответила я.

— Если я спрошу, что именно, вы ответите мне?

— Гидеон, — начала я, не обращая внимания на бешено колотящееся в груди сердце. — Вы вчера были искренны?

Он смотрел на меня несколько мгновений и, наконец, ответил:

— Разумеется, Анна. Я никогда не шутил с вами.

Мне сразу стало чуточку теплее. Диари оказалась не совсем права. Еще есть человек, то есть демон, который просто любит меня. Не потому, что я ношу его детей. Не потому, что я интересный объект наблюдения. Не потому, что я фаворитка наследника, с которой нужно возиться, а потому, что я — это я.

Будто почувствовав мое настроение, Гидеон оказался рядом и обнял. Я склонила голову к его плечу и прерывисто вздохнула, вдыхая его приятный сладковатый запах.

Его объятия были такими чистыми, такими нежными, что та тяжесть, осевшая грузом на душе после сегодняшней бессонной ночи, проведенной в безрадостных раздумьях, стала

потихоньку отступить.

— Анна, я не знаю, что вчера произошло. Но, кажется, должен ноги целовать тому, из-за кого вы оказались в моих объятьях.

— Последнее, чего достоин этот демон, так это чтобы вы целовали ему ноги, — пробормотала я, а сердце, это глупое сердце, вновь дернулось.

— Не нужно, Анна... — прошептал Гидеон, чуть отстраняясь от меня и всматриваясь в мое лицо. — Этот демон также не достоин и мгновения пребывания в ваших мыслях. Я помогу вам совершенно стереть его из своей памяти.

На этих его словах в моей голове будто промелькнуло что-то такое неуловимое, я попыталась поймать это что-то, но оно уже ускользнуло.

Демон осыпал поцелуями мое лицо, однако, не касаясь губ. И каждый его невесомый, точно касание перышка, поцелуй дразнил и вызывал улыбку на лице. Он также улыбнулся, встретился со мной взглядом, и, не сводя с меня своих прекрасных голубых глаз, поцеловал.

Я попыталась с головой отдаться этой чувственной ласке, но что-то будто сдерживало меня. Он положил руку мне на талию, большим пальцем касаясь живота, и меня будто ледяной водой окатило.

Что я делаю?

Но потом я вспомнила слова служанки, и будто на зло этому воспоминанию еще ближе прильнула к Гидеону.

— Не увлекайся, — прошептал он мне в губы, поглаживая пальцем мою щеку, и улыбнулся.

Он взял мою руку.

— Пойдем. Я хочу тебе кое-что показать.

Демон повел меня к мольберту и развернул лицом к портрету.

— Я работал над ним всю ночь, не смыкая глаз. Все не мог выбросить твой образ из головы.

Я потеряла дар речи.

— Так я вижу тебя.

Холст будто ожил, являя миру невероятно красивую и утонченную девушку. Ее взгляд был устремлен вдаль, в глубине глаз притаилась едва уловимая легкая грусть, но уголки губ были приподняты. Пару прядок выбилось из высокой элегантной прически, придавая образу необъяснимую прелесть.

— Гидеон... — прошептала я. — Она восхитительна.

— Она — это ты, — пробормотал демон, оставляя легкий поцелуй на моей щеке.

Я посмотрела на него, утопая в лазурной голубизне глаз. Он улыбнулся и снова прильнул к моим губам, но тут раздался стук в дверь и разрушил момент.

— Леди Лишхас! Вам пора на занятие по музыке!

— По моему мнению, никто не обидится, если ты не придешь на это занятие. Уверен, ты играешь превосходно, — пробормотал Гидеон.

Я улыбнулась и со вздохом отошла, поправляя прическу.

— Позволь мне.

Его ловкие пальцы тут же вернули все прядки на нужное место, надежно закрепив их шпильками.

— Я не могу пропустить. Его Высочество выбрал меня, чтобы я сыграла на званном ужине. Помнишь, ты меня спрашивал об этом?

Я буквально ощутила, что он замер.

— Разве ты не говорила, что не собираешься принимать там участие?

— Да, но Его Высочество...

Повернувшись к нему лицом, я с тревогой взглянула на Гидеона.

— Из-за этого будут какие-то проблемы?

— Ни в коем случае, — тут же улыбнулся он. — Я уверен, ты будешь блистать.

Подарив мне еще одну улыбку, от которой у меня несколько ослабели ноги, а также невинный поцелуй, он исчез. И как раз вовремя, потому что вскоре вошла Альди. Она пристально осмотрела зал и перевела взгляд на меня:

— Все в порядке?

— В полном, — кивнула я и пошла за своей телохранительницей, тая на губах улыбку.

Мягкий свет, который давали сотни свечей, расставленных по комнате в красивых канделябрах, робко играл на лицах всех присутствующих.

После весьма и весьма утомительного дня и напряженного ужина графиня Ситро объявила, что нас ждет литературный вечер с участием кронпринца. Девушки тут же пришли в немалое возбуждение, а я ощутила, как снова заныло сердце. И хотя боль несколько облегчилась, когда я вспомнила, что теперь у меня есть Гидеон, на душе все равно было паршиво.

Сейчас же мы, рассевшись на мягких удобных креслах, ожидали Его Высочество. Все претендентки активно старались вспомнить интересную книгу для обсуждения, были погружены в свои мысли и, к счастью, мало обращали внимания на меня.

Признаться, я очень сильно устала от всех этих неодобрительных, враждебных взглядов. А еще я избегала смотреть на Земфину. Каждый раз, как она появлялась в поле моего зрения, к горлу подкатывала тошнота.

Наконец, лакеи распахнули дверь, и вошел Ксавьен.

Мы тут же повскакивали со своих мест, приседая в реверансе. Я же с тоской подумала о том, почему этот демон должен быть таким привлекательным?

Я выпрямилась, не поднимая глаз, чтобы не встретиться с ним взглядом. Я чувствовала, что он смотрит на меня, но боялась, что если посмотрю на него, либо заплачу, либо закричу, а ни то, ни это не было хорошим выбором.

— Ваше Высочество, а почему вы выбрали такое необычное развлечение? — раздался кокетливый голосок Лиiry.

— Я хотел побеседовать с вами. Книги, которые мы читаем, во многом отражают нас самих. Вы согласны, леди Лишхас?

Поразительно насколько точно он выразил мои мысли.

— Да, Ваше Высочество, — кратко ответила я, все еще активно рассматривая узоры на своем платье.

— Оставьте ее, Ваше Высочество! Леди Лишхас сегодня грустна. Давайте развлечем ее веселой беседой! На днях я прочитала «Нефритовое колесо» Кавен Ловако. Вы знакомы с этим чудесным произведением?

— К сожалению, нет, леди Ровани. Я углубился в чтение совсем недавно, месяца три-четыре назад.

На этих его словах я снова почувствовала пристальный взгляд. И что он от меня хочет

услышать?

— Очень советую вам эту книгу. Она рассказывает про двух сестер, весьма веселая история.

— Она печальна, леди Ровани, — вдруг четко и громко произнесла леди Майто.

Я даже вскинула на нее взгляд, в глазах девушки стояли слезы.

— Старшая сестра настолько любила младшую, что продалась в публичный дом ради ее спасения. Ее жертва...

— Жертва? Леди Майто, она развлекалась в этом публичном доме, как могла! Вы уверены, что там идет речь о жертве?

— Они развратили ее. Раньше она была добропорядочной, доброй леди. И посмотрите, как она изменилась к концу книги. Она стала чудовищем. От нее отвернулись все, кроме младшей сестры.

Я задумчиво посмотрела на блестящие глаза Мивиям, в которых стояли слезы. И почему мне кажется, что она говорит не только о книге?

— Она сама осознала, что чудовища, а потому добровольно отказалась от возлюбленного, который был одним из самых дорогих для нее демонов!

На этих словах она кинула быстрый взгляд на Ксавьена, который со спокойной вежливой улыбкой слушал ее.

— Что же тут веселого, леди Ровани?

По щеке девушки скатилась слеза, и она быстро смахнула ее.

— Вы, похоже, очень прониклись книгой, — заметил Ксавьен.

— Ой! Я вспомнила еще одну книгу! Эта точно веселая!

Разговор завертелся вокруг новой темы, а я все еще продолжала наблюдать за Мивиям. Что же у тебя там на самом деле происходит, леди Майто?

— Анна, что случилось?

Я даже не вздрогнула, услышав голос Ксавьена в своей спальне. Не поворачиваясь к нему лицом, я продолжила расчесывать волосы.

— Что привело вас, Ваше Высочество, в мою комнату?

— Ты сегодня была сама не своя.

— А вы знаете, какая я? Удивлена.

— Аня, перестань.

Он подошел ко мне, и я поймала его отражение в зеркале.

— Помнишь, я говорил тебе, что злость — это не плохое чувство?

— Да.

— Знаешь, какое чувство губительно?

— Догадываюсь.

— Безразличие, Аня. И сейчас я вижу его.

Я махнула рукой и с удвоенным усердием принялась водить расческой по волосам.

— О, ты еще пару месяцев не приходи и не такое увидишь.

— Аня, — он коснулся моего плеча.

Расческа полетела на стол, с грохотом ударившись о зеркало.

— Не трогай меня! Не смей! Понял?! Не после того, как ты несколько ночей подряд кувыркался с Земфиной!

Я встала с пуфа и отошла в другой конец комнаты, отворачиваясь к стене.

— Аня, все не так...

— Я не желаю слышать больше ни слова лжи от тебя, — произнесла как можно более твердо. И сделать это было довольно трудно, скажу я вам. Потому что голос мой дрожал только так.

— Аня...

— Ты рад тому, что скоро станешь братом? — перебила я его, лихорадочно стараясь перевести тему.

— Что? — переспросил он.

Я замерла, даже про обиду и злость забыла. Повернулась к нему и удивленно посмотрела в его чуть прищуренные глаза.

— Что ты сказала?

— Я сказала, что ты скоро станешь братом. Ты разве не знал? Королева беременна.

— С чего ты это взяла?

— Она принимает то же лекарство, что и я. К тому же, я ни разу не видела, чтобы она пила вино за ужином.

Лицо жениха будто окаменело.

Да, не думала, что он так отреагирует. Можно хотя бы ради приличия радость-то проявить?

— Проклятье! — громко ругнулся он и исчез.

Вот и перевела тему...

Я шмыгнула носом, вытерла уже порядком доставшие слезы и пошла к кровати. Хорошо, что у меня есть Гидеон, а не этот бесчувственный чурбан! Даже новости о брате не обрадовался... Да, по-моему, и новостью об отцовстве он был несильно впечатлен.

И за кого я по дурусти своей замуж согласилась выйти? Надо теперь придумать, как эту помолвку разорвать...

Вдруг что-то белое на столе привлекло мое внимание. Я подняла маленькую записочку и развернула ее.

«Я больше не имею возможности видеть вас каждое утро в том прекрасном зале и с наслаждением рисовать каждую прекрасную черточку на вашем лице. Но я не готов больше никогда не встретиться с вами. Не после того, как вы показали мне свою восхитительную ранимость. Послезавтра в столице устраивается карнавал. Вас тоже на него отпустят в сопровождении Альди. Я знаю, как нам встретиться. Завтра я оставлю вам еще одну записку».

Да это целое сочинение!

Гидеон все же такой Гидеон. Сложив записку, я положила ее под подушку и заснула с улыбкой на губах.

Третья королевская столовая, которая открывалась в редких случаях, сегодня распахнула свои двери для немногочисленных титулованных гостей. Узорная синева стен, оправленная в золото, располагала к приятной беседе. Столы и стулья, сделанные из редкого Каменного Дерева, произрастающего на севере страны, также инкрустированные золотом, манили начать трапезу. Оркестр расположился в углу, на специальном возвышении. Там же стояла скрипка для меня и пюпитр, украшенный различными завитушками, на котором уже лежала нотная тетрадь.

Особенностью этой столовой было то, что выше располагался довольно вместительный балкончик, на который могли выйти желающие поглазеть на королевское мероприятие. Там уже стояли все участницы отбора, и очень мне не нравились взгляды, которые они на меня бросали.

Я уже несколько раз попросила проверить мой инструмент, все ли с ним в порядке. С этих станется подкрутить колки или слишком натянуть струну. Но демон, который следит за сохранностью инструментов, уверил меня, что они были принесены из закрытых комнат, куда имеет доступ только он, и с того момента никто к ним не подходил кроме него самого и меня.

И хоть все было действительно так, как он говорил, я беспокоилась. Что-то не верилось, что эти змеюки вот так просто простили мне этот ужин.

К своему удивлению, я заметила, как в зал входит княгиня Ащдэс под руку с высоким беловолосым демоном. Нет, я знала, что леди Зиттани родственница принца, но мне почему-то казалось, что по матери, а оно вон как... Значит, здесь должен появиться и ее сын... Мне как раз хотелось на него посмотреть! Совсем не верилось, что он был таким, каким его описала княгиня. У волевой и мудрой женщины, как она, просто не мог быть столь непослушный отпрыск.

Я присмотрелась к ее мужу, князю Ащдэсу. И что-то такое отдаленно знакомое промелькнуло в его чертах. Нахмурилась. Неужели, я где-то могла его видеть? Да нет, быть не может... Точно с ним нигде не встречалась. Но все же смутное беспокойство не отпускало меня все время, пока я наблюдала, как мужчина с улыбкой отодвигает стул для своей жены.

Затем появились советники Его Величества. Почетные седые мужи в количестве пяти особей вошли гуськом и расселись на свои места. Я облегченно выдохнула, не найдя среди них тех, которых видела в кабинете Ксавьена. Похоже, у него с отцом были разные советники. Ну и правильно, с одной стороны...

Затем снова распахнулись двери и вошел Ксавьен.

Мне показалось или он был сегодня как-то особенно красив? Черный камзол с серебряной каймой невероятно шел его высокой худощавой фигуре. Волосы были перевязаны сзади, делая выражение его лица более мягким что ли...

Я прищурилась. Для Земфины что ли наряжался?

Рядом с кронпринцем шел верный Адриан, облаченный в белое с золотом. Он зорко осмотрел присутствующих и опять остановился на мне. Его взгляд говорил: «Только попробуй все испортить!».

Так и хотелось показать ему язык или сделать что-нибудь не менее глупое.

Спустя непродолжительное время появилась королевская чета. Присмотревшись к королеве, я заметила хорошо замазанные круги под ее глазами. Да, наверное, беременность в столь позднем возрасте не приводит ни к чему хорошему.

Наконец, герольд объявил начало ужина.

Дождавшись, пока оркестр займет свое место, я вышла на сцену и присела в реверансе. Выпрямившись, поймала одобрителный взгляд княгини. Ксавьен улыбался, но что-то таилось в глубине его прекрасных глаз. Быть может, это была грусть?

Что, родной, не удалось прошлой ночью с Земфиночкой потусить? Очень сочувствую!

— Леди Лишхас, вы давно увлекаетесь скрипкой? — вдруг услышала я вопрос королевы, когда брала в руки инструмент.

— Да, Ваше Величество. — Я склонилась в реверансе.

— Что ж. Я ожидаю услышать превосходную игру. Из всех музыкальных инструментов мне ближе всего именно скрипка. Надеюсь, вы не разочаруете меня.

Ее фиолетовые глаза блеснули, и она улыбнулась.

Как-то не понравились мне ее слова. А еще... Мне показалось или она пару мгновений смотрела на мой живот?

Надеюсь, что первое.

Успокаивая дрожащие от волнения руки, я удобнее перехватила смычок и взяла первую ноту. Инструмент звучал просто превосходно. Сразу чувствовалось, что за ним следили и поддерживали в изумительном состоянии.

Вскоре к моей певучей скрипке присоединились мажорные аккорды фортепиано, тихо заиграла флейта. Я наслаждалась игрой, однако не отрывала пристального взгляда от нотной тетради. Я слишком мало репетировала, чтобы запомнить всю внушительную мелодию.

Вытянув очередную ноту, я поняла, что она звучала совсем не так, как на репетиции. Наверное, из-за волнения немного перепутала струны. Нужно постараться быть внимательнее.

Я четко следовала повелениям нотного стана, но вновь услышала фальшь. Эта нотка, выбивающаяся из общего ряда, разрушала прекрасную композицию мелодии и резала слух. Оттого обрамление звучания скрипки в виде фортепиано и флейты теряло свое целостность.

Еще одна нота жирной бородатой жабой слетела со струн инструмента. Я поморщилась.

— Достаточно! — раздался резкий голос королевы.

Музыка резко оборвалась. Я подняла голову и посмотрела на Жоену Деваланар, которая с явным разочарованием поглядывала на меня в ответ. С каждым мгновением, проходящим в тишине, я чувствовала себя ужасно под всеми этими взглядами присутствующих. Я боялась отвести взгляд от королевы, ожидая увидеть в глазах других то же разочарование и насмешку.

— У вас совершенно нет слуха, леди Лишхас! — проговорила она после недолгого молчания.

Щеки обожгло жаром. Стало трудно дышать, а в горле встал ком. Хотелось просто провалиться под землю, но еще было ужасно обидно. У меня был слух! Разве я виновата, что мне подсунули испорченную нотную тетрадь! Ну конечно...

Я подняла взгляд и увидела хихикающих в кулачок участниц отбора. В глазах каждой было видимое превосходство. Каждая считала своим долгом презрительно усмехнуться, как бы говоря: «Так-то, букашка ты надоедливая, нечего было нарываться!».

Я поджала губы, кусая их изнутри, сдерживая готовые пролиться слезы обиды.

— Для того, чтобы быть успешной скрипачкой, мало знать каждую ноту. У инструмента есть душа, и ее надо чувствовать, леди Лишхас.

Я снова обратила внимание на королеву, которая теперь смотрела на меня, как на надоедливое насекомое, жужжащее у нее над ухом.

— Ваше Величество... — подал голос Ксавьен.

— Нет, сын мой. Не желаю слышать ни слова в ее оправдание. Вы меня очень расстроили. Уйдите, — снова обратилась она ко мне, добивая. — Позовите леди Майто, она сможет скрасить этот вечер.

Со стороны одного из старикашек раздался смешок. Я резко посмотрела в его сторону, а тот, ничуть не стесняясь, продолжил мерзко хихикать.

И это стало последней каплей! Я будто бы была в каком-то кошмаре, где каждый смотрел на меня с презрением, так и дожидаясь момента, чтобы растоптать меня, унижить, обидеть.

Чувство обиды схлестнулось со злостью и совершенно новым для меня чувством — желанием доказать всем, что они ошибаются.

Я кинула взгляд на Ксавьена. Он мгновение с беспокойством всматривался в мое лицо, а потом, видимо что-то прочитав в моих глазах, широко улыбнулся.

— Простите, Ваше Величество, но вы ошибаетесь! — громко и четко заявила я.

У правительницы брови едва ли не в волосы улезли. Она, видимо, не ожидала, что надоедливая мошка вдруг начнет жужжать сильнее после того, как ее прихлопнули газеткой.

— У меня есть слух, Ваше Королевское Величество! И я могу чувствовать душу инструмента!

Быстрым четким движением я разместила скрипку на плече и взмахнула смычком.

Я отбросила нудные скучные напевы, которые упорно мне подсовывала леди Форво. Моя музыка рвалась вверх и стремительно падала вниз, рвала душу и раздирала сердце. Она кричала о боли, и тут же смеялась от радости. Она шептала, разговаривала, будоражила. Она пела.

Играя, я чувствовала злорадное удовлетворение. Чем идеальнее был нотный ряд, тем шире становилась моя усмешка. Чем сложнее становилась мелодия, чем тяжелее было удерживать контроль над инструментом, тем больше мне хотелось посмотреть в лицо королевы.

Пусть узнает, что я из себя представляю. Пусть поймет, что не имеет права так меня оскорблять!

Музыка смолкла. Но я не боялась встретиться взглядом с королевой. Я не боялась наказания за то, что ослушалась ее приказа.

Выражение лица женщины на первый взгляд было безразличным, но глаза... Глаза говорили о том, что она очень удивлена.

Я была уверена, в моих глазах светилось торжество победы. Я невольно чуть выше приподняла подбородок и присела в реверансе.

Послышались неторопливые хлопки. Подняла взгляд и увидела, что Ксавьен, широко улыбаясь, аплодирует. К нему с явной неохотой присоединился Адриан, а затем все остальные.

Королева осталась неподвижной. Она поджала губы и кинула на меня взгляд, наполненный чем-то таким неприятным...

Но мне было все равно. Я знала, что победила, и от этого на губах расцвела широкая

улыбка, а сердце все еще сильно билось в груди из-за пережитых эмоций.

С торжеством посмотрела на девушек на балконе и усмехнулась, увидев их злые и разочарованные лица.

Так-то!

Ксавьен совершенно внезапно оказался рядом и подал руку. На его лице цвела знакомая раздражающая улыбка.

— Позвольте сопроводить вас к столу.

Картинки с участием принца и Земфины, которые воображение активно рисовало прошлой и позапрошлой ночью, тут же встали перед глазами.

— Извольте, — кивнула я и, спрятав руки за спину, спустилась по ступеням, на ходу прошептав: — Я уже говорила вам. Не прикасайтесь ко мне.

За столом, совершенно игнорируя все попытки Ксавьена со мной заговорить, я ощутила пристальный взгляд леди Зиттани. Женщина не сводила с меня укоряющего взора.

Кажется, кого-то ждет воспитательная беседа... И нужно заметить, я не ошиблась в своих суждениях. А еще нужно отметить, что сын княгини Ашдэс так и не появился на ужине, и стул рядом с князем так и остался пустым...

— Анна, я заметила, что вы не сильно жалуете Его Высочество?

Мы шли уже известным маршрутом по садовой дорожке. Я наблюдала за магическими шариками, пролетающими мимо моего лица, и вдыхала запах совсем недавно распустившихся роз.

— Вы правы, княгиня, — не стала я спорить.

— Могу я узнать почему?

Я горько усмехнулась. Действительно, почему? Он же совершенно не дает причин для этого!

— Вы слышали слухи, которые опутывают персону кронпринца?

— Ах, слухи... — пробормотала княгиня, и к моему величайшему удивлению будто бы смутилась.

Не знай я ее, подумала бы, что это она побуждала принца на все его злодеяния. Уже буквально видела, как она стоит со свечкой у кровати и отдает ценные указания.

— Что такое? — все же спросила я, не в силах удержать в узде любопытство.

— Кажется, я говорила вам не верить шепоткам, — проговорила женщина, тяжело вздыхая, и вдруг тихо сказала: — Да. Не думала, что так все обернется.

Мне очень не понравились эти ее слова. Я остановилась, вынуждая демоницу поступить так же. Ее хвост взметнулся и опал. Она повернулась и неловко улыбнулась.

— Помните, я рассказывала вам о своем сыне?

— Да... — протянула я, не понимая, к чему она клонит.

— Ксавьен... Он не совершал всего того, что о нем говорят.

— Ваша Светлость, я понимаю, что вы хотите обелить вашего племянника в моих глазах, но...

— Нет, Анна! — перебила меня княгиня, качнув головой. — Все это делал Гидеон.

На секунду перед глазами все потемнело, а из-под ног будто выбили почву. Я покачнулась, и леди Зиттани пришлось ухватить меня за руку, только тогда я смогла восстановить равновесие.

— Гидеон? — прошептала я.

Она отошла от меня и села на изящную скамейку. Сложив руки на коленях, женщина посмотрела на них и ответила:

— Мой сын. Они дружили с самого детства: Гидеон и Ксавьен. Его Высочество всегда принимал на себя роль старшего брата. Он души не чаял в моем мальчике. Всегда отдавал ему лучшие игрушки. Всегда уступал ему. Заботился о нем. Гидеон и без того рос избалованным вниманием моим и моего мужа, и подобное отношение со стороны Ксавьена только подливало масла в огонь. Он был ужасно избалованным и считал, что весь мир обязан крутиться вокруг него.

Когда к Его Высочеству приставили Адриана, Гидеон тут же потребовал его себе. И впервые за годы их дружбы Ксавьен отказал ему. Сын закатил грандиозную истерику, но принц остался непреклонным в своем решении. После этого мой мальчик заявил, что хочет уехать. Я не могла оставить двор, поэтому они с отцом вдвоем покинули столицу.

Он учился рисованию. Обучался этикету, схватывал все науки на лету. Я могла только радоваться, узнавая о его успехах, но, когда спустя много лет он вернулся в столицу, я поняла, что все это было не просто так. Сын стал прекрасным актером. Он с легкостью менялся от невинного простачка до прожженного циника, от фривольного ухажера до сдержанного юноши.

Гидеон будто бы во всем старался превзойти Ксавьена. Его Высочество тогда расстался с леди Майто и очень болезненно переживал разрыв. Как и многие юноши в его возрасте, он решил, что найти ей замену будет лучшим вариантом. И если кронпринц флиртовал с одной-двумя девушками, Гидеон очаровывал десятки. Вереницу его любовниц было сложно вообразить. Сын считал своим долгом уводить девушек у кронпринца. Если тому нравилась какая-то леди, через несколько дней она уже была в объятьях Гидеона.

Но он не остановился просто на любовных связях. Будто бы привлекая к себе внимание, он ввязывался то в один, то в другой скандал. Лишение девушки чести для него не больше, чем игра. Разбивание юных сердец стало его хобби. Одна леди, не выдержав разрыва, наложила на себя руки. Но это его не остановило.

Он возглавил клуб бунтарей, которые несанкционированно проникали в другие миры и творили там бесчинства. За все то, что он натворил, его ждал эшафот. Помня о милости Его Высочества, я пришла к нему, умоляя взять все грехи Гидеона на себя. И Его Высочество согласилось.

Не спорю, Ксавьен тоже не безгрешен... У него было много фавориток, но как можно его упрекать? Это было давно. На протяжении последнего года, у него не было связей ни с кем.

Разве что Земфина приписывалась к его трофеям. Но там совершенно иная ситуация. Может, по ней не скажешь с виду, но Леди Ровани необычайно сведуща в делах политики. Однако законодательство запрещает женщинам вмешиваться в дела государственной важности, поэтому Его Величество вынужден встречаться с леди Ровани в неформальной обстановке, по крайней мере, пока не станет королем и не отменит этот глупый закон.

У меня не было слов.

— Ваша Светлость, нет ли у вас портрета Гидеона? — буквально прохрипела я.

Женщина странно посмотрела на меня, покопалась в своей сумочке и, достав кулон с медальоном, протянула мне.

Мои руки дрожали. Я едва не уронила украшение, но мне нужно было проверить свою догадку.

Открыв медальон, я уставилась на белые волосы юноши, утонченные черты лица которого невольно вызывали восхищение, а голубые глаза были столь прекрасны, что в них хотелось утонуть.

«Он с легкостью менялся от невинного простака до прожженного циника, от фривольного ухажера до сдержанного юноши».

Боже мой...

«Сын считал своим долгом уводить девушек у кронпринца. Если тому нравилась какая-то леди, через несколько дней она уже была в объятьях Гидеона».

О Господи!

— Анна? Что случилось? Почему вы плачете? Я думала, вы вздохнете с облегчением, только поэтому и рассказала вам об этом.

Какая же я была дура! Думала, что он влюблен в меня! А он просто отдавал дань «долгу»!

Это из-за него погибла подруга Диари! Это он бесчинствовал в других мирах!

Все его слова... Они были ложью!

Из груди вырвалось рыдание, и я прижала руку к губам.

— Анна?

Всунув в руки опешившей женщины медальон, я развернулась и быстро пошла назад к дворцу, закрывая лицо руками.

— Леди Лишхас? Все в порядке? — беспокойно уточнила Альди, идущая следом.

— Нет! — крикнула я.

Не помнила, как добралась до комнаты. Захлопнув дверь, я привалилась к ней спиной и закрыла глаза.

Все было ложью.

Вокруг меня все только и делают, что плетут какие-то интриги, понукают мной, как хотят, творят все, что им вздумается. А я, словно безвольная кукла, следую за каждым, кто поманит. Так было с того дня, как я перенеслась к Ксавьену. Что со мной стало?!

Я съехала вниз и села на пол, обхватив себя руками.

В голове сумбурно мелькали образы Гидеона и Ксавьена, всех девушек с отбора, княгини и королевы.

Не знаю, сколько я так просидела. Но, по-моему, это было очень полезно. В голове просто что-то щелкнуло. Я поняла, что дальше так продолжаться не может. Мне надоело быть пешкой в чьих-то руках.

Подошла к прикроватной тумбочке и подняла запечатанную записку.

Ох, ты придумал план, Гидеон? Как это умно... Надеюсь, ты не сильно расстроишься, если этот план слегка изменится.

Глава 21

Утром, буквально перед нашим выходом из комнаты, мне принесли платье, которое выбрал Гидеон. Альди отреагировала на это весьма определенно.

— Откуда это?!

— Это для меня.

— Что? — переспросила Альди удивленно, поворачиваясь ко мне.

— Я слышала участницам отбора можно посетить маскарад в сопровождении телохранительниц.

— Так и есть, но... Кто вам сказал?

— А это важно? — усмехнулась я.

Девушка странно на меня посмотрела, но никак не прокомментировала мои слова.

— В любом случае, сейчас мы должны идти на завтрак, а затем на урок танцев.

— Я не спорю. Идем.

— Ты вчера очень ловко справились с той ситуацией, в которую попала, — проговорила Диари, когда я села за стол.

— Я не видела тебя среди наблюдающих.

— Меня там и не было, — усмехнулась она. — Мне рассказали.

— Ты знала, — прямо заявила я, поворачиваясь к ней.

— О чем ты?

— Ты знала, как меня собираются подставить. Но ничего не сказала.

Девушка рассмеялась.

— Разве я записывалась в твои хранители?

— Действительно, — съязвила я. — Тебе ведь всегда было интересно понаблюдать за глупенькой деревенщиной.

Она покосилась на меня и пожала плечами.

— В общем-то так и есть.

Я широко улыбнулась.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я не должна рассказать Его Высочеству о том, что твоя телохранительница — юноша.

Она резко ко мне повернулась и шикнула.

— Говори тише.

— Мне тоже будет весьма интересно понаблюдать за тем, как ты выпутаешься из этого сложного положения, — продолжила я, отрезая вилкой небольшой кусочек от пирожного и поглядывая на аппетитное мясо.

— Мы можем пострадать из-за тебя.

— О, я тоже могла вчера могла пострадать.

— Ты мстишь? — недоверчиво уточнила Диари.

— Да, — согласилась я, наконец, запихнув в рот кусочек вкуснятины. — Как считаешь, у меня неплохо получается?

— Нужно сначала рассказать Его Высочеству, а потом уже мне.

Пожала плечами.

— У меня все еще впереди.

— Ты дала мне возможность для маневра.

— Я благородный мститель.

— Что ты хочешь, Анна?

Задумчиво пережевывая десерт, я повернулась к девушке, которая пытливо смотрела на меня.

— Я не враг тебе, — будто убеждая, произнесла она.

Положила в рот последний кусочек и запила его чаем.

— Но и не друг, Диари. Вот, что важно, — наконец, произнесла я и улыбнулась, хотя на душе было довольно паршиво.

После этих слов я поднялась и направилась к двери, чтобы отправиться в комнату и переодеться для будущих танцев.

***

Карнавал поражал буйством красок, живой энергичной музыкой и весельем. Мы с Диари стояли в первом ряду и наблюдали за парадом, в котором кто только не принимал участие! Впереди шла группа акробатов, которые гнулись так, что мне больно становилось, просто глядя на них. Затем на платформе ехали боевые маги, которые изображали настоящий древний бой. Они были одеты в длинные серые балахоны, на их лицах красовались страшные маски, а в руках — посохи, из которых то и дело вылетали искры. Затем на странном животном размером со слона, но больше похожим на тушканчика, ехали престранные демоны, жонглирующие собственными головами. Не скажу, что еще захочу это увидеть.

Были здесь и маги с аналогами фейерверков, и шуты, переодетые в королей, и даже группа танцующих на платформе приведений! Тоже зрелище не для слабонервных.

В воздухе витали магические шарики. Повсюду были демоны и люди в костюмах. Одна маска была чуднее другой. И я невольно заряжалась всеобщим весельем, хотя и пришла сюда совсем не для этого.

Часы на башне проббили девять часов.

Я взяла Альди за руку и потянула ее за собой, пробираясь сквозь толпу. Какой-то мужчина налетел на меня и, извинившись, тут же пошел дальше.

— Мне нужно в туалет! — крикнула я ей.

Она кивнула, и мы пошли к зданию городской ратуши, от которой были совсем недалеко. Протиснувшись сквозь все это скопление костюмов, мы оказались, наконец, у входа. Здесь также было много... существ. Все они разговаривали, пили, смеялись, что-то изображали.

Какой-то чудаковатый вскочил на каменный забор и принялся исполнять королевский гимн, периодически делая стойку на руках и совершая акробатические трюки. Рядом с ним танцевала девушка в неприлично короткой для этого мира юбке, выбрасывая ноги вперед, кружась и хохоча, она так и норовила утянуть каждого проходящего мужчину с собой в танец. Заячья маска скрывала ее лицо, оставляя на виду разве что ярко-зеленые глаза. За ее спиной извивался, как и сама девушка, зеленый хвост.

Все это я заметила, пока шла к двери. Распахнув ее, мы оказались в помещении, также украшенном в честь карнавала. Повсюду были фигуры в масках, кружились шарики, мерцали разноцветные свечи.

Попав на второй этаж, я зашла в обозначенную Гидеоном кабинку, где меня уже ждала девушка.

На ней было невероятно красивое платье с рыжим мехом, украшенное рубинами и бриллиантами. Маска лисицы, также украшенная драгоценными камнями, завершала образ.

Едва увидев меня, она тут же стала раздеваться и помогла раздеться мне. Вскоре мы поменялись костюмами, и нас было не различить. Даже цветом волос мы оказались схожи. Она молча указала на дверь, я кивнула и пошла к выходу.

Беспрепятственно пройдя мимо Альди, я вышла на улицу и почему-то дышать сразу стало легче. Я, наконец, осталась одна, без Альди, без пристального надзора королевских гвардейцев, без Адриана...

Стало так хорошо, что я невольно не сдержала смеха.

— Вам очень идет этот образ!

Повернувшись, я увидела Гидеона. Его без труда можно было узнать по шляпе. Он не надел маску. Зато его одежда так и пестрила разными цветами, однако, несмотря на изобилие стольких оттенков, они на удивление гармонично сочетались между собой. Что сказать, Гидеон знал толк в одежде.

— Думаю, больше подошла бы белка.

— Что вы, Анна. Такая прекрасная леди не может быть маленькой белочкой. Это слишком скучный зверек для вас.

— А, по-моему, в самый раз, — стояла я на своем. — Знаете, такая наивная белка, которую разве что ленивый вокруг пальца не обвел.

— Вас кто-то обидел?

— Да, — кивнула я. — Вы.

— Позвольте, — ласково улыбнулся Гидеон. — Мы с вами не виделись целый день. Когда же я смог совершить столь непростительную iog [1]?

— Мы не виделись, вы правы, — подтвердила я. — Однако я имела честь видеться с вашей матушкой.

— С моей матушкой? — переспросил он и засмеялся. — Я, право, не знаю, как вы смогли с ней встретиться. Моя матушка живет далеко от столицы. Должно быть, вы меня с кем-то перепутали.

— О, как я смею, князь Ашдэс?! — притворно ужаснулась я.

— El girido [2]... Уверяю вас, милая леди. Я не князь Ашдэс. Слышал, этот демон — ужасный бабник, и в целом он весьма и весьма негативная личность. Может быть, мы схожи внешне...

— Значит, я действительно обозналась, — пожала я плечами.

Он мягко мне улыбнулся и, взяв за руку, потянул за собой.

— Пойдемте же, карета ждет нас!

— О, я не могу пойти.

— Неужели вы испугались, прекрасная леди? Не бойтесь. Я смогу защитить вас.

— Но я действительно не могу.

Я подняла вверх руку и поиграла пальчиком, привлекая к нему внимание.

— Вы хотите новое кольцо, прежде чем отъехать? — спросил Гидеон.

— Нет. Я стараюсь намекнуть вам на то, что помолвлена. И пришла сюда, лишь чтобы проститься с вами.

— Что?

Он посмотрел мне в глаза. Его глаза наполнились слезами.

— Видите ли, мы с Его Высочеством немного повздорили, а вы очень вовремя

оказались рядом. Однако теперь между нами все наладилось. Я выхожу замуж за Его Высочество.

— Но отбор еще не окончен... — проговорил он таким голосом, будто сейчас вот-вот расплачется.

— Мы с Ксавьеном любим друг друга, князь Ашдэс. А отбор не более, чем фарс.

Он опустил голову, а когда поднял, на его лице было уже совершенно другое выражение. Глаза горели хитростью, а на губах была плутоватая улыбка.

— Ах, моя сующая нос не в свои дела матушка. Kí joio [3]. Ведь вы уже почти были в моих руках.

— Вы так жестоки, — пробормотала я.

— А вы так наивны, — усмехнулся он. — Признаться, мне было немного скучно...

Он надул губы, тут же напомнив того избалованного ребенка, про которого говорила княгиня.

— Я ожидал много больше от избранницы дорогого брата.

— Жаль, что разочаровала.

— О, в нашем голосе проскользнула ирония... Что ж, это уже чуть более интересно. Кажется, вчера вы сильно расстроились, узнав обо мне правду?

Я смотрела в его голубые глаза, которые так легко лгали своим выражением. Я видела такое впервые. Никогда не думала, что глаза способны на ложь.

— Вы любили когда-нибудь?

— Как банально! — улыбнулся он. — Может, придумаете что-то более оригинальное? Iso lavi foiit [4]i.

— Я не собираюсь читать вам нотации, — покачала головой. — Но подумайте вот о чем. Почему же вам так важен Адриан, что ради него вы так изменились? Почему вы так сильно хотели отобрать его у Ксавьена? Уверена, искренний ответ сильно вас удивит.

— Почему вы думаете, что я не знаю ответа? — усмехнулся он. Его голубые глаза блеснули.

— Разве это не очевидно, коль скоро вы мстите Ксавьену?

Я посмотрела на него, ожидая услышать ответ, но он пристально разглядывал свой рукав, бормоча: «Когда же я успел испачкаться? Ur deho[5]!». Его лицо исказило выражение отвращения.

— Но я не могу снять свой камзол... Костюм потеряет свою целостность.

Он осмотрел толпу и вдруг исчез. Я даже не успела осмотреться в поисках этого демона, как Гидеон появился уже в другом камзоле, который также сочетался с его костюмом, но сидел не так идеально, как прошлый. Он что, его снял с кого-то?

— Теперь мы можем продолжать, — улыбнулся он и поправил шляпу. — На чем мы остановились?

— Боже мой... Ни о чем.

Он же абсолютно не способен поддержать разговор, если это его не интересует! Он вильнул хвостом и вздохнул, при этом хитро улыбаясь.

— Очень жаль, что все так обернулось. Но ничего не поделаешь, — проговорил он и исчез.

Приподняла брови. И что, это все? Ни тебе здрасте, ни до свидания? Какой он чудной...

Я невольно поразились тому спокойствию, с которым перенесла эту встречу. Надо же, вчера казалось, что мир рухнул, а сегодня я будто другой человек... Может быть, все же

Гидеон не был для меня столь важен, как я думала? Я просто хотела заменить им... Кхм... Кое-кого.

Огляделась, и вдруг в какой раз уже столкнулась с тем, что не знаю, как вернуться назад. Альди-то ушла с ненастоящей мной.

— Забыл сказать, — вдруг услышала знакомый голос и повернулась. — Твоя телохранительница в паре домов отсюда, у фонтана. Пока-пока.

Ну, в этот раз хоть попрощался...

Развернувшись, я отправилась в сторону, указанную мне Гидеоном. И вдруг поняла, что это именно он виновен во всех тех прегрешениях, в которых я обвинила Ксавьена. Так почему же он не вызывает во мне злости? Потому что напоминает ребенка своим поведением? Или все же дело в моем отношении к Ксавьену? Почему я злилась на него?

«Ты знаешь» — шепнул внутренний голос.

Да, кажется, знаю.

[1] Ior (вовари) — оплошность.

[2] El girido (вовари) — как неловко.

[3] Ki joio (вовари) — так обидно

[4] Iso lavi foiiti (вовари) — я весь внимание

[5] Ur deho (вовари) — это отвратительно

Проснувшись с утра, я четко поняла, что мне нужно поговорить с Ксавьеном. Вот прям очень нужно. Положила руку на живот и тяжело вздохнула. Наверное, дитенки по папе соскучились. Тоно мне еще тогда говорил, что они скучают. А сейчас столько времени прошло... Вот интересно, если они могут чувствовать, что они ощущали, когда я была с Гидеоном?

Кстати о Тоно... Я ведь так и не спросила у него, есть ли тайный ход в том коридоре, из которого тогда Диари вышла. Что-то в последнее время эта демоница настораживает все больше и больше...

С тихим стуком закрылась дверь и я, подняв голову, увидела вошедшую Альди.

Вчера, конечно, все не очень удобно получилось. Как сказал бы Гидеон: «El girdo». Они с той подставной мной стояли и смотрели на какое-то кукольное представление, а когда подмена заметила неповторимый оригинал в моем лице, то просто исчезла. Альди порядком забеспокоилась, когда нашла меня уже в другом костюме, числу ее вопросов не было предела. Я как-то отговорилась, но осадочек остался.

— Альди, а где сейчас Его Высочество?

Брови девушки приподнялись. Она прошла к моей кровати и встала рядом со мной, скрестив руки на груди.

— Извините за вопрос, но с каких пор вас это беспокоит?

— Какая разница, — буркнула я. — Ты знаешь, где Ксавьен, или нет?

— Нет, не знаю.

Это несколько осложняло дело. И вообще, почему он совершенно перестал ко мне приходить?

Внутренний голос очень любезно напомнил мне о том, что я, истерически вереща, вещала ему о том, что ненавижу его. Вряд ли после такого захочется зайти в гости. И с этим было трудно не согласиться.

Так, думаем. Альди не знает, где жених... А кто может знать? Перед глазами тут же вспыхнул демон с алыми глазами.

— А знаешь, где Адриан?

— В это время он обычно в своем кабинете, если не занят выполнением поручений Его Высочества.

— Замечательно! Встаем.

Сказано — сделано. Спустя полчаса я была абсолютно готова к выходу.

Вооружившись Альди, как провожатой, я дошла до нужного мне места, и, представившись старенькому секретарю, стала ожидать, когда меня примут.

— Вас ожидают.

Открыла дверь и вошла в светлый просторный кабинет с заполненными книгами полками во всю стену и большим массивным столом в центре, за которым сидел Адриан — но это было ожидаемо, а вот неожиданностью стал Гидеон, привалившийся бедром к столешнице.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

Адриан поднялся из-за стола и поклонился, затем он перевел взгляд на Гидеона и проговорил:

— Выйди.

— Да брось, Риан! — махнул хвостом беловолосый демон. — Мы друг другу не чужие, в самом деле.

Глаза первого вспыхнули, и он уже пристальнее всмотрелся в лицо друга.

— Что это значит? Я говорил тебе не приближаться к ней?

— Ты так говорил? — удивился Гидеон, а потом хитро прищурился и сказал: — Ну, значит, я прослушал.

Адриан потер лоб.

— Так, теперь как-то нужно будет оправдать для Ксавьена, что она переспала с тобой...

Нет, я понимаю, что у них тут с приличиями несколько туго, но можно хотя бы не говорить обо мне в моем же присутствии в третьем лице?! Это даже на Земле считается неприличным...

— Не хочу огорчать, лорд Тимберк. Однако я здесь. И я не спала с Гидеоном, — раздраженно произнесла я.

Он смерил меня оценивающим взглядом и махнул рукой.

— Не ври мне. Переспала.

Я возмущенно посмотрела на Гидеона, ожидая, что тот опровергнет эту ложь. Он усмехнулся, закатил глаза и сказал: «Успокойся, медведь-защитник, я не трогал ее».

— Твое слово не стоит ничего, — ответил Адриан.

Я тут же посмотрела на беловолосого юношу. Мне показалось, что он был немного уязвлен этим заявлением.

— Лорд Тимберк, вы знаете, где Его Высочество? — решив, что мы зашли в тупик, спросила я.

— Зачем он тебе? — мрачно спросил этот наглый демон. — Опять ему настроение портить собралась? Он какой день из-за тебя на работе сосредоточиться не может.

Ой.

Стало немного стыдно, но не настолько, чтобы я стушеввалась под прожигающим взглядом демона.

— Мне нужно с ним поговорить. Это важно.

— Он уехал.

Я вздрогнула от его резких слов.

— Куда уехал?

— Хотел бы я, чтобы за другой женой... — пробормотал Адриан.

Гидеон все это время с интересом переводил взгляд с меня на друга и обратно, и вот сейчас он уставился на меня в ожидании ответа с таким видом, будто смотрел невероятно интересную пьесу!

Не знаю, как вам, а мне порядком надоела эта безосновательная ненависть к моей персоне. Хоть бы объяснил что ли, а потом уже ворчал!

— Милая леди, видите ли... На братца было совершено несколько покушений, вот он и пытается разобраться, кто же так желает его смерти, — усмехнулся Гидеон, а потом несколько ворчливо добавил: — И Адриана снова монополизировал...

— Кто тебя просил открывать рот? — как мне показалось, устало спросил красноглазый демон.

— Ну, она же его невеста. Почему бы ей не знать? — совершенно невинно улыбнулся юноша.

Ксавьена хотели убить?

О, боже мой!

Чувство вины сковало цепями сердце. Мало того, что он действительно занят своими королевскими делами, на него совершались покушения, а тут еще и я подливала масла в огонь... Не удивительно, что он не приходил.

— Надеюсь, Его Высочество все же передумает, и леди Лишхас станет бывшей невестой.

Нет, извините меня, но это уже наглость. Я вскинула голову, впиваясь взглядом в демона.

— Лорд Тимберк, что я вам сделала? — спросила я холодно.

— Мне ничего.

— Хорошо, — уже заскрежетала зубами я. — Что я такого сделала Его Высочеству?

— То есть тебе мало того факта, что ты землянка?!

— Так ты все-таки землянка! Я знал! Ну, Ксавьен... Проказник! — обрадованно воскликнул Гидеон.

— И что с того, что я землянка? — прищурилась.

— Да то, что половые отношения с представителями других миров запрещены законом! Ксавьен видимо совсем потерял способность трезво рассуждать, если притащил тебя сюда!

Вот тебе и раз... Но раз уж выдался такой случай...

— А раз уж мы заговорили об этом, а ты не знаешь, что между нами произошло?

Казалось, лицо Гидеона сейчас треснет от улыбки, а лицо Адриана — от злости.

— Сама вспоминай!

— А между вами что-то было? — почти шепотом спросил меня Гидеон.

Я проигнорировала его, всматриваясь в лицо красноглазого демона. По его виду было ясно, что он не настроен на конструктивную беседу. Поэтому, пожалуй, пора было заканчивать всю эту канитель...

— Что ж, спасибо, что уделили мне время.

— Обращайтесь.

— Pdove [1]!

Я вышла из кабинета и вздохнула.

Итак, подытожим.

Я землянка, и Ксавьен, несмотря на запрет закона, очевидно, вступил со мной в половые отношения, как выразился Адриан. Вопрос зачем? Ради того, чтобы я забеременела? Это вообще бред.

А еще мне очень не понравилась фраза Адриана: «Сама вспоминай». Что я должна вспомнить?

Даже не так... Я может и рада бы вспомнить, но ведь не могу.

— Узнала, что хотела? — спросила меня Альди.

— Можно и так сказать... — пробормотала я. — Мы еще успеваем на завтрак?

— Успеем как раз к началу.

— Хорошо. Графиня Доно не любит, когда мы опаздываем.

***

— Тоно? Тоно, где ты?

Я обошла уже всю библиотеку, но нигде не могла отыскать мальчика. На том месте, где

он обычно сидел, были разложены книги. Создавалось ощущение, что он ушел совсем недавно. Но если это действительно было так, то мне его теперь не найти. Он же у нас мальчик скрытный, передвигается по тайным ходам...

Что ж... Это было обидно. Но я очень устала, чтобы сидеть и ждать его здесь. Мне казалось, что, если я сейчас сяду на любую горизонтальную поверхность, тотчас же усну. После занятия с мэтром хотелось только одного — умереть. Благодаря ему я поняла, что значит «танцевать до упаду». Он не разрешал нам отдыхать, пока не исправим все те замечания, которые у него к нам имелись. И было очень сложно сосредоточиться на его словах, поскольку спину мне буравили злые взгляды. После вчерашнего вечера девушки будто с цепи сорвались. Оказывается, графиня Ситро чувствовала себя плохо и забыла сказать участницам, что они могут посетить карнавал. И когда они узнали, что я там была, сразу решили, что мне о событии рассказал Ксавьен.

Сколько раз за сегодня я избежала падения из-за подножек и не сосчитать. Хотя... С другой стороны, может, и стоило упасть. Насколько я поняла, помолвочное кольцо в момент опасности переносило меня к Ксавьену, а он-то мне и был нужен.

Вдруг скрежет, раздавшийся где-то с противоположной стороны книжной полки, привлек мое внимание. Если мне не изменяла память, именно там и находился тот ход, с помощью которого мы с Тоно незаметно для Альди покинули библиотеку.

Я быстро обошла стеллаж и к своей радости увидела мальчика. Он оттряхивал рукава от пыли и совершенно не замечал меня.

— Тоно, как я рада тебя видеть! — широко улыбнулась я.

Он вздрогнул и вскинул голову. В его глазах промелькнуло какое-то затравленное выражение.

— Простите, Анна. Мама запретила мне говорить с вами.

— Почему?

— Она сказала, что вы неподходящая компания для принца, — он вдруг всхлипнул и опустил голову. — Мне жаль. Я очень хотел бы снова сходить на пикник.

Так, подождите секундочку. То есть, мать Тоно — королева?! О господи!

— Что ты рассказал маме обо мне?

— То, что она спрашивала.

— Ты сказал, что я ношу детей?

— Она спросила об этом.

Вот же я дура!

— Я не хотел расстраивать вас, — совершенно поникнув, прошептал Тоно.

— Нет, ничего. Я сама виновата...

Теперь мне точно нужно было поговорить с Ксавьеном, необходимо было сказать ему о том, что королеве все известно.

— Я, правда, не хотел. Но мама... она заставляет меня... — последние слова он проговорил еле слышно.

Мое сердце наполнилось жалостью. Я подошла к мальчику и крепко прижала к себе.

— Ничего. Я разберусь с этим. Не волнуйся.

— Я могу что-нибудь сделать? — спросил он робко.

Я закусила губу, раздумывая, стоит ли у него спрашивать о тайном ходе, но все-таки решилась. Отстранившись, присела так, чтобы быть одного с ним роста.

— Ты знаешь, есть ли потайная дверь в одном из коридоров, идущих от входной двери.

Там стоит ваза, привезенная из Лоэдии, помнишь, ты рассказывал о ней?

Демоненок кивнул.

— Да, там есть. Нужно нажать на ромб на стене с вазой. Он чуть отличается от остальных. Его вершину украшает золотой завиток — совсем незаметный, если не присматриваться.

— Спасибо! — широко улыбнулась я. — Ты мне очень помог.

— А зачем тебе идти туда?

— Мы с моей подругой так играем. Постарайся не проговориться об этом.

Он кивнул и серьезно произнес.

— Я буду стараться.

Улыбнулась ему.

— Как думаешь, твоя мама будет против, если я расскажу тебе пару историй?

В его глазах зажглась надежда.

— Думаю, нет, — ответил он, колеблясь.

— Вот и замечательно!

***

Вернувшись в комнату, я тут же уснула крепким сном. На самом деле в теле была очень сильная слабость, меня тянуло к кровати, как к магниту. И когда проснулась, чувствовала себя ненамного лучше.

За окном царил мрак, в комнату сквозь распахнутую форточку проникал легкий ветерок. Я сильнее укрылась одеялом, раздумывая, так уж ли мне нужно идти проверять тот ход.

Повалявшись еще пару минут, решила, что все же стоит пойти. Потому что...

Во-первых, мне любопытно.

А во-вторых, нужно понять, чего же добивается Диари.

Если задуматься, вела она себя довольно подозрительно. Часто пропадала непонятно куда, всегда все знала, и, самое главное, не хотела участвовать в отборе, но не вылетала из него. Почему? Может, ей все-таки что-то нужно? И это что-то могло находиться на другом конце тайного хода.

Переодевшись в оказавшийся невероятно полезным костюм Ксавьена, я покинула комнату. Как и в прошлый раз, гвардейцы не обращали на меня никакого внимания.

Нужно потом сказать Ксавьену, чтобы он предъявлял более жесткие требования к ночной охране. Только лучше сделать это после отбора. Пока их невнимательность мне только на руку.

Проявляя чудеса ориентации в запутанном пространстве, я спустилась вниз и последовала к нужному мне коридору. Я не забыла захватить с собой свечу, и, зайдя в нужное ответвление, тут же подошла к стене, тщательно высматривая каждый ромбик в узоре обоев.

Мне понадобилось много времени, чтобы найти эту треклятую завитушку. Она не просто была незаметна для не пристального взгляда! Даже если присматриваться, различить ее можно было с трудом.

Сразу возник вопрос, откуда Тоно о ней знал... Странно.

Оглядевшись, я немного воровато нажала на нужный ромбик. Справа от меня неслышно отошла стена, являя тайный проход. Вот это да! Как будто в каком-то фильме оказалась. Или

еще лучше, тут как в «Призраке оперы» кругом тайные ходы...

Я зашла внутрь, и через несколько мгновений дверь за мной закрылась.

В голову пришла запоздалая мысль о том, что нужно было расспросить Тоно, как открыть ход изнутри.

Но, как говорится: «Хорошая мысль приходит опосля».

Тоннель был без ответвлений. Я поднялась по узкой лестнице, стараясь избегать скоплений паутины и не пугаться, если под ногами пробегала мышка. Здесь был затхлый запах, и дышать было довольно трудно. Вскоре я уперлась в дверь, рядом с которой, к счастью, находился рычаг. Опустила ручку вниз, и стена отъехала.

Осторожно всматриваясь в темноту, вышла из тайного хода, оказавшись в какой-то комнате. Странно... Что Диари делать тут? И главное, неужели она не могла попасть сюда, не прибегая к сомнительным услугам потайных проходов?

Но вскоре, осматриваясь, я поняла, что это не просто комната.

Это был кабинет.

Темные цвета в интерьере наводили на мысль о его обладателе. Я осмотрела черные шторы с золотой перевязью, резную мебель, столик с креслами в углу и подошла к большому и внушительному письменному столу.

На нем были разложены по стопочкам документы. Я поставила свечу в подсвечнике на стол и взяла первую попавшуюся бумагу с подписью внизу: «Ксавьен».

Так, значит, это все же кабинет жениха. Интересно, что здесь могло понадобиться Диари? Может быть, все же заговор?

Необходимость поговорить с Ксавьеном увеличивалась в геометрической прогрессии.

Я вернула бумажку на положенное ей место и решила, что пора бы возвращаться. Единственное, что меня останавливало, так это то, что я как обычно забыла про маленькую, крохотную деталь.

Потайной ход-то закрылся! И теперь мне нужно было либо выходить через двери, либо же пытаться его открыть.

Первый вариант не казался хорошей идеей. Думаю, страж без понимания отнесется к переодетой в юношу девушке, выходящей из королевского кабинета.

Второй план был просто невыполним. Это все равно, что искать иголку в стоге сена — идея так себе.

Вздохнув, села на стул, который больше напоминал кресло своим удобством. Я прошлась взглядом по ящикам в столе, и от нечего делать решила их осмотреть. Но они предусмотрительно оказались закрыты. Очень умно. Молодец, Ксавьен.

— Надо же, как удачно!

Я вздрогнула и резко обернулась на раздавшийся вдруг голос Диари. Девушка стояла со свечой в проходе, одетая вполне повседневно. За спиной ее маячил Вивин.

Я медленно встала и, развернувшись к ней, сделала пару шагов назад. Так, чтобы между нами был стол. Демоница, не спеша, вошла в комнату и улыбнулась.

— Что ты тут делаешь? — спросила я ее.

Она развела руками.

— Да так, гуляю.

— Диари, — выделила ее имя голосом.

— Шучу, — усмехнулась она. — Мы пришли украсть один очень важный документ.

Она стала обходить стол, заставляя меня также двигаться.

— И ты вот так просто мне об этом говоришь? — уточнила я, чувствуя, что сейчас будет что-то очень нехорошее.

— Ты ведь все равно никому не расскажешь, — хмыкнула она.

— Ты уверена?

— Да. Мертвые, как правило, не болтливы, Анна.

После ее слов Вивин, которого я совсем упустила из виду, заломил мне руки за спиной. Я вскрикнула от боли.

— Ты убьешь меня? — спросила я.

Мой голос дрожал. На самом деле стало очень страшно. Я попыталась вырваться, но только зашипела от боли.

— Да, — просто согласилась она, присаживаясь у ящика в столе, на который я недавно обратила внимание. — Мне еще вчера не понравилась твоя угроза. Я подумала о том, что нужно как-то заставить тебя молчать. А потом получила приказ о твоём убийстве. Очень удачно вышло.

Приказ об убийстве?!

Девушка опустила что-то в замочную скважину и, дождавшись щелчка, открыла ящик.

— Ты оказала тогда мне очень большую услугу, не разболтав никому правду о Вивине. И сделала очень большую ошибку, решив вылезти из шкурки серой мышки.

— Какой документ ты хочешь украсть? — вдруг спросила я.

Она взяла что-то из ящика и повернулась.

— Сущий пустяк. Всего лишь завещание короля, в котором сказано, что Его Высочество наследует трон в любом случае. Я уже выкрала две копии. С кронпринцем, конечно, пришлось повозиться. Взломать его ящик оказалось невероятно сложно. Я потратила на это почти две недели. Но к счастью, это было не невозможно сделать.

— Зачем тебе это? — воскликнула я.

— Я ненавижу Его Высочество! Такой, как он, недостойн сидеть на троне, — со злостью отозвалась она. — И королева меня полностью поддерживает в этом плане! Я говорила тебе держаться от него подальше. Я не хотела причинять тебе вред. Но ты сама виновата.

— Это королева приказала тебе убить меня, — вдруг поняла я. — Но как все это помешает Ксавьену стать королем?!

— Ксавьен? — переспросила Диари с усмешкой. — Я и не знала, что вы настолько близки. Думала, ты просто влюблена в него...

— Даже если я умру, он может жениться на другой девушке и родить от нее детей.

— О, он женится. И не на какой-то девушке, а на леди Майто.

— Что?!

И вдруг меня снова осенило.

— Это ты всех подставляла! Ты, а не Мивиам!

Она не ответила, но по улыбке я поняла, что права.

— В любом случае, я взяла то, что хотела. Было приятно пообщаться с тобой последний раз, Анна. Ты и правда мне нравилась.

Она даже как-то грустно усмехнулась и обратилась к своему телохранителю:

— Вивин, сделай?

— С удовольствием, Диари, — ответил юноша.

Почувствовала, как к горлу приставили нож. Зажмурилась, еле дыша от страха.

— Леди Нитша, какая встреча!

Я распахнула глаза, услышав знакомый голос.

У двери стоял Гидеон, совершенно невозмутимо улыбаясь.

— Кто вы? — холодно спросила Диари, оборачиваясь к незваному гостю, за спиной руками давая какие-то указания Вивину.

— А я говорил Адриану, что сюда кто-то проникает, что вещи лежат не на своих местах. А он мне не поверил, — даже как-то обрадовано сказал он. — Но я оказался прав.

Вот уж не думала, что после разговора с княгиней буду так рада видеть этого обманщика!

— Как вы считаете, леди Нитша, проникать в кабинет кронпринца без его ведома — это хорошая идея? Я полагаю, что это grevei[2].

Почувствовала, как Вивин стал медленно отпускать меня. Наверное, он хотел сначала разобраться с демоном, а уж потом перейти ко мне.

— Гидеон! — воскликнула я.

Он кинул на меня взгляд, усмехнулся и в одно мгновение оказался за спиной Диари. В его руках мелькнул острый тонкий кинжал, который оказался прямо у горла демоницы.

— Не так быстро, красавчик, — обратился он с усмешкой к Вивину. — И, если твоя девушка нужна живой, советую отпустить леди Лишхас. Не дело приставлять нож к горлу такой красоты.

Кинув взгляд на его руку, я заметила, что от нее исходит слабое свечение. Значит, он связался сейчас с кем-то!

Вивин замер, переглядываясь с Диари.

— В таком случае, может, вы уберете нож от моей шеи? — проговорила она, указывая глазами на что-то.

И вдруг Вивин оказался в противоположном конце комнаты, прижимаемый к стене Ксавьеном, взгляд которого просто полыхал яростью. Он вырвал кинжал из рук хрипящего юноши и без промедления всадил его тому в живот.

— Ei kogo [3]! — поморщился Гидеон.

Мне поплохело. Я прижала руку ко рту, отступая к стене.

Разъяренный Ксавьен обернулся к Диари. И та замерла, точно кролик перед ударом. Мне даже показалось, что она отступила к Гидеону.

— Посмотри, ты совсем напугал юную леди, — с укором произнес Гидеон, поглаживая девушку по голове, однако не отнимая ножа.

Ксавьен зажмурился. Сжав руку в кулак, он отдал несколько отрывистых непонятных приказов и замер. Буквально через пару мгновений ворвалась стража.

— Схватить ее, — холодно проговорил жених, видимо справившийся с эмоциями.

— Я ничего не сделала, Ваше Высочество! — воскликнула Диари. — Меня заставили!

Гидеон вырвал из ее рук завещание, и несколько гвардейцев поволокли ее прочь. Оставшиеся унесли труп.

— Клянусь вам, я не виновата. Меня заставили! — кричала она.

Беловолосый демон положил завещание на стол, посмотрел на Ксавьена и улыбнулся.

— Не забудь рассказать об этом Адриану, — проговорил он. — Pdove!

Гидеон исчез, напоследок кинув на меня лукавый взгляд.

Ксавьен вздохнул, закрыл глаза и сглотнул.

— Мне жаль, что ты это видела...

— Прости меня.

Сказав эти слова одновременно, мы посмотрели друг на друга. Его желтые глаза пристально всматривались в мое лицо, маня меня, как и прежде.

— Я наговорила тебе столько ужасного... — прошептала я. — Прости меня. Ты не чудовище. И я не ненавижу тебя.

Глаза защипало, я немного неловко улыбнулась и приложила руки к животу.

— Тоно сказал, что они по тебе очень скучают, и я... тоже.

Едва я произнесла последнее слово, как тут же оказалась в руках жениха. Он прижимался щекой к моим волосам, крепко обнимая меня. Я обхватила его за спину и тоже прижалась к нему, как можно теснее.

Мне сейчас было все равно, что он демон, что он только что на моих глазах убил живое существо так безразлично. Было важно лишь то, что я — в его руках. Не знаю, как я так быстро смогла влюбиться в него, но это было так. Я так долго отрицала это, злилась, не понимая на что, а ответ был так прост.

— Почему ты не хочешь вспомнить? — вдруг прошептал он.

— Что? — не поняла я.

Щекой почувствовала его усмешку.

— Не думаешь же ты, что действительно произошло непорочное зачатие?

— Не смейся надо мной, — буркнула я. — Что я должна вспомнить?

— Нас, — ответил он. — Я так злился на тебя, что ты не хотела вспоминать...

— Нас? Не хотела вспомнить? Да о чем ты?!

Я отстранилась от жениха, ловя его взгляд.

— Мы познакомились в твоём мире и встречались где-то месяц, — проговорил Ксавьен, грустно улыбаясь.

— Что?! Но почему ни я, ни кто-либо из моего окружения этого не помнит?!

— Потому что Адриан стер ваши воспоминания.

— Но ты не узнал меня при нашей первой встрече!

— Потому что он стер и мои воспоминания.

— Зачем?!

И вдруг мне вспомнились слова этого наглого красноглазого демона сегодня утром.

— Потому что я землянка, а с землянками встречаться нельзя?

— Да. Когда ты появилась в моей комнате, я отправился к Адриану за объяснениями, потому что знал о его способностях. Он вернул нашу память, но ты так и не вспомнила. Ты не хотела вспоминать.

Я смотрела в его глаза, и в моей голове один за другим мелькал кадр из прошлого.

Наша первая встреча, когда он чуть не сбил меня на машине, его извинения. Как потом он пригласил меня в кафе. Я была просто очарована им. Вернувшись домой, я все уши Натке прожужжала о нем. Она опустила меня на землю, сказав, что мы больше не встретимся. Но мы встретились, а потом еще раз, и еще.

С каждым днем я влюблялась в него все сильнее и сильнее. Мы говорили обо всем на свете, и Ксавьен сказал мне, что совсем не умеет читать ради удовольствия. Я тут же вручила ему свою любимую книгу и сказала, что не заговорю с ним, пока он всю ее не прочитает и не поделится своим мнением о ней. Ксавьен прочитал, и это ему даже понравилось...

Я вспомнила наши бесчисленные объятия и поцелуи. Вспомнила, как купила ему сережки. Но у него было проколото только одно ухо, и вторую серьгу мы просто зашвырнули

под кровать. А затем он признался в том, что на самом деле является демоном, и снял иллюзию с хвоста.

Я ужасно испугалась и выгнала его, а потом разревелась и позвала обратно.

Вспомнила нашу первую ночь, после которой...

— Я думала, ты исчез, — прошептала я.

Наконец перед мысленным взором возник вдруг появившийся светловолосый демон. И последним кадром в воспоминаниях были его красные глаза.

— Я не оставил бы тебя, — ответил он серьезно.

В его глазах я увидела все, что хотела, и, улыбнувшись, встала на цыпочки и поцеловала его, абсолютно уверенная в том, что хочу. Его губы тут же жадно набросились на мой рот. Я запустила пальцы ему в волосы.

— Не здесь, — пробормотала ему в губы.

— Как скажешь, — улыбнулся он.

[1] Иdove (вовари) — до свиданья

[2] Grevei (вовари) — плохой тон

[3] El kogo (вовари) — как грубо

Его ненасытные губы были везде, его руки лихорадочно срывали с меня одежду, не переставая гладить, трогать, доставлять мне невыносимое удовольствие. Он собрал сорвавшийся с губ стон поцелуем и улыбнулся.

Холодное прикосновение шелковых простыней к разгоряченной коже стало настоящим блаженством, я свела ноги, цепляясь руками за ткань и выгибая спину. Ксавьен осыпал поцелуями мои лоб, глаза, щеки, уделил особое внимание губам, лаская их, кусая и облизывая. Он обжег жаром губ мою шею, ключицы, поднял голову, поймал мой взгляд, пленив меня своими глазами, и медленно перешел к груди.

Я вздохнула, цепляясь за его волосы, ощущая, как его рука, медленно пройдясь по животу, скользнула вниз.

Он сделал несколько совершенно чудесных движений пальцами, и я застонала, сжимая ноги сильнее, чтобы удержать это волшебное удовольствие. Но я не собиралась просто принимать его ласки, я хотела дарить ему те же ощущения, которыми одаривал меня он. Я сжала его плечи и потянула в сторону, переворачивая на бок.

Демон улыбнулся и увлек меня за собой, его хвост обвился вокруг моей талии, дразня кончиком область вокруг пупка. Наклонившись к нему, я закусила его губу, и он потянулся за большим. Не прерывая поцелуя, я заскользила по его телу, вырывая стон из его горла и едва сдерживаясь сама.

— И куда делась вся твоя стеснительность? — выдохнул Ксавьен, улыбаясь и обхватывая мое лицо, не давая мне отстраниться. Видимо он вспомнил наш первый раз, но на то он и первый, чтобы быть немного застенчивой. Теперь же мне хотелось куда большего.

— Ты скучаешь по ней?

— Может быть, — пробормотал он и вздохнул, когда я сдавила его.

— Возможно, она еще вернется, — усмехнулась я.

Он перевернул меня на спину и навис надо мной, всматриваясь в мое лицо. Я закинула ноги ему на спину. Внутри меня все трепетало в предвкушении.

— Чего-то ждешь?

— Уже нет, — усмехнулся он.

Спустя мгновение я взорвалась удовольствием. С каждым его движением внутри меня нарастало что-то, оно становилось все больше и больше... Я начала терять связь с реальностью. Запустив одну руку ему в волосы, другой вцепившись в его спину, я выдохнула, изгибаясь в спине:

— Ксавьен... Я скоро...

Темп его движений возрос, он снова поменял позу, усаживая меня на себе, но все еще командуя ритмом. Я тесно прижалась к его груди, обнимая его за шею и целуя.

Это что-то внутри стало просто огромным, и мне казалось, что я расплачусь, если это что-то не высвободится.

Но вот он сделал пару резких толчков, и я закричала, цепляясь за него, что есть сил. Мир для меня взорвался сотнями красок, я совершенно потеряла голову. Когда через несколько минут ко мне вернулось ощущение себя, я поняла, что мое тело стало ватным, я не могла пошевелить даже пальцем. Почувствовала легкие поцелуи на лице и открыла глаза.

— Как ощущения?

Я моргнула, открыла рот и закрыла. Демон рассмеялся, касаясь моих губ.

Он с нежностью положил меня на кровать и лег рядом, не сводя с меня взгляда и не переставая касаться. Его рука медленно гладила мое плечо, а затем спустилась вниз, к животу.

Я опустила взгляд, наблюдая, как его пальцы с трепетом касаются моей кожи.

— Они немного выросли, — прошептала я.

— И правда.

— Скоро я буду размером со слона. И не влезу ни в одно платье, которое ты мне купил, — посмотрела в его глаза и увидела прятавшиеся там смешинки.

— Я куплю тебе новые.

— Хорошо, — улыбнулась я.

— Что сегодня произошло, Аня?

Непонимающе посмотрела на него, а потом поняла, что он говорит совсем не о том, что было сейчас.

— Ну... — начала я.

Все то время, пока я рассказывала, он внимательно слушал меня, не переставая поглаживать живот, что несколько отвлекало, но не настолько, чтобы я не смогла закончить эту историю.

— ...и тогда появился ты. О, кстати, забыла тебе сказать. Я познакомилась с Тоно.

Ксавьен закрыл глаза и вздохнул.

— То есть императрица знает о том, что ты беременна?

Я пару раз хлопнула глазами и смогла только сказать: «Вау».

— Как ты так быстро пришел к этому выводу?

— Тоно обладает особым видом магии, близкой к целительской, он видит все живое, может ощущать чувства растений и животных, — он открыл глаза. — Значит, дети скучали по мне?

— Тоно так сказал, — улыбнулась я. — Мне кажется, они уже любят тебя больше, чем меня.

Ксавьен щелкнул меня по носу.

— Это потому, что ты расстраиваешься по любому поводу.

— Что с королевой? — вернула я тему нашего разговора к делам насущным.

— Я с этим разберусь.

— А что с Диари?

— Мы попытаемся выбить из нее признание, что она действовала по указу королевы.

— Ты думаешь, она не расскажет?

Демон обнял меня и прижал к своей груди, его хвост поглаживал меня по бедру.

— Не переживай, Аня. Я все улажу.

— Хочу сливы, — сказала я через пару минут нежных объятий.

— Сейчас? — усмехнулся кронпринц.

— Да, сейчас. А ты что хотел? Сколько можно уваливать от обязанностей отца? — возмутилась я, отстраняясь от него.

Он закатил глаза и, чмокнув меня в нос, исчез. Я даже рта не успела раскрыть.

Ну и куда он пошел голым?!

Вдруг в комнате зажглись свечи, и появился жених, который был, кстати, уже в рубашке и брюках. Ну ладно хоть не обнаженным по дворцу бегал да девушек соблазнял.

Оказавшись рядом со мной, он протянул мне золотое блюдо, на котором было несколько видов фруктов и шоколад. Вот это он очень предусмотрительно сделал, потому что сливу я хотела уже мало, а вот шоколад — очень.

Увидев, что я потянулась именно к последней сладости, Ксавьен усмехнулся и исчез, появившись у меня за спиной, и обнял, целуя в плечо.

Я улыбнулась и хотела облизать пальцы, которые испачкались в подтаявшем шоколаде. Но сделать мне это не дали, нагло слизав сладость за меня. Я обернулась, возмущенно глядя на жениха, и получила поцелуй в щеку. Потом поцелуй в щеку плавно перетек в поцелуй в губы с последующим укладыванием меня на кровать. Блюдо с фруктами как-то оказалось на полу, одежда Ксавьена полетела прочь, а я снова застонала, плаваясь от его прикосновений...

***

— В последние пару дней вы находитесь в добром расположении духа, Анна, — проговорила стоящая рядом Мивиям.

Мы смотрели на девушек, которые занимались разминкой перед сегодняшним показом королевского танца. Я перевела взгляд на демоницу, лицо которой было невозмутимо, и милая улыбка играла на губах.

— Так и есть, леди Майто.

— И что же привело вас к такому хорошему настроению?

— Не кажется ли вам, леди Майто, что вас это совершенно не касается? — усмехнулась я, кладя руку на живот.

Девушка кивнула, и ее улыбка стала шире.

— Полагаю, это действительно так. Однако слышала, что беременные часто испытывают умиротворение, связанное с предстоящим рождением детей.

— Никогда не слышала о таком, — нейтрально ответила я. — Может быть, вы правы...

— Вам ли не знать, леди Лишхас?

Наши взгляды встретились.

— С чего такие выводы?

— Прошу, не заставляйте меня произносить истину вслух.

Я усмехнулась.

— Прошу, не заставляйте меня думать, будто я чего-то сама о себе не знаю.

— А вы упорны, — проронила Мивиям, отворачиваясь. — Но мы обе понимаем, что я знаю вашу тайну, и я права. Не понимаю, как все могло так произойти.

— О чем вы?

— С другой стороны, может быть, хорошо, что все вышло именно так...

Девушка будто разговаривала сама с собой, и это стало менястораживать.

— Я завидую вам, Анна... — вдруг сказала она. — Это чудо. Цените его.

Демоница ушла, оставив меня совершенно сбитой с толку. Сначала я была уверена, что знаю, о чем шла речь, но теперь? Что значили ее последние слова? И самое главное, что именно она знает?

Мивиям легко закружилась по паркету. Глядя на нее, Лиира тоже поднялась. Она грациозно приподняла ногу и, ударив кончиком пальцев по паркету пару раз, также вступила в танец. Но закружившись в пируэте, она вдруг упала.

Зал огласил ее крик. Нога девушки была вывернута под неестественным углом. Я не могла смотреть на чужие раны и отвела взгляд. Однако успела заметить, что подошва на ее

туфлях была очень странной. Графиня Доно объясняла, что в целях предотвращения несчастных случаев подошву смазывают особой черной субстанцией, которая препятствует скольжению. Так вот... Никакой черной субстанции на туфлях Лиiry не было!

Но ведь Диари находится под стражей! Кто теперь подставляет девушек? Я подняла взгляд и встретила глазами с Мивиами. Она печально мне улыбнулась и склонилась над девушкой, поглаживая ее по плечу и успокаивая ее рыдания.

Несмотря на несчастный случай, королевский танец не отменили. И сейчас мы стояли, готовые начать по знаку нашего мэтра.

Представление устраивалось в бальном зале, стены которого были ярко-лазурного цвета, а пол сверкал блеском мрамора. Высокие узкие окна были задрапированы тяжелыми белыми шторами и перевязаны золотыми нитями.

На противоположном конце были расположены кресла для членов королевской семьи, а также еще места чуть подальше для желающих посмотреть на это «чудо». Вообще, создавалось ощущение, что нас выставляли напоказ, как статуэток. По типу: «Нате, посмотрите, какие у нас красивые девчонки имеются, они и на скрипке играют, и поют, и вышивают, а еще и танцуют! О как!».

Все это мало радовало, однако что я могла поделать?

Королевская чета как обычно явилась во всей красе. Жоена Деваланар блистала в невероятно красивом платье, которое гармонично сочеталось с ее внешностью, а шею ее украшали сапфиры и бриллианты. Король же, как обычно выглядел не слишком хорошо. Может быть, он был болен? Но почему тогда его никто не лечил? Или лечил?

Я присела в реверансе, а поднявшись, поймала взгляд королевы. Она обвела меня взглядом с ног до головы, и видимо пришла к каким-то радостным для нее выводам, так как едва заметно усмехнулась и перевела взор на что-то другое.

Ксавьен задерживался. Прошла минута, еще одна.

В конце концов, королева дала знак, чтобы представление начиналось, но тут король поднял руку.

— Нет, — прохрипел он.

Я ужаснулась ему голосу, создавалось ощущение, словно ему было невероятно тяжело говорить. Он глубоко задышал после произнесенного единственного слова.

— Ждем.

Королева едва заметно поджала губы и отвернулась от супруга. Вот же какая неприятная дама, однако!

Да какое она вообще право имеет так относиться к Ксавьену?! Будто он не наследник престола, а так, лакей какой-то, и придет он или не придет, в общем и целом, никому не важно. И вообще, по идее мы тут все собрались не для того, чтобы перед Ее Величеством своими умениями хвастать, а перед кем-то иным. Даю подсказку, этот кто-то моложе, красивее и немного другого пола.

Спустя еще пару мгновений дверь распахнулась и, наконец, появился кронпринц. Мы снова склонились в реверансе, и простояли так, пока он не занял свое место по правую руку от отца.

Танцмейстер хлопнул в ладоши, и начался танец.

Первой вышла Земфина. Легко кружась по залу, она обошла каждую из участниц отбора, касаясь рукой и будто бы пробуждая ото сна. Мы отмерли, начав медленно двигаться, а с

ярким танцем вышли Иниса и Сиаса.

К Земфине присоединилась Мивиа, я же встала ближе к Имине, готовясь к нашей очереди. Вот две пары девушек разошлись в сторону, и я, чувствуя рядом свою партнершу, кружась, пошла вперед. Совершив пару одиночных движений, мы переплели руки стали танцевать вместе. Синхронно делая шаги, я вдруг отметила, что Имина стоит ближе, чем нужно. И когда мы стали расходиться, при этом меняясь местами, ее нога почему-то оказалась под моей, а руки все еще держали меня. Таким образом она взяла меня в идеальный захват, чтобы уронить, при этом нанеся довольно серьезный ущерб.

Наши глаза встретились, и она, усмехнувшись, прошипела:

— Пока, деревенщина!

Ощутила сильный толчок и уцепилась за девушку, при этом оглашая зал своим криком. Самым обидным было то, что издалека, наверное, было непонятно, что она специально меня подставила.

Но удача была на моей стороне, и как-то получилось так, что я упала на нее. Демоница глухо застонала от боли.

Музыка смолкла. К нам подбежали оставшиеся девушки, кто-то помог мне встать, а кто-то поднял Имину, которой досталось больше, чем мне.

Черт возьми, что происходит?! Я думала, что после того, как мы разобрались с Диари, все закончится, но, похоже, нет?

— Представление окончено, — объявил Ксавьен, оказываясь рядом со мной. — Вы не сильно пострадали, леди Лишхас?

— Нет. Спасибо, что спросили, Ваше Высочество. Боюсь, большой урон понесла леди Фитаг.

— Что ж, полагаю, она сама повинна в этом. Ставить подножки своему партнеру по танцу — весьма грубо.

Ксавьен перевел взгляд на стоящую неподалеку девушку, которая наверняка слышала наш разговор. Имина присела в реверансе.

— Я не специально, Ваше Высочество. Клянусь вам. Так случайно получилось.

— Что ж, нам всем нужно прийти в себя. Леди, прошу, идите в свои комнаты.

Толпа стала расходиться. Выждав немного, я обернулась к принцу.

— Я скоро приду, — проговорил он одними губами.

Я улыбнулась, поклонилась и поспешила в комнату.

Подходя к двери, я все еще размышляла о том, что же происходит на этом чертовом отборе. Вполне вероятно, что именно Мивиа стоит за всеми этими «подставами», однако зачем ей это? Хочет убрать конкуренток? Это странно.

Служанки помогли мне переодеться и смыть макияж, и я в ожидании Ксавьена села в кресло и взяла книгу, которую все никак не могла дочитать.

Минуты шли, а жениха все не было. В конце концов, я поймала себя на мысли, что больше смотрю на часы, чем в книгу. Вздохнув, положила ее на тумбочку и поднялась.

Помнится, когда-то я так же ходила у себя дома. Ксавьен обещал зайти за мной в шесть часов вечера, чтобы мы вместе пошли в планетарий, однако стрелка часов уже приближалась к семи, а его все не было. Что я только не надумала себе! Сначала я волновалась, потом начала злиться, а затем переживать. Когда он появился ближе к восьми, я была как бомба, готовая вот-вот взорваться.

Собственно говоря, именно после этого ему и пришлось рассказать, что он — принц, а

мало того принц, так еще и демон в придачу.

Наконец, раздался стук. Я остановилась и с удивлением посмотрела на дверь. Альди также нахмурилась и пошла открывать.

— По приказу Его Королевского Величества леди Анна альдеа Лишхас должна пойти вместе со мной, — раздался мужской бас из-за двери.

Альди обернулась, в ее глазах было беспокойство.

— Любая попытка избежать приказа будет рассчитываться, как преступление. Если леди Анна альдеа Лишхас не пойдет добровольно, мне велено проявить силу, — продолжил мужчина.

Внутри меня заскреблось беспокойство, я на секунду прижала руку к животу, будто бы ища поддержки, а потом подошла к телохранительнице.

— Я пойду с вами, — проговорила, глядя на высокого немолодого гвардейца, который стоял по стойке смирно.

Он развернулся, по-военному стукнув носком о пятку, и направился в сторону лестницы.

— Что могло произойти? — шепотом спросила я, оборачиваясь к Альди.

— Не знаю, Анна. Но вряд ли это что-то хоть отдаленно хорошее.

Все время, пока я шла за гвардейцем, меня не отпускало волнение. Я заламывала пальцы, пытаюсь понять, что же происходит и зачем я понадобилась королю.

Забитый последними событиями оптимизм пытался что-то вякнуть о более близком знакомстве мужчины с будущей невесткой. Но более циничный внутренний голос тут же опроверг даже малейшую вероятность этого. Он же сказал, что, возможно, я понадобилась совсем не королю, а королеве... Ко мне у нее, похоже, много претензий.

Вообще, если так задуматься, очень было похоже на то, что это демоница пыталась пристроить к трону своего еще нерожденного сыночка или дочку. А для этого нужно было подумать о двух вещах.

Первая — как устранить меня.

Вторая — как не дать другой девушке забеременеть от Ксавьена.

И третье — украсть то завещание, хищение которого мы так удачно предотвратили.

И если о первом и последнем пункте женщина подумала, то со вторым явно возникли сложности. Хотя... Кто знает...

Наконец, мой провожатый остановился у высокой красивой двустворчатой двери, которую тут же распахнули передо мной лакеи, и я оказалась в настоящем королевском кабинете.

Комната была просто огромна, а потолки, которые были очень высоко над полом, только увеличивали это ощущение.

Напротив двери располагался большой стол, за которым сидел король собственной персоной. Рядом стояла королева, просматривая какие-то бумаги.

Ксавьен также был здесь, он стоял по правую сторону от отца, сложив руки за спиной и сжав зубы. Позади него был Адриан.

В общем, вся королевская компания была в сборе.

Когда я вошла, женщина обернулась. Во взгляде ее мелькнул холод, и она коснулась плеча мужа. Тот, будто повинувшись ее движению, поднял голову и посмотрел на меня каким-то бессмысленным взглядом. Жених всматривался в мое лицо несколько секунд. Мне показалось, что во взоре, обращенном на меня, скользила обреченность. Такой эмоции просто не могло быть в его желтых глазах. Что угодно, но не обреченность!

— Ваше Величество, — поклонилась я.

— А вот и наша землянка, — проговорила Жоена Деваланар.

Я застыла. Ну конечно. Было глупо надеяться, что меня вызвали просто чтобы обсудить погоду. Мне так не везло. Выпрямилась, подняв голову, и посмотрела прямо в глаза королевы, понимая, что нарушаю все мыслимые и немыслимые правила этикета

— Раз все собрались, думаю, можно начать. Не правда ли, Ваше Величество?

Король кивнул, и его веки опустились, будто бы ему было сложно держать глаза открытыми.

— Несколько дней назад я узнала от дорого сына ужасающую по своей неправомочности новость. Как оказалось, одна из невест отбора — землянка!

Женщина стрельнула в меня просто убийственным взглядом и продолжила, обращаясь к королю и принцу.

— Я не хотела в это верить и попросила советников проверить эту информацию. К

моему глубочайшему сожалению, все это оказалось правдой. Никто никогда не слышал о дочери виконта Ситро, ни в одной деревне, ни в одном его поместье никто не видел девушку с рыжими волосами, похожую на леди Лишхас. Зато на Земле она была знакома многим.

Женщина опустила на стол перед королем папку.

— Здесь свидетельство о ее рождении, паспорт и фотографии леди Лишхас, а точнее Анны Георгиевны Вороновой, а также документы ее родных.

Король с трудом открыл глаза и взял папку. Открыв ее, он мельком осмотрел бумаги и отложил их, тяжело вздохнув.

— Отец, у меня были веские причины поступить подобным образом, — проговорил Ксавьен, бросая на меня взгляд. — Анна беременна.

Король вздрогнул и что-то неслышно прошептал, но разобраться, что же он произнес, было невозможно.

— В этом и заключается проблема. Ведь по закону гражданам нашей страны запрещено вступать в связь с представителями другого мира.

— Но Анна носит моих детей. Наследников престола.

— Однако это не отменяет того, что вы, Ваше Высочество, нарушили закон. Его Величество крайне возмущен вашим отношением.

Взгляд, которым меня буравил Адриан, было сложно описать. Столько ненависти я не ощущала никогда.

— По решению малого совета, а также по личному приказу Его Величества, Анну Георгиевну Воронову велено изгнать из нашего мира без возможности возвращения.

— Это исключено! — холодно возразил Ксавьен, прожигая взглядом дыру в теле королевы.

— Напротив, это единственное верное решение, — высокомерно ответила женщина, ничуть не испугавшись взгляда наследника.

— Решение совета и Его Величества не объективно. Совет был полностью переформирован после вашей коронации и состоит из ваших фаворитов. А отец болен и не в состоянии принимать разумные решения.

— Однако они имеют весомую власть. И неисполнение их приказов приравнивается к государственной измене!

— Тогда это измена, — жестко проговорил Ксавьен.

Королева как-то насмешливо улыбнулась и, оттолкнувшись от стола, отошла на пару шагов назад.

— Я ожидала этого, Ваше Высочество.

Послышался щелчок ее пальцев, и из-за панелей за стенами вышли люди в черной одежде с незнакомым мне красным знаком на груди. Они тут же схватили принца.

Я наблюдала за всем этим с замирающим сердцем.

— Ксавьен! — воскликнула я, когда к его горлу приставили кинжал, но не успела сделать и шага, как сама оказалась в железном захвате. Вскрикнула от боли в руке, которую сдавили будто в тисках. Жених дернулся, услышав мой крик.

Жоена Деваланар обернулась ко мне и хищно улыбнулась.

— Выбор за вами, Ваше Высочество. Вы можете сохранить ей жизнь, если не будете сопротивляться. В таком случае мы просто отправим ее назад в свой мир, подчистим память и устроим все так, словно она никуда не пропадала. Мы даже оставим ей детей на время.

В ином же случае Анна Георгиевна Воронова будет казнена завтра на рассвете. И даже

не думайте ее спасти. Она будет охраняться как государственный преступник первой степени опасности. Такое решение также одобрено советом.

Вы будущий король, Ваше Высочество. Так выберете же правильный вариант.

Но это было все совершенно неправильно! Так не должно быть! Должно быть что-то еще, какой-то выход! Мне просто не верилось, что моего Ксавьена, у которого голова работает за троих, который с раннего детства рос, опутанный дворцовыми интригами, у которого все шаги всегда просчитаны наперед, могли заманить в ловушку!

С рвущимся сердцем я наблюдала, как медленно злость и решительность на лице любимого сменяется на смирение.

— Ксавьен... — прошептала я.

Он посмотрел на меня и качнул головой.

— Вот и прекрасно, Ваше Высочество, — удовлетворенно вздохнула королева, хлопнув в ладоши. — Однако, зная вашу натуру, я не могу поручиться за то, что вы не попытаетесь найти госпожу Воронову в другом мире. Поэтому приказом Его Величества вам запрещается пользоваться порталом, ведущим на землю, а также... Лорд Тимберк, будьте так любезны.

Адриан вышел вперед, и только сейчас я поняла, что люди в черном его не схватили. Он все это время стоял у стены, бездействуя и наблюдая за происходящей картиной.

— Только посмей! — разъяренно сказал Ксавьен. — Если ты это сделаешь, я все равно все вспомню, и тогда пощады тебе не будет!

— Я сожалею, Ваше Высочество, но это приказ Его Величества. К тому же, без моей помощи вы ничего не вспомните, а я не буду вам помогать.

На днях жених говорил мне о том, что у его друга самый сильный дар в области работы с памятью. Его способности в этом поприще почти безграничны, вот почему Ксавьен так дорожил им. Кто же знал, что он обратит свою силу против принца?

Демон подошел к Ксавьену и обхватил его за плечи, глядя ему прямо в глаза. В это же время человек в черном отступил назад.

— Не смей, Адриан! Слышишь, не смей! Я...

Внезапно наследник замолчал, безвольно глядя в глаза друга. Хотя какой он после этого друг?

— Прости. Но так всем будет лучше.

— Ксавьен! — воскликнула я.

В горле встал ком.

Кронпринц моргнул, посмотрел на меня, и в его взгляде не было и отголоска прежних чувств, они были холодны, как лед.

— Почему эта преступница еще здесь? Разве она не должна немедленно отправиться в свой мир?!

— Ксавьен... — всхлипнула я, пытаюсь вырваться. Но человек, державший меня, только сильнее сжал мое тело, и я зашипела от боли.

— Ты не имеешь права произносить моего имени, — холодно сказал он. — Твои слезы раздражают. Уведите ее.

— Ваше Высочество, нам нужно сначала выполнить одну формальность, — проговорила королева.

— Зачем вы позвали меня сюда? Мне нужно быть на приеме в консульстве.

— Простите, что отвлекли. Больше не смеем вас задерживать, — улыбнулась женщина.

Ксавьен кивнул, кинул на меня еще один безразличный взгляд и ушел. Я всхлипнула.

— Как вы можете?! — воскликнула я. — Вы не имели права так поступать! Я изучала ваши законы! Насильственное вмешательство в воспоминания гражданина наказывается смертной казнью! Верните его!

— Что вы, госпожа Воронова? — очень искренне удивилась королева. — Не было никого вмешательства. Разве я виновата в том, что вы тронулись умом и теперь вам мерещатся всякие небылицы?

Слезы безысходности потекли по щекам, сердце разрывалось от боли, в горле стоял ком просто невероятных размеров, глаза жгло огнем.

Я посмотрела на Адриана.

— Ты же его друг! Как ты мог предать его?!

— Я повинуюсь приказам Его Величества, — холодно ответил он. — К тому же, тебе здесь не место. Я говорил тебе это.

Это все было просто невозможно.

— Даже если вы избавитесь от меня, вашему ребенку все равно не достанется корона! У Ксавьена родится другой ребенок! И он станет достойным королем!

И вдруг женщина расхохоталась. Настоящим безумным смехом.

— Не волнуйся о такой мелочи, Анна. После того, как Его Высочество женится на леди Майто, у него никогда не будет детей. Видите ли, она боэри.

Я читала про них. Боэри — женщины, на которых лежит проклятье бездетности. Они не просто не могут забеременеть, а лишают возможности зачать ребенка мужчину. Такое проклятье никак не проявляет себя внешне, и обнаружить его очень сложно. Неудивительно, что его пропустила комиссия.

— Вы лжете... — пробормотала я, отказываясь верить в слова женщины.

— Как бы мне хотелось убить тебя. Однако я выполню слово, данное принцу. Лорд Тимберк.

Демон кивнул и направился ко мне, я снова забилась в руках своего пленителя, стараясь помешать тому, что сейчас произойдет.

— Нет! Нет! Не надо! Прошу! Умоляю вас! Я не хочу снова забывать! Умоляю! — сорвалась я на крик, зажмуривая глаза, зная, что так он не сможет влиять на меня.

— Если ты сейчас же не помотришь на меня, я воткну тебе в живот нож. Ты не умрешь, а вот твои дети — да.

Я всхлипнула и закусил губу. Я не знала, что способна на столь сильную ненависть. Но будь у меня сейчас в руках хоть что-то, да будь мои руки просто свободны, я бы выцарапала глаза этому предателю, а затем убила королеву, эту мерзкую змею!

Почувствовала, как живота коснулось острое кинжала, и тут же открыла глаза, глядя на Адриана взглядом полным ненависти.

— Вот так-то лучше, — усмехнулся он.

«Я все равно вспомню тебя, Ксавьен!» — мелькнула в голове отчаянная мысль, а затем все померкло.

Два месяца спустя...

— Аня, как ты себя чувствуешь?

Я обернулась, отрываясь от готовки, наблюдая, как мой жених входит на кухню. В его руках были пакеты из магазина, а на лице цвела радостная улыбка. Его кудрявые волосы как обычно непонятной массой лежали на голове.

— Хорошо.

Юноша подошел ко мне и быстро чмокнул в плечо, при этом кладя руки на живот. Я вздохнула, подавив в себе желание вырваться. Каждый раз, глядя на него, я не могла отделаться от мысли, что это не он должен быть моим мужем, что не он должен вот так обнимать меня, не его руки должны трогать мой выросший за последние дни животик.

Откуда взялись такие странные мысли, я не знала.

Мы с Ваней познакомились около семи месяцев назад, и как-то так все завертелось, закружилось... В общем, я забеременела. Мы не сразу узнали об этом, почему-то я долго не могла сложить в голове два и два и понять, что некоторые сигналы, подаваемые моим организмом, вещали о наступившей беременности.

Но, так или иначе, он сделал мне предложение, и я переехала к нему, потому что жить на съемной квартире было неудобно.

И, собственно, к чему я это... к тому, что никаких других мужчин в моей жизни не было. А потому я списывала все на обычное предсвадебное волнение. Хотя...

— Ты опять не в духе? — немного с тоской спросил Ваня, целуя меня в щеку.

Я отложила нож и вздохнула, все-таки отстраняясь от парня. Чтобы скрасить впечатление, попыталась подарить ему извинительный поцелуй. Но даже он дался мне с трудом.

— Мы же уже говорили об этом, — пробормотала я. — Это временно, скоро все пройдет.

— И когда же наступит это скоро? Сколько еще ждать? Знаешь, двухмесячное воздержание не ведет ни к чему хорошему. И вообще это странно, именно в этот период у беременных появляется просто огромное желание, которого у тебя нет и в помине. Я читал.

Я закусила губу, потерла щеку и снова вернулась к нарезанию овощей. Не то чтобы этого желания не было совсем, как раз таки наоборот — было. Но совсем не к собственному жениху... Только вы сейчас не подумайте, что к соседу какому-нибудь!

Все было намного романтичнее и нереальнее...

Меня не переставал мучить один сон, в котором я все время видела просто умопомрачительного парня... И что мы там с ним творили в этом сне. Краской щеки заливают, как вспомню.

Меня это, конечно, немного напрягало. И я подумывала уже сходить к специалисту, но не говорить же об этом Ване.

— Я же не виновата в этом. Если тебе так уж хочется, можешь сходить развлечься, — пробормотала я.

Воцарившаяся после моих слов напряженная тишина звоном отозвалась в ушах. Поняв, что сморозила что-то не то, обернулась и увидела, что Ваня смотрит на меня очень странным взглядом.

— Кто такой Ксавьен?

Я вздрогнула, услышав это имя. Оно казалось таким родным, знакомым... Но как я ни пыталась, я не могла вспомнить, кому же оно принадлежит.

— Я не знаю никакого Ксавьена, — ответила я.

— Аня, ты выкрикивала его имя ночью.

— Может быть, персонаж из какой-то книги...

— Значит, ты мысленно изменяешь мне с книжным парнем? Супер!

— О чем ты?

Наконец дорезав эти гребаные овощи, я ссыпала их в миску и полностью развернулась к жениху, который казался очень злым.

— Не прикидывайся! Ты стонала ночью и кричала его имя.

Его серо-зеленые глаза возмущенно смотрели на меня, а я могла думать только о том, что цвет его глаз какой-то неправильный, не такой. Детки в животе, будто поддерживая шизофрению мамочки, толкнулись.

— Это просто сон.

— Я так не думаю. Кто он? Какой-то француз или англичанин? Когда ты с ним познакомилась?!

Я приложила руку ко лбу, стараясь унять вдруг начавшуюся головную боль.

— Ты выжил из ума. Какой еще француз?

— Твой любовник!

Я приподняла брови от удивления.

Он что, вот это сейчас серьезно? Думает, я встречаюсь с каким-то парнем за его спиной?

Ну ладно. Допустим, он невысокого мнения о моих моральных принципах, но просто логически подумать никак?! Когда бы я успела с ним встречаться, если постоянно провожу в этом треклятом доме, точно в клетке?

— Мне не нравится твой тон, — наконец, произнесла я. — Мы продолжим разговор позже, когда ты успокоишься. А пока я пойду проветриться.

— Ты бежишь к своему любовнику?! — крикнул мне вслед Ваня, цепляясь за проем кухни.

Я качнула головой, закрывая дверь комнаты, чтобы переодеться.

И почему он только раздражает меня? Раньше я так его любила, буквально сходила по нему с ума. А теперь даже смотреть на него нормально не могу. А ведь мне с этим человеком еще всю оставшуюся жизнь жить!

Так, мне срочно был нужен совет. Послала сигнал «SOS» Нате и Таньке и вышла из комнаты. Ваня все еще стоял у проема, насупившись.

— Куда ты?

— Встретится с друзьями.

— Они мне не нравятся, эти твои друзья. Они тебе что, дороже, чем я?

Я возмущенно посмотрела на него.

— Я не собираюсь кидать дорогих мне людей в угоду тебе!

Резким движением сдернула с вешалки куртку, так что едва не порвалась петелька, и замотала вокруг шеи шарф.

— Ах, вот как ты заговорила? А раньше я слышал совершенно другое!

— Что ж, очевидно, что я изменилась! — зло ответила я и хлопнула дверью.

Выйдя из подъезда, поняла, что забыла ключи. Ну и пусть.

Я потеряла на пальце кольцо и вздохнула. И как только у Вани денег хватило на такую красоту? Я довольно равнодушно относилась к украшениям, но от этого колечка была просто в восторге, я испытывала к нему необъяснимую любовь и никогда даже не пыталась его снять.

Телефон уведомил о пришедшем сообщении.

Друзья уже собрались в нашем любимом кафе и ждут только меня. Что ж, не буду заставлять их ждать.

— Опять поссорились? — участливо поинтересовалась Таня.

— Угу, — мрачно согласилась я.

— Да брось ты его! — легкомысленно предложила подруга, за что тут же получила подзатыльник от более здравомыслящей Наты.

— Куда она его бросит? Ты в своем уме?! Она вообще-то беременна от него!

— Ну да... К тому же я уже купила платье на вашу свадьбу.

— И я такое платье присмотрела! Как ты думаешь, подружки невесты должны быть в одной цветовой гамме? Или лучше нет? О, кстати, твои родственники с севера приедут на вашу свадьбу? И еще...

Они заговорили о свадебных хлопотах, отчего мне сразу захотелось закричать. Я вообще уже не была уверена, что хочу замуж! А они только масла в огонь подливают!

— Стоп! — остановила я поток непрерывной болтовни. — Хватит.

— Что случилось?

— Я... Понимаете я...

Вдруг слова застряли в горле, когда я посмотрела на входную дверь. Там стоял ОН! Парень из моего сна! Его черные волосы длиной до плеч были продумано уложены на голове, только белая прядка выбивалась из этой прически. Он был худощавым и высоким, на нем была дорогая даже на вид одежда, которая смотрелась просто умопомрачительно стильно на нем.

Его глаза нереального желтого цвета, будто он носил линзы, быстро обошли взглядом помещение и остановились на мне.

— Куда ты смотришь?

Ворвался ко мне будто через толщу воды голос Тани, потом послышался ее вздох.

— Понимаю, он, конечно, красавчик, но...

— Могу я присесть?

Мы втроем в шоке смотрели на юношу, застывшего перед нашим столом, который довольно дружелюбно улыбался. Невольно окинула взглядом пустые столы и снова посмотрела на этого парня.

Не знаю, как там мои друзья, а я не готова отвести от него взгляд снова, поэтому, ради бога, пусть садится! Подвинулась, не прерывая установившийся между нами зрительный контакт.

Его глаза манили, утягивали в свои омуты, заставляли тонуть и тут же задыхаться от переизбытка кислорода.

— Меня зовут Ксавьен, — сказал он, садясь рядом и оборачиваясь к несколько пришибленным Натке и Тане. — А вы друзья Ани?

Первый шок наступил, когда он назвал свое имя, и за ним тут же последовал второй,

когда он упомянул мое имя!

Таких совпадений просто не могло быть!

— Так... Вы знакомы? — удивленно спросила Таня, тут же кидая на меня взгляд из серии: «Как ты могла умолчать о таком?!».

— Нет... — ответила я.

На мне тут же сосредоточились три пары глаз. Две из них были озадачены. Во взгляде третьей было что-то такое неуловимо насмешливое, но вместе с тем такое знакомое и любимое. А еще он смотрел так, будто был готов наброситься на меня прямо здесь и сейчас, и это несколько обескураживало.

— Да неужели? — насмешливо поинтересовался Ксавьен.

— Да... — уже не так уверенно ответила я.

Натка с Таней переводили взгляд с меня на парня и не могли понять, кому здесь они верят больше. И принимая во внимание их подозрительность, с которой они смотрели на меня, можно было догадаться, кто здесь заслужил их безграничное доверие.

— Потом об этом поговорим, — в итоге сказал странный парень и, достав из кармана какие-то карточки, положил на стол перед моими друзьями. Они тут же потянули свои загребушие ручки к этому чему-то. И мне довелось увидеть, как постепенно выражение их лиц меняется с заинтересованного на полностью ошарашенное и шокированное.

— А мне показать? — немного обиженно произнесла я.

— Аня... — выдохнула Таня, глядя на меня абсолютно круглыми глазами. — Что тут происходит?

— Как я тебе отвечу, если понятия не имею о чем ты? — поинтересовалась в ответ я.

— Ты неправильному человеку вопрос задала. Кажется, ноги не оттуда растут, — задумчиво произнесла Ната и посмотрела на Ксавьена, который довольно улыбался.

— Да в чем дело?! — психанула я.

Танька — вот что значит настоящая подруга — молча передвинула мне карточку, и я тут же ее сцапала.

«Савинова Татьяна Александровна, имеем честь пригласить Вас на церемонию бракосочетания Вороновой Анны Георгиевны и Его Королевского Высочества кронпринца Ксавьена, князя Лафтанского, графа Вилгонта, князя Авросского которая состоится пятнадцатого декабря в два часа дня».

Че-е-его?! С каждым прочитанным мной словом брови ползли вверх, а нижняя челюсть, наоборот, падала. Когда же я оторвала взгляд от приглашения и посмотрела на Ксавьена, он, усмехаясь, смотрел на меня, а потом совершенно нагло дотронулся до подбородка и вернул челюсть назад.

— Если тебе интересно, Ваше Высочество, наша подруга выходит замуж за Ваню через неделю.

— Уже нет, — невозмутимо ответил Ксавьен.

— Это шутка что ли? — подала голос Таня, неуверенно поглядывая на парня.

— Нет.

А у меня вдруг ужасно разболелась голова. Я прижала пальцы ко лбу и застонала. Боль буквально разрывала череп.

— Аня?

— Аня, что случилось?!

— Тише, сейчас все пройдет, — меня приобняли за талию и положили мою голову на плечо.

Но ничего не проходило! Эта ужасная свербящая боль все нарастала и нарастала с каждым мгновением, и когда мне уже стало казаться, что я вот-вот сойду с ума, неясные воспоминания вдруг стали мелькать перед глазами, а боль отступить.

— Видишь, уже стало лучше...

Почувствовала легкий поцелуй в макушку и зажмурилась. Он был здесь. Это происходило на самом деле. Это не сон. Он на самом деле нашел меня и пришел за мной.

— Ксавьен... — прошептала я.

В горле встал ком, и слезы счастья навернулись на глаза.

— Теперь все позади.

Я подняла голову и встретилась с ним взглядом. Его желтые глаза как всегда манили и пленяли меня, дрожащей рукой я дотронулась до его щеки и шмыгнула носом. Он усмехнулся и вдруг быстро обнял, крепко прижав к себе.

— Теперь все хорошо.

Его рука коснулась моего живота, и детки, будто радуясь, что папочка наконец-то рядом с ними, толкнулись.

— Ты чувствуешь? — прошептала я, прижимаясь к нему теснее, стараясь быть как можно ближе.

— Да... — в его голосе послышался скрытый восторг.

Я счастливо улыбнулась и заплакала.

— Эм... Ребят, не хочу отвлекать вас от того, что там у вас происходит... Но... Что блин у вас происходит?! — возмутилась Ната.

Я рассмеялась, правда все равно не желая отстраняться от Ксавьена.

Теперь все встало на свои места! Вот почему мне претила мысль о Ване, вот чьи руки я хотела, чтобы меня обнимали, чьи губы целовали. Все сразу стало так очевидно!

Господи, как же я рада, что он здесь!

— Я не выйду замуж за Ваню.

— Ну... Мы это уже поняли, — пробормотала Таня.

Ксавьен усмехнулся, чуть отстранился от меня и, приподняв пальцем мой подбородок, подарил мне легкий ненавязчивый поцелуй, который после обещал продолжение.

Я улыбнулась и, положив голову на грудь своему настоящему жениху, посмотрела на друзей.

— Итак? — произнесли они вдвоем, глядя на меня.

Я широко улыбнулась, и друзья вздохнули в унисон. Поразительная солидарность!

— Принц? — приподняв брови, спросила Ната. — И какой же страны, позволь спросить?

Ну да, с этим он, конечно, переборщил, ничего не скажешь... В нашем мире есть интернет, и, если он сейчас соврет, друзья быстро выведут его на чистую воду. Я уже открыла рот, чтобы сказать, что все это шутка, как Ксавьен меня опередил.

— Я не из этого мира.

Друзья пару раз хлопнули глазами, да и что уж тут говорить, я тоже была удивлена. Даже больше. Шокирована.

— Ты издеваешься! — воскликнула с облегчением Ната.

Ксавьен огляделся, щелкнул пальцами, и тут же у него появился хвост, который помахал моим друзьям. Их лица в этот момент надо было видеть.

— Аня... Мне нужна валерьянка... — выдохнула Таня.

Я рассмеялась.

— Не бойся. Привыкнешь!

— То есть ты... Кто ты?! — Ната, как обычно, была воплощением разума в нашей компании.

— Демон, — спокойно ответил мой жених.

— Мне нужно выпить... — пробормотала она через пару мгновений, прижав руку к голове.

Хвостик Ксавьена пропал, и я проводила его исчезновение грустным взглядом. Принц подозвал официанта и заказал два алкогольных коктейля. После такого подруга заметно повеселела, по-моему, любимый сыскал у нее одобрение. Ну а Таньку в принципе уломать было не сложно. Жениху хватило всего лишь пару раз посмотреть на мою подругу, и она тут же растеклась лужицей. Мне даже пришлось напоминать ей про ее медвежонка, после чего Таня постаралась взять себя в руки.

Простившись с друзьями, мы вышли на улицу, и Ксавьен, взяв меня за руку, спросил, где мы жили с Ваней. Я напряглась.

— А зачем тебе это?

— Нужно вернуть ему его воспоминания, — ответил он.

— Ну ладно.

Мне показалось странным, что жених даже не поинтересовался, как я жила с другим мужчиной. Я бы очень разозлилась, если бы узнала, что он спал с кем-то все это время, пусть даже он меня и не помнил. К слову об этом...

— Ксавьен... — начала я.

— Нет.

— Что? — удивилась я.

— Нет, я ни с кем не был с твоего... Отъезда.

Удивленно приподняла брови. Это у меня на лбу вопрос написан был или он меня так хорошо изучил?

— А почему?

— Что?

— Почему ты ни с кем не был?

Ксавьен остановился и посмотрел на меня. На его губах заиграла невероятная улыбка, и он произнес:

— Я не забывал тебя, Аня.

— То есть?!

— Потом объясню. Сначала вернемся домой.

Господи, как же это приятно прозвучало!

Ну, что сказать... Когда я позвонила Ване, чтобы он открыл дверь, и мой ненастоящий жених увидел, что я пришла в сопровождении парня, он был очень зол.

— Кто это?! Только не говори, что брат! — крикнул он.

— Не вежливо кричать на даму, — холодно произнес Ксавьен, а потом в одно мгновение оказался рядом с парнем.

Он наклонил голову, всматриваясь в его лицо, и, наконец, сказал:

— Я оставлю тебя жить только потому, что знаю, между вами ничего не было.

Шок наступил во второй раз. Это откуда он, интересно, это знает?! Ваня вытаращился на демона.

— Мужик, ты чего?!

— Alhai, — отрывисто произнес Ксавьен.

Ваня захрипел и осел. Жених безразлично проследил за тем, как парень падает, а затем обернулся ко мне. А вот я все еще смотрела на Ваню, несколько беспокоясь о нем.

— Что ты ему сказал?

— Чтобы он вспомнил свое настоящее прошлое. Не волнуйся за него. С ним ничего не случится.

Демон подошел ко мне и заключил в объятия. Я кинула последний взгляд на ненастоящего жениха, а потом посмотрела на Ксавьена и широко улыбнулась.

— Нам пора, — пробормотал он, целуя меня.

Да, нам пора. А потом вспомнила...

— Подожди! — отпихнула его от себя. — Сначала к маме!

— Ах, точно... — вздохнул жених и откинул с лица белую прядку. — К маме так к маме.

Два месяца назад...

— Ты все выполнил, как мы договорились? — спросил наследник, стоя спиной к двери.

— Да, Ксавьен.

После некоторой паузы Адриан посмотрел на друга и поинтересовался:

— Ты в порядке?

— Хочу придушить королеву своими руками.

Красноглазый демон усмехнулся.

— Ты будешь в порядке.

Вдруг кронпринц хлестнул магическим кнутом, появившимся из его руки, отчего половинки книжного шкафа упали на пол, рассеченные ударом. Юноша обернулся, его глаза горели, наполненные гневом. Он снова замахнулся, и книги полетели на пол.

— Перестань крушить кабинет. Привлечешь внимание слуг, они расскажут королеве, и весь план рухнет, — не поведя бровью, проговорил Адриан.

Ксавьен зарычал и ударил кулаком по стене.

— Как же я зол. Почему я должен был отправлять Аню в этот ее гребаный мир?! К тому же, к какому-то плешивому идиоту!

— Мы уже это обсуждали. Я не стер ее воспоминания, а перекрыл новыми, она быстро тебя вспомнит, когда ты появишься, и не сможет быть ни с кем... Конечно, если на самом деле тебя любит.

— Я знаю это! Просто мне все это не нравится!

Кронпринц запустил руку в волосы и тяжело вздохнул. Пройдя к столу, он поднял бумажку, разглядывая на ней подпись отца.

— Ты ведь отослал королеве подделку завещания под видом оригинала?

— Да.

— Она ничего не заподозрила?

— Нет.

— Что она думает по поводу исчезновения леди Нитши?

— От нее ей нужно было только завещание. Королеве нет дела, что будет с девушкой.

— Так и думал.

— Кстати, Ксавьен, как мы и полагали, леди Майто — боэри.

Адриан, наконец, отошел от двери и сел в чудом уцелевшее кресло, откидываясь на спинку.

— Как же я вымотался.

— Леди Нитша еще не созналась?

— Нет. Но она уже близка к этому.

Ксавьен повернулся к другу, чуть присев на стол и уперев руки позади себя.

— Что насчет сестры Мивиам? Ищейки уже нашли ее?

— Еще нет.

Ксавьен усмехнулся и посмотрел за окно.

— Ее Величество довольно интересная личность. Если бы она использовала свои умения в полезных королевству целях, а не в угоду личной выгоде... Шантаж, подкуп, оценка врагов и друзей соперников... Довольно неплохой набор, как считаешь?

— Да, но ей не хватило опыта. Она подумала, что моя злость на тебя и преданность короне в совокупности даст полезные для нее результаты, в итоге, она доверилась мне, даже не думая о том, что я могу предать ее, — заметил Адриан, закрывая глаза.

— Иными словами, она сделала главную ошибку — недооценила врага.

Ладонь кронпринца засветилась, и он сжал руку в кулак.

— Да? Понял.

Связь прервалась, и желтоглазый демон посмотрел на друга.

— Один из ее недоубийц раскололся. Осталось подождать еще немного, и у меня хватит доказательств, чтобы упечь ее в тюрьму до конца жизни.

— А что с ребенком?

— Я заберу его.

Наступила тишина. Каждый из демонов был погружен в свои мысли.

— Ты думаешь, Его Величество сможет осудить ее? — подал голос Адриан.

— Я не дам ему права голоса на совете. Недавно мой алхимик смог доказать, что в настоящее, который отец принимает по настоянию лекаря, есть офионум. С помощью него королева подчинила его себе. К тому же сила ее так и осталась неизвестной. Вполне возможно, что она может влиять на ослабленные умы. Таким образом, представлять отца с одобрения большого совета буду я.

— Когда ты думаешь оправиться на Землю?

— Как только отец придет в себя и отменит свой приказ.

— Это было неожиданно...

— Да. Я не ожидал, что королева добьется от него такого приказа. К тому же они провели за моей спиной малый совет, в котором я также должен был иметь слово.

— Разве это не считается незаконным?

— Большинство голосов было за решение Ее Величества. Мой голос ничего бы не изменил.

Адриан потер подбородок и открыл глаза.

— По-моему, пора менять законы.

— Замечательная идея. С завтрашнего дня начнешь работать над этим. К концу месяца я хочу видеть список норм, которые нуждаются в доработке или изменении.

Лорд Тимберк застонал.

— Зачем я это сказал?

Ксавьен посмотрел на него и усмехнулся. Друг говорил это в миллионный раз.

— Завтра тебе придется встретиться с леди Майто. Я ведь «подменил» Аню в твоих воспоминаниях на Мивиам.

— Да...

— Попробуешь поговорить с ней?

— Нет. Сейчас под угрозой жизнь ее сестры. Непонятно, где ее держит королева. Она не будет рисковать.

— Ты понимаешь? — вдруг спросил Адриан.

— О чем ты?

— Тогда Мивиам бросила тебя наверняка из-за того, что узнала о том, что является боэри.

— Возможно.

Лорд Тимберк пристально посмотрел на друга, стараясь найти на его лице хоть

отголосок прежних чувств. Ведь тогда он так страдал, но сейчас на его лице было нейтральное выражение.

— Тебе все равно?

— Это уже в прошлом.

— Ах да. Теперь же у нас есть Анна!

Ксавьен кинул взгляд на демона. Ему не нравилось, что он так невзлюбил его избранницу. В конце концов, она скоро станет королевой. И хотя он понимал, что неприязнь к девушке продиктована заботой о нем самом, Ксавьен все равно хотел, чтобы друг изменил свое отношение, о чем ему и сообщил.

— Я в процессе, — кратко ответил Адриан.

— Кстати об этом... — проронил кронпринц. — Ты не знаешь, почему на портрете Анны стоят инициалы Гидеона?

Демон замер в кресле. Он ожидал этого разговора и уже успел оттаскать мальчишку за его аккуратненькие ушки. Несколько раз Адриан изменял инициалы на портрете, ибо был также немного сведущ в рисовании, но на следующий же день все возвращалось на круги своя.

— Ты же знаешь его. Он в дверную скважину просочится. Я клянусь тебе, ей был назначен другой художник.

— Но именно ты должен был проследить за тем, чтобы ее рисовал тот художник, который был ей назначен!

— Будто бы у меня дел других нет, как следить за твоей землянкой! За кого ты меня принимаешь, Ксавьен?! За праздного бездельника?! — возмутился Адриан. — К тому же, Гидеон безобиден, как дитя.

— Это дитя имеет печальную привычку совращать моих фавориток, — парировал Ксавьен. — И во избежание повторений я попросил не подпускать его к моей невесте!

— Не произошло же ничего...

Ксавьен посмотрел на друга и покачал головой.

Он помнил, как Гидеон с невинной улыбкой всегда появлялся на очередном балу с возлюбленной Ксавьена. Кузен проходил мимо кронпринца, отдавая шутливый поклон, и со смехом уводил его даму подальше.

Наследник долго не мог понять, что заставляет брата так поступать, а затем, присмотревшись к нему поближе, наконец, понял причину. Именно поэтому он думал, что Адриан сможет держать кузена в узде, но, видимо, ошибся в своих суждениях.

— Кстати... Где Гидеон? Он никогда не пропускал наши слепополуденные упражнения в фехтовании.

— Я отослал его, — ответил Ксавьен.

— Что?! — воскликнул Адриан, и наследник подивился такой реакции.

Ни разу он не видел, чтобы друг так реагировал. Даже на новость о том, что принц нашел себе девушку на Земле, демон отреагировал спокойнее.

— А что такое?

— После того, как он спас Анну?

— Именно потому, что он ее спас, я отослал его, а не казнил. Насколько ты помнишь, я согласился принять на себя его проступки лишь с условием, что он остепенится и станет серьезнее. Ты знаешь, что в прошлом месяце он снова путешествовал в другой мир? Оттуда мне пришло несколько довольно серьезных жалоб с просьбой выдать нарушителя.

Адриан вздохнул.

— Мы сами виноваты в том, что он такой, Ксавьен. К тому же, в последнее время он изменился.

— Слабо верится.

— Хорошо. Верни его под мою ответственность. У Гидеона совсем неплохо работает голова. Нечего ему попусту тратить свои силы, мотаясь по стране.

Ксавьен долго смотрел на друга, и, наконец, сдался.

— До следующего преступления, Адриан.

— Его не будет.

— Многоуважаемые лорды! Мы собрались здесь для решения нелегкого вопроса.

Адриан стоял посреди зала, заполненного аристократами — членами большого совета, прекрасно понимая, в каком фарсе сейчас участвует. Все знали, ради чего пришли, все знали, какое решение вынести. И та демоница, для которой все это устраивается, сейчас сидела рядом с королем, не понимая, по какому поводу собрание.

— Месяц назад на Его Высочество кронпринца Ксавьена было совершено покушение, которое, к счастью, завершилось неудачей. Затем также последовал ряд покушений, и долгое время враг оставался неизвестен. Однако наемники, наконец, раскрыли личность их господина. Лорд Боимонт — член малого совета, включенный туда по рекомендации королевы.

— Вздор! — вскочил с места покрасневший демон. — Это неправда! Лорды, это клевета!

— У нас есть свидетель, который видел, как вы отдавали деньги одному из убийц. Пригласите свидетеля.

В зал вошла девочка-подросток. Ее простая одежда указывала на принадлежность к простым горожанам. Она затравленно огляделась и прошла к трибуне.

— Милое дитя, — обратился к ней Адриан. — Повтори то, что рассказала нам.

— Пару недель назад я по повелению матушки пошла в лавку за продуктами. Время было позднее, а на главной улице не горели фонари. Я услышала там какие-то крики и испугалась. Поэтому я свернула в переулок.

— Что было дальше?

— Я увидела Черного Шамана.

— Кто это?

— Это самый известный убийца. Все боятся его. Говорят, что ни одна из его жертв не осталась живой.

— Как ты его узнала?

— У него нет правого уха. Он носит черную шляпу и потрепанный синий плащ. А еще у него есть особый кинжал, который я тоже видела. На нем вырезаны драконы с красными глазами.

Адриан достал припасенный кинжал и положил его на стол.

— Что было потом?

— Я увидела другого. Он был купцом или лордом.

— Вот этот демон похож на того, которого ты видела тогда?

— Да. Только на нем была черная одежда. Лорд передал Шаману деньги и ушел. А я испугалась и спряталась.

— Клевета! — заверещал лорд Боимонт.

— Спасибо. Ты можешь идти, — улыбнулся Адриан, и девочка убежала. — Как видите, лорды, я не лгу. Мои слова имеют под собой доказательства. Однако это еще не все. Несколько дней назад из кабинета Его Высочества было похищено завещание короля.

Аристократы в зале переглянулись.

— О каком завещании идет речь? — подала голос королева. — Его Величество пребывает в добром здравии и не собирается отдавать душу бездне.

— О том завещании, в котором говорится, что Его Высочество станет королем, вне зависимости родятся у него дети или нет.

В зале поднялся гам.

— Это смешно. Это противоречит законам, — усмехнулась королева.

— Это приказ короля, подписанный бывшими членами малого совета, которые недавно умерли один за другим.

— Я была и являюсь членом малого совета и могу сказать, что не подписывала никаких завещаний. Как вы видите, вы ничем не можете доказать то, что это завещание было. Ваше Величество? — обратилась она к мужу, и тот покачал головой. — Его Величество говорит о том, что не писал завещаний.

Адриан усмехнулся.

— Ваши слова очень странны, потому что на самом деле завещание не украли.

Королева изменилась в лице.

Ксавьен, все это время молча сидящий и с безразличием наблюдающий за происходящим, широко улыбнулся.

Адриан достал целое завещание и отдал его лакею. Тот подошел к каждому лорду и, продемонстрировав его из своих рук, вернулся назад к демону.

— Если хотите, мы можем пригласить алхимиков, чтобы они подтвердили, что это завещание подлинное.

Аристократы снова загомонили. Это было немыслимо. Все понимали, что отрицание королевой реально существующего завещания было подозрительным.

— Что вы теперь скажете, Ваше Высочество?

— Это подделка!

— Специально для вас я принес заключение алхимика, — проговорил Адриан и отдал его тому же лакею. — Но и это не все. Мы поймали вора, которому по чистой случайности не удалось завершить начатое. Приведите.

В зал ввели исхудавшую девушку, некогда блистающую красотой и здоровьем. Ее поблекшие волосы были заплетены в простую косу, а вместо прекрасного изысканного платья на ней была обычная тюремная роба.

— Диари?! — воскликнул лорд Нитша.

Девушка дернулась и ниже опустила голову. Она подошла к трибуне и, не поднимая глаз, начала говорить.

На протяжении ее рассказа лицо ее отца все белело и белело, и когда она закончила, он, совершенно обессиленный, откинулся на стул, закрыл лицо руками и заплакал. И его реакция не была удивительна. Ведь его дочь призналась в убийстве бывших членов малого совета, а также в краже всех копий завещания, кроме самого оригинала, которое украсть ей помешали.

Но, кроме этого, она созналась, что действовала по приказу Ее Величества королевы.

— Итак, лорды. Вы все слышали сами, — проговорил Адриан.

— Ложь! Она лжет! Зачем мне это?!

— Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно выслушать еще одну свидетельницу.

Дверь снова открылась, и вошла леди Майто. В отличие от своей предшественницы девушка выглядела, как и положено благородной леди. Идя по залу, она не казалась униженной, и когда встала к трибуне, посмотрела сначала на Ксавьена, потом на Жоенну, а затем перевела взгляд на Адриана.

— Расскажите нам все, леди Майто.

— Я — боэри, — проговорила девушка безэмоционально.

В зале повисла тишина, и только королева издала слабый стон.

— Ее Величество королева каким-то образом узнала о моем проклятье. Она похитила мою младшую сестру и пригрозила убить ее, если я не соглашусь принять участие в отборе и не выйду замуж за Его Высочество кронпринца, чтобы он не смог иметь детей.

— Спасибо, леди Майто. Вы можете присесть.

Девушка все так же, не опуская головы, осмотрела лордов и села на приготовленный ей стул, сохраняя на лице спокойствие.

— Наконец, чтобы окончательно прояснить ситуацию, я прошу пригласить последнего свидетеля.

В зал вошел мальчик лет двенадцати. Его внешность была настолько невзрачной, что не откладывалась в памяти. Единственное, что можно было вспомнить о нем, так это то, что он целиком и полностью был белым.

— Тоно, пожалуйста, пройди сюда.

Точно испуганный зверек он подбежал к трибуне и встал, вцепившись в нее пальцами.

— Этот мальчик — незаконный сын Ее Величества королевы. Расскажи то, что ты хотел, Тоно.

— Моя мама беременна. Я видел сестренку. Ей не нравятся то, что делает наша мама.

— Глупец! — воскликнула королева. — Не слушайте его! Он сумасшедший!

— Я так не думаю, Ваше Величество, — возразил Ксавьен. — Тоно — один из самых умных детей, которых я видел. Он затравлен, но не глуп.

После такой новости лорды еще долгое время не могли успокоиться. Адриан посмотрел на своего друга, и тот кивнул, вставая с кресла.

— Именем моего отца, короля Луора Деваланара, я требую наказания для этой женщины! — произнес кронпринц.

— Его Величество сам может отвечать за себя! — воскликнула она, совершенно теряя самообладание.

— Отнюдь! — холодно пресек ее выкрики Ксавьен. — У нас есть доказательства, что вы, Ваше Величество, опаиваете Его Величество и воздействуете на него своим даром!

Адриан передал лакею еще одно заключение от алхимиков, и действие повторилось.

— До рождения ребенка она будет заключена в Ивойскую Башню на окраине страны, лишённая возможности общаться с кем-либо из своих знакомых, а также днём и ночью находящаяся под пристальным надзором. Прошу согласных поднять руки.

Все лорды, как один, проголосовали «за».

— Решение принято единогласно! — с усмешкой возвестил кронпринц. — Жоенна деа Тифоно отныне лишена чести носить фамилию королевского рода. Вы лишаетесь титула королевы, а ваша дочь не будет иметь притязаний на престол.

— Ах ты, маленький наглец! — закричала женщина, вскакивая с трона и набрасываясь на принца с кинжалом, который всегда держала при себе. Ксавьен исчез и появился у нее за спиной, выхватывая из рук ополоумевшей женщины кинжал.

— Очень неправильное решение, Ваше Бывшее Величество, — прошептал он. — Стража!

Кричащую и вырывающуюся женщину увели. Многоуважаемые лорды несколько мгновений ради приличия смотрели вслед подсудимой, а затем повернулись к принцу.

— Совет окончен, — возвестил тот и направился к Тоно.

Мальчик сидел на стуле, сжавшись. Ксавьен присел рядом с ним и положил руку ему на плечо.

— Эй, ты молодец. Теперь мы сможем вернуть Анну.

— Правда? — поднял взгляд, наполненный слезами, мальчик.

— Правда, — улыбнулся Ксавьен и, потрепав мальчика по голове, поднялся.

Его взгляд остановился на отце, который безучастно смотрел в одну точку. И как только он, погрязший в политических делах, смог пропустить, что поведение отца с каждым днем становится все страннее, а самочувствие его все хуже? Но ничего, скоро все придет в норму. И тогда он, наконец, вернет Анну вместе с детьми туда, где им и нужно быть.

Сейчас...

— Детка, ты точно уверена? — спросила мама, глядя на меня и пуская скупую слезу.

Я обернулась к ней и улыбнулась.

— Да, мам.

Рядом стоящая Земфина широко улыбнулась.

— Не беспокойтесь, леди Воронова, Его Высочество — прекрасная партия для вашей дочери.

Мама оправила складки на платье, еще не привыкшая к тому, что в этом мире невозможно было просто взять и влететь в любимые джинсы, накинуть сверху кофту и пойти, куда тебе нужно.

Вообще, наша встреча в отчем доме проходила очень весело... Ну как весело...

Мы приехали все на том же Порше с тем же молчаливым водителем с горстью мятных конфеток. Правда, в этот раз я понимала, куда и, главное, зачем еду, а еще рядом был Ксавьен, который не снимал руку с моего живота и улыбался каждый раз, как дети толкались ему в ладонь.

Я не рассказала о том, что узнала на УЗИ, что будут мальчики, пусть помучается в ожидании того, кто же там у него родится. Хотя княгиня Ашдэс говорила, что пол ребенка совершенно не имеет значения. Однако потом я вспомнила, что Земфину в политику не допускали, да и совет состоял только из мужчин, а значит не все у них там так хорошо, как говорила леди Зиттани.

В общем, приехали мы, вышли из машины. Я открыла знакомую калитку и быстро пошла к двери. Помнится, матушка рвала и метала, когда узнала, что я забеременела до свадьбы, но потом, конечно же, отошла и принялась вязать моим мальчикам разные пинетки и носочки.

Представить ее реакцию на новость о том, что отец моих детей не Ваня, а вот этот молодой красивый НЕ человек, было трудно.

Но Ксавьен не дал мне времени собраться с мыслями и позвонил в дверь. Через несколько минут появилась щелочка, в которую выглянула матушка.

— Аня? — удивилась она.

Тут же дверь распахнулась.

— Анюта! Ты чего тут делаешь?

Она обняла меня, крепко прижав к себе, поглаживая по волосам.

— Случилось что-то?

— Ну...

Я отстранилась от матушки и сделала шаг назад к Ксавьену. Он тут же положил руку мне на поясницу, что не укрылось от пристального настороженного взгляда мамочки. Она нахмурилась, посмотрела на демона, а затем перевела взгляд на меня.

— Мама, познакомься. Это Ксавьен. Мой жених.

— Здравствуйте, Ксения Львовна.

— Здравствуйте... — протянула мама. Непонимание в ее взгляде возросло в геометрической прогрессии, которое потом сменилось гневом.

— Юная леди, потрудись объяснить, что здесь происходит! — строгим голосом сказала

она. — Где Ваня? И почему ты называешь своим женихом... — она снова посмотрела на парня. — Этого человека?

— Позвольте, я объясню. Видите ли, я отец детей вашей дочери.

Мама приподняла брови.

— Аня, я всегда считала тебя порядочной девочкой. Как так получилось, что на твоих малышей заявляют права сразу двое мужчин?!

Я съезжилась под взглядом матушки и невольно зашла за спину жениха.

— Это все моя ошибка, Ксения Львовна.

— Мам, может,пустишь нас? — пискнула я из-за спины Ксавьена.

— Ну, пойдете.

Когда мы уселись за столом, мама не спускала с нас подозрительного взгляда.

— Рассказывайте, молодой человек. В чем же вы ошиблись?

И он, собственно, рассказал. Вывалил, так сказать, всю правду на матушку. Матушка после такого немного приобалдела, но в руки себя взяла довольно быстро, часика эдак через два. И тут же заявила, что не отпустит меня одну в другой мир, а еще добавила, что коли уж мой жених — принц, ему не составит труда содержать скромную старушку. Это моя-то мама — старушка! Ей даже пятидесяти не было!

Но Ксавьен, проявляя чудеса доброты, согласился, приобняв меня и чмокнув в макушку.

Но это он просто не знал, на что согласился!

Едва оказавшись во дворце, она потребовала встретится с княгиней Ашдэс и виконтом Ситро, чтобы поблагодарить их за заботу обо мне. Я не стала говорить, что виконта я даже в глаза не видела. Нельзя давить души прекрасные порывы.

А вместе с тем Ксавьен повел меня знакомиться к своему батюшке. Когда я сказала, что мы вроде как уже знакомы, жених ответил, что тогда он был не в себе. И действительно!

Король оказался наименее приятным демоном! Добродушным, веселым! Тут же принялся крутиться вокруг моего живота и даже уже приказал начать строительство нового дворца в соседнем городе, чтобы, значит, у наследников была возможность где-то играть. А когда я попыталась намекнуть, что для двух маленьких демонят и этого-то дворца много, он только отмахнулся.

В общем, так я поняла, что баловать моих пацанов будут безмерно. Но может быть хоть Ксавьен разумно подойдет к их воспитанию, должен же он, в конце концов, помнить к чему привело безмерное потакание прихотям Гидеона.

Кстати о нем... Юноша был невероятно огорчен, узнав о моей беременности. И расстроил не сам ее факт, а то, что он сам не догадался об этом раньше. Но Гидеон — это Гидеон. Мне сейчас было даже смешно, когда я вспоминала о том, что едва не влюбилась в него.

О том, что я землянка, теперь знали все. Ксавьен рассказал, что около недели назад, на большом совете, было принято решение отменить закон о том, что нельзя вступать в тесную связь с представителями других миров. Поэтому моя принадлежность к роду землянскому больше не была критичной.

Отношение ко мне со стороны Адриана стало потихоньку теплеть. Ну... Как... По крайней мере он не убивал меня взглядом, и это я уже могла считать большим прогрессом!

Со всеми этими предсвадебными хлопотами я неожиданно подружилась с Земфиной. В итоге она оказалась единственной девушкой с отбора, которая действительно не желала мне зла. Она оказала мне просто невероятную помощь, когда помогала разбираться со всеми

этими фасонами платьев, дизайном туфель, длиной фаты, утверждением меню, утверждением рассадки гостей и так далее и тому подобное.

Стоит заметить, что ни одно платье, предлагаемое столичными модельерами, мне не понравилось, и тут на помощь пришел Гидеон, который договорился со своим другом Миладо Говашо, и тот приехал в столицу специально для меня. Думалось мне, что больше ради Гидеона, конечно... Но это мне могло просто показаться...

В итоге, у меня было необычайное красивое платье, которое, с одной стороны, вроде бы подчеркивало животик, но делало это так ненавязчиво и элегантно, что казалось, будто бы все невесты должны беременными ходить!

Тем временем матушка все продолжала меня выспрашивать, точно ли я этого хочу.

— Мама, все хорошо. Успокойся.

— Вчера мы с виконтом Ситро ездили в оперу. Так вот я, волнуясь за тебя, даже не запомнила, о чем она была.

— О, так тебе понравился виконт Ситро? — тут же подловила я матушку.

— Глупости, — отмахнулась она. Но потому, как покраснели ее щеки, поняла, что матушка моя, похоже, влюбилась. Ну и хорошо. Главное, чтобы она была счастлива. С папой у нее не сложилось, так может здесь все получится.

Я переглянулась с Земфиной, и мы засмеялись.

— Леди Воронова, — заглянул помощник учредителя свадьбы. — Вам пора проследовать на свое место.

— Ах да, — мама повернулась ко мне и поцеловала в обе щеки. — Ну, вот и все, девочка моя! Удачи!

Хлопнула дверь.

— Кажется, даже дышать легче стало, — призналась я. — Мама только панику нагоняла.

— Она же любя, — усмехнулась Земфина.

Наконец, в комнату вбежала Ната, которая также была одета по последней моде.

— Прости, Аня. Я задержалась... Там в коридоре был такой юноша...

— Не беловолосый ли демон в экстраординарной шляпе? — засмеялась я.

— Да... А как ты догадалась?

— Плавали, знаем.

— Что, нет? — грустно уточнила она.

Я успокаивающе сжала ее плечо, наблюдая ее грустную мордашку.

— Всякое может случиться.

Земфина покачала головой. Да, кому как не ей знать, что на самом деле представляет собой Гидеон, в конце концов, они были знакомы с детства. Я думала о том, что вряд ли он может измениться. Наверное, он до конца дней своих будет разбивать женские сердца... Конечно, если кое-кто, наконец, не ответит на его чувства. Но опять же, это могло мне только показаться...

— Танька уже в зале?

— Да. Ей здесь очень понравилось, думаю, она часто будет напрашиваться к тебе в гости.

Я рассмеялась.

— Я не против. Надо у Ксавьена его мнением поинтересоваться.

— Мне кажется, Его Высочество также будет не против, если тебе это по душе, — лукаво усмехнувшись, сказала Земфина, отчего я покраснела.

И вот, наконец, зазвучал свадебный гимн, и я, сопровождаемая подругами, вышла в открытые лакеем двери, миновала небольшой коридорчик и торжественно вошла в огромный тронный зал.

Я медленно шла, в скоплении людей и демонов по обе стороны от меня узнавая знакомые лица. Вот стояли Иниса и Сиаса, которые растянули губы в доброжелательной улыбке, кидая на меня при этом завистливый взгляд. В толпе мелькала златовласая макушка Лииры. А вот и Триана, ревушая в платок. Недалеко я заметила Тоно. Увидев меня, он помахал рукой и широко улыбнулся. За те два месяца, что мы не виделись, он стал более открытым. И это не могло не радовать. По правую руку от меня стояла Мивиам вместе со своей сестренкой, от них все держались на некотором отдалении. Видимо, весть о том, что девушка — бозри, быстро разлетелась по столице, и сейчас ее сторонились, как прокаженной.

Мне было жаль леди Майто. Ведь в конечном итоге она всего лишь оказалась жертвой политических интриг.

Но вскоре все посторонние мысли вылетели из головы, когда я увидела своего жениха. Ксавьен был при полном параде, в белом камзоле с красной розой, вдетой за кармашек. Его волосы были зачесаны назад, как тогда, на первом королевском обеде, а белая прядка была заправлена за уши.

Поймав его взгляд, я широко улыбнулась и поймала его ответную улыбку. Меж тем мелодия сменилась на более нежную и в то же время пронзительную... Заиграла скрипка.

Краем глаза я заметила, что король, сидя на троне, утирает слезы.

Наши с Ксавьеном руки, наконец, встретились, и жрец заговорил какие-то слова... Но разве они, эти слова, были важны, когда он смотрел на меня своими чарующими глазами? Конечно, нет...

Мы выразили наше согласие вступить в брак, и нам несколько сконфуженно разрешили поцеловаться. Ну да, когда у невесты такой животик, невольно подумаешь о том, что тут дело заходило явно дальше простых поцелуев.

Но, впрочем, все это тоже было не важно... Важными были его губы, ненасытно целующие мои, его руки, крепко прижимающие меня к себе, и его глаза, которые сводили меня с ума, сколько бы я в них ни смотрела.

Вереница карет довольно прозрачно намекала мне на то, что тихие и спокойные выходные, о которых я так мечтала, помахали мне ручкой и канули вникуда. Вместе со мной и Ксавьеном ехали все мои фрейлины, его свита, приближенные титулованные особы, личные слуги и еще пара десятков человек.

На площади перед дворцом было буквально не продохнуть. И меня это начинало раздражать. Из-за огромного количества демонов, наш отъезд отложился вот уже на час. Да к тому же, Ксавьен, который был постоянно занят в последнее время, снова опаздывал.

Я потерла щеку — привычка, от которой я так и не смогла избавиться.

Да, иногда быть императрицей — не так уж и здорово. А если говорить правду, быть императрицей — здорово лишь иногда.

Заметив лакея из свиты Ксавьена, который быстрыми перебежками пытался до меня добраться, я напряглась. Ничего хорошего сообщить он мне не мог. За последние шесть лет, что я жила здесь, я точно уяснила, отсутствие новостей — самая хорошая новость.

— Ваше Величество! — юноша сделал церемонный поклон и отдал мне записку. — Его Августейшее Величество просил передать Вам это и приносил глубочайшие извинения.

Мое сердце упало.

Я так и знала!

В горле непроизвольно возник комок обиды, а в груди стало тесно. Выхватив записку, я постаралась взять себя в руки и, выдавив вежливую улыбку, поблагодарила лакея. Тот еще раз поклонившись убежал.

— Ваше Величество? Что-то не так? — голос одной из моих фрейлин вынудил меня повернуться.

Девушки пестрой кучкой стояли возле кареты, ожидая нашего отъезда. И смотрели на меня тревожно.

— Нет. Ничего такого, с чем я не могла бы справиться, — спокойно проговорила я и, подавив желание смять записку, развернула ее.

«Прости, Аня. Срочные дела, которые я никак не могу перенести. Повеселись без меня. Люблю тебя».

Ну, почему?! Ну, почему все так?! Почему у всех короли как короли, которые преспокойно сбрасывают все свои обязанности на министров, а у меня вот такой вот пчелка-тругень?!

У меня тоже много дел!

Мы с Земфиной открываем школы для девушек, учебные курсы, продвигаем феминизм, так сказать. И в этом деле тоже появляются срочные дела, которые требовали моего вмешательства. Но я отложила все эти дела, чтобы побыть с семьей! Мы ведь и так почти не видимся!

— Вижу Его Величество опять вас расстроили! — раздался рядом со мной легкий голосок Земфины. — А ведь по нему и не скажешь, какой он проказник.

Ее слова не могли не вызвать улыбку на моем лице, и конечно же, кроме этого, они стали причиной перешептывания среди остальных фрейлин — куда же без этого!

— Его Величество не едет. Мы можем отправляться.

Девушка ярко улыбнулась и кивнула. Розовая прядка ее волос пощекотала щеку.

— Я передам это вознице. Полагаю, нам нужно торопиться. Опасно оставлять наших бесят без присмотра на такое долгое время.

— Это же Их Высочества! — не выдержала одна из фрейлин.

— Что не мешает им быть самыми озорными детьми во всем мире, — улыбнулась Земфина и, напевая, удалилась.

— Рассаживаемся дамы, — скомандовала я. — Больше нет причин для задержек.

***

Мы уже переехали мост, под которым спокойно и тихо бежала полноводная река, воды которой играли бликами на ярком солнце. Стук колес успокаивал.

Фрейлины затеяли какую-то словесную игру, чтобы развлечь себя в дороге, я же просто смотрела в окно. Мне не хотелось говорить.

В моей душе, помимо волшебных пут спокойствия, стали прорезаться беспокойство, тревога и обида. И если первые две эмоции были вызваны детьми, которые оказались бесконечно любимой, но той еще головной болью, то последняя — поведением мужа.

Я хотела, чтобы эти выходные стали особенными.

Боже, я не помню, когда в последний раз мы хотя бы спали в одной кровати, что уж говорить о большем. С того момента, как муж задумал феминистическую реформу, он будто просто исчез из моей жизни. И хотя и понимала, что в первую очередь, он — император, от этого приятнее не становилось

А в последнюю неделю, когда драгоценный свекор попросил меня отправить к нему близнецов, мне стало совсем худо, и только работа, общение с Земфиной и Тоно помогли мне не расклеиться. Я так скучала по своим любимым детям и мужу.

Мы уже въехали в проселочную местность, которая предшествовала дворце свекра. И теперь меня наполнило еще и предвкушение от встречи с моими мальчиками. Но когда я в очередной раз выглянула в окно и увидела, что мимо кареты с криками бегут люди, а некоторые буквально кидаются в ноги гвардейцам, которые для охраны ехали на конях, я очень насторожилась.

Наш кортеж остановился.

Фрейлины испуганно замерли в карете, высовывая свои любопытные носики в окна, я же открыла дверцу и спрыгнула на землю.

— Ваше Величество! — подъехал ко мне командир. — Я прошу Вас остаться в карете, пока мы не разведем...

Бум. Бум. Бум. Бум!

Земля под нами стала сотрясаться, а гулкий грохот эхом разносился по округе. Будто бы на нас наступало что-то очень большое...

Уже через мгновение никакие догадки были не нужны. Из-за бугра показалось огромное создание метров двадцать в высоту. Это нечто напоминало демонов из земных книжек с огромными рогами, струящимся из ноздрей паром, хвостом, который сносил крыши домов в своем размахе. Глаза чудовища горели алым.

Конь командира зафыркал и попятился назад.

Я же присмотрелась внимательнее. Очень уж этот бутафорный монстр походил на монстра из книжки, что недавно стащили у Тоно близнецы. Подозрительно походил.

Меня медленно, но верно стал затапливать гнев.

— Алоис, Дерек! — завопила я и очень раздраженным и очень быстрым шагом направилась к чудовищу, несмотря на все крики демонов, которые пытались меня

остановить.

Чудовище опустило голову, зарычало, а потом заметило меня. На мгновение оно замерло, а потом развернулось и побежало в другую сторону.

— Дерек! Сейчас же вернитесь сюда! — крикнула я, что есть мочи. — Вернитесь сейчас или хуже будет!

Мгновение стояла тишина, а затем громоподобные шаги снова стали приближаться, и я увидела монстра с очень расстроенным и очень виноватым лицом. По мере того, как он приближался, из него словно стал сочиться пар, и чем больше этого пара выходило, тем меньше становилась фигурка монстрика.

Вскоре передо мной стояли два черноволосых пятилетних мальчика, чьи виноватые золотые глаза и пухлые, чумазные щечки тут же выбили из меня всю злость. Но я постаралась сохранить строгое выражение на лице.

— И как это понимать? — спросила я. — Вы знаете, что из-за вас, многие демоны остались без крыши над головой?

Я указала в сторону домов, пострадавших от детских шалостей моих демонов.

— Им теперь негде спать. Представьте, если бы с вами такое случилось.

Мальчики переглянулись. Я знала, что бесята совершенно не раскаиваются. Они так легко изображали вселенское раскаяние, и делали это так часто, что вся ситуация уже не лезла ни в какие ворота. И Дерек — как обычно — чуть выступил вперед, взяв брата за руку, и проговорил тихо-тихо с ноткой надрыва, которая даже у самого циничного человека вызовет скупую слезу:

— Нам очень жаль.

Боже, по моим сыновьям плачет Бродвей. Я вздохнула и сложила руки на груди.

— Конечно, вам жаль. Деньги, которые подарил вам дедушка, и которые вы планировали потратить на строительство маленького замка, как у Дракулы, и найма актеров для ваших игр, теперь пойдут на восстановление домов несчастных, пострадавших от вашего волонтаризма.

Театр юного актера после этих слов длился недолго. Алоис вскинул голову и посмотрел на меня недовольно, выпятив дрожащую губу. По его мнению, наказание было явно несправедливым.

— Я вас лишаю всего лишь еще одной вашей прихоти, а вы лишили демонов, которых должны были защищать, поскольку является принцами, крыши над головой. Им будет холодно и очень грустно. Алоис, представь, что кто-то разрушил бы ваш с Дерексом потолок в детской, который вы так долго упрашивали Гидеона расписать.

Сын, наконец-то проникся важностью момента и понуро опустил голову.

— А теперь, если мы с этим разобрались, идите и обнимите меня, маленькие бесята, я так по вам скучала!

Я присела на корточки, и мальчики, тут же засветившись довольными улыбками, кинулись ко мне обниматься.

Я прижала к себе своих деток, поцеловала их макушки с растрепанными волосиками и улыбнулась, пока мою грудь наполняла невыразимая словами любовь и обожание к эти маленьким озорникам.

— Папа! — радостно взвизгнул Алоис, и я резко обернулась.

Не далее, чем в десяти шагов от меня, в своем превосходном черном камзоле стоял Ксавьен и с нежной улыбкой смотрел на нас.

Я поднялась. Сердце затрепетало в груди, едва я поняла, что он все-таки здесь, что он нашел время. И я, как обычно, совсем потерялась в мыслях, стоило только нашим взглядам встретиться, и его манящим глазам увлечь меня в неведомые дали.

— Ты же говорил, что у тебя срочные дела, — проговорила я, делая шаг к нему.

— Адриан и Гидеон согласились меня подстраховать, — улыбнулся он, направляясь ко мне.

Я коснулась пальцами ворот его камзола, все еще не отводя взгляда от его прекрасных глаз, и наши губы наконец встретились.

— Фу... — в один голос проворчали наши мальчики, и мы с мужем засмеялись, глядя на близнецов. А потом Ксавьен подхватил детей на руки и повернулся ко мне.

Я переводила взгляд с Алоиса на Дерека, с Дерека на Ксавьена, с Ксавьена на Алоиса и так по кругу, а мое сердце просто разрывала любовь.

Моя маленькая семья.

Как же я была благодарна высшим силам за такие моменты единения и счастья.

Да, так было не всегда. Иногда мы ссорились, ругались, долго не виделись, но ведь это жизнь. Здесь не бывает по-другому, но главное, что мы все равно оставались семьей, тылом и защитой друг для друга.

И так будет всегда.

Вечно.

— А кто мне объяснит, почему эта деревня находится в такой разрухе? И куда делись крыши с домов? — вдруг спросил, нахмурившись, Ксавьен, обводя взглядом округу.

Мальчики переглянулись, я буквально прочитала в их глазах растерянность по поводу того, какую же роль им сыграть сейчас: каявшихся во всех своих прегрешениях ангелочков или лучших в мире бегунов. И последнее им явно понравилось больше, так как они выпутались из объятий отца и скрылись в ряде карет, пока им снова не стали читать нотации.

— Понятно, — проговорил муж, проводя сыновей взглядом.

Я только улыбнулась и прижалась к его груди.

Наша семья маленькая семья. Навечно.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net